

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АССОЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции*

(Коломна, 29 сентября 2017 г.)

Москва – Коломна
2017

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77
А43

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским
советом ГСГУ

А43 Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коломна, 29 сентября 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, А.П. Андреева, А.П. Вихряна, М.А. Ерофеевой, Е.Н. Белоус. – Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – 296 с.
ISBN 978-5-98492-370-5

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе», состоявшейся 29 сентября 2017 г. в Коломне на площадке Государственного социально-гуманитарного университета.

Конференция была организована ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» и Ассоциацией социальных педагогов и педагогов-психологов Московской области. В ее работе приняли участие представители научных и образовательных учреждений, органов государственной власти и средств массовой информации.

Данная работа публикуется в рамках НИР ЦИПБ РАН «Социальная безопасность и терроризм: формы и методы профилактики террористических проявлений в молодежной среде» (0006-2016-0002).

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77

© Коллектив авторов, 2017
© Центр исследования проблем безопасности РАН, 2017
© Государственный социально-гуманитарный университет, 2017
© Ассоциация социальных педагогов и педагогов-психологов
Московской области, 2017

ISBN 978-5-98492-370-5

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Данное издание представляет собой сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе», которая состоялась 29 сентября 2017 г. в г. Коломне на площадке Государственного социально-гуманитарного университета. Конференция была организована ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» и Ассоциацией социальных педагогов и педагогов-психологов Московской обл.

Цели и задачи конференции:

– актуализация и уточнение ключевых направлений и задач социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе;

– выявление главных тенденций воздействия проявлений ксенофобии, мигрантофобии, экстремизма и терроризма в детско-подростковой и молодежной среде на социальную безопасность в современной России;

– обобщение и анализ ключевых научных и практических подходов, актуализация главных направлений и механизмов, а также разработка практических рекомендаций, нацеленных на совершенствование профилактики проявлений экстремизма и терроризма в детско-подростковой и молодежной среде.

Вопросы, предлагаемые к обсуждению:

– социальная безопасность: проблемы научного определения;

– основные факторы и специфика вызовов и угроз социальной безопасности Российской Федерации;

– радикализация молодежи: причины, факторы и профилактика;

– сущность и роль социального иммунитета молодежи в обеспечении социальной безопасности в современной России;

– основные направления социально-педагогической деятельности в сфере профилактики проявлений экстремизма среди подрастающего поколения;

– формирование основ социальной безопасности у дошкольников;

– роль и место воспитания в успешной социализации студентов, профилактике асоциальных явлений;

– духовно-нравственное воспитание как значимый ресурс обеспечения социальной безопасности;

– психолого-педагогическое сопровождение детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, как условие предупреждения их социальных отклонений;

– современные тенденции психологической безопасности личности в рискогенном социуме: девиантологический подход;

– развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как фактор укрепления социальной безопасности;

– незаконная миграция как угроза социальной безопасности;

– подходы к социализации детей из семей мигрантов в поликультурном образовательном пространстве;

– главные направления профилактики социальных отклонений у детей из неполных семей и семей мигрантов;

– оптимизация и совершенствование системы подготовки специалистов образовательной сферы, направленной на формирование у подрастающего поколения ментальных основ неприятия идей экстремизма и терроризма

В работе конференции участвовали представители научно-экспертного сообщества (из академической и вузовской среды), а также специалисты муниципальных органов управления образования, представители государственных и муниципальных образовательных организаций, заинтересованные специалисты государственных министерств и ведомств Московской обл., социальные педагоги, педагоги-психологи, студенты.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ

Н.А. Аветисян

социальный педагог I квалификационной категории

*МБОУ ДО «Психолого-педагогический и медико-социальный центр “Шанс”»
(Россия, Серпухов) Тел.: 8-905-770-53-05; e-mail: shanscentr@mail.ru*

В статье рассмотрены проблемы отклоняющегося поведения детей в современном обществе, причины и пути решения.

Ключевые слова: *девиантное поведение, трудный подросток, девиация, асоциальное поведение.*

EDUCATION OF CHILDREN WITH DEVIATIONS IN BEHAVIOR

N.A. Avetisyan

social worker I qualification category

*MBOU DO «Psycho-pedagogical and medico-social center “Chance”»
(Russia, Moscow) Ph.:8 (905)770-53-05; e-mail: shanscentr@mail.ru*

The article deals with the problems of deviant behavior of children in modern society, the causes and solutions.

Key words: *deviant behavior, difficult teenager, deviation, antisocial behavior.*

Даже если человек страдает сам из-за себя, разве не лучше, чтобы ему помогли, если кто-то на это способен?

С. Кьеркегор

В любом социальном обществе всегда существуют социальные нормы, принятые в данном обществе, т.е. правила писанные и не писанные, по которым живет это общество. Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением, или девиацией.

В каждом обществе существуют определенные нормы психического здоровья, права, культуры и морали. Общественные нормы часто подавляют инстинкты и желания индивидуума. Но если мы хотим, чтобы окружающие понимали и принимали нас, нам нужно как-то этим нормам соответствовать. К

примеру, видя прекрасную цветущую клумбу и следуя при этом общественным нормам, мы вдыхаем аромат и любуемся цветами вместо того, чтобы оборвать их и унести с собой. Естественно, что, воспитывая своего ребенка, мы стараемся приучить его к такому же образу действий. И все-таки даже у добропорядочных родителей поведение детей порой выходит за рамки предписанных обществом норм. Такое поведение психологи называют девиантным, асоциальным, неадекватным и т.д. В данной работе мы попытаемся рассмотреть, в чем состоит феномен детей с отклонениями в поведении и как с ним бороться.

Дети с отклонениями в поведении – не такая уж редкость. Некоторые отклонения не только вызывают негодование родителей и учителей, но и несут в себе зачатки будущих проступков, представляя угрозу самому ребенку, его окружению и даже обществу в целом. Исследуя детей с отклонениями в поведении, психологи подразделяют их действия на социальные отклонения корыстной, агрессивной и социально-пассивной ориентации. К социальным отклонениям корыстной ориентации относятся кражи, мошенничество, спекуляция и другие проступки, цель которых – получить выгоду. Отклонения агрессивной ориентации направлены против личности – это оскорбления, хулиганство, побои и т.д. Социально-пассивные отклонения связаны с нежеланием решать личные и социальные проблемы, к ним относятся уклонение от учебы и работы, бродяжничество, наркомания и суицид. За каждым внешним проявлением у детей с отклонениями в поведении могут стоять глубокие личностные проблемы. Общество и, прежде всего, учителя и родители тратят колоссальные усилия на преодоление этих отклонений. И поскольку не существует универсального ответа на все ситуации отклоняющегося поведения, чтобы помочь ребенку, нужно разобраться в причинах каждой конкретной ситуации.

Девиантное поведение, как нам кажется, является одной из наиболее важных проблем. Оно всегда было, есть и будет присутствовать в человеческом обществе. И как бы мы не хотели от этого избавиться, всегда будут существовать люди, называемые девиантами, т.е. которые не могут или не хотят жить по общепринятым правилам и нормам.

Отклонение в поведении является естественным условием развития человека, и в этом заключается актуальность его изучения. Степень изученности данной проблемы велика.

Прежде чем перейти к определению важного для нас понятия «отклоняющееся поведение личности», мы должны задать эталоны оценки психологических явлений.

В большинстве наук принято деление явлений на «нормальные» и «аномальные». В строгом смысле «нормальным» считается все, что соответствует принятой в данной науке в данное время норме-эталону. Способы получения нормы нередко называют критериями. Одним из самых распространенных и общих является статистический критерий. С точки зрения математической ста-

тики, нормально все то, что встречается часто, т.е. не реже чем в 50 % случаев. В соответствии с законом нормального распределения 2–3 % людей по обе стороны от «нормального» большинства будут иметь выраженные нарушения поведения по определенному качеству (интеллект, общительность, эмоциональная устойчивость), а приблизительно по 20 % с обеих сторон, соответственно, – небольшие отклонения.

Статистический критерий сочетается с качественно-количественной оценкой поведения по степени его выраженности и степени угрозы для жизни. Поведение, представляющее прямую опасность для жизни самого человека или окружающих, независимо от его частоты, а порой и степени выраженности, оценивается как отклоняющееся, например, суицид или преступление.

Наряду со статистическим в гуманитарных науках также используются специальные критерии оценки нормальности/аномальности поведения личности: психопатологический, социально-нормативный и индивидуально-психологический.

Психопатологический критерий используется в медицине. С точки зрения психопатологического критерия все поведенческие проявления можно разделить на две группы: нормальные и патологические в значении «здоровье–болезнь». В классификации болезней девиантное поведение не выделено в качестве отдельной нозологической единицы, следовательно, оно не является ни формой патологии, ни строго определенным медицинским понятием. В то же время девиантное поведение широко рассматривается в ряду явлений, лежащих между нормой и патологией.

Следующий, социально-нормативный, критерий имеет чрезвычайно важное значение в различных областях общественной жизни. В соответствии с этим критерием поведение, отвечающее требованиям общества в данное время, воспринимается как нормальное и одобряется. Отклоняющееся поведение, напротив, противоречит основным общественным установкам и ценностям. С изменением самого общества изменяются и социальные нормы, действующие в нем.

Последний, индивидуально-психологический, критерий отражает все возрастающую ценность каждой личности, ее индивидуальности.

В соответствии с данным критерием современные требования к человеку не ограничиваются его способностью выполнять социальные предписания, но предполагают также самопознание и самобытие личности. В связи с этим основополагающими качествами личности в нашу эпоху можно назвать ее внутреннюю позицию по отношению к внешнему миру и себе, способность принимать решения и делать выбор, а также личную ответственность за собственное поведение. Самоопределение в социальном пространстве и самореализация личного потенциала в нем признаются ведущими задачами индивидуального развития.

К сожалению, не существует такого общества, в котором все его члены вели

бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями.

Отклоняющееся поведение – это, прежде всего, некая форма поведения личности, следовательно, ей присущи все основные свойства человеческого поведения, с рассмотрения которых мы и начнем свой анализ.

Одним из наиболее существенных свойств человеческого поведения является то, что оно социально по своей сути, так как оно формируется и реализуется в обществе. Оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой. Проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся.

Особенностью отклоняющегося поведения является то, что оно наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям. Девиантное поведение и личность, его проявляющая, вызывают негативную оценку со стороны других людей. Негативная оценка может иметь форму общественного осуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания. Это может быть дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие и причинение боли, ухудшение здоровья. Рассматриваемое поведение преимущественно можно охарактеризовать как стойко повторяющееся (многократное или длительное). Даже однократная суицидальная попытка представляет серьезную опасность и может расцениваться как отклоняющееся поведение личности и выраженное индивидуальное и возрастнополовое своеобразие. Термин «отклоняющееся поведение» может применяться к детям не младше 5 лет, а в строгом смысле – после 9 лет. Для того чтобы поведение можно было квалифицировать как отклоняющееся, оно должно согласовываться с общей направленностью личности.

Исходя из всего сказанного выше, можно дать следующее определение отклоняющегося (девиантного) поведения – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

На индивидуальном уровне девиантное поведение выглядит более проблематичным, так как оказывается связанным с такими негативными феноменами, как реальный ущерб для жизни самой личности или окружающих людей, конфликт девиантной личности с социальным окружением, ее социальная дезадаптация.

Следовательно, на личностном уровне отклоняющееся поведение – это социальная позиция личности, выступающая в форме девиантного стиля и образа жизни. Как известно, большинство людей при желании вполне могут изменить свою позицию по отношению к обществу.

Одной из форм научного анализа психологической реальности является классификация ее проявлений. Многочисленные попытки исследователей систематизировать поведенческие отклонения пока еще не привели к созданию

единой классификации. Трудности можно объяснить несколькими обстоятельствами.

Основная причина заключается в междисциплинарном характере проблемы поведенческих девиаций. Поскольку термин «девиантное (отклоняющееся) поведение» используется в разных науках в различных значениях, существуют и многообразные классификации поведенческих отклонений.

Среди других причин, объясняющих существование проблемы, можно назвать чрезвычайное многообразие форм человеческого поведения и неопределенность самого понятия «норма». Все это существенно затрудняет как выделение общих критериев, так и создание единой классификации различных видов отклоняющегося поведения.

В то же время систематизации существуют и широко используются в рамках отдельных дисциплин. Условно можно выделить три подхода к проблеме поведенческих отклонений: социально-правовой, клинический и психологический.

В рамках социально-правового подхода, в свою очередь, выделяются социологическое и правовое направления.

Социология рассматривает поведенческие девиации как социальные, которые группируются по нескольким направлениям:

- в зависимости от масштаба выделяют массовые и индивидуальные отклонения;
- по значению последствий – негативные (вызывающие вредные последствия и создающие опасность) и позитивные;
- по субъекту – отклонения конкретных лиц, неформальных групп, официальных структур, условных социальных групп;
- по объекту – экономические, бытовые, имущественные нарушения и др.;
- по длительности – единовременные и длительные;
- по типу нарушаемой нормы – преступность, пьянство, наркомания, самоубийства, проституция, хулиганство, коррупция, терроризм, расизм, геноцид и т.д.

В праве под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время нормам и законам. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки.

Преступления, в свою очередь, в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на следующие критерии: небольшой тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

По характеру действий преступления делятся также на преступления против личности, против экономики, против государственной службы, против мира и безопасности человека.

Таким образом, Уголовный и Гражданский кодексы являются классификациями различных форм отклоняющегося поведения с правовой точки зрения.

Время рождает все новые формы правовых отклонений, например, рэкет, организованную преступность, финансовые пирамиды, хакерство. Это, в свою очередь, вызывает необходимость внесения постоянных изменений в законодательство.

Рассмотренные классификации можно дополнить педагогическим подходом к поведенческим девиациям. Понятие «отклоняющееся поведение» зачастую отождествляется с понятием «дезадаптация». В свете основных педагогических задач воспитания и обучения учащихся отклоняющееся поведение школьника может носить характер как школьной, так и социальной дезадаптации.

В структуру школьной дезадаптации наряду с такими ее проявлениями, как неуспеваемость, нарушение взаимоотношений со сверстниками, эмоциональные нарушения, входят и поведенческие отклонения.

Опыт сотрудничества с педагогами позволяет говорить о наиболее распространенных поведенческих отклонениях, сочетающихся со школьной дезадаптацией. Это дисциплинарные нарушения, прогулы, агрессивное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь.

Признаками более масштабно-социальной дезадаптации в школьном возрасте могут выступать регулярное употребление психотропных веществ (алкоголь, наркотики), сексуальные девиации, проституция, бродяжничество, совершение преступлений.

Еще более запутан вопрос о видах отклоняющегося поведения в раннем и дошкольном возрасте. Можно ли вообще говорить о девиантном поведении на этом «несамостоятельном» этапе развития личности? Тем не менее педагоги и родители довольно часто сталкиваются с такими негативными проявлениями у маленьких детей, как вредные привычки (сосание пальца, кусание ногтей), отказ от еды, непослушание, агрессивное поведение, мастурбация и т.д.

К сожалению, в обществе преобладает отношение к отклоняющемуся поведению как к нездоровому.

В научной литературе по вопросам девиантного поведения также господствует подход как наиболее разработанный и более привычный. В то же время известно, что воздействовать на поведение личности можно только психологически, воздействуя на саму личность. Очевидно, что специалист должен четко дифференцировать два ведущих подхода к проблеме поведенческих отклонений – психологический и клинический.

Психологический подход основан на выделении социально-психологических различий отдельных видов отклоняющегося поведения личности.

Психологические классификации выстраиваются на основе следующих критериев:

- вид нарушаемой нормы;
- психологические цели поведения и его мотивация;
- результаты данного поведения и ущерб, причиненный им;
- индивидуально-стилевые характеристики.

В рамках психологического подхода используются различные типологии отклоняющегося поведения.

Один из наиболее полных и интересных вариантов систематизации видов отклоняющегося поведения личности принадлежит Ц.П. Короленко и Т.А. Донских. Авторы делят все поведенческие девиации на две группы: нестандартное и деструктивное поведение.

Нестандартное поведение может иметь форму нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения. Примером нестандартного поведения может быть деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо сфере знания.

Типология деструктивного поведения выстраивается в соответствии с его целями. В одном случае это внешнедеструктивные цели, направленные на нарушения социальных норм и, соответственно, внешнедеструктивное поведение. Во втором случае это внутридеструктивные цели, направленные на дезинтеграцию самой личности, ее регресс и внутридеструктивное поведение.

Внездеструктивное поведение, в свою очередь, делится на аддиктивное и антисоциальное. Аддиктивное поведение предполагает использование каких-либо веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций. Антисоциальное поведение заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, аморально-безнравственного поведения.

В группе внутридеструктивного поведения Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое поведение.

Все перечисленные формы деструктивного поведения отвечают таким критериям девиантности, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятие и понимание происходящего), снижение самооценки и эмоциональные нарушения.

В соответствии с перечисленными критериями выделим три группы отклоняющегося поведения: антисоциальное (делинквентное), асоциальное (аморальное), аутодеструктивное (саморазрушительное).

Антисоциальное (делинквентное) поведение – поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействие, запрещенные законодательством. У взрослых людей (старше 18 лет) такое поведение проявляется в форме правонарушений, влекущих за собой уголовную или гражданскую

ответственность и соответствующее наказание. У подростков (от 13 лет) преобладают такие виды делинквентного поведения, как хулиганство, кража, грабежи, вандализм, насилие. В детском возрасте (от 5 до 12 лет) распространены такие формы насилия, как насилие по отношению к младшим детям, сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, поджоги.

Асоциальное поведение – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации (беспорядочные половые связи, проституция, соращение и др.), вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенство.

В подростковом возрасте наиболее распространены уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы или отказ от обучения, граффити, сленг, татуировки. У детей чаще встречаются побеги из дома, бродяжничество, злословие, ложь, воровство, вымогательство или попрошайничество.

Границы асоциального поведения особенно изменчивы, поскольку оно более других поведенческих девиаций находится под влиянием культуры и времени.

Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – отклоняющееся от медицинских и психологических норм поведение, угрожающее целостности и развитию самой личности. Саморазрушительное поведение в современном мире выступает в следующих основных формах: суицидальное поведение, пищевая или химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое поведение, деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.).

Спецификой аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте является его опосредованность групповым ценностям. Группа, в которую включен подросток, может порождать следующие формы аутодеструкции: наркозависимость, самопорезы, компьютерную зависимость, реже – суицидальное поведение.

В детском возрасте имеют место курение и токсикомания, но в целом для данного возрастного периода аутодеструкция мало характерна.

Выделение отдельных видов отклоняющегося поведения и их систематизация по схожим признакам являются условными, хотя и оправданными в целях научного анализа. В реальной жизни отдельные формы нередко сочетаются или пересекаются, а каждый конкретный случай отклоняющегося поведения оказывается индивидуально окрашенным и неповторимым.

Можно заметить, что некоторые виды отклоняющегося поведения могут переходить с крайней границы нормы в болезнь и становиться предметом изучения медицины. Так, например, эпизодическое употребление наркотиков в медицинских целях может приобрести форму злоупотребления и развития в бо-

лезненное пристрастие (наркоманию). Специалисты немедицинских профессий не должны выходить за рамки своей компетентности и заниматься патологическими формами без участия врачей.

Как отмечалось выше, болезненные расстройства, в том числе поведенческие, перечислены и описаны в классификации болезней. Поэтому все, кто профессионально занимается отклоняющимся поведением, по меньшей мере должны иметь общее представление о видах поведения, регулируемых медицинскими нормами.

Медицинская классификация расстройств поведения основана на психопатологических и возрастных критериях. В соответствии с ними выделяются поведенческие нарушения, сообразные медицинским диагностическим критериям, т.е. достигающие уровни болезни.

Международная классификация болезней (МКБ-10) в разделе «Классификация психических и поведенческих расстройств» называет следующие поведенческие расстройства (для взрослого возраста):

– психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ (алкоголя, опиоидов, каннабиноидов, седативных и снотворных веществ, кокаина, стимуляторов, включая кофеин, галлюциогенов, табака, летучих растворителей);

– поведенческие синдромы, связанные с физиологическими и физическими нарушениями (расстройство приема пищи, сна, половая дисфункция, злоупотребление веществами, не вызывающими зависимость, например, стероидами, витаминами и др.);

– расстройство привычек и влечений (патологическая склонность к азартным играм; патологические поджоги – пиромания; патологическое воровство – клептомания; выдергивание волос – трихотиломания, и другие расстройства привычек и влечений);

– расстройства сексуального предпочтения (фетишизм, фетишистский трансвестизм, множественные расстройства сексуального предпочтения). Заметим, что в данной редакции гомосексуализм отсутствует.

К основным формам отклоняющего поведения в современных условиях можно отнести преступность, алкоголизм, проституцию, наркоманию, суицид.

Каждая форма девиации имеет свою специфику.

Преступность. Преступность несовершеннолетних и молодежи во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. К основным причинам преступности несовершеннолетних и молодежи ученые относят безработицу среди молодежи, неуверенность молодых людей в будущем, неудовлетворенность современным способом управления обществом. Рост преступности характерен для всех развитых стран мира. Он обусловлен ростом благосостояния и его последствиями – стрессами, связанными с учебной; недостатками

воспитания в семье; разрушением традиционных ценностей семьи; проявлениями индивидуализма и др.

Вследствие деформации жизненных ценностей в наше время происходит омоложение преступности и изменение направленности характера преступлений в подростковой среде. Подростками от 10 до 14 лет совершаются преступления агрессивного характера, разбойные ограбления, нападения, влекущие тяжкие телесные повреждения, в то время как в конце 1990-х гг. это были в основном мелкие кражи и хулиганские действия, не направленные против личности другого человека.

Необходимо отметить, что проведенные исследования также показывают, что среди несовершеннолетних правонарушителей чаще оказываются те, кто вырос без родителей, а также выходцы из малообеспеченных семей.

Развитие преступности в нашей стране по основным качественным показателям приближается к общемировым тенденциям. Хотя пока регистрируемый уровень преступности у нас ниже, чем в индустриальных странах, но очень высок темп прироста преступлений. В этой связи нужно учитывать, что преступность имеет порог количественного и качественного насыщения, за которым она из криминологической, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую. В России на состояние преступности большое влияние оказывает переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, безработица, инфляция. Специалисты отмечают, что пока еще характер преступности в нашей стране можно определить как «патриархальный», но уже заметны процессы, говорящие об «индустриализации» девиантности.

Подросток, совершивший преступление, имеет следующие психологические свойства: отсутствие сдержанности и агрессивность поведения; склонность к межличностным конфликтам; упрямство; неумение подчиняться; трудности социальной адаптации, сочетающиеся с мощным механизмом психологической защиты, проекцией своих собственных проблем, чувств, эмоций на окружающих; склонность к асоциальному поведению и пренебрежение к морально-этическим нормам, обычаям, правилам; способность к стойкой реализации такой тенденции на фоне нарушенных социальных связей.

Существует и личностный фактор преступности в подростковом возрасте. Криминализация в данном случае может быть как следствие ущемления личности ребенка, а противоправные действия (грубость, хулиганство и агрессивное поведение) – как протест и форма защиты от посягательств взрослых на их личность. Выявлено, что подростки, склонные к проявлению насильственных действий в отношении других людей, сами являются или были жертвами насилия и жестокости в своей жизни. Основную массу подростков-правонарушителей составляют именно такие индивиды.

Преступность – отражение пороков человечества. До сих пор искоренить ее

не удалось ни одному обществу. Вероятно, и нам надо отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии и удержании преступности под контролем на социально терпимом уровне.

Алкоголизм. Фактически алкоголь вошел в нашу жизнь, став элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, некоторых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90 % случаев хулиганства, 90 % изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40 % других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70 % случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии. Около 50 % всех разводов также связано с пьянством.

В России рост в общем объеме употребляемых алкогольных напитков, доли пива и вина, к сожалению, не связан с сокращением количества водки. Фактически употребление водки дополняется употреблением менее концентрированных алкогольных напитков. Уточнить алкогольную ситуацию можно, изучая последствия употребления алкоголя: количество преступлений, связанных с выпивкой, и их долю в общем объеме преступлений; количество и долю несчастных случаев на почве пьянства, число доставленных в медвытрезвитель, хронических алкоголиков и т.п. Последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический, материальный ущерб от преступлений и от несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, содержание правоохранительных органов.

Алкогольная зависимость формируется постепенно и определяется сложными измерениями, которые происходят в организме пьющего человека. Влечение к спиртному проявляется в поведение человека: повышенная суетливость в подготовке к выпивке, «потирание рук», эмоциональная при-поднятость. Чем больше «алкогольный стаж», тем меньше удовольствия приносит выпивка. Если человек страдает какой-то формой олигофрении, врожденным физическим или психическим заболеванием, то в этом случае алкоголь выступает как компенсирующий фактор, позволяющий, якобы, сгладить дефекты личности. Для молодежи алкоголь – средство для раскрепощения и преодоления застенчивости, от которой страдают многие подростки.

На формирование алкоголизма влияет несколько факторов: наследственные факторы, характер, индивидуальные свойства личности и особенности окружающей среды. К факторам, способствующим алкоголизации, можно отнести низкий уровень материального положения и образование.

Алкоголизм – это поступательное заболевание, оно начинается с бытового пьянства и заканчивается на клинической койке. Для пьяницы со стажем, чтобы «поймать кайф», доза спиртного увеличивается в 2–3 раза по сравнению с

прежней нормой. В дальнейшем влечение к алкоголю приобретает черты физиологической зависимости, толерантность (переносимость) достигает максимума, страсть к спиртному приобретает патологический характер. В организме человека происходит необратимый процесс: организму необходим спирт для обменных процессов. На последней стадии алкоголизма порог толерантности снижается, человеку достаточно выпить кружку пива для хмеля. Спиртное становится главным в жизни. Человеку уже все равно, что пить, с кем пить и сколько.

О подростковом алкоголизме говорят в том случае, когда впервые его признаки появляются до 18 лет. Заболевание в этом возрасте отличается злокачественным течением, что означает быстрое прогрессирование основных симптомов, развитие запойного пьянства, опохмеление большими дозами алкоголя, низкую эффективность лечения, распад социальных и семейных связей, возникновение психозов.

Обществом предусмотрены определенные правовые меры против спаивания подростков: запрещена продажа им и распитие спиртных напитков. Появление школьников в пьяном виде влечет за собой штраф родителей. Спаивание несовершеннолетних ведет к административной ответственности, а это же влияние при служебной зависимости – к уголовному наказанию.

История борьбы с алкоголизмом знала и попытки введения на территории некоторых стран «сухого закона» (Англия, США, Финляндия, Россия). Все они не достигли своей цели, потому что наличие алкоголя – не единственная и не главная причина существования алкоголизма.

Проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов возможно ее успешное решение.

Наркомания – это заболевание, которое выражается в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимым влечением к ним, что постепенно приводит организм к физическому и психологическому истощению. Наркомания имеет социальные последствия. Для преступных элементов это легкий путь добывания денег. Злоупотребление наркотиками ведет к росту смертности, особенно среди подростков, и развитию целого «букета» соматических и психических заболеваний.

Наркомания чрезвычайно активно способствует деградации личности и разрушению организма, а это, в конечном счете, – дело не только самого наркомана, который живет среди людей и зачастую неизбежно становится источником серьезной опасности для окружающих. Во многих случаях человек, больной наркоманией, к сожалению, становится безнравственным, циничным и жестоким. Кому хотелось бы, чтобы в классе с его ребенком учился или жил по соседству наркоман. Но, в первую очередь, такой человек – это огромное горе

для всех его близких, которые на глазах теряют сына или дочь, мужа или отца.

Также наркомания – непосредственная причина огромного количества различных преступлений, в том числе тяжких. По данным научных исследований, около 2/3 несовершеннолетних наркоманов становятся преступниками. Это обусловлено тем, что они, в силу своей непреодолимой тяги к наркотикам, не останавливаются перед совершением преступлений (чаще всего краж), чтобы добыть очередную дозу или средства для ее приобретения.

Если рассматривать термин «наркомания» в социально-педагогическом аспекте, то можно определить, что наркомания – это форма девиантного поведения, которая выражается в физической или психической зависимости от наркотиков, постепенно приводящей детский организм к физическому и психическому истощению и социальной дезадаптации личности.

Главная опасность наркомании не столько в нанесении физиологического вреда организму, сколько в последующей деградации личности, которая наступает в 10–20 раз быстрее, чем при алкоголизме. Наркоманы перестают интересоваться учебой, школой, а потом и вовсе оставляют ее. Постепенно ослабляются и прекращаются полезные социальные связи с друзьями, школьным коллективом, педагогами, возникают сложные отношения в семье, развиваются эгоистические черты характера, лицемерие, лживость; внимание концентрируется лишь на проблеме приобретения наркотиков.

Вопросы формирования наркотической зависимости в подростковом возрасте привлекают к себе все более пристальное внимание специалистов различных областей, так как количество подростков, втянутых в наркоманию, возрастает с каждым годом. Кроме того, известен тот факт, что лишь незначительная часть несовершеннолетних, страдающих наркоманией, обращается за помощью самостоятельно, в то время как 5–7 % от всех подростков уже имеют опыт хотя бы разового употребления наркотиков.

Исследования показали, что удельный вес проб наркотиков приходится на подростковый возраст. Мотивами употребления ПАВ в большинстве случаев являются стремление испытать новые ощущения, «убежать» от реальности (затянувшийся конфликт с родителями, педагогами, длительное нервное напряжение и т.п.), протест против «навязчивых норм поведения».

На почве наркомании совершаются преступления, так как в состоянии «ломки» наркоман способен на любое преступление. Приобретение наркотиков становится фоном для совершения ряда преступлений против личности: воровства, грабежа, разбоя.

Наркомания отрицательно влияет на потомство. Дети рождаются с серьезными физическими и психологическими отклонениями, что, в свою очередь, ведет к распаду семьи. Наркоман деградирует как личность, так как рабская зависимость от наркотиков заставляет его совершать аморальные поступки.

Суицид. В русском языке это слово означает «намеренное лишение себя

жизни». В научной литературе исследователи также говорят, что самоубийство – деяние умышленное. Таким образом, ситуации, когда смерть причиняется лицом, которое не может отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта, относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям. Эта форма отклоняющегося поведения пассивного типа является способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

Самоубийство в детском возрасте побуждается гневом, страхом, желанием наказать себя или других. Нередко суицидальное поведение сочетается с другими поведенческими проблемами, например, прогулами школы или конфликтами. Возникновению суицидального поведения также способствуют тревожные и депрессивные состояния. Признаками депрессии у детей могут быть печаль, несвойственное детям бессилие, нарушения сна и аппетита, снижение веса и соматические жалобы, страхи, неудачи и снижение интереса к учебе, чувство неполноценности или отвергнутости, чрезмерная самокритичность, замкнутость, беспокойство, агрессивность и низкая устойчивость к фрустрации и т.п. Несколько иную картину суицидального поведения мы наблюдаем в подростковом возрасте. Среди подростков попытки самоубийства встречаются существенно чаще, чем у детей, причем лишь немногие из них достигают своей цели. Частота законченных суицидов подростков не превышает 1 % от всех суицидальных действий. Суицидальное поведение в этом возрасте чаще имеет демонстративный характер, в том числе шантажа. А.Е. Личко отмечает, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), а в 90 % случаев это лишь крик о помощи.

За последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. Основные причины суицида – неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками, страх перед будущим, одиночество. Серьезную угрозу жизни и благополучию подростка сегодня также представляет опасный контент в сети Интернет. Так, в Интернете были организованы деструктивные группы и сообщества, вовлекающие детей и подростков в «роковые» и смертельно опасные игры.

В подростковом возрасте еще не до конца сформированы жизненные цели, ценности, установки. При отсутствии таких ценностей и недостатке жизненного опыта при встрече с трудной ситуацией, субъективно воспринимаемой подростком как безвыходной, идея уйти из жизни может стать доминирующей. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить попытку самоубийства. По абсолютному количеству подростковых самоубийств Россия занимает первое место. 60 % всех суицидов приходится на весну и лето. Общей причиной суицида является социально-психологическая дезадаптация, возникающая под влиянием острых психотравмирующих ситуаций, нарушения взаимодействия личности с ее ближайшим окружением. Одна-

ко для подростков это чаще всего не тотальные нарушения, а нарушения общения с родными, близкими, с семьей.

Подростки, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации и переживающие целый комплекс негативных эмоций, начинают задумываться о самоубийстве. Они испытывают замешательство. Несмотря на то что их переполняет чувство безнадежности, безысходности, они могут неосознанно «сигнализировать» окружающим о своих намерениях. Подоплека всех действий такова, чтобы найти кого-нибудь, кто принесет им чувство облегчения и безопасности.

Взрослые, к сожалению, не могут распознать (не замечают) происходящего с подростком или считают эти причины не серьезными. Не получая непонимания и поддержки взрослого, подросток в этих обстоятельствах чувствует себя непонятым, одиноким, покинутым. Он живет с ощущением: «Нет выхода!», «Нет пути назад!». Именно в этом противоречии главная трудность – вовремя распознать риски для жизни.

Самоубийства – явление негативное, поэтому необходимо разрабатывать способы борьбы с ним или хотя бы искать возможности снизить их уровень. Лучше всего было бы суметь обеспечить подростку помощь в разрешении конфликта на предсуицидальной стадии, не доводя дело до самоубийства.

Риски и угрозы жизни подростков, к сожалению, реальность сегодняшнего дня. Чтобы изменить эту реальность, от взрослых требуется повышение чувствительности к проблемам детей, усиление внимания к их чувствам, переживаниям. В условиях цифровых технологий и гаджетов детям часто не хватает простого человеческого общения, которое можем и должны дать им мы, взрослые.

Проституция. Термин «проституция» происходит от лат. *prostitutio* – осквернить, обесчестить. Проституция (вступление в половую связь за плату) – это одна из разновидностей половой деморализации.

«Среди всех ужасов жизни, среди всех страданий и кошмарных уродств ее едва ли не самой ужасной гримасой этой жизни кажется нам преждевременно взрослое и отупевшее лицо ребенка, продающего или продаваемого на панели и в домах разврата», – так писал в начале XX в. один из наших соотечественников. Прошло свыше 80 лет, а детская проституция и порнография не только не ушли в прошлое, но и приобрели еще большие масштабы в российском обществе. Это обуславливается рядом причин, в частности, либерализацией половой морали, ослаблением социального и правового контроля со стороны государства, а также падением престижа института семьи и материнства в современном обществе.

Ребенок, оказавшийся в сфере проституции, проходит ряд этапов, превращающих «нормальное» поведение в девиантное. На первом этапе ребенок приобретает статус человека низшего ранга с искаженными моральными и нравственными нормами. На втором этапе постигаются определенные сексуальные знания и умения как теоретического, так и практического характера. Третий

этап характеризуется тем, что в сознании подростка складывается убеждение, что естественных половых отношений по любви между мужчиной и женщиной не существует. Четвертый этап закрепляет осознание негативного отношения общества к занятию проституцией, вследствие чего подросток ощущает себя человеком второго сорта.

Нет никакого сомнения в том, что семья играет решающую роль в вопросах полового воспитания. И это отнюдь не морализаторство и бесконечные назидания. Прежде всего, это личный пример, который подают мать и отец своим отношением друг к другу. В решении задач сексуального воспитания и привития сексуальной культуры родителям необходима помощь, так как не каждый взрослый готов общаться со своим ребенком открыто и доверительно на подобные темы.

Если подросток не получает должного одобрения социально приемлемыми способами, не может реализовать себя в социально-значимой деятельности, не попадает в поле зрения педагогов и родителей, происходит подмена социальных норм антисоциальными, социально-значимой деятельности – аморальной, криминальной или преступной, а вместо педагогов и родителей приходят криминальные авторитеты, которые, организуя жизнедеятельность подростка, вовлекают его в противоправные действия, эксплуатируя здоровье, подвергая опасности его жизнь.

Очень часто в категорию проституток попадают вы-пускники детских домов, которые в силу распада системы начального профессионального образования, куда могли бы пойти учиться дети с низким образовательным уровнем, повышения престижа образования в вузах, где бывшие вы-пускники детских домов просто не конкурентоспособны, высокого уровня безработицы и практически полного отсутствия работы для несовершеннолетних, вынуждены искать другие источники средств существования.

Подростковая проституция – особое социальное явление, характеризующееся тем, что подростки, т.е. лица, не достигшие 18 лет, причем как женского, так и мужского пола, вступают неоднократно (не менее двух раз) во внебрачные половые отношения с большим числом лиц за определенное (материальное) вознаграждение по социально-экономическим и психолого-педагогическим причинам.

Исследования показали, что к морально-нравственной стороне своей профессии они относятся достаточно безразлично, практически все вступают в половые связи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, знают правовые аспекты привлечения к административной ответственности и штрафам, не опасаются официальных предупреждений, осознают, что деньги, которые они добывают, торгуя собой, оседают в руках сутенеров, рэкетиров, фарцовщиков и т.д.

По закону детская проституция находится под строжайшим запретом во

всем мире, в том числе и в России. Однако мы стоим в начале пути борьбы с таким злом, как детская и подростковая проституция. Несомненно, этот путь будет долгим и нелегким.

«Легче предупредить болезнь, нежели ее лечить», – неоднократно говорил М.Я. Мудров. Не секрет, что любую проблему гораздо лучше своевременно предупредить, чем пос-ле иметь дело с ее последствиями. Именно поэтому очень важно уделить должное внимание этапу профилактики девиантного поведения у подростков.

Всему миру, социальному бытию и каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего существования, развития. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой. Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды и ближайшего окружения оказывается огромной силой.

Поведение подростка – внешнее проявление сложного процесса становления его характера. Серьезные нарушения поведения, как правило, связаны с отклонениями в этом процессе. Нередко эмоциональное развитие детей бывает нарушенным, а их поведение трудным. В этой связи довольно часто возникают осложнения психологического развития, и большая часть этих осложнений является отклонением от нормы, а не симптомом психологического заболевания. В литературе о переходном возрасте подростков часто фигурирует понятие «трудный». Проблема «трудных» подростков – одна из центральных психолого-педагогических проблем.

Профилактика – единая система комплексных государственных, общественных, социально-экономических, медико-санитарных, психолого-педагогических и психологических мероприятий. Профилактической и коррекционной работе с детьми предшествует диагностический этап. Важно уяснить характер отклонений в нравственном развитии и поведении конкретного воспитанника, а также выявить истоки девиаций.

Диагностику следует строить так, чтобы получить разностороннюю информацию о развитии ребенка: ценностная ориентация, сфера и формы самоутверждения (психологический аспект), отношение к учению, поведение в школе и вне ее (педагогический аспект), социальные связи с ближайшим окружением. Получив диагностическую информацию, можно перейти к профилактической и коррекционной работе. Положительный опыт показал, что она должна иметь комплексный характер. Следует выделить общие условия, соблюдение которых необходимо по отношению ко всем детям, имеющим отклонения в поведении.

Отклонения в нравственном развитии и поведении не могут быть основанием для отрицательной оценки личности в целом, для проявления неуважения к ней.

Для профилактики девиантного поведения используются следующие способы:

- забота о материальной обеспеченности несовершеннолетних и членов их семей;

- организация досуга подростков. При этом организовывать досуг детей и подростков следует на должном уровне – в соответствии с требованиями времени, так, чтобы это было по-настоящему интересно детям;

- проведение образовательных курсов и программ, способствующих просвещению молодежи и отвращению подростков от алкоголизма, курения и употребления других наркотических веществ;

- пропаганда здорового образа жизни, запрет рекламы алкоголя, табачных изделий.

Профилактика девиантного поведения детей делится на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика направлена на предотвращение различных факторов, которые могут вызвать отклоняющееся поведение у детей, например, своевременная диагностика патологий внутриутробного развития в здравоохранении или организация досуга детей и подростков в сфере образования. Именно этот тип профилактики является первоочередным и самым важным, поэтому необходимо следить за полнотой, своевременностью и постоянностью данных профилактических мер.

Вторичная профилактика – это работа с детьми и подростками, уже имеющими девиантное поведение. Она направлена на недопущение совершения подростками более тяжких проступков и правонарушений. Ее цель – оказание своевременной поддержки ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

Целью третичной профилактики является работа по предотвращению повторных преступлений подростками, вышедшими из мест лишения свободы.

Профилактику девиантного поведения детей выполняют школы, институты и семьи в лице учителей, педагогов, родителей, психологов и социальных педагогов. В ней также принимают участие внешкольные досуговые учреждения. Все вместе они создают для детей и подростков возможности удовлетворять потребности социально положительными способами, а в сложной жизненной ситуации своевременно предлагают ребенку квалифицированную помощь.

В работе с подростками важно помнить, что подавляющее большинство из них в силу возрастных способностей не в состоянии выполнять какую-либо однообразную работу или долго находиться в одном и том же окружении. В силу возраста им необходима постоянная смена впечатлений. Наибольшее количество разного рода поведенческих девиаций наблюдается при привлечении подростков к рутинным, тяжелым неквалифицированным работам, не соответствующим их физическим возможностям, а также к монотонному, однообразному труду. Интересная, увлекательная, требующая творческого отношения деятельность, соответствующая психическим и физическим возможностям не-

совершеннолетних, правильно стимулируемая достижением лично значимых и коллективных (групповых) перспектив – важное средство профилактики. Отказ от труда – основной показатель претензий несовершеннолетних на высокий статус в неформальной социальной структуре.

Отклоняющееся поведение большинства детей – вызов нашего времени. Число детей с отклонениями в поведении растет. Каждый день перед учителями встают вопросы, как поступить с детьми, поведение которых вышло из общепринятых норм.

Воспитание детей с отклонениями в поведении осуществляется в рамках единого педагогического процесса и направлено на формирование в ребенке гуманистических, общечеловеческих ценностей, активной гражданской позиции, нравственно положительных черт и качеств. Основной целью педагога является выявление и преодоление (исправление) недостатков в развитии личности ребенка, помощь ему в успешном освоении картины мира и адекватной интеграции в социум.

Прежде чем корректировать отклоняющееся поведение детей, необходимо, в первую очередь, разобраться в сущности происходящих общественных процессов, знать норму их патологического поведения, психологические факторы трудновоспитуемости, формы проявления нарушений поведения, возрастные особенности психики, основные причины появления «трудных» детей и подростков. Как ни различны формы девиантного поведения, они все взаимосвязаны между собой.

Основные направления коррекционной деятельности с несовершеннолетними следующие: нормализация и обогащение отношений с окружающим миром, прежде всего, с педагогами и детским коллективом; компенсация пробелов и недостатков в духовном мире, усиление деятельности в той области, которую он любит, в которой может добиться хороших результатов (компенсация в области интересного дела, увлечения спортом, техникой, музыкой и др.); восстановление положительных качеств, которые получили незначительную деформацию (девиацию); постоянная стимуляция положительных качеств, не утративших социальной значимости; интенсификация положительного развития личности, формирование ведущих положительных качеств; усвоение и накопление социально ценного жизненного опыта, обогащение практической деятельности в различных сферах жизни; накопление навыков нравственного поведения, здоровых привычек и потребностей на основе организации деятельности учащихся по удовлетворению их интересов; исправление как преодоление отрицательного, т.е. ликвидация пробелов в формировании положительных качеств и вредных привычек.

Цель коррекционно-педагогической деятельности, имеющей воспитательно-профилактическую направленность, – разрушение негативных установок и поведенческих стереотипов личности и формирование на этой основе социально значимых черт и качеств личности у подростков. Поскольку деятельность является ведущим средством формирования личности, то методами коррекции

целесообразно считать те способы организации и осмысления деятельности, которые изменяют к лучшему черты школьника и способствуют их исправлению, коррекции.

В комплексе приемов педагогического воздействия выделяются приемы, задерживающие, тормозящие ход отрицательного развития личности воспитанников, и созидающие, содействующие развитию положительных качеств личности, помогающие скорректировать отрицательную направленность чувств, эмоций, отношений, поведение детей с отклонениями.

Созидающие приемы:

– содействующие улучшению взаимоотношений между учащимися и педагогами (проявление доброты, внимания и заботы, просьба, поощрение, прощение, поручительство);

– вовлекающие воспитанников в совершение морально-ценных поступков (убеждение, доверие, моральная поддержка и укрепление веры в собственные силы).

Тормозящие приемы:

– в которых открыто проявляется власть педагога (констатация поступка, осуждение, наказание, приказание, предупреждение, проявление возмущения, выявление виновного);

– с открытым воздействием (параллельное педагогическое действие, ласковый упрек, намек, мнимое безразличие, ирония);

Вспомогательные приемы: организуя и проводя воспитательно-коррекционную работу с подростками, используя методы и приемы педагогического воздействия на них, необходимо учитывать тот факт, что коллектив может выступать как фактор и условие предупреждения отклоняющегося поведения подростка, как действенный компонент воздействия на личность.

Приемы воздействия коллектива могут быть следующими:

– доверие (подросток выполняет наиболее значимое общественное поручение коллектива);

– постепенное приучение к деятельности на общую пользу, поручения мотивируются их общей значимостью;

– поддержка коллективистических проявлений (поощрение и одобрение коллективом усилий подростка выполнять общественную работу в сочетании с возрастанием доброжелательного отношения к нему окружающих);

– недоверие (коллектив высказывает сомнение в том, поручать или нет какое-либо дело подростку из-за негативной оценки его отдельных личностных качеств, побуждая его тем самым к самокритике);

– отклонение недобросовестного и некачественного выполнения работы (коллектив заставляет переделать работу, мотивируя ее более качественное выполнение);

- обсуждение безнравственности эгоистических установок и взглядов подростка;
- переключение критики на самокритику, побуждающую подростка дать объективную оценку своему поступку, подумать о причинах недовольства этим поступком окружающих;
- включение подростка в коллективные общественные виды деятельности, где он должен проявить свое отношение к совместной коллективной деятельности, умение сотрудничать с одноклассниками;
- создание целевой установки (с подростком разрабатываются правила повседневной деятельности: доводить начатое дело до конца, не браться за множество дел сразу, качественно выполнять любую работу, анализировать свои ошибки);
- контрастность (от регулярных неудач в деятельности подводить подростка к первым значительным успехам);
- стимулирование личного достоинства подростка, защита его самолюбия;
- укрепление веры в успех, поддержка в трудной ситуации;
- требовательное доверие (подчеркивается неизбежность выполнения задания, укрепляется надежда на то, что он эту деятельность осилит);
- поощрение, похвала, побуждение к выполнению принятых решений, доброе участие.

Взвешенное сочетание индивидуального и коллективного педагогического воздействия, применение различных форм и видов внеурочной деятельности в коррекционно-педагогической работе с детьми с отклоняющимся поведением усиливает ее результативность, помогает сделать процесс преодоления недостатков в развитии личности и в поведении подростков реальным, действенным, а задачи по коррекции девиантного поведения и формированию положительных качеств его личности и интеграции в социум вполне осуществимыми.

Наши задачи:

- создать такой психологический микроклимат, чтобы ребенок с отклоняющимся поведением не чувствовал себя одиноким, непризнанным, неполноценным. Вступая в борьбу с недостатками в человеке, следует искать союзника в нем самом;
- какими бы не были причины девиантного поведения, своевременное определение наметившихся проблем, их профилактика и эффективная коррекция может дать подросткам надежду на их социальное благополучие в будущем.

Известный советский психолог С.Л. Рубинштейн писал: «Кто хочет исправить недостатки человека, должен искать его достижения, хотя бы потенциальные, те свойства его, которые могут быть обращены в достоинства при надлежащем направлении заключенных в нем сил».

Каждый человек имеет право на семью – ту заветную пристань, где он мог бы найти сочувствие, взаимопонимание, заботу. Именно в семье с первых дней

жизни человек постигает ее азы. Его первыми и главными учителями и воспитателями на протяжении всей жизни являются родители.

«Родительский дом, начало начал...» – эти бесхитростные слова трогают душу. Еще бы! Ведь дом – это не только здание, в котором человек родился и вырос, это еще и его семья – родители, т.е. живая нить, идущая от дедов и прадедов. В семье всегда были и будут главными неповторимые отношения, доброта, самоотверженность, ответственность за слабого. Семья дает изначальный опыт умения жить, учит современному образу жизни во всей полноте его социально-нравственных проявлений. Воспитание детей является главным пластом семейной жизни. Духовное богатство, трудолюбие матери и отца, их моральная чистота – все это самым благотворным образом воздействует на детей.

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни.

Из существующего множества типологий семьи (психологические, педагогические, социологические) выделяют четыре основные категории семей.

Благополучные семьи успешно справляются со своими функциями, практически не нуждаются в поддержке социального педагога, так как за счет адаптивных способностей, которые основываются на материальных, психологических и других внутренних ресурсах, быстро адаптируются к нуждам своего ребенка и успешно решают задачи его воспитания и развития. В случае возникновения проблем им достаточно разовой однократной помощи в рамках краткосрочных моделей работы.

Семьи группы риска характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, не позволяющего определить их как благополучные, например, неполная семья, малообеспеченная семья и т.п., что снижает адаптивные способности этих семей. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением, поэтому социальному педагогу необходимо наблюдать за состоянием таких семьи.

Неблагополучные семьи имеют низкий социальный статус, не справляются с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно, мало результативно. Для данного типа семьи необходима активная и обычно продолжительная поддержка со стороны социального педагога.

Асоциальные семьи – те, с которыми взаимодействие протекает наиболее трудоемко и состояние которых нуждается в коренных изменениях. В этих семьях, где родители ведут аморальный, противоправный образ жизни и где

жилищно-бытовые условия не отвечают элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, а воспитанием детей, как правило, никто не занимается, дети оказываются безнадзорными, полуголодными, отстают в развитии, становятся жертвами насилия как со стороны родителей, так и других граждан того же социального слоя. Работа социального педагога с этими семьями должна вестись в тесном контакте с правоохранительными органами, а также органами опеки и попечительства.

Родительский пример является одним из самых важных аспектов воспитания ребенка. Этим вопросом с точки зрения педагогики углубленно занимался Л.Н. Толстой. Он считал, что в процессе воспитания мы напрямую влияем на детское сердце посредством так называемой гипнотизации, т.е. собственным примером, который является заразительным для детей. Ребенок подсознательно копирует поведение родителей, при этом не важно, насколько это поведение правильное или нет. Наш ребенок – это отражение наших поступков, стремлений, образа жизни и моральных принципов. Никакие слова, уговоры, назидания не помогут так, как пример родителей.

Основными условиями успеха в воспитании детей в семье можно считать наличие нормальной семейной атмосферы, авторитета родителей, правильного режима дня, своевременного приобщения ребенка к чтению, труду. Нормальная семейная атмосфера – это осознание родителями своего долга и чувства ответственности за воспитание детей, основанного на взаимном уважении отца и матери, постоянном внимании к учебной, трудовой и общественной жизни; помощь и поддержка в больших и малых делах; бережное отношение к достоинству каждого члена семьи, постоянное взаимное проявление такта; организация жизни и быта семьи, в основе которой лежит равенство всех членов; привлечение детей к решению хозяйственных вопросов жизни семьи, ведению хозяйства, посильному труду; разумная организация отдыха и участие в спортивных и туристских походах, совместных прогулках, чтении, прослушивании музыки, посещение театра и кино; взаимная принципиальная требовательность, доброжелательный тон в обращении, задушевность, любовь и жизнерадостность в семье. Важным условием успешного воспитания детей является единство требований, предъявляемых к детям всеми членами семьи, а также единые требования к детям со стороны семьи и школы. Отсутствие единства требований между школой и семьей подрывает авторитет учителя и родителей, ведет к потере уважения к ним.

Семья – сложнейший перекресток национальных традиций, нравов, личных взглядов, интересов и потребностей. Семья не обходится без конфликтов. Поэтому очень важно супругам обладать психологической грамотностью, педагогическим тактом, чтобы помогать друг другу воспитывать детей. Семья, построенная на устойчивой, верной, возвышенной любви, обладает высочайшим потенциалом. Супружеская любовь – это психологический базис семейного

счастья, главное условие прочности семьи и главная предпосылка положительного влияния родителей на детей. Зло в детях рождается, чаще всего, потому, что любовь и доброта были дефицитом в жизни ребенка и он оказался обделенным радостью общения с любящими людьми.

Какие дефекты воспитания встречаются чаще всего?

Воспитание «по типу Золушки», или явное или скрытое эмоциональное отторжение. Ребенка не любят, ему это постоянно показывают, на сей счет у него нет никаких иллюзий. Ребенок реагирует на эту горькую истину по-разному: замыкается, уходит в мир фантазий и мечтаний о сказочном разрешении собственных проблем, пытается вызвать к себе жалость, угождает родителям, чтобы они его наконец-то полюбили, старается обратить на себя внимание (иногда хорошей учебой, а порой и хулиганством), ожесточается, мстит родителям за презрение к нему...

Еще один вид дурного воспитания – гиперопека, или, как ее ныне многие называют, гиперпротекция. Она бывает скрытая и явная. При гиперопеке очень часто с ребенка «сдувают пылинки», содержат его в «оранжерейных» условиях, не дают ему проявить элементарную самостоятельность, не позволяют вести себя ответственно и решительно. Из таких школьников, лишенных бойцовских качеств, нередко вырастают капризные, привередливые инфантильные мужчины и женщины, не способные отстаивать свои жизненные позиции. Ученые называют таких людей конформными. Такие люди склонны к пьянству, социальной пассивности и другим никому не украшающим формам поведения. Особенно заметно это у представителей мужского пола.

Гипоопека (гипопротекционизм) в наши дни встречается реже. Она приводит к безнадзорности, замедлению формирования социальных навыков, хулиганству и безделью.

Неблагополучная для ребенка семья – это не синоним антисоциальной или асоциальной семьи. Семьи бывают разные, дети тоже встречаются разные, так что только система отношений «семья–ребенок» имеет право рассматриваться как благополучная или неблагополучная.

Дефекты воспитания – это и есть первейший и главнейший показатель неблагополучия семьи. Одним из самых мощных неблагоприятных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка, является пьянство родителей. Из-за этого зловещего явления ребенок усваивает скверные примеры, возникает вообще отсутствие всякого воспитания, дети лишаются родителей, попадают в детские дома и т.д.

Ребенку лучше привить немного согласованных правил поведения, чем много несогласованных. Важно не только поощрять хорошее поведение ребенка и тормозить плохое, но и сформировать у него внутренний механизм контроля своего поведения. Для этого требуется создать у ребенка и подростка собственную систему жизненных ценностей. Тогда он будет вести себя пра-

вильно вне зависимости от одобрений и поощрений со стороны родителей и других людей.

Очень важны для профилактики нежелательного поведения нормальные, доверительные отношения с родителями. Бывает так, что подростки демонстрируют девиантное поведение только в определенных ситуациях – дома, в школе или с друзьями. Родителям очень важно стремиться к дружелюбным отношениям со своим ребенком, подросток должен понимать, что даже если он совершил ошибку, родители не откажутся от него, он всегда может рассчитывать на поддержку и помощь своей семьи. Только так можно быть уверенным, что в случае возникновения проблем подросток, в первую очередь, обратится за помощью к родителям.

Важное значение для учащихся имеет школа. Учитель должен признавать и поддерживать главенствующую роль семьи в воспитании и обучении ребенка.

Отмечено, что многочисленные случаи плохого поведения учащихся чаще всего обусловлены двумя основными факторами: частой сменяемостью учителей и значительными изменениями состава класса.

Как показывает опыт Ш.А. Амонашвили и других передовых учителей, надо, чтобы все школьники получали положительные эмоции и удовлетворение от учебной и внеучебной деятельности в школе.

У слабых учащихся надо воспитывать любовь к школе, давая возможность участвовать в важных общешкольных мероприятиях. Следует очень осторожно подходить к делению учащихся на группы и классы по успеваемости. Не надо наклеивать на школьника ярлык «отстающего ученика», ибо большинство слабо подготовленных учащихся предпочитают считаться трудными, конфликтными и недисциплинированными, чем малоспособными.

В работе с девиантными подростками самая сложная задача учителя – найти ключик к пониманию «трудного» подростка. Тот ключик, который позволит выработать систему адекватных воспитательных мер, способствовать созданию условий, при которых подросток захотел бы изменить свое поведение. При разработке стратегии работы с такими подростками педагогам необходимо понимать, что за любым проблемным поведением учащегося стоят определенные мотивы. Причем одно и то же поведение может быть вызвано разными мотивами. Например, агрессивное поведение у одного учащегося в школе может быть вызвано стремлением к доминированию, развитием лидерских качеств, у другого – компенсацией повышенной тревожности. Воспитательная стратегия в каждом случае будет выстраиваться индивидуально, исходя из понимания причин поведения конкретного подростка.

Работая с девиантными подростками, учителю приходится как бы «плыть против течения», т.е. преодолевать то сопротивление, то напряжение, с которым подросток приходит на урок. И здесь очень важен момент создания взаимного контакта учителя и ученика, умение учителя вызвать доверие, интерес к

себе и своему предмету, снять напряженность, настроить учащихся на восприятие того материала, который будет преподноситься на уроке, иначе можно уподобиться человеку, который ломится в закрытую дверь. Часто подросток сам не понимает, отчего он напряжен и нервничает, одновременно он хочет остаться и не заметным, и чтобы его заметили и поговорили. Иногда, если до этого уже налажен контакт учителя с учеником, достаточно положить руку на плечо, иногда надо задать банальный, казалось бы, вопрос: «Как дела?» – и подросток успокоится. Некоторым особо расшалившимся детям достаточно упрекающего взгляда, другим – словесного удивления его поведением, но никому не помогают окрики, оскорбления или угрозы. Тончайшим инструментом воздействия на душу подростка является слово родителей, педагогов. Применяя его, необходимо соблюдать чувство меры, не переходить на крик. Крик – это педагогическое невежество. Он воспринимается детьми как несправедливость.

Анализируя особенности работы учителя с девиантными подростками, очень важно отметить, что, работая с такими подростками, учитель, прежде всего, должен видеть в «трудном» подростке лучшее и опираться на это лучшее в своей работе с ним.

Умение педагога увидеть себя глазами подростка, поставить себя на его место, задуматься не только о своих чувствах, но и о его чувствах к нам, – вот шаги, позволяющие принять «трудного» подростка таким, какой он есть. Учитель может помочь «трудному» подростку только в том случае, когда он чувствует и понимает, что педагог понимает его проблемы. Только тогда подросток будет открыт для общения и пожелает изменить свое негативное поведение.

Отклоняющееся (агрессивное или замкнутое) поведение подростков является одной из острейших социальных проблем нашего времени. Особую тревогу вызывает не только растущая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их жестокость, агрессивность. Девиантное поведение подростков становится источником душевных страданий не только родителей, но и самих подростков, которые нередко сами становятся жертвами со стороны сверстников.

Учителя и даже родители нередко сами провоцируют агрессивное поведение подростков и закрепляют его своей реакцией. Самой распространенной мерой борьбы с девиациями подростка часто являются различные санкции (двойки, замечания, выговор родителям, а нередко и крик), что вызывает у многих детей чувство безнадежности и раздражения из-за того, что взрослые совершенно не хотят понять его и помочь, научить справляться с собой, контролировать себя. Задача современного педагога состоит именно в том, чтобы установить доверительные отношения с «трудным» подростком и способствовать его развитию, а также создать благоприятные условия для саморазвития и становления самосознания.

Все дети нуждаются в самопознании и самоутверждении, внимании и уважении к себе как к личности, в активной деятельности, общении. Однако эти потребности часто не удовлетворяются в достаточной степени. Отсюда и деформации в ценности их ориентации, и сужение социальных связей, и школьное неблагополучие.

Поэтому педагогам при поддержке других специалистов важно сосредоточить свое внимание на решении следующих задач:

- побуждение детей к самопознанию и самовоспитанию;
- обеспечение условий для ориентации активности детей на деятельность преобразующего плана;
- создание условий для накопления воспитанниками позитивного опыта общения с окружающими.

Под воздействием всех этих факторов у ребенка происходит становление образа своего «Я». Поэтому необходимо, чтобы ребенок увидел свои достоинства, сильные стороны характера, оценил свои способности. Мало помочь ребенку, его нужно еще и поддержать. При этом очень важно, чтобы он ощутил сопереживание значимых для него людей, ему просто необходима их позитивная оценка, стимулирующая поддержка, вера в его возможности («Ты можешь!», «Ты способен!», «У тебя все получится!»). Для ребенка, который зачастую не видит ласки в семье, очень значимы улыбка, сердечное слово педагога, одобрение пусть и не больших его достижений, заинтересованное внимание, помощь в определении новых задач.

Причины отклонения в поведении ребенка возникают как результат политической, социально-экономической и экологической нестабильности общества, усиления влияния псевдокультуры, изменений содержания ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствие контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, эпидемий разводов. Именно поэтому в школах назрела проблема введения должности социального работника, педагога-психолога. Социальный педагог, социальный работник пришел в детский сад, в школу, чтобы сделать их более гуманными, способствующими личностному росту каждого ребенка, педагога, руководителя, помочь социализироваться в обществе в наше не спокойное время.

Выводы. Подводя итог, можно заключить, что проблема детей с отклонениями в поведении в современном обществе очень актуальна. Алкоголизм, наркомания, проституция, преступления, суицид в раннем возрасте сегодня не являются редкостью. Общественность, с одной стороны, борется с девиацией – организуются центры психологической поддержки и реабилитации «трудных» детей и подростков, стараются обеспечить их занятость в общественно-полезных делах, проводят акции в поддержку здорового образа жизни и отказа от наркомании и курения. С другой стороны, это же общество провоцирует такое поведение, показывая в СМИ «героев» девиации и уделяя этой теме много внимания.

Возникает девиантное и делинквентное поведение у детей не случайно, а в силу ряда причин – психологических, физических и социальных. К ним относятся и врожденные генетические заболевания, и проблемы психики, но чаще всего это проблемы воспитания семьей и обществом.

«Трудными» обычно становятся дети из неблагополучных семей, которые с раннего возраста видят девиантное поведение со стороны взрослых.

С возрастом проблемы «трудного» ребенка могут либо ослабеть, либо усилиться – все дело в том, кто и как будет им заниматься. Конечно, первостепенную роль в воспитании должна играть семья, и если родители вовремя отреагируют на антисоциальное поведение ребенка, он вполне сможет вернуться к «нормальной» жизни. Со стороны педагогов также требуется повышенное внимание и забота в отношении таких детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. – М., 1985.
2. Актуальные проблемы девиантного поведения: сб. ст. / РАН; Ин-т социологии. – М., 1995.
3. *Бадмаев С.А.* Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. – М.: Магистр, 1999.
4. *Балцевич В.А.* Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. – Л.: Университетское изд-во, 2007.
5. *Богомолова Л.В.* Подростковая культура: проблемы эстетического воспитания подростков. – М., 2005.
6. *Вавилова Л.Н.* Коррекция девиантного поведения воспитанников: автореф. ... канд. пед. наук. – М., 2016.
7. *Иванова Л.* Подростковая проституция // Воспитание школьников. – 2002. – № 9. – С. 41–47.
8. *Кащенко В.П.* Асоциальное поведение школьника // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 43–47.
9. *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2001.
10. *Кондрашенко В.Т.* Девиантное поведение у подростков. Социально-психологический и психиатрический аспекты. – Минск, 1988.
11. *Макаренко А.С.* О воспитании. – М.: Политиздат, 1990.
12. *Невский И.А.* Учителю о детях с отклонениями в поведении. – М., 1993.
13. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков / под ред. А.Б. Фоминой. – М., 2003.
14. *Фельдштейн Д.И.* Психология воспитания подростка. – М.: Педагогика, 1978.

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

А.П. Андреев

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН, эксперт РАН (Россия, Москва)

E-mail: andreev_a_p@mail.ru

А.П. Вихрян

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН, эксперт РАН (Россия, Москва)

E-mail: michalich2005@rambler.ru

Н.Г. Смолик

старший преподаватель Российского университета дружбы народов (Россия, Москва) E-mail: nadian@list.ru

Статья посвящена весьма актуальной проблематике – реальным трудностям при формулировке научной дефиниции понятия «социальная безопасность», о чем наглядно свидетельствует до сих пор неутихающая дискуссия в научной и экспертной среде. Авторы акцентируют внимание на том важном обстоятельстве, что зачастую исследователи и эксперты, давая собственные определения социальной безопасности, по сути, ведут речь о понятии «общественная безопасность».

В статье аргументируется основополагающий вывод, согласно которому между понятиями «социальная безопасность» и «общественная безопасность» нет осязаемых и существенных различий, поскольку они являются производными от базовых синонимических понятий «социум» и «общество».

Ключевые слова: общество, социум, безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, социальная безопасность, угрозы, вызовы.

**SOCIAL SAFETY:
PROBLEMS OF SCIENTIFIC DEFINITION**

A.P. Andreev

candidate of historical sciences, chief researcher of the Center for Security Studies of the RAS, RAS expert (Russia, Moscow) E-mail: andreev_a_p@mail.ru

A.P. Vihryan

*candidate of historical sciences, senior research fellow of the Center for Security
Studies of the RAS, RAS expert (Russia, Moscow)*

E-mail: michalich2005@rambler.ru

N.G. Smolik

senior lecturer of the Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow)

E-mail: nadian@list.ru

The article is devoted to very actual problems – the real difficulties in formulating a scientific definition of «social security» has amply demonstrated, is still a raging debate in the scientific and expert community. The authors emphasize the important circumstance that often the researchers and experts, giving their own definition of social security, in fact, are talking about the concept of «public security».

This article discusses the fundamental conclusion, according to which between the concepts of «social security» and «public safety» there is no tangible and substantial difference, because they are derived from the base of the synonymous concepts of «society» and «society».

Key words: *society, society, safety, national security, public security, social security, threats, challenges.*

Социальная безопасность – это отсутствие опасностей или угроз для существования и функционирования социальной системы (общества).

*Социальная политика: Толковый словарь /
под ред. Н.А. Волгина, Б.В. Ракитского. – М., 2002.*

Одним из ключевых поводов для написания данной статьи послужило все учащающееся упоминание понятия «социальная безопасность» в научном дискурсе наряду с использованием понятия «общественная безопасность».

Следует особо подчеркнуть, что это обстоятельство отмечают также и другие авторы. Так, например, И.А. Румачик в своей недавно вышедшей в свет монографии акцентирует внимание на том, что «социальная безопасность в самых различных ее аспектах все чаще и чаще привлекает внимание ученых, в том числе российских, в свете усиления угроз жизнедеятельности российского общества. Анализ этих работ показывает, что это явление – социальной безопасности – охватывает различные социальные сферы жизнедеятельности общества, проникая в микроткань социальных отношений и взаимодействий и отражаясь в семейно-брачных, экономических, политических, духовных, правовых отно-

шениях» [6, с. 10].

Но в приведенном фрагменте монографии И.А. Румачик, на наш взгляд, содержится терминологическая неточность и тавтология. Речь идет о словосочетании «различные социальные сферы жизнедеятельности общества», поскольку термин «социальные сферы» как раз и указывает на то, что имеются в виду сферы общества («общественные сферы»).

Нужно выразить полную солидарность тезису названного автора о том, что исследование социальной безопасности как предмета научного дискурса в современной научной литературе следует начать с такой категории, как «безопасность», поскольку она имеет огромный спектр трактовок, интерпретаций, часто противоположных по отношению друг к другу.

Итак, среди трактовок социальной безопасности, по мнению И.А. Румачик, присутствуют следующие:

- безопасность как система мер защиты человека и среды обитания от опасностей, рисков и угроз;
- безопасность как мера защиты организмов от внутренних и внешних воздействий;
- безопасность как отсутствие реализованной опасности и потенциальной опасности;
- безопасность как отсутствие опасности;
- безопасность как положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь;
- безопасность как система гарантий, обеспечивающая устойчивое развитие и защиту основных ценностей цивилизации;
- безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (из Закона РФ «О безопасности»);
- безопасность как состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей;
- безопасность как состояние системы «человек–среда обитания», при котором обеспечиваются приемлемые или комфортные условия существования человека;
- безопасность как состояние человека, которое обеспечивает невозможность причинения ему вреда;
- безопасность как один из природных факторов существования живых систем;
- безопасность как важная цель жизни человека [6, с. 10–12].

В связи с совокупностью изложенного ранее авторы настоящей публикации предлагают сделать простое действие, а именно: заменить словосочетание «социальная безопасность» на «общественная безопасность». Не трудно заметить, что в результате такой элементарной замены никаких значимых отличий мы не

увидим. Более того, практически в половине приведенных дефиниций содержится контент, который вполне может подойти и к более «глобальной» безопасности – национальной.

Представляется, что установление соотношения, а также выявления существующих различий между понятиями «общественная безопасность» и «социальная безопасность» логично начинать с нахождения различий между базовыми понятиями – «общество» и «социум».

Общество (от лат. *societas* – социум, социальность, социальное) – в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип – род, вид, подвид и т.п. – общения, предстающий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности [8, с. 84].

Таким образом, совершенно очевидно, что не существует осязаемой семантической разницы между рассматриваемыми понятиями, т.е. понятия «общество» и «социум» являются синонимами. В связи с этим, по нашему мнению, не существует различий между понятиями «общественная безопасность» и «социальная безопасность», так как они – синонимы.

Как показывает анализ целого ряда научных публикаций, посвященных проблемам обеспечения национальной безопасности, а также безопасности российского социума (общества), их авторы, как правило, не делают отграничения понятия «социум» от понятия «общество».

Так, например, С. Метелев пишет о том, что «методологической предпосылкой анализа проблем безопасности является проблема сочетания безопасности – в обеспечении свободы отдельного человека и безопасности общества – с безопасностью государства. Так, демократическая “крис-таллизация” российского *социума* обнаружила значительную сферу незащищенности, невозможности отведения угроз жизнедеятельности, что повышает ответственность органов власти. При этом необходимо сочетать устойчивость *социальной* системы и значительное укрепление институтов государства, разумеется, под контролем *общества*. Помимо философских споров о свободе и необходимости следует прочно соединить концепции безопасности с фактической стороной развития российского *социума*» (курсив наш. – А.А., А.В., Н.С.) [5, с. 28].

Авторы коллективной монографии, посвященной проблематике, связанной с социальной безопасностью России в условиях информационной реальности, понимают под социальной безопасностью «способ функционирования социальной системы, обеспечивающий сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия ее структурных составляющих (подсистем: экономическая, политическая, демографическая, информационная, культурная и т.д.; элементов: социальные группы, организации, институты, отдельные индивиды) между собой и с окружающей средой на протяжении суще-

ствования и развития общества» [7, с. 8].

С точки зрения авторов цитируемой монографии, приведенное определение социальной безопасности базируется на понимании опасности как способа существования социальной системы [7, с. 8].

Однако не трудно заметить, что, как свидетельствует толковый словарь «Социальная политика», из которого была взята цитата в качестве своеобразного эпиграфа к настоящей публикации, социальная система есть не что иное, как общество. Другими словами, социальная система является общественной системой (т.е. эти понятия синонимичны).

В качестве еще одного из типичных примеров понимания сущности понятия «социальная безопасность» целесообразно привести дефиницию этого понятия, сформулированную М.А. Черкасовой и С.Г. Баюровой: «Под социальной безопасностью следует понимать устойчивое функционирование *социальных институтов государства и общества* (курсив наш. – А.А., А.В., Н.С.), обеспечивающих стабильное развитие личности, общества и государства» [9, с. 137].

Как видим, в приведенном определении присутствует терминологическая избыточность, тавтология: «социальные институты общества» – явный пример семантического плеоназма (с точки зрения филологии). Научно корректными будут выражения «социальные институты» или «институты общества».

Следует заметить, что примеры подобной тавтологии весьма широко встречаются в литературе научного характера, посвященной проблематике социальной и общественной безопасности. В частности, О.И. Кашник и А.А. Брызгалина считают, что «решение проблем обеспечения *социальной безопасности* отдельно взятой личности и *общества в целом* предполагает междисциплинарную интеграцию научного знания (в том числе и в области педагогики и образования), которая позволит выработать практические рекомендации по предупреждению разрушений *социальных* (курсив наш. – А.А., А.В., Н.С.) систем» [1, с. 74].

В свою очередь, А.В. Коршунов особо подчеркивает, что «политика национальной безопасности России выступает на сегодняшний день потенциально значимым механизмом обеспечения *социальной безопасности* российского общества» (курсив наш. – А.А., А.В., Н.С.) [4, с. 210]. Далее этот же автор пишет о том, что «Россия, по сути, столкнулась с угрозой *социальной безопасности общества* (курсив наш. – А.А., А.В., Н.С.), в рамках которой России как цивилизации и особой национальной общности угрожает тенденция распада и самоликвидация в исторической перспективе» [4, с. 211].

Совершенно очевидно, что употребление таких выражений, как «социальные институты общества» (читай: «общественные институты общества») и «социальная безопасность общества» (читай: «общественная безопасность общества») не только не корректны с научной точки зрения, но и вводят в заблуждение читателей, создавая иллюзию существования отдельной самостоятельной политологической категории – «социальная безопасность».

Нужно особо отметить, что непосредственно термин «социальная безопасность» представляет собой буквальный перевод англоязычного выражения «social security», применяемого для обозначения сильной модели социальной защиты индивида в государстве. Первоначально данное понятие получило свое отражение в рамках законодательных нововведений периода политики «Нового курса» Ф. Рузвельта в 1935 г., а позднее, в 1940-х гг., было закреплено в нормативных документах Международной организации труда (МОТ) [2, с. 62].

Как отмечают цитируемые ранее М.А. Черкасова и С.Г. Баюрова, введенное в современный научный оборот в начале 90-х гг. прошлого столетия понятие «социальная безопасность» имеет свои базовые элементы: собственность, конкуренция, социальная дифференциация, конфликт, которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости [9, с. 137].

Исходя из контента приведенного фрагмента, становится вполне понятным то важное обстоятельство, что указанные авторы сопрягают понятие «социальная безопасность» с областью экономики и так называемой «социальной сферой». Более того, они утверждают, что «социальная безопасность связана, прежде всего, с внутренней устойчивостью государства и общества и социальной защищенностью личности» [9, с. 137].

Таким образом, учитывая совокупность изложенного ранее, можно сделать важный вывод обобщающего плана, согласно которому нередко авторы смешивают понятие «социальная безопасность» с понятиями «социальное обеспечение» и «социальная защищенность».

В подтверждение справедливости данного тезиса уместно привести утверждение Н.В. Колотовой о том, что нормативно-правовое содержание категории «социальная безопасность» определяется, прежде всего, «степенью социальной защищенности личности и складывается из соблюдения минимальных социальных стандартов качества жизни и эффективности действующих систем социальной защиты» [2, с. 62].

По мнению названного автора, важной составляющей проблемы национальной безопасности является эффективность социальной деятельности государства, выраженной в устойчивом развитии общества, обеспечении социально-экономических прав, повышении качества жизни российских граждан [2, с. 60].

Представляется, что в настоящее время нецелесообразно использовать термин «социальная безопасность» в *научном* дискурсе (в коннотации именно как составной части национальной безопасности), поскольку в таком случае возникает вполне логичный вопрос: а ведь общественная безопасность также является частью национальной безопасности?

Это, в свою очередь, отражено в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»: «Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной

безопасности Российской Федерации» [3].

Более того, понятие «общественная безопасность» имеет характер конституционного термина, поскольку он закреплен в Конституции Российской Федерации (п. «б» ст. 72 Конституции РФ).

Следовательно, употребление понятия «социальная безопасность» в современном научном дискурсе в качестве отдельной самостоятельной категории можно в определенном смысле позиционировать как проявление неоправданной расширительной трактовки, стремление придать рассматриваемому понятию несвойственную ему коннотацию. Поэтому, на наш взгляд, более корректным, с научной позиции, будет употребление понятия «социальная безопасность» в качестве синонима общественной безопасности (в коннотации именно как составной части национальной безопасности).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашиник О.И., Брызгалова А.А.* Теоретические аспекты социальной безопасности // *Инновационные проекты и программы в образовании.* – 2014. – № 4. – С. 74–78.

2. *Колотова Н.В.* Социальная безопасность как элемент национальной стратегии // *Труды Института государства и права Российской академии наук.* – 2013. – № 1. – С. 60–82.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. 20 ноября 2013 г. – URL: <http://news.kremlin.ru/acts/19653/print> (дата обращения: 15.04.2017).

4. *Коришунов А.В.* Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // *Гуманитарий Юга России.* – 2012. – № 2. – С. 132–136.

5. *Метелев С.* Методологические аспекты угроз национальной безопасности // *Власть.* – 2011. – № 2. – С. 26–30.

6. *Румачик И.А.* Социальная безопасность современной России: вызовы и угрозы: монография. – Пятигорск: ПТУ, 2017. – 136 с.

7. *Самыгин С.И., Верецагина А.В., Печкуров И.В.* Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 156 с.

8. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд; рук-ль науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.

9. *Черкасова М.А., Баярова С.Г.* Конфликтологические аспекты в обеспечении социальной безопасности // *Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: мат-лы Междунар. на-*

учно-практ. конф.: в 3 ч. / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. – 2015. – С. 136–139.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Р.А. Андрианова

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (Россия, Москва)

E-mail: rosa_and@inbox.ru

В статье представлен анализ деструктивного влияния ксенофобии на сферу межкультурного взаимодействия субъектов образования; определен ресурс профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования; раскрыта сущность межкультурного взаимодействия как основного средства профилактики ксенофобии в образовательной среде.

Ключевые слова: *образовательная среда, субъекты образования, ксенофобия, экстремистское поведение, субъекты образования, профилактика ксенофобии, межкультурное взаимодействие, межкультурные компетенции.*

SOCIO-PEDAGOGICAL RESOURCE TO PREVENT XENOPHOBIA AND EXTREMIST BEHAVIOR OF THE SUBJECTS OF EDUCATION

R.A. Andrianova

candidate of pedagogical sciences, leading researcher of the Institute for the study of childhood, family and education of REA (Russia, Moscow)

E-mail: rosa_and@inbox.ru

The article presents an analysis of the destructive effects of xenophobia in the sphere of intercultural interaction of subjects of education; the conditions of prevention of xenophobia and extremist behavior of the subjects of education; the essence of intercultural interaction as the primary means of prevention of xenophobia in the educational environment.

Key words: *educational environment, the subjects of education xenophobia, extremist behavior, the subjects of education, prevention of xenophobia, intercultural communication, intercultural competence.*

Этнокультурное многообразие народов Российской Федерации актуализирует проблему профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования. В настоящее время на территории России проживают представители 194 народов, каждый из которых имеет свои национально-культурные особенности.

В докладе Международной организации по миграции (от 19.04.2017) отмечается, что Российская Федерация занимает третье место в мире по количеству инокультурных мигрантов [17]. Безусловно, в связи с этим необходимо осознание новых вызовов и угроз, связанных с миграционными процессами и ростом напряженности в современном многонациональном и многоконфессиональном российском обществе.

Теракты последних лет в Европе показали, что в числе террористов были выходцы из семей инокультурных мигрантов, их дети и внуки, которые представляют собой второе и третье поколения семей мигрантов. Европейский опыт показывает, что необходимо противостоять изоляции и образованию анклавов инокультурных мигрантов. Отсутствие позитивных межкультурных взаимодействий с представителями коренного населения, проблемы их адаптации и интеграции в социум принимающей стороны являются существенными рисками роста их социальных отклонений – роста преступности, наркомании, алкоголизма, проявлений ксенофобии, втягивания в экстремистские и террористические группировки и т.п.

Эксперты отмечают, что в обстановке социальных перемен и нестабильности современного российского общества растет количество несовершеннолетних с девиациями поведения, увеличиваются риски формирования ксенофобии и экстремистского поведения. Нельзя игнорировать и риски формирования социальных отклонений и возможного обращения к этническому и религиозному фундаментализму и определенной части многочисленных несовершеннолетних из семей мигрантов, проживающих в Российской Федерации [11].

На наш взгляд, одно из важнейших условий их успешной интеграции – *непрерывное социально-педагогическое сопровождение семей мигрантов*. При этом под непрерывным социально-педагогическим сопровождением нами понимается оказание комплексной поддержки мигрантам, содействие их позитивному взаимодействию с представителями принимающей стороны, осуществление индивидуальной и групповой профилактической работы не только с ними, но и их ближайшим окружением. В целях искоренения изживенческой позиции важно относиться к мигрантам не как к объектам воздействия, а как к активным субъектам взаимодействия.

Важной частью такого социально-педагогического сопровождения является *раннее выявление группы мигрантов социального риска* и оперативное вмешательство специалистов с целью предупреждения проявлений экстремизма в их

среде и развития других негативных явлений (алкоголизма, наркомании), которые разрушают личность мигранта и способствуют втягиванию их в экстремистские и террористические группировки.

Непрерывное социально-педагогическое сопровождение мигрантов – сложнейшая профессиональная деятельность, она не должна сводиться только к периодическому решению их насущных проблем. Есть ли у нас такие специалисты, которые достаточно компетентны в таких вопросах? Их явно недостаточно. Проблема подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в сфере социально-педагогического сопровождения мигрантов и профилактики социальных отклонений в современном российском обществе, очень актуальна. На наш взгляд, таких специалистов надо выращивать среди самих мигрантов и среди специалистов принимающей стороны. Работать такие специалисты должны в команде со специалистами разных ведомств и учреждений. Координатором их профессиональной деятельности должны быть только специалисты принимающей стороны, компетентные в социально-педагогическом и психологическом аспектах этой деятельности.

Формальный подход при реализации превентивной деятельности социальных отклонений субъектов образования не допустим. Экстремистские ресурсы используют все возможности для втягивания подростков и молодых людей в экстремистскую деятельность. Как показывает практика, необходимо своевременно выявлять очаги напряжения меж-этнических отношений. Силами только педагогов данная проблема трудно разрешима.

В настоящее время остро стоит проблема разобщенности структур, занимающихся проблемой раннего выявления факторов, формирующих экстремистскую активность подрастающего поколения. При этом на сохранение, поддержание межнационального мира и согласия, межнационального единства, формирование общегражданской идентичности и одновременно сохранение этнокультурного многообразия всех народов, проживающих в нашей стране, направлено постановление Правительства РФ от 29.12.2016 №1532 (ред. от 12.05.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”» [18]. Эффективная реализация данного постановления Правительства РФ требует объединения всех сил общества.

Особое внимание необходимо обратить на *превентивную работу с объединениями спортивных болельщиков*. Решение задач организации своевременной профилактики их экстремистского поведения будет эффективным при *взаимодействии и сотрудничестве со спортивными организациями, с молодежными национальными, религиозными, неформальными общественными объединениями*.

Вовлечение общественных объединений, движений, групп, подростковых и молодежных субкультур для снижения деструктивного потенциала субкультур

– важнейший ресурс превентивной деятельности. Эксперты отмечают, что спортивные объединения фанатов являются структурами, способными к формированию и реализации экстремистской активности среди подростков и молодых людей. Например, фанаты футбольных команд, по данным правоохранителей, стоят первыми в списке опасных неформальных группировок, состоящих из подростков и молодых людей. Необходимо отметить, что так называемые «hooligan's», или футбольные хулиганы, – самые активные и агрессивные представители фан-движения. Особенностью представителей «hooligan's» является наличие особой именной номерной символики, в случае потери которой к члену группы предъявляются жесткие санкции. Более того, член фан-группы обязан совершать выезды в различные регионы и участвовать во всех драках и акциях вандализма. Безусловно, необходимо отличать простых футбольных болельщиков от футбольных фанатов. В первом случае болельщика интересует сама игра, содержание и результат. До матча футбольного болельщика будут интересоваться шансы команды на победу, после матча он будет обсуждать качество игры любимой команды и результат. Футбольному фанату будут интересны драки и их участники, а также вопросы, связанные с противостоянием полиции. Безусловно, потенциал футбольных фанатов может активно использоваться экстремистами. А.В. Ростокинский отмечает, что радикалистские организации стараются привлечь футбольных фанатов, предоставив им площадку для занятий спортом и встреч, а совместные тренировки будут способствовать сплочению группы под девизом «Русский – это значит мощный и сильный!» [19].

Проявления ксенофобии порождают насилие, конф-ликты, конфронтации, препятствуют развитию конструк-тивного межкультурного взаимодействия, являются пусковым механизмом формирования экстремистского поведения. В своих исследованиях И.И. Григорьева и А.В. Кузьмин выявили, что превышение количества открытых проявлений ксенофобии в пределах 5–10 % от общего числа населения достаточно для того, чтобы «раскачать лодку» экстремизма и терроризма [5].

Важным проявлением экстремистского поведения как социально-педагогического феномена выступает *агрессивное поведение*, при котором несовершеннолетние крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими», воинствующе нетерпимы к «чуждым» социальным группам, которые имеют иные политические взгляды, религиозные идеи или этническую принадлежность. *Экстремистское поведение* выражается в бескомпромиссной фанатичной деятельности, неадекватной оценкой собственных потребностей, интересов и возможностей, пренебрежением интересами и правами противостоящей стороны и отсутствием готовности на конструктивное разрешение проблем и противоречий [2].

Междисциплинарный анализ научных трудов и результатов исследований проблем ксенофобии (О.Д. Гурина, В.О. Давыдов, Е.Г. Дозорцева, О.Н. Дров-

никова, О.В. Заслонкина, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, А.А. Харченко, О.В. Шевченко, А.С. Штемберг и др.) показал, что ксенофобия проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предубеждениях, стереотипах, а также в его мировоззрении в целом [5; 7; 8; 10; 14].

Деструктивное влияние ксенофобии на сферу межкультурного взаимодействия субъектов образования заключается в том, что в сознании человека формируется устойчивый образ «врага», а объединяющий идеологический фактор «свой–чужой», «мы–они» способствует созданию группы единомышленников с четкими представлениями об образе врага – источника угрозы и опасности [2].

Наше исследование опирается на исследование В.О. Да-выдова, который определяет ксенофобию как *сложный комп-лекс негативных эмоциональных проявлений, основу которого составляет чувство враждебности, включающее эмоции страха, отвращения и презрения к «чужакам»*: страх вносит в отношения ксенофоба к «чужакам» наибольший элемент иррациональности; чувство отвращения тесно связано с эмоцией гнева по отношению к «другим» и проявляется в требованиях их изоляции в гетто или резервациях, а презрение – это наиболее устойчивая эмоция, отражающая ощущение собственного превосходства [7].

Интерес для данного исследования представляют вы-воды Е.Г. Дозорцевой о том, что *выраженные ксенофоби-ческие установки у подростков связаны с ориентацией на нормы и правила референтной группы*, и подросток регулирует свое поведение преимущественно в рамках норм и правил, заданных его ближайшим окружением. Согласно Е.Г. Дозорцевой, идеология, указывающая на чужого или врага, наложенная на кризис подросткового возраста, может быть востребована среди подростков [8]. Необходимо отметить, что Е.Г. Дозорцева руководила группой психологов из лаборатории психологии детского и подросткового возраста исследовательского Центра психиатрии им. В.П. Сербского, которые занимались психологической реабилитацией детей и семей, пострадавших в результате терактов в Беслане и на Дубровке.

Безусловно, новые информационно-коммуникационные реалии требуют и нового подхода к взаимодействию с субъектами образования для минимизации влияния информационных источников, пропагандирующих идеологию терроризма, экстремизма, насилия и расовой нетерпимости.

А.П. Вихрян особое внимание уделяет пагубному влиянию социальных сетей на формирование ментальности подростков и молодых людей, сознательное привнесение де-структивных концептов в указанный процесс, зачастую нацеленных на провокацию проявлений экстремистского и террористического плана. Он обосновал крайнюю необходимость создания национальной виртуальной защищеннос-ти сети на базе Интернета для защиты сознания молодого поколения от деструктивных идеологических атак, непрерывно организуемых

многочисленными экстремистскими и террористическими организациями, а также спецслужбами других стран посредством социальных сетей [4].

Ресурсом профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования, пресечения всевозможных контактов представителей экстремистских организаций с потенциальной детско-подростковой и молодежной аудиторией служит обеспечение информационной и социально-психологической безопасности жизнедеятельности детей, подростков и молодежи; развитие защитных механизмов посредством применения различных копинг-стратегий (адаптивной формы поведения, которая поддерживает психологическое равновесие в проблемной ситуации), использование новейших информационно-коммуникационных технологий, а также просвещение субъектов образования о социальной опасности преступлений экстремистской направленности.

Анализ изучаемой проблемы выявил *противоречие между значимостью профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования и недостаточностью определения необходимых для этого ресурсов и средств.*

Важнейшее значение для определения содержания профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования имеет определение В.И. Слободчикова *образовательной среды*, которое характеризуется *категорией событийной общности*, т.е. объединением людей, создающих условия для предметной деятельности, и индивидуальных способностей человека [13].

В предупреждении и преодолении ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образовательной среды важна *единая система образования и воспитания*. Важнейшим условием предупреждения и преодоления ксенофобии в образовательной среде является *использование воспитательного потенциала свободного времени субъектов образования*, расширение инфраструктуры межкультурного взаимодействия.

Важным компонентом формирования в образовательной среде бесконфликтного взаимодействия носителей разных культур является *формирование и развитие* мотивации на бесконфликтное сосуществование в многонациональном и многоконфессиональном обществе, способности объективно воспринимать человека другой культуры и признавать его как наивысшую ценность, развитие у субъектов образования стремления к взаимопомощи и взаимопониманию, сотрудничеству. Необходимо возвращать в образовательной среде *традиции* межкультурного взаимодействия, которые направлены на сокращение дистанции между носителями разных культур, формирование *объективного представления друг о друге*, приобретение *опыта конструктивного взаимодействия* субъектов разных культур [2].

Понятие «культура» является *центральной* при определении сущности межкультурного взаимодействия. Известно, что поведение человека с самого раннего возраста регулируется принятыми в данной культуре ценностями,

нормами, традициями и правилами (В.И. Слободчиков) [13].

С опорой на базовое определение культуры (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) можно утверждать, что важнейшее значение для обеспечения профилактики ксенофобии в образовательной среде имеет *развитие у субъектов интереса к другим культурам, изучение их традиций, обычаев, самобытности образа жизни, формирование межкультурных компетенций и культуры сотрудничества* [2].

При взаимодействии культур происходит *процесс аккультурации* (Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц и др.). Необходимо отметить, что термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при которых представители одной культуры перенимают нормы, ценности, традиции другой культуры.

Известны разные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция.

При *ассимиляции* субъект образования полностью погружается в иную культуру, принимает ценности и нормы этой культуры, отказывается от норм и ценностей своей культуры.

Сепарация – это неприятие субъектом чужой культуры, признание только своей культуры.

Марганилизация выражается в потере идентичности с родной культурой и отсутствие интереса к идентификации с доминирующей культурой.

Интеграция – это такой способ аккультурации, при которой у субъекта сохраняется идентичность с родной культурой и принимается идентификация с новой культурой.

Безусловно, *интеграционная модель* признается наиболее оптимальной для снижения или нейтрализации рисков формирования ксенофобии и экстремистского поведения.

Как утверждают политологи, «антропологическими» маркерами трансформации культурного пространства выступают миграция, демография и тип межпоколенных отношений, принятых в данном обществе. Равноправный субъект-субъектный межкультурный диалог различных сообществ возможен в «общей заботе об улучшении окружающей жизни» (Н.К. Крупская).

Анализ научных трудов (С.Н. Артановский, Н.В. Кокшаров, Г.А. Аванесова и др.) показал, что категория «взаимодействие» применительно к национальным культурам, является *родовым по отношению к «взаимовлиянию», «взаимобогащению»*. Взаимодействие культур, которое является барьером развития ксенофобских установок, предполагает *сопоставление национальных ценностей и осознания того, что этнокультурное сосуществование невозможно без бережного и уважительного отношения к ценностям других культур* [1; 3; 9].

Таким образом, организация конструктивного межкультурного взаимодействия субъектов образования может рассматриваться как один из важнейших

ресурсов профилактики ксенофобии и экстремистского поведения в образовательной среде. Межкультурное взаимодействие представляет собой *систему связей и отношений*, которые проявляются в процессе совместной деятельности, т.е. *со-деятельности субъектов* – активных творцов созидательной деятельности, направленной на освоение норм и ценностей разных культур, правил их совместной жизни на условиях равноправия, взаимопонимания и сотрудничества [2].

Профилактика ксенофобии в образовательной среде определяется нами как особый вид целенаправленной психолого-педагогической деятельности в пространстве субъективной реальности человека, направленной на создание условий для формирования опыта конструктивного межкультурного взаимодействия всех субъектов образования, снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к субъектам иной культуры. При этом результативность межкультурного взаимодействия предполагает освоение субъектами своей собственной культуры в качестве предпосылки, необходимой для понимания «иного» культурного пространства.

Мы опираемся на научные труды В.И. Слободчикова, согласно которым *субъективная реальность* задается пространством человеческих Встреч – пространством со-бытийной общности (пространством соборности), пространством совместно-распределенной деятельности (пространством сотрудничества), пространством рефлексивного сознания (пространством диалогического общения между носителями разных культур) [12].

Состояние межкультурного взаимодействия субъектов образования находится в зависимости от личностной и профессиональной позиции, этнокультурных компетенций педагогов и других специалистов, работающих с субъектами образования.

Этнокультурные компетенции включают:

- знание основ этнопедагогики и этнопсихологии;
- способность к взаимодействию со всеми субъектами образования с учетом их межкультурных различий, потребностей и индивидуальных особенностей;
- умение обеспечить конструктивное межкультурное взаимодействие субъектов образования и профилактику ксенофобии и экстремистского поведения.

Регуляция межкультурного взаимодействия с целью профилактики ксенофобии в образовательной среде будет более успешной, если *спроектировать гуманистически ориентированное со-бытийное пространство*, в котором происходит Встреча субъектов разных культур. И эта Встреча имеет своей целью *объединение, развитие, творческую реализацию всех субъектов образования, своеобразное «выращивание» продуктивных форм совместной деятельности, при которой у субъектов разных культур возникает чувство*

«мы»», происходит преобразование человека в системе отношений с человеком иной культуры [2].

Нами определены *интегрирующая* и *консолидирующая функции* межкультурного взаимодействия субъектов образования в пространстве со-бытийной общности на основе со-трудничества и со-творчества. Интеграционная функция способствует сохранению собственной культуры и принятию чужой культуры. Консолидирующая функция способствует объединению, взаимосогласию, взаимопониманию субъектов разных культур. Показателем успешной регуляции межкультурного взаимодействия определена *межкультурная компетенция субъектов образования* – способность правильно интерпретировать поведение другого человека с позиций норм и ценностей его культуры, знание традиций, обычаев различных этнических групп, способность к позитивному восприятию этнокультурного многообразия, способность к сознательной регуляции межкультурных отношений.

Среди принципов, определяющих основные требования к реализации модели развития межкультурной компетенции субъектов образования, можно выделить следующие: системности, целостности, связи обучения с реальной жизнью, наглядности, сознательности и социальной активности субъектов, сочетания индивидуальных и групповых форм обучения.

Таким образом, значимым фактором распространения ксенофобии и экстремистского поведения является отсутствие регуляции межкультурного взаимодействия, отсутствие социально-значимой деятельности, в которой могли бы себя реализовать субъекты разных культур. Со-органи-зация межкультурного взаимодействия, в основе которого находятся идеи этнокультурного единства и согласия, ценности мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи, является эффективным средством профилактики проявлений ксенофобии в образовательной среде. Регуляция межкультурного взаимодействия субъектов образования будет более успешной, если создать гуманистически ориентированное со-бытийное пространство с целью объединения, развития, творческой реализации субъектов разных культур.

Огромный ресурс профилактики ксенофобии – *развитие социальной активности детей, их ответственного поведения, формирование опыта межкультурного взаимодействия во всех сферах их жизнедеятельности*, в основе которого закладывается ориентация на сотрудничество, взаимопонимание, укрепление межкультурных связей.

Необходимо также проводить постоянный мониторинг состояния ксенофобии и национальной нетерпимости субъектов образования и учитывать полученные в ходе него данные для нейтрализации рисков формирования ксенофобии и экстремистского поведения не только среди субъектов образования, но и всего ближайшего социального окружения.

Заниматься профилактикой ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования должны *все социальные институты*: семья, образовательные учреждения, общественные организации. Необходима консолидация всех социальных институтов для поэтапного формирования безопасной социальной среды.

Профилактика ксенофобии и экстремистского поведения субъектов в образовательной среде – это залог обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесова Г.А.* Теория локальных цивилизаций и практика глобальных межкультурных взаимодействий // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 236–246.

2. *Андреанова Р.А.* Межкультурное взаимодействие как средство профилактики ксенофобии в образовательной среде // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 172–186.

3. *Артановский С.Н.* Историческое единство человечества и взаимное влияние культур: философско-методологический анализ современных зарубежных концепций. – Л., 1967.

4. *Вихрян А.П.* Радикализация сознания молодежи как питательная среда для проявлений экстремизма и терроризма: проблемы противодействия // Деструктивное влияние террора на политическую и правовую среду Российского государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О.И. Чердакова. – М., 2017. – С. 89–95.

5. *Григорьева Е.И., Кузьмин А.В.* Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Бизнес–Наука–Общество, 2012. – 159 с.

6. *Гурина О.Д.* Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением // Психология и право. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 39–57.

7. *Давыдов В.О.* Ксенофобия и мотивация экстремистских проявлений транснационального характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов / Восточно-Сибирский институт МВД России. – М., 2015. – С. 57–62.

8. *Дозорцева Е.Г.* Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии // Психологическое образование. – 2010. – № 2. – С. 44–53.

9. *Кокшаров Н.В.* Взаимодействие культур: диалог культур // Credo New: теорет. журн. – URL: <http://credonew.ru/content/view/352/55> (дата обращения: 20.04.2017).

10. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. – М.: Academia, 2005. – 52 с.
11. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Т.В. Волосовец, Р.Ф. Идрисова, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна. – М.: РУДН, 2017.
12. *Слободчиков В.И., Остапенко А.А.* Системный кризис образования и пути выхода из него: учебное издание. Лекции по системной и сообразной педагогике / Научно-исследовательский институт школьных технологий. – М., 2017. – Вып. 15. – 28 с.
13. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 540 с.
14. *Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н.* Экст-ремизм и ксенофобия как протестный потенциал социального аутсайдерства // Среднерусский вестник общественных наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М., 2015. – С. 92–100.
15. *Шевченко О.М.* Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна: автореф. ... докт. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2014. – 40 с.
16. *Штемберг А.С.* Ксенофобия. Размышления холодного философа // Энергия. – 2001. – № 12. – С. 68–72.
17. URL: <http://www.newsru.com>
18. URL: <http://www.consultant.ru>
19. URL: <https://www.studsell.com/view/168201>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И АГРЕССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

И.И. Архипенко

студент 4 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

E-mail: kiselewa_m@mail.ru

В статье рассматривается проблема взаимосвязи прокрастинации и агрессивности личности. Дан теоретический анализ ключевых феноменов изучаемой проблемы. Осуществлен анализ эмпирических данных исследования особенностей взаимосвязи прокрастинации и агрессивности личности.

Ключевые слова: прокрастинация, экспектации, агрессивность, личность.

INTERRELATION OF PROCRASTINATION AND AGGRESSIVENESS OF PERSONALITY

I.I. Arkhipenko

Balashov Institute (branch) of FSBEI of Higher Education “Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky” E-mail: kiselewa_m@mail.ru

The problem of interrelation of procrastination and aggressiveness of personality is shown in the article. The theoretical analysis of the key phenomena of considered problem is given. The analysis of empirical data of the research of the features of interrelation of procrastination and aggressiveness of personality is carried out.

Key-words: procrastination, expectation, aggressiveness, personality.

Современное общество отличается особой динамичностью и масштабностью изменений во всех сферах жизнедеятельности личности. Социальным заказом современного общества является развитие гармоничной, самоэффективной личности, ориентированной на своевременную и успешную реализацию актуальных целей.

Наиболее ощутимой преградой для достижения данной цели выступает прокрастинация личности, как процесс иррационального откладывания желаемых целей на неопределенный временной срок.

Кроме того, одним из основных эффектов функционирования прокрасти-

нации является агрессивность личности, переживающей ситуацию вынужденной отложенности запланированных достижений. Особенно активно это явление начинает проявляться в период ранней юности, то есть в возрасте 15-17 лет и находит свое отражение в экспектациях взрослеющей личности [2].

В юношеском возрасте происходит окончательное формирование Я-концепции, которая включает в целом процесс самоопределения (профессиональное, жизненное (С.В. Явон), личностное, социальное (А.А. Русанова). От того, как будет проявляться личностная активность, будет зависеть успешность/неуспешность самореализации.

Современная молодежь выстраивает для себя высокие жизненные цели, которые при упорной деятельности можно реализовать, но развитый процесс прокрастинации, преобладающий в ментальности практически каждого человека, тормозит этот активный процесс.

Однако, несмотря на явную потребность в углубленных исследованиях проблемы взаимосвязи прокрастинации и агрессивности, в настоящее время в психологической практике представлены не достаточно отрефлексируемые сведения, касающиеся функционирования данных феноменов.

Ранний юношеский возраст, являясь крайне нестабильным периодом жизни человека и социализации личности в значительной степени подвержен активизации процесса прокрастинации, как процесса иррационального откладывания на неопределенный временной срок желаемых целей. Наиболее часто прокрастинация выступает в двух формах: прокрастинация принятия решения и прокрастинация реализации решения.

Анализ существующих в психологической практике исследований позволил выделить следующие виды прокрастинации: ситуативная, компульсивная, академическая, нормативная и невротическая.

Основными причинами возникновения и активизации прокрастинации в раннем юношеском возрасте выступают: низкая самооценка, общая базальная тревожность, низкая степень волевой саморегуляции, мотивационная недостаточность и перфекционизм [1].

Агрессивность, как качество личности, ориентированной на активное продвижение собственных интересов, в нормативном варианте, активизирует процесс достижения желаемых целей. Однако агрессивность личности может выступать так же эффектом проявления прокрастинации, когда личность переживает интрапсихический конфликт между экспектациями и реальными результатами достижения. Интрапсихический конфликт инициирует общую базальную тревожности личности и способствует активизации стрессового переживания процесса несвоевременной реализации задуманных планов [3; 4].

Наиболее ярко данное явление представлено у современных студентов начальных курсов вузов. Вероятнее всего, это связано с тем, что студенты наиболее ярко переживают потребность успешного включения в новое сообщество

и их экспектации, касающиеся адаптационного режима имеют позитивный вектор[2].

Нами было проведено исследование на базе БИ СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Респондентами выступили студенты социально – гуманитарного факультета, направление «Практическая психология образования». Выборка составила 40 человек. Основной целью исследования было изучение проблемы проявления прокрастинации и агрессивности личности в период ранней юности.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики: методика «Личностная агрессивность и конфликтность человека» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев); опросник «Степень выраженности прокрастинации» (СВП) М.А. Киселевой, О.В. Кариной, Н.Е.Шустовой.

В процессе проведения исследования был сделан акцент на анализ результатов по следующим шкалам: «нетерпимость к мнению других» и «мстительность», чтобы суммой их баллов, получить индекс общего показателя негативной агрессивности.

В результате интерпретации данных были получены следующие результаты по методике «Личностная агрессивность и конфликтность человека» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев). Низкий уровень негативной агрессивности был выявлен у 35% респондентов. Средний уровень негативной агрессивности был выявлен у 42, 5 % респондентов. Высокий уровень негативной агрессивности был выявлен у 22,5% респондентов.

Для интерпретации данных и установления наличия или отсутствия зависимости между феноменами был применен метод ранговой корреляции Спирмена. Были получены следующие результаты:

1. Чем выше уровень прокрастинации тем, выше показатели негативной агрессивности личности ($r_s = 0.752$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что, процесс прокрастинации активизирует интрапсихический конфликт между потребностью в достижении желаемых целей и вынужденной отсрочкой в их реализации. Молодые люди, включенные процесс иррационального откладывания желаемых целей ориентированы на нивелирование негативного эмоционального фона, связанного с переживанием не успеха.

В связи с этим обстоятельством, активизируется процесс функционирования негативной агрессивности, как индикатор деструктивного восприятия ситуации недостижения актуальных для личности планов.

Кроме того, данные показатели характеризуют молодых людей – прокрастинаторов, как носителей недостаточной волевой саморегуляции, способной гармонизировать эмоциональное состояние личности и способствовать нивелированию когнитивных искажений в процессе восприятия ситуации прокрастинации.

2. Чем выше уровень тревожности, тем выше проявления агрессивности личности ($r_s = 0.648$). Вероятно, данные результаты связаны с тем, что, общая базальная тревожность личности выступает показателем неуверенности в собственных ресурсах. Личность, имеющая высокие показатели по данной шкале, как правило, остро переживают ситуацию возможного не успеха. Их экспектации имеют негативный спектр, и сознание фиксирует, чаще всего опыт, связанный с неудачей. В данной ситуации проявление агрессивности имеет вектор направленности на собственное Я.

Как следствие этого, возникает потребность нивелировать данную ситуацию, снизить проявления внутреннего конфликта, что, в свою очередь, влечет за собой активное проявление агрессивности.

На наш взгляд, высокие показатели по перечисленным шкалам связаны с тем, что студенты – прокрастинаторы имеют, как правило, фиксированный в сознании, как данность, негативный опыт восприятия другими людьми их качеств. Молодые люди с высокой степенью выраженности прокрастинации ориентированы на когнитивные искажения в восприятии собственных ресурсов и в целом, окружающего мира. Это, в свою очередь, позволяет молодым людям быть склонным к стрессовому восприятию трудностей при достижении поставленных целей.

Таким образом, можно констатировать, что молодые люди в период ранней юности склонны к прокрастинации, как иррациональному откладыванию актуальных планов на неопределенный временной срок. Данный период, так же характеризуется средней выраженной степенью негативной агрессивности, при активизации процесса прокрастинации. Основным основанием для функционирования прокрастинации выступает общая тревожность личности. Взаимосвязь прокрастинации и агрессивности имеет прямую и значимую выраженность.

Можно резюмировать, что данное обстоятельство способствует дискретности процесса достижения желаемых целей и существенно затрудняет гармоничное продвижение личности по маршруту жизненных перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карина О.В., Киселева М.А., Шустова Н.Е. Проявление перфекционизма у молодых спортсменов // Казанская наука. 2011. № 10. С. 336-338.
2. Карина О.В., Киселева М.А., Шустова Н.Е. Роль социальных ожиданий в контексте самоофективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4 (36). С. 58- 61.
3. Хорни К. Наши внутренние конфликты. СПб.: 1997. 160 с.
4. Шемякина О.О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов / Психология и право. [Электронный ресурс], 2013, №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66242.shtml> (дата обращения: 28.04.2017).

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А.И. Аршинова

кандидат политических наук, член Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Россия, Москва)

E-mail: alenapmr@rambler.ru

В.Н. Давыдов

*кандидат политических наук, доцент, заместитель директора
Института современной политики Российского университета
дружбы народов (Россия, Москва)*

E-mail: davidov_vn@mail.ru

Материально-техническая база креативной индустрии составляет фундамент производства смыслов, культурного кода каждой нации. «Сборочный цех» массовой культуры клонирует первичные (исходные образы, концепции, эстетические идеи), обеспечивая их переток в смежные отрасли, приносящие баснословные прибыли. Не смущаясь вторичности предлагаемой рынку продукции, транснациональные корпорации (ТНК), инвесторы, киностудии, игровая индустрия, медиахолдинги, издательства не только вкладывают средства в расширение собственного производства, но и финансируют корпоративные идеологические концепты, обеспечивающие воспроизводство власти и позволяющие осуществлять экспансию в сопредельные информационные поля с применением не только агрессивных игр и технологий досуга, но и военного давления на оппонентов.

Ключевые слова: *алгоритмическое мышление, креативные технологии, культурные индустрии, политический класс, поисковое мышление, сетевые проекты, информационная экспансия.*

CULTURAL INDUSTRIES IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY OF YOUTH

A.I. Arshinova

*candidate of political sciences, member of the Education Committee of State Duma of
Federal Assembly of Russian Federation (Russia, Moscow)*

E-mail: alenapmr@rambler.ru

V.N. Davydov

PhD in political sciences, associate professor, deputy director of the Institute of Today Politics of the Russian University of People's Friendship (Russia, Moscow)

E-mail: davidov_vn@mail.ru

Material-technical base of creative industries is the Foundation of the production of meanings, a cultural code of each nation. «Assembly hall» of mass culture clones of the primary (source images, concepts, aesthetic ideas), ensuring that they flow in an allied industry with huge profits. Undeterred, we offer secondary market products, transnational corporations (TNCs), investors, film studios, gaming industry, media holdings, publishing houses invest not only in expanding their own production, but funded by corporate and ideological concepts that ensure the reproduction of power and to allow for expansion in the neighboring fields. With the use of not only aggressive games and technology, leisure, and military pressure on opponents.

Key words: *algorithmic thinking, creative technology, cultural industry, the political class, search thinking, networking projects, information expansion.*

Культурные индустрии (КИ) до недавнего времени были объектом исследования преимущественно культурологов и экономистов. И по формальным основаниям это верно. Возьмите, к примеру, само воплощение арт-техносферы – Голливуд, который приносит второе (после продаж самолетов) по величине активное сальдо торгового баланса США [7, с. 7]. Как тут обойтись без капитанов бизнеса – менеджеров, маркетологов, экономистов и бухгалтеров?

Относительно близкие и самодостаточные отрасли – кинематограф, телевидение и радио, издательское дело, звукозаписывающие предприятия, народные промыслы, ремесла, реклама, дизайн [19, с. 28] – за последние десятилетия интегрировались в нерасторжимое производство. Синергетический эффект слияния «индустрии досуга» породил сетевую модель функционирования, причем в глобальном масштабе. «Оцифровка» отраслевых сегментов креативной экономики обеспечивает непрерывный переток идей и образов из одной сферы в другие, принося значительные прибыли всем акционерам отрасли. Антропоцентризм продукции, а главное – формирование с ее помощью эстетических и идейных предпочтений массовой аудитории, вызвал законный интерес к креативному производству у антропологов [11, с. 236–247], политтехнологов, психологов, педагогов, социологов [13].

Собственные резоны в постижении проблемно-тематического поля КИ есть у политической науки и практики. Ведь потенциал креативных индустрий с точки зрения эффективности коммуникаций, каналов идеологического воздействия рассматривают все государственные институты, политические партии, гражданское общество и откровенно деструктивные силы [1, с. 267–271].

Профессор из университета Лидса (Великобритания) Д. Хезмондалш, говоря о функциональных возможностях КИ, ограничивается упоминанием двух составных частей. «У культурных индустрий, – пишет он, – двойная роль – «экономических» и «культурных» систем производства текстов. Производство имеет специфические для сферы культуры особенности, а тексты определяются экономическими факторами (среди прочих). Если мы хотим критиковать формы культуры (а мы действительно хотим! – *авт.*), производимые культурными индустриями, и способы их производства, мы должны учитывать одновременно и политику перераспределения, сосредоточенную на вопросах политической экономии, и политику признания, занятую вопросами культурной идентичности» [19, с. 73].

Мы полагаем, имея в виду неспецифичный товар, непрерывно поступающий на рынок духовного потребления, что функций у КИ гораздо больше, чем называет ученый из Великобритании. В частности, сотрудничество производителей с представителями сферы искусств стимулирует новые идеи – технологическую и экономическую креативность, которые рождаются и создаются при взаимодействии с художественной и культурной креативностью. Благодаря перетоку знаний от творческих работников к коллегам из других отраслей увеличивается производительность труда последних и растут их доходы [22]. Не говоря уже о воздействии на потребителей общих для массовых коммуникаций функций, таких как организаторская, культурно-просветительская, интегративная, информационная, социально-педагогическая, рекреативная.

В свете нового технологического уклада, в который вписались основные конкуренты России, – экономика представляет собой коллективную систему, с помощью которой люди накапливают информацию [12, с. 94]. И далее, как пишет автор этого афоризма, «информация может легко перемещаться путем передвижения содержащих ее продуктов, будь то объекты, книги или веб-страницы» [12, с. 104].

Об интенсивности товарооборота наших дней свидетельствуют данные журнала «Эксперт». Например, цифровая платформа Alibaba 16 ноября 2016 г. продала товаров на 17,6 млрд дол. США за один день. Это 140 тыс. сделок в 1 секунду [20, с. 13].

Согласно данным исследовательской компании International Data Corporation (IDC), продажи Samsung в четыре раза выше, чем у компании Apple. Оказалось, что покупателей телефонов привлекает в аппаратах корейской фирмы доступный развлекательный и информационный контент на базе Android: игры, музыка, базы данных. Пользователям предоставляется огромный выбор, ресурс которого постоянно растет [25].

О перемещении «продуктов с подтекстом», их воздействии на взрослеющее поколение мы и хотели поговорить. Остановимся на эстафете воспроизводства слова (контента) конвергентными технологиями, чтобы понять, сколь тесно со-

прыгаются компоненты духовной отрасли тиражирования смыслов, образов, идей в культурных индустриях:

1) сценарий успешной пьесы, помимо театральной постановки, может стать радиоспектаклем, телеспектаклем, интернет-версией того и другого, наконец, аудиокнигой, тиражируемой в CD-исполнении (как на русском, так и на иностранных языках);

2) текстовая и иллюстративная составляющие комиксов нередко переливаются в киносценарии, а также в пластмассовый, оловянный, гуттаперчевый ширпотреб (черепашек ниндзя, солдатиков, ковбоев и т.д.), которые продолжают пребывать в мире детей в новой, не экранной ипостаси;

3) художественный образ, превращаясь в бренд, по воле предпринимателей кочует из детской литературы, мульти-пликации («Трое из Простоквашино», «Чебурашка и крокодил Гена», «Маша и медведь») в легкую, текстильную, пищевую промышленности, дизайнерские версии упаковок товаров для школьников и пр.;

4) настольные игры, сообразно возрастным запросам потребителей, увеличивают череду литературных персонажей и их трансформаций;

5) обыгрывая мемуарные источники, сюжеты истории-ческих романов, фэнтези, электронные военные стратегии, сетевые веб-соревнования воссоздают в динамике баталии Второй мировой войны (в угоду политической конъюнктуре), но зачастую вопреки исторической правде;

6) сюжеты вышивок крестом и гобеленов, детские альбомы для раскрашивания сопряжены как с нейтральной, так и с идейно нагруженной не детской тематикой. Рынок подобных изделий эклектичен: евангелистский сюжет соседствует с откровенной пошлостью, вульгарным подтекстом;

7) коллекционная и сувенирная индустрия в виде значков, марок, конвертов, открыток, монет, спичечных этикеток и многого другого, по определению, подчинена господствующей идеологии.

Nota bene! (Обрати внимание)! Практически в каждой из 7 позиций есть антитеза: а какой, собственно, образ или персонаж должен утвердиться на российских прилавках, в детских комнатах, игротеках дошкольных учреждений? Ванька-встанька или Дракула, Петрушка или щеголеватый Кен?

Давайте рассмотрим и аппликации на курточках, комбинезонах, платьях, обуви наших детей. За последнюю четверть века там по-хозяйски разместились заграничные бренды и их эстетическое прикрытие в виде Микки Мауса, человека-паука, мрачноватых персонажей мультсериала «Mon-ster High» (производитель – фирма «Mattel»). Эти жутковатые «герои» перебрались на майки, футболки, панамки, бейсболки, ветровки, плащи, зонты, сумки, обложки школьных тетрадей, учебников, пеналы, чехлы мобильных телефонов, папки, нотные тетради, пачки карандашей и акварельных красок школьников...

Случайно ли вторжение заграничных персонажей в мир юных россиян? Во-

прос, что называется, из числа риторических и отнюдь не праздный. Общество игрушечных монстров навязано детям поставщиками, их ценовой политикой, общедоступностью интернет-магазинов, неприятным вкусом или экстравагантной волей родителей. Даже если персонажи из сериалов-ужастиков продержатся в семье недолго, они оставят след в душах впечатлительных малышей. Чем опасно длительное общение взрослеющего «гражданина маленького роста» с уменьшенными копиями зла, уродцами? Тем, что ребенок свыкается и смиряется с таким соседством. Привыкание, терпимость к безобразному, сделаем такое предположение, ведет к неразборчивости в реальном общении, толерантности к недостойному стилю жизни. Так сказать, «гадкий утенок» наоборот и навсегда? И, как следствие, к дурному поведенческому стереотипу – агрессивному (утверждаться силой!), экстремистскому, резкому отторжению оппонентов (сначала в бытовом, а затем и политическом контексте). Словом, скажи мне, в какие игрушки ты играешь, и я скажу тебе, кем ты вырастешь!

Кроме того, электронные игры с серьезной драматургией, кинофильмы с экстремальными сюжетами при просмотре, как утверждают физиологи и врачи, вызывают у юных игроков и зрителей кратковременное повышение кровяного давления (на 10–20 делений тонометра), учащение пульса...

Далеко не безобидны и игры-стрелялки, доступные каждому обладателю мобильного телефона. Во-первых, 12–15 % свободного времени современный подросток отдает виртуальному миру. Эксплуатация детьми мобильных средств связи и всевозможных электронных приставок разбазаривает до 21–23 % общественно-полезного времени. Именно этот, как правило, не подконтрольный взрослым и не возобновляемый временной ресурс социализации праздно транжируется учащимися [5, с. 85]. Во-вторых, монотонные операции геймера, преследующего электронного соперника/оппонента, от уровня к уровню развивают мелкую моторику пальцев... Да, на определенных этапах совершенствования личности это хорошо (формируются воля и упорство), но с достижением пиковых показателей интерес к забаве исчезает. Ребенок осознает, что, как бы ни росли абсолютные показатели, до горизонта не дойти. Кривая состязательной активности ребенка идет вниз. Разочарование собой и своими достижениями может вызвать раздражение, которое разряжается на источник дискомфорта, на окружающих, провоцирует депрессию или агрессивность.

В многочисленных попытках ребенка превзойти собственный рекорд преимущественно задействовано *алгоритмическое мышление* (по А.В. Брушлинскому, дизъюнктивное) [4], поскольку именно в определенной последовательности – по алгоритму или инструкции – реализуются игровые тактика и стратегия, достигаются те или иные параметры. У механического сценария игры аркады нет логического финала. Движение – всё, конечная цель – ничто, так как она не достижима. Как если бы начинающий музыкант бесконечное количество раз исполнял гаммы, не отваживаясь выучить ни песню, ни марш, ни танец...

В таком времяпрепровождении приращения мастерства, творческого потенциала не происходит. *Творческое*, или *поисковое* (по Брушлинскому – не дизъюнктивное), мышление не востребовано. Привыкая к подобному игровому регламенту, ребенок, становясь взрослым, скорее всего, будет довольствоваться предписанными инструкциями, избегая интеллектуальных нагрузок, сложных креативных задач, лишая себя радости познания, не обогащая общество новыми открытиями и достижениями.

Следовательно, подбор игрушек – дело намного серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Правильно поступают те родители, которые знакомят своих чад с развивающими семейными/групповыми играми, опосредованными с социальными и креативными практиками.

А выбрать есть из чего! В мире ежегодно появляются порядка 800 новых игр. Активно развивается российская индустрия настольных игр: в 2016 г. объем рынка составил 9,1 млрд руб. Популярность настольных игр растет наравне с кино и другими видами развлечений [9, с. 30–32].

Несколько слов о правильных игрушках. За годы мирного сосуществования параллельных экономик мы как-то забыли о прибыльности отечественного игрушечного промысла. В свое время Саратовский радиозавод «Тантал» – пионер моделирования автомобилей в масштабе 1:43, наладив в 1971 г. выпуск микроаналога «Москвича-412», сумел за несколько лет на вырученную валюту обновить станочный парк основного производства и построить цех автомоделирования [6].

Сегодня экспертное сообщество, общаясь на языке бизнеса и международной торговли, только начинает говорить о конкурентоспособности российского сегмента глобального рынка развлечений [8, с. 19–29]. Число занятых в креативном производстве и их вклад в валовой внутренний продукт в РФ составляет около 6,06 % [15].

Сверхприбыли, поступающие от реализации продукции КИ в распоряжение ТНК, крупных инвесторов, киностудий и медиахолдингов, указывают на тех, кто определяет репертуарную политику отрасли, занимается медиапланированием, объявляет политическую повестку дня и, таким образом, осваивает инвестиционные и бюджетные ресурсы, включая бюджет военных ведомств. К слову, по данным англо-ка-надских исследователей Т. Сакера и М. Элфорда, военно-разведывательное сообщество США участвовало в качестве инвестора и консультанта более чем в 800 киноблокбастеров и 1000 ТВ-программ Америки [24]. Остается только гадать, каков суммарный бюджет этого милитаризованного массива кино- и телепроизводства.

Следовательно, материально-техническая база креативной индустрии (оставим ее анализ специалистам по новой экономике) составляет фундамент производства смыслов, культурного кода нации. Идеология – надстройка, создаваемая заказчиками репертуара.

Аудитории в принципе не интересно, камерами какой системы снят, напри-

мер, сериал о советских диссидентах – Canon или Sony. Главное, что кинолента вызывает у зрителей, особенно у неискушенных, положительные эмоции: страна, которая не терпела инакомыслия, перестала существовать! И не важно, кто заказчик, на какие деньги снята сага о страстотерпцах... Главное, запущен процесс недиалектического отрицания истории «наших отчич и дедич»... В этом смысле стократ прав Н. Фергюсон, который относит подрывную идеологию к одному из ключевых факторов революционных насильственных перемен [18, с. 164].

Авторы не впали в пароксизм антиамериканизма или конспирологический психоз. Мы лишь воспользовались некоторыми зарубежными источниками, включая американские. И, как оказалось, факты – не только упрямая, но и красноречивая вещь!

Драма холодной войны воочию убеждает: культурные индустрии выполняли в то время роль троянского коня в социализации молодежи, поражая необычностью и захватывая врасплох психологию взросления советских мальчишек и девчонок.

Неслучайно в годы противостояния двух мировых систем ЦРУ называли «министерством культуры Европы». Оказывается, помимо своих прямых обязанностей шпионское ведомство США, сконцентрировав в своих руках колоссальные финансовые и информационные ресурсы, всеми доступными средствами, включая психотропные, биологические ресурсы [10, с. 233, 237–238], стремилось избавить европейское население от симпатий к СССР, внесшего главный вклад в победу над германским фашизмом.

Так, Конгресс за свободу культуры с отделениями в 35 государствах, десятками изданий и программ стремился убедить европейцев в том, что «Америка и американцы до-стигли полного триумфа во всех сферах человеческого духа, общих и Старому и Новому Свету». Созданный ЦРУ консорциум, состоявший из тех, кого Г. Киссинджер характеризовал как «аристократию, посвятившую себя служению нации на основе принципа беспристрастности», являлся скрытым оружием Америки в холодной войне, применение которого имело обширные последствия. «Нравилось им или нет, знали они об этом или нет, – пишет историк и журна-листка из Великобритании Френсис Стонор Сондерс, – в послевоенной Европе оставалось совсем немного писателей, поэтов, художников, историков, ученых и критиков, чьи имена не были бы связаны с этим тайным предприятием. Никем не оспариваемая, так и не обнаруженная в течение более чем 20 лет американская разведка управляла изоощренным, надежно обеспеченным культурным фронтом на Западе, ради Запада, под предлогом свободы выражения. Определяя холодную войну как “битву за человеческие умы”, она запаслась обширным арсеналом культурного оружия: журналами, книгами, конференциями, семинарами, выставками, концертами, премиями» [14, с. 6].

Если бы в их арсенале были только подрывные антисоветские акции – это

полбеда. На деньги США и их союзников содержались еще и тайные армии НАТО, нацеленные на бывшего союзника по антигитлеровской коалиции; осуществлялись силовые операции, провоцировались конфликты малой интенсивности и государственные перевороты в странах народной демократии [3, с. 6–15].

С демонтажем Берлинской стены у преемников Конгресса за свободу культуры нашлось немало последователей. Смена караула у центра антисоветизма прошла без промедлений. Новый отряд идейных и беспринципных русофобов из творческих цехов ЕС охотно присягнул своим заокеанским работодателям. Германский публицист Удо Ульфкотте со знанием дела и убедительными подробностями поведал миру о нравах, царящих в нынешних штабах «борцов за истину в последней инстанции» [17].

Дядя Сэм по-прежнему режиссирует и инвестирует в деструктивный контент, оставаясь главным партнером в развертывании гибридных войн на постсоветском пространстве, консультантом и проводником «цветных революций», операций вторжения на чужие информационные поля и территории. И беззащитно расправляется со своими конкурентами не только в прямом эфире или веб-пространстве.

Вашингтон, зная цену такой разновидности КИ, как IT-технологии, когда устанавливает в других странах «демократические режимы», то его авиация и артиллерия уничтожают в первую очередь вещательные центры оппонентов – радио- и телестанции с их приметным для наводчиков антенным полем. Как вспоминал недавний гость Российского университета дружбы народов Уильям Блум, в 1999 г. во время бомбардировок бывшей Югославии авиацией США и НАТО был нанесен удар по сербской телерадиостанции RTS, потому что она передавала сообщения, которые не нравились Соединенным Штатам, в частности, о том, какой ужас вызвали бомбардировки. В результате погибли многие сотрудники станции, лишился обеих ног один из оставшихся в живых – понадобилась ампутация, чтобы выволить его из-под завалов [3, с. 214].

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр сказал тогда журналистам, что бомбардировки были полностью оправданы, так как станция являлась частью аппарата диктатуры и власти Милошевича [21]. Могло ли быть другим мнение политика, которого оппозиционные СМИ Великобритании называли «пуделем Белого дома»?

М. Дери писал: «Компьютер забросил нас... в эру транснационального корпоративного капитализма» [7]. Верно, но при этом общедоступная технология нисколько не примиряет партнеров по специфическому бизнесу, каким являются КИ. Изогранный инструмент борьбы за рынки сбыта продукции никто не выпустит из рук, не переуступит коллегам или зарубежным партнерам. Это ключ к монопольному управлению медиамиром. Надстройка КИ – эстетико-смысловое, идейное наполнение духовной продукции, адресованной массовой

аудитории, включая молодежь.

Почему в разговоре о современных культурных индустриях так важен акцент на идеологии? При том, что наши оппоненты старательно избегают таких слов, как пропаганда, агитация, психологический эффект воздействия креативных технологий. Мол, медийный контент, разнообразная оцифрованная продукция – это всего лишь бизнес, одна из статей дохода и не более того...

Но это далеко не так. Даже если авторы книги, фильма, рок-оперы и т.д. будут утверждать, что беспартийны, в их эстетических принципах, духовном и жизненном опыте неизменно присутствует идеология среды, формировавшая творцов и которая непременно отразится в их произведениях, например, как творчество Ф.М. Достоевского объемлет опыт азартного игрока, а темперамент героев Д. Лондона наделен авторскими переживаниями старателя, переболевшего «золотой лихорадкой».

Не поспоришь и с тем, что идеология – один из важнейших факторов общественного сознания. «Идеологическое сознание является своеобразным стержнем всех форм общественного сознания, – пишет философ Олег Баксанский, – так как в нем отражаются экономические интересы классов, социальных слоев и групп. Оно оказывает значительное влияние на группировку политических сил общества в борьбе за власть и, соответственно, на все остальные сферы социальной жизни. Эта форма сознания определяет стратегические цели общества» [2, с. 38–39.], которые политический класс отстаивает не только внутри страны, но и экспансионистски распространяя вовне, в том числе с помощью культурных индустрий и проверенных арсеналов «мягкой силы» многополярного мира.

Как следует из сказанного, материально-техническая база креативной индустрии составляет фундамент производства смыслов, культурного кода каждой нации. «Сборочный цех» массовой культуры клонирует первичные (исходные) образы, концепции, эстетические идеи, обеспечивая их переток в смежные отрасли, приносящие баснословные прибыли.

Не смущаясь вторичности предлагаемой рынку продукции, транснациональные корпорации, инвесторы, киностудии, игровая индустрия, медиахолдинги, издательства не только вкладывают средства в расширение собственного производства, но и финансируют корпоративные идеологические концепты, обеспечивающие воспроизводство власти и позволяющие осуществлять экспансию в сопредельные информационные поля с применением не только агрессивных игр и технологий досуга, но и военного давления на оппонентов.

Российские клиенты глобального рынка КИ, лица, ответственные за формирование эстетической и досуговой потребительских корзин, должны в первую очередь заботиться о защите национальных приоритетов, формировании вкуса и дифференцированно подходить к выбору ассортимента с учетом половозрастных особенностей развития детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аршинова А. И.* Сущность и специфические особенности экстремизма // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 267–271.
2. *Баксанский О.Е.* Технологии манипуляций массами: реклама, маркетинг, PR, GR (когнитивный подход): Карманная книга политтехнолога. – М.: ЛЕНАНД, 2017.
3. *Блум У.* Смертоносный экспорт Америки – демократия. Правда о внешней политике США и многом другом / пер. с англ.; под ред. Е. Логинова. – М.: Кучково поле, 2014.
4. *Брушлинский А.В.* Психология мышления и проблемное обучение. – М.: Знание, 1983.
5. *Давыдов В.Н.* Безопасность информационного пространства: современные политические проблемы взросления // Вопросы политологии. – 2017. – № 3 (27). – С. 78–93.
6. *Давыдов В.Н.* Любовь в масштабе 1:43. – URL: [http:// medicine.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=5896](http://medicine.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=5896)
7. *Дери М.* Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков / пер. с англ. Т. Парфеновой. – Екатеринбург: Ультра. Культура; М.: АСТ, 2008.
8. *Диденко Д.В.* Оценка конкурентоспособности российской креативной экономики в международном контексте // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – Т. 13. – Вып. 9. – С. 19–29.
9. *Кузьмина В.* Доступное приключение // Эксперт. – 2017. – № 37. – С. 30–32.
10. *Маркс Дж.* ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека. – М., 2015.
11. *Минюшев Ф.И.* Социальная антропология. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2004.
12. *Сесар И.* Как информация управляет миром / пер. с англ. – М., 2016.
13. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд развития Интернета, 2013.
14. *Сондерс Ф.С.* ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / пер. с англ.; под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; ред. пер. В. Крашенинникова. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив; Кучково поле, 2013.
15. *Суриков В.* Бродвейский стандарт. Как сделать мюзикл в России, а потом хорошо его продать // Эксперт. – 2016. – № 49. – С. 38–43.

16. Суриков В. Страна победившей анимации. Мультфильмы – это не кино, это образ жизни // Эксперт. – 2016. – № 50. – С. 66–69.
17. Ульфкотте У. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. – М.: Эксмо, 2014.
18. Фергюсон Н. Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства / пер. с англ. И. Кригера. – М.: АСТ; CORPUS, 2016.
19. Хезмондали Д. Культурные индустрии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
20. Шеховцев М. Кто победит: большие данные или материаловедение // Эксперт. – 2016. – № 48 (1009). – С. 13.
21. Bristol Evening Post. – 24.04.1999.
22. Florida R. The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. – N. Y.: Basic Book, 2002.
23. URL: https://www.hse.ru/data/2011/10/11/1270376809/Ma_tetskaya_men_2011.pdf
24. URL: <https://medium.com/insurge-intelligence/exclusive-documents-expose-direct-us-military-intelligence-influence-on-1-800-movies-and-tv-shows-36433107c307>.
25. URL: <http://www.idc.com/prodserv/smartphone-os-market-share.jsp>

**ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ. ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ**

Л.С. Астрова

*Директор ГАПОУ МО «Егорьевский промышленно-экономический техникум»
(Россия, Московская обл., Егорьевск) E-mail: egpet@mail.ru*

Е.Б. Зверобоева

*заместитель директора по УВР ГАПОУ МО «Егорьевский промышленно-
экономический техникум» (Россия, Московская обл., Егорьевск)
E-mail: egpet@mail.ru*

Е.В. Мулина

*педагог-психолог ГАПОУ МО «Егорьевский промышленно-экономический
техникум» (Россия, Московская обл., Егорьевск) E-mail: egpet@mail.ru*

Авторами рассматриваются аспекты процесса социализации студентов в профессиональной образовательной организации, приемы социализации и их реализация, а также профилактика асоциальных явлений средствами воспитательной деятельности.

Ключевые слова: социализация личности, социальные процессы, общие и профессиональные компетенции, личностно-ориентированный подход, девиантное поведение и его профилактика.

**EDUCATION IS THE FOUNDATION OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION
OF STUDENTS. PREVENTION OF ANTI-SOCIAL PHENOMENA**

L.S. Astrova

*Director of GAPO MO «Egorievsk Industrial-Economic College»
(Russia, Moscow region, Egorievsk) E-mail: egpet@mail.ru*

E.B. Zverjboeva

*deputy director of OIA of GUAPO MO «Egorievsk Industrial-Economic College»
(Russia, Moscow region, Egorievsk) E-mail: egpet@mail.ru*

E.V. Molina

*educational psychologist of GAPO MO «Egorievsk Industrial-Economic College»
(Russia, Moscow region, Egorievsk) E-mail: egpet@mail.ru*

In the article the authors consider the process of socialization in educational settings, the most effective methods of socialization and their realization, and also considers the prevention of anti-social phenomena through the prism of Maslow's pyramid.

Key words: *socialization, social processes, and overall professional competence, personality-oriented approach, deviant behavior and its prevention.*

В связи с введением Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС СПО) общество поставило перед учреждениями среднего профессионального образования серьезные задачи воспитания человека, который не только сможет правильно ориентироваться в окружающей среде и на рынке труда, но и будет готовым участвовать в процессах преобразования и миротворчества.

Современное среднее профессиональное образование, социальные процессы, происходящие в российских техникумах, находятся под воздействием факторов, которые определяют социально-экономическое, политическое и духовно-нравственное развитие нашего общества. Общественная сущность человека проявляется в его отношениях и связях с другими людьми. Без приобщения человека к обществу не возможен процесс формирования личности, который ученые называют социализацией.

Процесс социализации личности начинается с рождения ребенка и длится всю жизнь. Становление личности происходит в познании окружающей среды, добра и зла, того, с чем придется столкнуться в дальнейшей жизни. Ведущее значение имеют целенаправленные процессы воспитания, образования и, наконец, самовоспитания, когда человек самостоятельно определяет для себя цели и достигает их, когда, осознав чувство собственного достоинства, он уверен в своем положении в обществе. Социализация признается успешной, когда личность осваивает одобряемые в данном социуме социальные ценности, роли, нормы и образцы поведения.

Студенчество средних специальных профессиональных организаций является специфической социальной группой, в которой отражаются все противоречия и тенденции социального развития общества. Сегодня студенты оказались одним из наиболее восприимчивых социальных слоев, связанных с рыночными отношениями и формированием новых социально-политических реалий. Направленность и характер протекания процесса социализации студенческой молодежи в значительной степени влияют на качественные характеристики перспектив развития всего общества. Преобразование социума не может быть успешным, если оно не обеспечивается развитием молодого поколения.

Успешная социализация студентов – одна из ведущих педагогических идей нашего техникума. Реализация этой идеи может осуществляться только одним

способом – созданием для студентов с первого курса обучения условий свободы, творчества, личностного принятия и уважения, их совместное взаимодействие.

Именно среднее профессиональное образование создает молодому специалисту фундамент для личностного и профессионального становления и самореализации. Это обязывает весь педагогический коллектив техникума работать не только в процессах управления социализацией студентов, но и в подготовке будущих выпускников к реализации профессиональных умений и навыков в ходе учебной и производственной практики, получая, таким образом, в качестве результата их готовность к профессиональной деятельности.

Специалист также должен обладать не только определенным запасом знаний, но и владеть общими и профессиональными компетенциями, включающими в себя способность:

- принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность;

- осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;

- использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности;

- работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями;

- брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий;

- самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации;

- ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности;

- развивать культуру межличностного общения, взаимодействия между людьми, устанавливать психологические контакты с учетом межкультурных и этнических различий.

Учебная группа техникума сильно отличается от школьного класса. Она создается из подростков, пришедших из разных школ, с различным уровнем интеллекта, различными системами ценностей, моральными нормами, жизненными установками. А возраст у них уже такой, что сложились взгляды на жизнь и людей. В этой связи классный руководитель группы не столько создает, сколько корректирует и исправляет. Он обязан выявить особенности личности каждого и создать условия для их раскрытия, научить студентов общаться с новыми сверстниками, сплотить их в коллектив, ознакомить первокурсников с традициями техникума и привить уважение к ним.

С другой стороны, классному руководителю группы легче, чем учителю в школе, так как студенты любой группы уже объединены интересом к своей специальности и будущей профессии. Недостаточные знания не должны быть недостатком студента, они являются поводом для углубления знаний.

Самый действенный прием социализации подростка – личный пример классного руководителя или мастера ПО. Студент не сможет остаться пассивным субъектом, если классный руководитель имеет активную жизненную позицию, предлагает участие в разнообразных проектах, пропагандирует деятельность активных, талантливых. Например, учебная группа по специальности «Банковское дело» и ее классный руководитель, которая занимает активную жизненную позицию, участвуя вместе с ребятами в различных акциях, днях здоровья, путешествует вместе с ними, разрабатывает проекты. Студенты этой группы участвовали в олимпиаде «Линия знаний», Седьмом Всероссийском конкурсе достижений талантливой молодежи «Национальное достижение России», а также в международной научно-практической конференции «Молодежь в науке и творчестве», где становились победителями и занимали призовые места. Сейчас эта группа учится на 3-м курсе, ежегодно занимает первые места в подведении итогов учебно-воспитательной работы.

В техникуме работает в активном режиме психологическая служба, которая помогает студентам решать многие проблемы. Педагогом-психологом среди студентов проводятся социометрические исследования, которые очень помогают в работе классных руководителей, так как наглядно показывают лидеров, аутсайдеров в группе, уровень сплоченности и взаимопредпочтений. Это очень важно для комфортной психологической атмосферы в группе. Также педагогом-психологом ведется работа по сплочению коллектива, одним из таких мероприятий является игра-тренинг «Мы – команда», целью которого являлось формирование навыков командной работы, общего командного духа, развитие навыков сотрудничества, формирование доверительных отношений, развитие ответственности, снятие стресса и усталости, психологических и социальных зажимов.

Способствует социализации и установление дружеских контактов между курсами. Когда старшекурсники проводят мероприятия для тех, кто учится первый год, они почти на равных общаются с преподавателями и классным руководителем, и новички видят, что мнение старших товарищей ценится во взрослой среде.

Процесс становления и самореализации личности студента в нашем техникуме – это приоритеты воспитательной работы. В каждой учебной группе техникума есть студенческий актив, который организует познавательные и досуговые мероприятия, где каждый студент может проявить себя и свои способности. Принимая участие в студенческом самоуправлении, студенты имеют возможность реализовать не только профессиональные знания и навыки, получен-

ные на уроках специальных дисциплин, но также проявлять и развивать организаторские, лидерские качества, что в дальнейшем очень многим пригодится в жизни и профессии.

Чтобы студент комфортно чувствовал себя, общаясь с более взрослыми людьми, в техникуме создаются педагогические условия, при которых во время обучения активно используются приемы развития познавательной, проектной, исследовательской деятельности – это важная составляющая воспитательной работы. Профессиональные конкурсы, спорт, творчество, юмор, волонтерство, содружество с младшими, экология, политика – вот неполный перечень направлений для раскрытия способностей студентов в процессе их социализации.

В техникуме в процессе становления личности уделяется внимание развитию таких духовно-нравственных качеств, как чуткость, отзывчивость, терпимость, человеческое достоинство, рассудительность, трудолюбие и др. Ведь обществу нужны люди, реализующие свои способности и таланты, вносящие вклад в общее развитие и благосостояние. И здесь особая роль принадлежит творческой деятельности студентов. Деятельности, которая организуется во внеучебное время и выступает в качестве основы для достижения необходимого уровня активности в познавательной деятельности, а также в создании межличностных отношений, позволяющих снять социальные проблемы студентов в группе. Развитие творческого потенциала студента связано не только с решением проблемы адаптации к обучению в техникуме, но и в связи со становлением молодого специалиста как личности. Прекрасные мастер-классы проводит педагог дополнительного образования кружка «Гламур», которая совместно со студентами к каждому празднику готовит различные подарки и сюрпризы для всех.

Значение этапа социализации в жизни человека трудно переоценить: человек приобретает убеждения, формы поведения (одобряемые обществом), ориентиры, необходимые ему для полноценной жизни в обществе. Жизнь – это адаптация, процесс непрерывного обновления и изменения. Окружающий нас мир меняется, требуя соответствующих изменений и от нас. Миру нужен самостоятельный и самодостаточный человек.

Социализация в период обучения студентов играет важнейшую роль в развитии каждой личности. Однако не надо забывать, что социализация – процесс стихийный, мало управляемый, поэтому она может проходить как естественно и легко, так и достаточно проблематично. Ведь обучение в техникуме – это переходный момент между юностью и зрелой жизнью.

Ежегодно в техникуме проводятся педагогические советы по направлениям развития воспитательного пространства. Так, на проблемном педагогическом совете на тему «Как воспитать личность на разных ступенях обучения, которая будет востребована обществом через взаимодействие семьи и образовательного

учреждения», основной целью было объединить все усилия для расширения и углубления связей образовательного учреждения и семьи в развитии личности обучающегося и его социализации. Ставились задачи взаимообучения и трансляции опыта коллег, который они потом смогли бы применить в своей работе. В ходе решения проблемы педагоги поработали в группах, используя интерактивную дискуссионную форму. Весь педсовет основывался на музыкальных кадрах фильма «Приключения электроника», каждый из которых иллюстрировал тот или иной этап решения проблемы по объединению усилий коллектива в вопросах успешности социализации личности студента. Педагоги представляли свои проекты на предложенные проблемы и с увлечением защищали их.

Какими же должны быть мы, педагоги, чтобы создать все эти условия, обеспечить содержание учебного процесса, найти общий язык со студентами? Мы не просто должны, а обязаны стремиться не только к профессиональному, но и человеческому совершенству. Одним из условий формирования самоопределяющейся личности является существование образовательного пространства, дающего возможность каждому ученику систематически вырабатывать способность к осознанному соотнесению «хочу» и «могу». Построить такое пространство учебной деятельности должен педагог при активном участии своих студентов, родителей, социального окружения.

Успешная профессиональная социализация будущих специалистов рассматривается в качестве приоритетной миссии среднего профессионального образования. Сущность профессиональной социализации состоит в том, что в ее процессе индивид приобщается к определенной профессиональной роли и становится носителем связанного с этой ролью социального статуса.

В последние годы образовательное пространство стремительно завоевывает личностно-ориентированное развивающее обучение, которое опирается на личность человека, его индивидуальность, учитывает психофизиологические ресурсы, позволяющие, прежде всего, реализовать себя в познании.

Популярность личностно-ориентированного подхода в обучении имеет место в нашем техникуме, так как является тем самым механизмом в профилактике асоциального поведения.

В техникуме системно оказывается материальная поддержка студентов из числа детей-сирот, которых в году в техникуме 93 человека. Ежегодно в содружестве с педагогом-психологом, педагогом-организатором и социальным педагогом мы проводим круглые столы с данной категорией студентов. На таких мероприятиях мы стараемся ставить и достигать следующие цели: формирование навыков самопознания, развитие рефлексии, поддержание положительного эмоционального фона, что для данной группы обучающихся особенно важно, ведь практически у всех у них тяжелые судьбы и травмированные души. Мы, взрослые, проводя из года в год круглые столы с детьми-сиротами, понимаем,

что у нас происходит взаимообмен опытом, а это влияет на признание, уважение и, следовательно, самоуважение.

Согласно возрастной периодизации (по Эльконину), в основе которой лежит принцип ведущей деятельности, т.е. деятельности, направленной на развитие личности, надо указать, что возраст наших студентов – 15–19 лет, и *ведущая деятельность* для этой возрастной категории – учебно-профессиональная. На практических занятиях учебных дисциплин техникума профессиональные навыки познаются более глубоко по сравнению с предметами в школе. На это направлена *познавательная деятельность* – познание профессии (семьи). Очень большой опыт приобретается при прохождении производственной практики студентами в техникуме. Именно через профессиональную подготовку и трудовую деятельность происходит передача накопленного опыта и воспроизводства трудовых отношений, вхождение человека в мир профессиональной деятельности, обновление социально-профессиональной структуры общества.

Осознание студентом «Я-образа» происходит в ходе процессов принятия образов «Я-реальный», «Я-идеальный», «Я-ожидаемый». Процесс осознания и принятия этих образов зачастую вызывает много проблемных вопросов, решить которые студентам помогает педагог-психолог, который много внимания уделяет на данной стадии развития самооценке обучающихся, составляющей основу самовоспитания. Самооценка определяет дальнейшую деятельность человека, его успехи и неудачи. Завышенная самооценка мешает контактировать, заниженная – сковывает, не позволяет раскрыться, затрудняет общение. Опасна как завышенная, так и заниженная самооценка: первая – разочарованием, вторая – торможением развития, поэтому надо чаще сопоставлять самооценку с оценкой окружающих и делать из этого правильный вывод. Все это является предметом практических консультаций студентов с педагогом-психологом.

Современная молодежь прагматична в мыслях и действиях, мобильна и раскрепощена, а это требует от педагогов применения новых подходов и методов во взаимодействии с обучающимися. Наш техникум имеет большой потенциал и возможности в работе по профилактике асоциальных явлений. Так, мы тесно сотрудничаем с КДН, ОДН, социальной защитой, Центром занятости населения, Комитетом по делам спорта и молодежи. Со всеми перечисленными организациями заключены двусторонние договора, разработаны совместные планы.

Работа со студентами ведется на основании профилактических программ:

- программа профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних «Будущее для всех!»;
- программа профилактики семейного неблагополучия «Здоровая семья»;
- программа по правовому воспитанию «Право и закон»;
- программа формирования здоровьесберегающего пространства «В здоровом теле – здоровый дух»;

– программы «Мой выбор», «Все цвета, кроме черного», «Твое здоровье» и др.

В техникуме ведется большая работа по применению современных воспитательных технологий для создания комфортного вариативного воспитательного пространства, проводятся различные мероприятия, такие как «Мы из будущего», «А солнце светит», «Страна роботов», «Просто так!», «В ожидании будущего», «Я тебя не предаю», «Не сдавайся!», «Мосты понимания» и др.

На этих и многих других мероприятиях, которые проводятся в рамках выявления причин и профилактики девиантного поведения, мы стараемся привить нашим студентам следующие умения:

- научить анализировать свои проблемные ситуации;
- искать причины своего гнева и агрессии;
- тренировать навыки самоконтроля и саморегуляции;
- осознавать предпочитаемые стратегии преодоления стресса;
- ориентировать на ведение здорового образа жизни;
- формировать позитивную самооценку.

В завершении разрешите познакомить вас с отрывком из эссе ученика Санкт-Петербургского кадетского корпуса Министерства обороны России А. Декина (15 лет): «...Вот, кстати, история из моего детства. В садике у нас спросили: “Кем вы хотите стать?” Многие дети говорили: “Космонавтом! Пилотом! Банкиром! Олимпийским чемпионом! Врачом!”. А я ответил, что хочу стать счастливым. Мне тогда сказали, что я не понял задание... Пришлось промолчать... Но лет через ... после этого я пришел к выводу, что в тот день это не я не понял вопроса, а воспитатели не поняли жизнь...».

Уважаемые коллеги!

Собирайте капли знаний!

Укрепляйтесь каплями терпения!

Дарите капли любви!

Ищите капли мудрости!

Ловите капли радости!

Храните капли надежды!

Пусть этих капель собираются реки и моря вашего душевного благополучия и благополучия наших детей!

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Т.С. Девиантное поведение подростков – трудности социализации // Психология и школа. – 2005. – № 3. – С. 3–21.
2. Зарецкая И.И. Управление процессом социализации личности – инновация в воспитании // Муниципальное образование. Инновации и эксперимент. – 2008. – № 2. – С. 12–17.
3. Коган Е. Государственная проблема как стать конкурентоспособным // Учительская газета. – 2008. – 19 февр.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

К.В. Ахмедов

*программный директор Центра реабилитации наркозависимых
«Корабль Спасения» (Россия, Москва), e-mail: kirillahm87@gmail.com*

В статье раскрывается влияние социальных факторов на психологическое здоровье людей и обосновывается влияние этих факторов на становление химической зависимости. Автор уделяет особое внимание формированию предпосылок химической зависимости на примере семьи, так как именно здесь происходит ни с чем не сравнимый по своей значимости воспитательный процесс.

Ключевые слова: *общество, социум, семья, социальное окружение, воспитание, химическая зависимость, предпосылки.*

SOCIAL PRECONDITIONS OF CHEMICAL DEPENDENCY

K.V. Ahmedov

*programme director of the Rehabilitation Centre for Drug Addicts
«Korabl' Spaseniya» (Russia, Moscow), e-mail: kirillahm87@gmail.com*

The article reveals the influence of social factors on the psychological health of people and explains the impact of these factors on the formation of chemical dependency. The author pays special attention to the formation of the prerequisites of chemical dependency on the example of the family because the family is an important educational process.

Key words: *society, socium, family, social environment, education, chemical dependency, background.*

Социальное окружение может сильно влиять на психологическое состояние человека. Наверное, каждый сталкивался с таким явлением, когда окружающие утешали нас и поднимали нам настроение или же, наоборот, заставляли нас злиться или горевать. А порой именно наше вдохновение помогало добиться нам нового социального статуса или общественного признания. Действительно, для человека как существа социального связь между социумом и собственным душевным здоровьем очень прочна и наглядна. Так, если у нас появляется вопрос и нам нужна помощь, мы зачастую косвенно или напрямую обращаемся к обществу: если у нас сломалась машина – мы идем в мастерскую, если мы хотим сделать дома ремонт – мы нанимаем строительную бригаду, если у нас болит голова – мы читаем в Интернете или спрашиваем у знакомых, что нам может помочь, и идем в аптеку. Мы обращаемся к социуму вопросом, и он отвечает нам, учит нас, помогает решать наши проблемы. Поэтому чтобы психический дискомфорт человека стал предпосылкой именно зависимости, нам кто-то из социальной среды должен показать, как можно «решить» этот дискомфорт деструктивным путем.

Первой и основной социальной предпосылкой российской действительности можно назвать тот факт, что алкоголь есть традиционный и неотъемлемый спутник русского застолья. Его употребление, скорее, социальная норма, чем патология. И растущий ребенок, который, как правило, формирует свое отношение к тому, что присутствует в его семейной системе, включает в свою жизнь алкоголь как норму. Алкоголь всегда в шаговой доступности, он «помогает» человеку в скорбях и радостях. Папа пьет, когда дома несчастье, чтобы приглушить боль, и папа также пьет, когда дома праздник, чтобы усилить веселье. Ребенок быстро считывает этот механизм, и его инструментарий пополняется веществом, к которому он сможет прибегнуть, чтобы обойти боль или усилить эмоции праздника. Ведь родители для ребенка – пример позитивного взрослого и атрибуты, которыми пользуются взрослые, могут стать атрибутами и жизни ребенка, который с течением времени будет подражать им. Находясь в такой атмосфере, не трудно понять, что вовсе не обязательно сталкиваться с болью и как-то работать над тем, чтобы этой боли было меньше, когда можно просто прибегнуть к психоактивному веществу, и «все само собой наладится». Думаю, не стоит писать о том, какие последствия для ребенка могут быть, если в его семье примером позитивного взрослого является наркозависимый.

Еще одной важной предпосылкой является наличие неполной семьи либо деструктивной атмосферы в семье. Такая среда может быть стрессогенным фактором и, не имея необходимых навыков адаптации (лат. *adapto* – приспособляю – процесс приспособления к изменяющимся внешним условиям) и асертивности (способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него), ребен-

нок может аккумулировать в себе напряжение и злость. Но так как он еще не умеет выражать свои чувства конструктивно, у него есть выбор – он может замолчать о своем дискомфорте, боясь обидеть родителей и тем самым оставить это напряжение в себе. В этом случае есть опасность психосоматических расстройств (от греч. *psyche* – душа, и *soma* – тело – нарушения функций внутренних органов и систем, возникновение и развитие которых в наибольшей степени связано с нервно-психическими факторами, переживанием острой или хронической психологической травмы, специфическими особенностями эмоционального реагирования личности), либо второй вариант – отправить это напряжение в виде агрессии во внешнюю среду и тем самым еще больше накалить беспокойную атмосферу в семье. Как мы видим, получается замкнутый круг.

Конечно, в предпосылки можно занести и то, что формирует наше сознание. В нынешний век потребления реклама и мода исправно куют инфантильных людей, в сознании которых жизнь должна проходить в зоне комфорта, который, в свою очередь, непременно должен быть обставлен статусами, дорогими аксессуарами и полным отсутствием проблем. А если негативные чувства или боль появляются, их можно легко купировать с помощью обезболивающих или антидепрессантов. Хоть проблемы и не решаются, они не культивируют боль, и можно легко относиться ко всем своим падениям и промахам с улыбкой. Это закрывает человека от его внутреннего подвига, который делает его сильнее, опытнее, устойчивее к ударам реальности, что, по большому счету, и помогает человеку в расширении границ его собственной зоны комфорта.

Тут может возникнуть вопрос: так зачем к чему-то стремиться, если можно принять таблетку и устроить зону комфорта там, где хочется и когда хочется? Ответ одно-временно прост ужасен. Такой подход очень быстро формирует синдром психологической зависимости (навязчивое влечение к психоактивному веществу и способность достижения состояния психического комфорта в предмете влечения). Самый коварный синдром, который не только мешает жить тому человеку (человек долгое время отрицает сам факт наличия болезни, что закрывает его для помощи извне), который находится в активном употреблении, но и наносит ущерб тем людям, которые входят в сферу его взаимодействия. И именно на купирование этого синдрома терапевтические команды реабилитационных центров тратят большую часть времени.

Это явление коварно тем, что человек, считающий себя окончательно покончившим со своим заболеванием, может попасть в плен своих желаний и эмоций из-за воздействия внешних факторов.

Также к предпосылкам становления зависимости можно отнести отсутствие ценностей, которые формируют стремления у мужчин и женщин. Это может сформироваться, например, отсутствием отца в воспитании мальчика, либо когда взрослеющий ребенок не хочет принимать модель поведения родителя, или же когда родители пренебрегают гендерным воспитанием ребенка. В возрасте

2–3 лет дети начинают понимать, что они либо девочка, либо мальчик, и обозначают себя соответствующим образом. В возрасте с 4 до 7 лет формируется гендерная устойчивость, детям становится понятно, что «гендер» не изменяется: мальчики становятся мужчинами, а девочки – женщинами, и эта принадлежность к полу не изменится в зависимости от ситуации или личных желаний. Мальчик и девочка – это два разных мира, поэтому их нельзя воспитывать одинаково. Их нужно постараться понять, ведь они – будущие мужчины и женщины, и должны соответствовать своей сути. Бывают случаи, когда ребенок не находит в семье модель поведения, которая бы подошла ему, и он начинает искать ее во внешней среде, например, культивировать в себе качества понравившихся киногероев. В фильмах порой можно увидеть, как персонаж, обладая хорошими физическими данными, совершая волевые мужские поступки, имеет химическую зависимость. Ребенок, идентифицируя себя с понравившимся ему персонажем, начинает подражать ему атрибутикой и моделями поведения.

Таким образом, можно отследить влияние социальной сферы на становление зависимого поведения.

РЕАКЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА ИНФОРМАЦИЮ О ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ В ИНТЕРНЕТЕ

А.Ю. Белоус

студентка 1-го курса Государственного социально-гуманитарного университета (Россия, Коломна) E-mail: arinkabelous@mail.ru

В статье описаны результаты онлайн-опроса молодежи, направленного на выявления особенностей реакции людей от 14 до 25 лет на информацию о терроризме и экстремизме в сети Интернет.

***Ключевые слова:** информация, реакция, тревожный, лояльный, избегание.*

THE REACTION OF YOUNG PEOPLE TO INFORMATION ABOUT TERRORISM AND EXTREMISM IN THE INTERNET

A. Belous

the 1st year student of the Moscow State University of the Humanities and Social Studies (Russia, Kolomna) E-mail: arinkabelous@mail.ru

The article describes the results of an online survey of young people of the reaction of people from 14 to 25 years on the information about terrorism and extremism from the Internet.

Key words: information, reaction, anxious, loyal, avoidance.

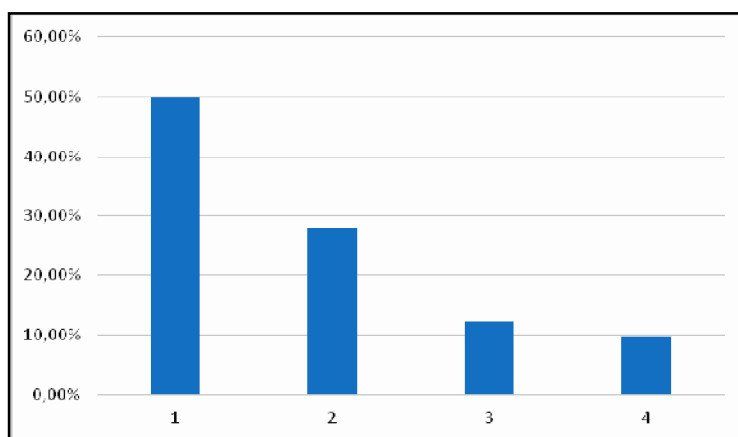
В последнее время проблема терроризма на территории России и за ее пределами стоит наиболее остро. Эту тему не обходят средства массовой информации, в частности, Интернет, являющийся основным источником информации для молодежи.

С целью изучения особенностей реакции молодежи на информацию, имеющую отношение к терроризму и экстремизму, был проведен интернет-опрос на базе социальной сети «ВКонтакте». Участниками исследования стали молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет, проживающие на территории Москвы, Московской и Рязанской обл. Всего на вопросы анкеты ответили 214 человек.

Рассмотрим подробно результаты исследования.

Первый вопрос был посвящен оценке реакции на информацию в Интернете о террористических актах на территории России. Наибольшее количество участников (50 %) относятся настороженно, 28 % выбрали вариант «тревожно», 12 % лояльно относятся к подобной информации, 10 % отвечавших не верят в точность информации в Интернете.

Данные опроса представлены на рис. 1.

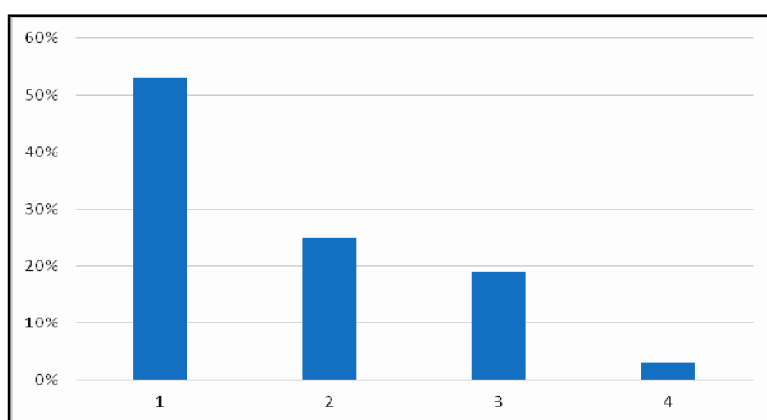

Рис. 1. Распределение голосов при ответе на вопрос: «Как вы относитесь к информации в интернете о террористических актах на территории России?»

Таким образом, большинство людей (80 %) испытывают неприятные переживания при виде подобной информации о событиях на территории своей страны. Однако почти 10 % составляют скептики.

Следующий вопрос касался отношения к информации в Интернете о террористических актах за пределами России. Подобно предыдущему вопросу, большинство (53 %) ответили, что относятся настороженно. 25 % голосовавших предпочли вариант «тревожно», 19 % лояльно относятся к информации такого типа и 3 % не верят в точность информации, представленной в Интернете.

Данные этого опроса представлены на рис. 2.

Рис. 2. Распределение голосов при ответе на вопрос: «Как вы относитесь к информации о террористических актах за пределами России?»

По сравнению с данными предыдущего вопроса переживающих оказалось почти столько же – 78 %. Количество не доверяющих информации значительно меньше (на 7 %) за счет увеличения группы лояльных (на 7 %).

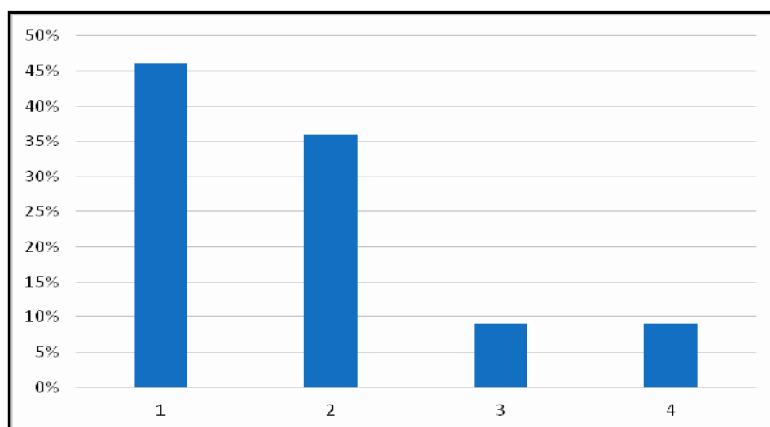
Третий вопрос звучал так: «Как вы реагируете на шутки о терроризме в Интернете?». 46 % голосовавших с отвращением относятся к подобному «юмору», 36 % предпочли вариант «лояльно», 9 % голосов было отдано за вариант «поддерживаю» и столько же – за вариант «тревожно».

Данные этого опроса представлены на рис. 3.

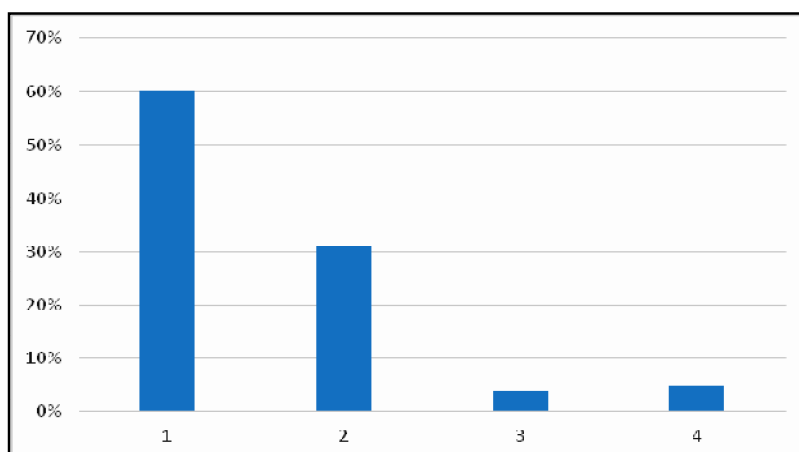
Из приведенных данных видно, что юмор не является лучшим способом информатизации молодежи в сфере терроризма и экстремизма.

Последний вопрос касался частоты появления информации о террористических актах в новостной ленте опрашиваемых. 60 % молодежи ответили, что редко натываются на подобную информацию, 31 % – что встречается достаточно часто, 4 % – постоянно, и лишь 5 % никогда не сталкивались с данной информацией в Интернете.

Данные этого опроса представлены на рис. 4.

Рис. 3. Распределение голосов при ответе на вопрос: «Как вы реагируете на шутки о терроризме в Интернете?»

Рис. 4. Распределение голосов при ответе на вопрос: «С какой периодичностью в Интернете вам встречаются новости, связанные с террористическими актами?»

Меньше трети опрошенных замечают подобную информацию и выделяют ее для себя как значимую (31 %), подавляющее большинство предпочитает абстрагироваться, не задумываться или игнорировать интернет-источники с подобным контентом.

Особое значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что значительная часть молодежи неохотно отвечает на подобные вопросы или отказывается от участия в обсуждении «горячих» тем. Тактика избегания свидетельствует о том, что люди боятся подобных событий, не хотят быть причастными к этому.

КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ

Е.Н. Белоус

кандидат психологических наук, доцент Государственного социально-гуманитарного университета, ответственный секретарь Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов Подмосковья (Россия, Московская обл., Коломна) E-mail: belousen@yandex.ru

М.М. Ерофеев

*ученик 11 «А» класса МБОУ «Лицей № 4» (Россия, Московская обл., Коломна)
E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru*

В статье выделены формы и уровни развития социального иммунитета индивида как следствие влияния факторов здоровья и образа жизни: врожденный социальный иммунитет, приобретенный, интеллектуальный. Раскрыта структура модели здоровья, которая образована пятью компонентами: физическое, психическое, нравственное, социальное, политическое.

Ключевые слова: *здоровье, социальное здоровье, социальный иммунитет.*

CULTURE OF HEALTHY IMAGE AND SOCIAL IMMUNITY OF YOUTH

E.N. Belous

*candidate of psychological sciences, associate professor of the State Social-Humanitarian University, executive secretary of the Association of Social Pedagogues and Teachers-Psychologists Suburbs (Russia, Moscow region, Kolomna)
E-mail: belousen@yandex.ru*

M.M. Erofeev

the pupil of 11 «A» class of the MBOU «School № 4» (Russia, Moscow region, Kolomna) E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

The article identifies the forms and levels of development of the individual's social immunity as a consequence of the influence of health factors and lifestyle: congenital social immunity, acquired, intellectual. The structure of the model of health is revealed, which is formed by five components: physical, mental, moral, social, political.

Key words: health, social health, social immunity.

Здоровье человека – важнейшее условие его жизнедеятельности, дееспособности как уникальной личности, объекта и субъекта общественных отношений. Обстоятельство экзистенциальности определяет необходимость ее учета в формировании социального иммунитета молодежи как сложной динамично-саморегулирующейся системы, в основе которой лежат психические процессы, регулирующие мотивацию и отбор установок, ценностей, моделей поведения индивида как в отношении себя, так и в отношении общества.

Любое воздействие извне на индивида становится взаимодействием, что в целом выражается в социальной адаптации к внешним воздействиям на основе избирательности ответных реакций. В этой связи формирование здорового образа жизни молодежи требует системно-мотивационный подход, использование которого тесным образом влияет на активацию механизмов выработки социального иммунитета. Здесь важно раскрыть суть основных механизмов избирательности в поведении индивида, которые обусловлены взаимодействием социокультурного и генетического фактора в онтогенезе и филогенезе развития. Это, в свою очередь, определяет осознанный выбор и закрепление установок индивида на ценности здоровья, социальные нормы. Тем самым обеспечивается влияние на механизмы социального иммунитета, его устойчивость на негативные воздействия социума.

В этой связи выделим формы и уровни развития социального иммунитета индивида как следствие влияния фактора здоровья и образа жизни:

1) *врожденный социальный иммунитет* в виде шаблонных установок поведения индивида, заданных генетически, механизмами передачи которых являются архетипы культуры, образы коллективного бессознательного; при этом врожденный иммунитет проявляется при обычных условиях жизни, однако он теряет целесообразность при изменении условий, тогда как полноценная адаптация индивида достигается благодаря приобретенному иммунитету, регулятору избирательности поведения в изменяющихся условиях;

2) *приобретенный социальный иммунитет* выступает выработанным интегративным качеством, которое обеспечивает адаптацию в изменяющихся условиях, что достигается за счет многократности социальных упражнений, их апробации в практике путем подкрепления на основе нравственных примеров; это влияет на динамику развития сознания индивида в процессе собственной деятельности, представляющей постепенный переход от незнания к знанию, чувственного познания к логическому и абстрактному типу сознания; тем самым закладываются и формируются мотивационные основы выбора индивидом социально значимых моделей поведения;

3) *интеллектуальный социальный иммунитет*, представляющий собой высшую форму синтеза врожденного и приобретенного социального иммуни-

тета, формирование которого осуществляется по закону единства социобиологического, онтогенетического и гностического начал в структуре личности, влияющих на рост самосознания, созидательную цель, активный способ жизни, творческий характер жизнедеятельности индивида, тем самым формируя сознание опережающе-прогностического типа, суть которого состоит в способности индивида выделять причинно-следственные связи в реальности и предугадывать тенденции и процессы в перспективе развития.

Здоровье нации понимается как важнейший показатель качества жизни граждан белорусского общества. Устойчивое развитие предполагает сохранение и преумножение позитивных достижений как в социально-экономическом развитии государства, так и в наращивании преобразований в жизнедеятельности отдельного человека по удовлетворению жизненных потребностей, что обеспечит качество жизни нынешних и будущих поколений без нанесения им социального, морального и духовного ущерба.

Здоровый образ жизни выступает в качестве задачи образовательной деятельности и понимается как:

- принцип идеологии белорусского государства, в основе которого – ценности жизни, труда, любви, семьи и брака, материнства и отцовства;
- механизм социального иммунитета студенческой молодежи как фактора национальной безопасности;
- индикатор качества жизни студенческой молодежи.

Итак, здоровье – это взаимодействие нескольких начал наряду с традиционной моделью трактовки здоровья как четырехкомпонентной взаимосвязанной системы. Мы дополняем эту структуру пятым компонентом – здоровье политическое как способность сохранять устойчивость индивидуальной приверженности политической системе, политическим ценностям общества и национальным интересам государства в условиях риска угроз со стороны внешних факторов среды.

Раскроем структуру модели здоровья, которая образована пятью компонентами здоровья:

- *физического* (характеризуется уровнем физического развития, степенью саморегуляции органов и систем, наличием резервных возможностей организма);
- *психического* (душевного, ментального), суть которого состоит в способности индивида к адаптации в социуме, саморегуляции психических процессов, рефлексивности мышления, самооценки, реализации потенциала, преодолении стрессов и продуктивной работе в соответствии с нормами общества);
- *нравственного* (строится в соответствии с целями, ценностями общества, идеологией государства; личность характеризуется нравственными ориентациями, моральным отношением к самому себе, другим людям, природе, обществу, государству, миру в целом);

– *социального* (характеризуется степенью социальной адаптации молодого человека в обществе, способностью к риск-менеджменту, уровнем реализации социальных функций и социальных ролей, степенью социальной активности в значимых сферах жизни, типом социальной солидарности);

– *политического* (определяется уровнем усвоения и воспроизводства ценностей политической системы общества, навыками противодействия угрозам со стороны враждебных идеологий, деструктивных сил, организаций в целях сохранения целостности мировоззрения, устойчивости убеждений, твердости национально-государственной позиции).

Культура здоровья предполагает наличие у молодежи знаний о здоровье, механизмах и принципах здоровьесбережения, факторах риска, условиях формирования культуры здорового образа жизни. Здоровье молодого человека будет, в первую очередь, зависеть от стиля жизни, который в большей степени носит персонифицированный характер, вместе с тем определяется историческими и национальными традициями, культурой, менталитетом нации и личностными интересами и склонностями. Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем человека выражается в понятии здорового образа жизни как основания и компоненты социального иммунитета, обеспечивающих состояние защищенности человека от рисков и угроз социума. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях. Здоровый образ жизни отражает ориентированность личности в формировании, сохранении и укреплении как индивидуального, так и общественного здоровья. Следовательно, *здоровый образ жизни – это непрерывный динамичный процесс, способствующий сохранению здоровья, оптимальному приспособлению организма к условиям среды, высокому уровню работоспособности личности.*

Целью и задачами внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс вуза является развитие культуры здорового образа жизни молодой личности. Психологической основой этого процесса выступает мотивация на повседневное ведение здорового образа жизни молодежи. Воспитание культуры здоровья студентов, использование в образовательной деятельности здоровьесберегающих технологий формируют нравственные основы социального иммунитета студенческой молодежи. Таким образом, здоровьесберегающие воспитательно-образовательные технологии – это целостная совокупность методов, средств, приемов не только защиты здоровья студентов и преподавателей от неблагоприятного воздействия стрессовых факторов воспитательно-образовательного процесса, но и способствующих воспитанию у молодежи мотивационных установок на ценности здоровья. Эффективность здоровьесберегающих технологий в обучении и воспитании студенческой молодежи зависит от выполнения комплекса условий: создание концепции здорового образа жизни академического сообщества; материальная и кадровая обеспеченность про-

цесса воспитания культуры здоровьесбережения в учреждении высшего образования; мотивация субъектов воспитательно-образовательного процесса на ценности здоровья; наличие научной системы мониторинга, адекватного диагностического инструментария.

Таким образом, развитие здоровьесберегающего пространства учреждений высшего образования призвано обеспечить выполнение важнейших задач ранней диагностики, выявления, предупреждения, нейтрализации и устранения рисков в социализации молодежи, снижения дезадаптации, отторжения негативных явлений в молодежной среде, формирования культуры здорового образа жизни как компоненты социального иммунитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоус Е.Н. Социализация как психолого-педагогический процесс // Сегменты социально-педагогической сферы: монография. – Ч. 2 / под ред. М.А. Ерофеевой. – Коломна: МГОСГИ, 2014. – С. 20–40.
2. Храмова Ф.И., Ерофеева М.А. Социальный иммунитет молодежи России и Беларуси как цель политики Союзного государства. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – 300 с.
3. Erofeeva M., Khramtsova F. Social immunity youth // Japanese Educational and Scientific Review. – 2015. – January–June. – № 1 (9). – Vol. XII «Tokyo University Press». – P. 428–436.

СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.П. Быков

*Аспирант Московского психолого-социального университета (Россия, Москва)
E-mail: sektorator@mail.ru*

Статья посвящена актуальной проблематике, связанной с установлением специфики детерминации молодежного экстремизма в качестве серьезной угрозы социальной безопасности в современной России. Автор приходит к важному выводу, согласно которому в настоящее время среди представителей научного и экспертного сообщества нет единства в позиционировании рассматриваемого понятия, поскольку в научных работах одновременно используются термины «молодежный экстремизм» и «экстремизм в молодежной среде» («экстремизм среди молодежи»).

Ключевые слова: *экстремизм, молодежный экстремизм, экстремизм в молодежной среде, экстремизм среди молодежи, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, экстремистские организации.*

THE SPECIFICITY OF DETERMINATION OF YOUTH EXTREMISM AS A THREAT TO SOCIAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

E.P. Bykov

graduate student of the Moscow Psycho-Social University (Russia, Moscow)

E-mail: sektorator@mail.ru

The article is devoted to topical issues related to the establishment of the specificity of the determination of youth extremism as a serious threat to social security in modern Russia. The author comes to an important conclusion, according to which at the present time among the representatives of scientific and expert community there is no unity in the positioning of the concept, as in scientific work at the same time uses the terms: «youth extremism» and «extremism among youth» («youth extremism»).

Key words: *extremism, youth extremism, extremism in the youth environment, extremism among young people, extremist activities, extremist ideology, extremist organization.*

28 ноября 2014 г. Президентом России В.В. Путиным была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.», в которой подчеркивается, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия [31, гл. 2, п. 5].

В названном политико-правовом документе отмечается, что «лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на *молодежь...*» (курсив наш. – Е.Б.) [31, гл. 2, п. 21], тем самым способствуя возникновению и распространению в нашей стране так называемого «молодежного экстремизма».

Проблема специфики детерминации молодежного экстремизма в качестве серьезной угрозы социальной безопасности в современной России, обозначенная в названии настоящей публикации, находится в рамках более общей проблематики, непосредственно связанной с *типологией* современного экстремизма. Такая проблематика, на наш взгляд, имеет сейчас актуальный характер не

только в теоретическом, но и практическом аспекте.

Анализ научной литературы, посвященной этой проблематике, показал, что на данный момент среди представителей научного и экспертного сообщества отсутствует единая позиция относительно типологии современного экстремизма.

В указанной литературе выделяют не менее двух десятков типов экстремизма, имеющих (по мнению исследователей) в нашей стране, которые по большей части являются производными от *основных* типов рассматриваемого крайне негативного социально-правового феномена. Имеются в виду следующие типы экстремизма:

- религиозный (религиозно-политический, этнорелигиозный, криминальный религиозный);
- политический (социально-политический, этнополитический, правый и левый);
- расовый (расово-этнический, этнополитический);
- молодежный (групповой молодежный, молодежный религиозный, молодежный политический и т.п.).

Принимая во внимание совокупность изложенного, можно сделать вывод, согласно которому на данный момент в России часть исследователей (прежде всего, речь идет о представителях юридической науки) при определении того или иного типа экстремизма пошли по пути ориентации на те виды экстремистской деятельности, которые закреплены на законодательном уровне. Имеются в виду 13 видов экстремистской деятельности, отраженные в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Более того, учитывая то немаловажное обстоятельство, что в названном законодательном акте экстремистская деятельность приравнена к экстремизму, такие исследователи в своей классификации экстремизма опирались на указанные виды экстремистской деятельности.

На наш взгляд, одним из ключевых оснований, по которому исследователи выделяют тот или иной тип экстремизма, выступает тот или иной *вид розни*, являющийся предметом возбуждения (разжигания) со стороны экстремистов и который зафиксирован в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Имеется в виду:

- *социальная рознь* (социальный, социально-политический экстремизм);
- *расовая и национальная рознь* (расово-этнический, этнополитический экстремизм);
- *религиозная рознь* (религиозный, религиозно-политический, этнорелигиозный, молодежный религиозный экстремизм).

Кроме того, когда деятельность экстремистской организации направлена на

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, используется термин «антигосударственный экстремизм».

Особняком в приведенном ранее перечне типов современного экстремизма, по нашему мнению, стоит так называемый «молодежный экстремизм». Дело в том, что одна часть авторов (и, судя по числу научных работ, доминирующая часть) применяет данный термин [3; 4; 6–10; 11; 14–15; 18–20; 22–26; 28; 29; 32; 34 и др.], другая часть авторов не прибегает к этому словосочетанию, а использует его альтернативу – «экстремизм в молодежной среде» [1; 2; 5; 7; 12; 13; 21; 35; 36 и др.] (или «экстремизм среди молодежи») [17 и др.].

Следует также заметить, что есть работы, авторы которых вообще не упоминают рассматриваемые термины. Так, А.В. Сигарев в своей работе, вышедшей в свет в 2015 г. и посвященной правовому регулированию противодействия экстремизму (представляющей собой курс лекций), не использует понятия «молодежный экстремизм» или «экстремизм в молодежной среде».

Хотя названный автор довольно детально представил существующую классификацию экстремизма, подчеркивая, что в зависимости от степени выражения и осознанности экстремистской деятельности, как правило, выделяют:

- бытовой экстремизм;
- ситуационный экстремизм;
- программный экстремизм;
- государственный экстремизм [27, с. 28–29].

А в зависимости от содержания требований и программ экстремистов выделяют следующие виды экстремизма: политический, национальный, религиозный, социальный, экологический, антиглобалистский, гендерный, спортивный, культурный [27, с. 29].

Кстати, в уже цитируемой «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.» также отсутствуют понятия «молодежный экстремизм» или «экстремизм в молодежной среде». В этом документе обозначены «наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический...» [31, гл. 2, п. 11].

Контент-анализ указанных ранее работ показывает, что, как правило, термин «молодежный экстремизм» применяют представители политических [3; 6; 7; 8; 18; 19; 23 и др.], социологических [11; 16; 26 и др.], педагогических и психологических [9; 20; 32 и др.] наук. Однако немало и научных работ, авторами которых являются представители юридических наук [4; 10; 14; 15; 24; 25; 28; 34 и др.].

В частности, в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.В. Сергеева предложила собственное определение молодежного экстремизма, под которым названный автор понимает *основанную на*

идеологии экстремизма противоправную деятельность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет [25, с. 11].

Дело в том, что с позиций права (юридической науки) определение «молодежный экстремизм» является не вполне научно некорректным. Применяя метод аналогии, можно уверенно говорить о том, что, с точки зрения права, не существует «взрослой и молодежной (молодой) пули». Для юриста в данном случае, прежде всего, имеет существенное значение достижение индивидом возраста деликтоспособности.

Известно, что понятие «молодежь» охватывает ту часть населения страны, возрастной предел которой колеблется от 14 до 30 лет. Принимая во внимание это важное обстоятельство, становится вполне понятным, что термин «молодежный экстремизм» имеет весьма условный характер, потому что в таком случае любой тип экстремизма в Российской Федерации нужно автоматически причислить к категории «молодежного экстремизма», поскольку общеизвестным фактом является то, что в рядах экстремистов *преобладают* как раз молодые люди в возрасте до 30 лет.

В развитие данного тезиса, на наш взгляд, уместно задать риторический вопрос: индивид, которому исполнился 31 год, подпадает под категорию потенциального «молодежного» экстремиста или уже переходит в разряд «взрослого экстремизма»?

А вот уже не риторический, а вполне конкретный и принципиальный вопрос: не является ли более целесообразным и логичным просто *позиционировать* экстремизм (в качестве противоправной деятельности и социального явления) в различных сферах жизнедеятельности общества и государства? Например: экстремизм в политической сфере, экстремизм в молодежной среде, экстремизм в религиозной сфере и т.п.

Главным аргументом в защиту данного тезиса-предложения, с точки зрения автора этой публикации, является то весьма существенное обстоятельство, что экстремизм (вне зависимости, к какому типу его причислили) всегда по своей природе и сущности остается экстремизмом (т.е. он не изменяет свою сущность).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апанасюк Л.А.* Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде: результаты социологических исследований // Вестник Тамбовского университета: Гуманитарные науки. – 2013. – № 7. – С. 220–224.

2. *Бааль Н.Б.* Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 17–21.

3. *Бааль Н.Б.* Молодежный экстремизм в России: идеология и практика: монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. – 130 с.
4. *Бедарев К.В.* Об администрировании профилактики молодежного экстремизма // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 71–73.
5. *Берестовая М.В.* Профилактика экстремизма в молодежной среде: опыт «Океана» // Народное образование. – 2013. – № 3. – С. 101–103.
6. *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006.
7. *Евтюшкин А.Ю.* Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009.
8. *Ефанова Е.В.* Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. – 2011. – № 8. – С. 30–33.
9. *Клейберг Ю.А., Шогенов М.З.* Молодежный экстремизм: опыт социально-психологического исследования личности экстремиста // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 237–241.
10. *Кочергин Р.О.* Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2008.
11. *Кубякин Е.О.* Социальные и социокультурные основы молодежного экстремизма в современной России // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 273–276.
12. *Кубякин Е.О.* Формирование установок толерантности в молодежной среде как элемент системы противодействия экстремизму // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 288–292.
13. *Кудрина Е.Л., Кудрин В.С.* Феномен толерантности в противодействии возникновению экстремизма в молодежной среде // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 33. – С. 171–176.
14. *Мусаелян М.Ф.* Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 21–24.
15. *Мусаелян М.Ф.* О причинах современного российского молодежного экстремизма // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 43–46.
16. *Некрасова Е.В.* Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2012. – № 3. – С. 92–108.
17. *Немечкин В.Н.* Теоретико-правовые аспекты противодействия этническому экстремизму среди молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 110–111.
18. *Олифиренко Е.П.* Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012.

19. *Олифиренко Е.П.* Молодежный экстремизм и возможные пути его преодоления // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 4. – С. 128–134.
20. *Панина Г.В.* Образовательная среда как средство преодоления молодежного экстремизма // *Aima mater.* – 2009. – № 8. – С. 21–28.
21. *Патюков А.В.* Факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма в молодежной среде // Военно-юри-дический журнал. – 2010. – № 8. – С. 20–22.
22. Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.) / МВД России, Всерос. научно-исслед. ин-т; редкол.: А.С. Дугенец (отв. ред.) и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2007.
23. *Реутов Е.В., Филонов Н.В.* Факторы распространения молодежного экстремизма в России // Научные ведомости. Серия: История. Политология. – 2015. – № 19 (216). – Вып. 36. – С. 155–160.
24. *Родионов А.В.* Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 174–178.
25. *Сергеева Ю.В.* Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
26. *Серигов А.В.* Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. – Ростов н/Д, 2005.
27. *Сигарев А.В.* Правовое регулирование противодействия экстремизму: курс лекций. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015.
28. *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
29. *Смолик Н.Г.* Молодежный экстремизм как угроза общественной безопасности в современной России и профилактика его проявлений в высшей школе // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства. Всероссийская научно-практическая конференция / под ред. проф. О.И. Чердакова. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 384–392.
30. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / рук-ль научного проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.
31. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. – Гл. 2, п. 13. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 20.05.2017).
32. *Сунами А.Н.* Молодежный экстремизм в Интернете: реальна ли угроза общественной безопасности? // Создание воспитательной антиэкстремистской и

антитеррористической среды в современном вузе: мат-лы Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2016 г. / отв. ред. В.Е. Быданов, А.П. Табурчак. – СПб: СПбГТИ (ТУ). – С. 266–271.

33. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с доп. и изм. от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г.). – URL: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4LR6BGXtW> (дата обращения: 20.05.2017).

34. *Фридинский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юрист-Правоведъ. – 2008. – № 6. – С. 72–74.

35. *Хмызова Е.А.* Государственная политика противодействия распространению экстремизма в молодежной среде: проблемные аспекты // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 1 (20). – С. 32–37.

36. *Юркин И.Н.* Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В.О. Волчанская

*социальный педагог Областного центра сопровождения замещающих семей
(Россия, Московская обл.) E-mail: cszs@mgou.ru*

В отечественной психологии, как и в зарубежных исследованиях, акцентированы проблемы склонности к рискованному поведению и слабости когнитивного контроля в подростковом возрасте, которые могут существенно затруднять адаптационные процессы в этот сложный период личностного развития. Наряду с указанными проблемами подчеркивается приоритетность личностного общения со сверстниками и чрезвычайная значимость оценок с их стороны. Именно взаимоотношения с ровесниками в наибольшей степени, чем взаимоотношения со взрослыми, позволяют подростку приобрести личностные и социальные компетенции, определяющие успешность социально-психологической адаптации к условиям последующей взрослой жизни.

Ключевые слова: дети-сироты, замещающая семья, подростки, адаптация, дезадаптация, подростковый возраст, общение.

KEY ASPECTS OF THE SUCCESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN THE CONTEXT OF ADOLESCENT CHALLENGES

V.O. Volchanskaya

*social pedagogue of the Regional Support Center for Replacement Families
(Russia, Moscow region) E-mail: cszs@mgou.ru*

In domestic psychology, as well as in foreign studies, problems of inclination to risky behavior and weakness of cognitive control in adolescence are emphasized, which can significantly impede adaptation processes during this difficult period of personal development. Along with these problems, the priority of personal communication with peers and the extreme importance of evaluations on their part are emphasized. It is the relationships with peers that, to the greatest extent, than the relationships with adults, allow the adolescent to acquire personal and social competencies that determine the success of socio-psychological adaptation to the conditions of the subsequent adulthood.

Key words: *orphans, substitute family, adolescents, adaptation, disadaptation, adolescence, communication.*

Подростковый возраст – это начальный этап становления взрослости каждого человека, период завершения детства. Точно обозначенной границы подросткового возраста нет вследствие различных подходов к его изучению. Предполагается, что подростковый возраст начинается от 10–11 лет и продолжается до 15–17 лет, что приблизительно совпадает с периодом обучения в старших классах. Такой разброс в хронологическом определении возраста объясняется тем, что промежуточная ступень между детством и взрослой жизнью проходит для каждого в разное время [5].

Переходу от позднего детства к ранней взрослости сопутствуют, с одной стороны, бурные гормональные изменения, а с другой – осознание необходимости решения в ближайшем будущем новых социальных задач: формирование устойчивых, глубоких дружеских и романтических отношений, отделение от родителей, освоение навыков личностной автономии, профессиональное самоопределение.

Главной потребностью данного возраста является желание представить себя отдельным, самостоятельным человеком, личностью. Отталкиваясь от того, какими он представляет окружающих, подросток осознает, что он уже не ребенок, а, скорее, взрослый. Подросток уже не хочет принадлежать к детской культуре, но еще не может войти в сообщество взрослых, в его психике сосуществуют и детские, и взрослые черты [1].

Поведение вследствие осознания данного факта, соответственно, меняется: подросток старается реагировать на предъявляемые условия жизни как взрослый, будучи воспринимаемым миром как ребенок. Противоположные стремления находят способы сосуществования друг с другом, оставаясь при этом в борьбе. Это определяет противоречивость характера и поведения. Чаще всего именно это является причиной возникновения конфликтов при общении подростков со значимыми взрослыми. Взрослые по-прежнему продолжают воспринимать их как детей, что встречает протест со стороны подростков [4].

Основные психологические потребности в этот период – самоутверждение в группе сверстников, поиск среди них друзей по интересам, стремление к независимости, «эмансипации» от взрослых, признанию своих прав с их стороны. По мнению Д.Б. Эльконина, именно появление чувства взрослости является психологическим маркером начала подросткового возраста: «...чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими, находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность» [6].

В подростковом возрасте начинает преобладать новый вид ведущей дея-

тельности – интимно-личностное общение [5], усиливается значение взаимодействия со сверстниками, идет поиск единомышленников. Школьные и семейные ценности отодвигаются на второй план. В кругу сверстников подростку важно чувствовать свою причастность к ценностям группы, разделять ее интересы, свободно выражать свое мнение и чувства. Но и при нахождении в коллективе ровесников, ощущая себя частью единого целого, подросток испытывает потребность выделиться среди окружающих, стать индивидуальным, не похожим на остальных. Может появиться желание занять позицию лидера в группе или, наоборот, играть роль шута, только бы быть заметным среди других [2].

Как и в отечественной психологии, в зарубежных исследованиях подчеркивается, что в течение подросткового периода происходит переход на новый уровень социальных отношений, характеризующийся переориентацией от родителей к сверстникам. Вместе с этой социальной переориентацией возникает беспрецедентная мотивация к принятию со стороны сверстников и гиперчувствительность к оценкам с их стороны. Сверстники становятся наиболее значимым элементом социальной поддержки и центром новых романтических и сексуальных интересов [8]. Эмоциональные реакции подростков на социальные стимулы усиливаются и модулируются социальными контекстами с участием сверстников. Все эти аспекты социальной переориентации, появляющиеся у подростков, являются чрезвычайно важными для формирования социальной компетентности и авторитета среди сверстников, а впоследствии они определяют благополучие в освоение взрослой жизни, качество коммуникаций и отношений, успех в сексуальной, семейной и профессиональной самореализации.

Эта переориентация по направлению к сверстникам, по мнению ряда исследователей, имеет не только социальную, но и нейробиологическую основу, которая состоит в изменениях нейронной обработки информации, поступающей от сверстников [10]. В частности, большое число исследований сходятся в том, что обработка информации, связанной со сверстниками (например, присутствие сверстников, социальные оценочные контексты, принятие или отвержение со стороны сверстников) на нейронном уровне у подростков существенным образом отличны по сравнению с детским и взрослым возрастом, особенно в области «социального мозга» [10]. Так, области, поддерживающие процессы обработки стимулов вознаграждения (например, вентральный стриатум) и социальное познание (например, миндалина, теменно-височная кора и височный полюс) демонстрируют повышенную активацию или отличные паттерны у подростков в задачах, требующих обработки информации от сверстников [10]. Эти исследования показывают, что подростки по своей природе более зависимы от вознаграждения со стороны сверстников, чем дети и взрослые.

В целом интенсификация и повышенная значимость отношений со сверстниками помогают подросткам в развитии ключевых социальных навыков: разре-

шения конфликтов, межличностной компетентности, совместной деятельности, общения, которые становятся основой для построения социальных взаимодействий, являющихся ключевыми в период юности и последующей зрелости – интимных отношений, партнерства, общения в профессиональной среде [8].

Подростковый возраст – это также и период, когда взрослеющие дети оказываются перед лицом не только социальных, но и эмоциональных проблем: депрессии, тревоги, перепадов настроения. В подростковом возрасте часто наблюдаются и поведенческие проблемы, такие как рискованное поведение (например, склонность идти на необдуманый риск), злоупотребление алкоголем и другими психоактивными веществами, агрессия и насилие. Ученые подчеркивают, что подросткам свойственно проявление несдержанности, раздражительности, переходящей в агрессию и аффективные вспышки, неуравновешенности, которая выражается в быстрой смене эмоциональных реакций и настроений [3].

И хотя повышение склонности к рискованному поведению у подростков потенциально может иметь серьезные последствия (травмы, формирование зависимости от психоактивных веществ и т.д.), ряд зарубежных исследователей отмечают, что эти изменения в поведении являются нормативными [7].

Интерес к исследованию нового опыта (например, поиск ощущений) функционально важен для мотивации подростков к решению базовой задачи развития этого периода, которая состоит в принятии на себя более взрослых социальных ролей и взаимоотношений и постепенном достижении автономии от родителей [7].

Некоторые теоретические модели развития мозга утверждают, что специфическое для подростков увеличение рискованного поведения запускается временной асинхронией в структурном и функциональном развитии двух первичных систем – мотивационных лимбических систем и префронтальных управляющих зон мозга [8]. Например, согласно триадической модели [8], в период раннего подросткового возраста происходят значительные изменения в дофаминергической системе, которая избирательно влияет на структурное и функциональное развитие системы вознаграждения, в то время как склонность к избеганию повреждений и когнитивный контроль остаются все еще относительно слабыми и неразвитыми.

Этот дисбаланс, возможно, мотивирует подростков на поиск вознаграждения без особых ограничений, но при этом позволяет им исследовать новые социальные контексты и роли, которые, в противном случае, остались бы неизвестными из-за чрезмерного страха, в связи с чем склонность к рискованному поведению в подростковом возрасте предполагает не только дезадаптивный риск, но и выполняет адаптивную функцию, способствуя более активному освоению новых социальных ролей [9].

Таким образом, в отечественной психологии, как и в зарубежных исследованиях, акцентированы проблемы склонности к рискованному поведению и сла-

бости когнитивного контроля в подростковом возрасте, которые могут существенно затруднять адаптационные процессы в этот сложный период личностного развития. Наряду с указанными проб-лемами подчеркивается приоритетность интимно-личностного общения со сверстниками и чрезвычайная значимость оценок с их стороны. Именно взаимоотношения с ровесниками в наибольшей степени, чем взаимоотношения со взрослыми, позволяют подростку приобрести личностные и социальные компетенции, определяющие успешность социально-психологической адаптации к условиям последующей взрослой жизни.

Вместе с тем роль семьи на протяжении всего подросткового периода остается значимой и важной, так как подросток еще не обладает достаточной готовностью к обретению личностной автономии, не способен в полной мере проанализировать, осмыслить, сопоставить свои потребности и возможности реального жизненного контекста, обрести четкую позицию в области ценностных ориентиров. Ему по-прежнему необходима поддержка родителей и других значимых взрослых в эмоциональном, духовно-нравственном плане. Актуализирующиеся в поздний подростковый период (13–17 лет) поиски ответа на вопрос: «Кто Я?», связанные с потребностью в личностном и профессиональном самоопределении, должны быть поддержаны и скоординированы семьей. Семья, родители остаются эмоциональной гаванью для подростка при переживании конфликтов с друзьями, неудач в романтических отношениях, столкновении с трудностями в учебе и в достижении других важных жизненных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Личко А. Е.* Типы акцентуаций характера и психоопатий у подростков. – М., 1999.
2. *Обухова Л. Ф.* Возрастная психология: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 1999.
3. *Реан А. А., Сергиенко Е. А., Фельдштейн Д. И.* Психология подростка: Полное руководство. – М.: Прайм-Еврознак, 2008.
4. Социальная педагогика: курс лекций / под ред. М. А. Галагузовой. – М.: Владос, 2000.
5. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология. – М.: Гардарики, 2005.
6. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.
8. *Chein J., Albert D., O'Brien L., Uckert K., Steinberg L.* Peers increase adolescent risk taking by enhancing activity in the brain's reward circuitry // *Developmental Science*. – 2011. – № 14. – P. 101–110.
9. *Collins W. A., Welsh D. P., Furman W.* Adolescent romantic relationships // *Annual Review of Psychology*. – 2009. – № 60. – P. 631–652.
10. *Ernst M., Pine D. S., Hardin M.* Triadic model of the neurobiology of moti-

vated behavior in adolescence // *Psychological Medicine*. – 2006. – № 36. – P. 299–312.

11. Jones R.M., Somerville L.H., Li J., Ruberry E.J., Powers A., Mehta N., Casey B.J. et al. Adolescent-specific patterns of behavior and neural activity during social reinforcement learning // *Cognitive, Affective & Behavioral Neuroscience*. – 2014.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЗНАЧИМЫЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.М. Гогиберидзе

доктор педагогических наук, профессор Московского городского педагогического университета (Россия, Москва) E-mail: giya28@mail.ru

В статье дано научно-практическое обоснование необходимости перезагрузки работы с молодежью и подростками, формирования в образовательном пространстве более эффективной системы духовно-нравственного воспитания и профилактики идей национально-религиозного экстремизма и терроризма. Значимым ресурсом обеспечения социальной безопасности является расширение и совершенствование аккомодационных и информационно-аналитических мер.

Ключевые слова: угроза социальной безопасности, национально-религиозный экстремизм, идеологическая интервенция, педагогический принцип диалога культур.

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION AS A SIGNIFICANT RESOURCE OF SOCIAL SAFETY

G.M. Gogiberidze

grand PhD in pedagogic sciences, professor of the Moscow City Teachers' Training University (Russia, Moscow) E-mail: giya28@mail.ru

The article contains scientific and practical substantiation of the necessity to restart the work with youth and teenagers, to form in educational space more effective system of spiritual and moral education and to prevent ideas of national-religious extremism and terrorism. A significant resource of social security is expanding and improving of accommodative and informative analytical measures.

Key words: *social security threat, national and religious extremism, ideological intervention, the pedagogical principle of dialogue of cultures.*

Весьма существенной угрозой социальной безопасности в настоящее время в российском обществе становится такая активно прогрессирующая разновидность экстремизма, как национально-религиозный экстремизм. Под этим феноменом мы понимаем радикальную идеологическую и мировоззренческую систему, основанную на ложных демагогических трактовках догматов религиозного учения и свойств этнической идентичности. Усиление проявлений национально-религиозного экстремизма связано с теми масштабными изменениями, которые происходят в религиозной сфере: обозначилась тенденция повышения интереса молодежи и подростков к религии, причем как к традиционным верованиям, так и к новым религиозным движениям.

Приведем лишь некоторые итоги исследования, проведенного учеными Московского городского педагогического университета, на предмет определения уровня религиозности московской молодежи. Согласно результатам опроса юных москвичей в возрасте от 16 до 24 лет (в опросе принимали участие старшеклассники столичных школ и студенты вузов, всего 630 человек), 47 % респондентов считают себя религиозными людьми. Агностиков и итсистов среди столичной молодежи и подростков 38 %, атеистов – 15 %. Однако в той же репрезентативной выборке 76 % респондентов признают себя православными [1, с. 40]. Приведенные данные и другие результаты исследования свидетельствуют о том, что, с одной стороны, наметилась тенденция количественного роста религиозной молодежи, обусловленная не столько желанием познать и приобщиться к конкретной религии, сколько соответствовать новым веяниям молодежной моды, связанным с фактором самовыражения. С другой стороны, студенты и старшеклассники легко идентифицируют себя как с традиционной религиозной культурой, так и с НРД, но по факту имеют довольно смутные представления о религиях, в том числе и о тех верованиях, к которым себя причисляют.

При этом следует отметить, что именно повышенный интерес к религии идеологи экстремистских группировок активно используют для вербовки представителей российской молодежи. Подобно серфингистам, радикалы, прикрываясь авторитетом мировых религий, стремятся взобраться на гребень самой высокой волны религиозного ренессанса, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше подростков. С этой целью проповедники от национально-религиозных организаций размещают свои пропагандистские материалы в социальных сетях, внедряются в Интернет-со-общества, которые, как известно, пользуются большой популярностью у подростков. Не пренебрегают они и методами индивидуальной пропаганды. Кроме того, в последнее время обозначились

такие опасные тенденции, как повышение уровня организованности и управляемости террористических и экстремистских формирований, создание международных сетевых блоков террористических группировок, расширение арсенала форм и методов пропагандистской деятельности.

Свои проповеди и нравоучения радикалы, как правило, умело прикрывают религиозно-нравственными мотивами, благими политическими целями, желанием познакомить молодых людей с основами мировых религий. Такой арсенал «благородных идей» нередко срабатывает и привлекает инфантильную часть молодежи, в сознании которой не сформированы устойчивые моральные принципы, размыты представления об истинных религиозных ценностях. Ярким примером жертвы вербовщиков от ИГ (террористическая группировка, запрещенная в России) является судьба бывшей студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, а также судьбы тысяч юных россиян, поддавшихся на провокационные лозунги зарубежных эмиссаров.

Серьезную угрозу социальной безопасности представляет собой рост преступлений экстремистского характера с использованием сети Интернет. В настоящее время 2/3 выявляемых в России экстремистских преступлений совершаются с опорой на ресурсы «мировой паутины». Именно об этом говорил на расширенном заседании коллегии МВД РФ в марте 2016 г. глава ведомства, генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев: «если число тяжких и особо тяжких преступлений снижается, то число преступлений экстремистской направленности постоянно растет» [2].

Как показывает практика, с экстремизмом и терроризмом можно и нужно бороться, используя комплекс мер противодействия:

- **правовые меры**, включающие охрану конституционных прав и свобод российских граждан и интересов государства;
- **репрессивные меры**, предусматривающие применение специальных подразделений для подавления вооруженного сопротивления террористов;
- **защитные меры** – для охраны объектов потенциальных устремлений радикально настроенных элементов;
- **аккомодационные меры**, нацеленные на сокращение социальной базы терроризма и развитие отношений доверия между обществом и государством;
- **информационно-аналитические меры**, охватывающие разведывательные мероприятия, анализ и прогноз динамики распространения экстремизма и терроризма, контрпропаганду.

Успехи России в области применения правовых, репрессивных и защитных мер очевидны. Что же касается реализации аккомодационных и информационно-аналитических мер, то пока их эффективность оставляет желать лучшего. Аресты боевиков, контртеррористические операции, запреты деятельности экстремистских организаций, правоприменение «закона Лугового» – все это можно рассматривать как достижения в борьбе с религиозным радикализмом. Однако

стоит учитывать, что переход экстремистов к альтернативным видам миссионерской деятельности, к методам индивидуальной избирательной пропаганды позволяет им действовать в обход законов, используя накопившиеся в стране проблемы социально-экономического характера. Ситуация зашла так далеко, что сегодня уже следует говорить не об отдельных случаях вербовки молодых людей в ряды экстремистских группировок, а об идеологической интервенции национально-религиозных радикалов в Россию.

Как это стало возможным? Почему идеологам и проповедникам из чуждых нам по духу религиозно-экстремистских организаций удается привлекать часть российской молодежи на свою сторону? Почему эмиссары от террористических группировок, запрещенных в России (ИГ, «Хизб ут-Тахрир», «Джебхат ан-Нусра», «Ат Такфир валь-Хиджра» и др.), не встречают достойный интеллектуальный и идеологический отпор?

Прежде всего, следует признать, что благодатной почвой для ростков экстремизма и терроризма является кризис общественных идеалов и ценностей. Безусловно, духовный кризис никогда не появляется внезапно, не откуда, он не приходит сам по себе, как независимое явление. Свою разрушительную силу он набирает постепенно, долгими годами, порой десятилетиями, лишая целое поколение, а иногда и весь народ духовной силы. Если исследовать предпосылки нынешнего духовного кризиса, то социально-политические, социально-экономические, социокультурные современные реалии свидетельствуют о его зарождении в 80-х гг. прошлого века. Объявленная в то время политика встраивания нашего общества в западную цивилизацию обернулась не только ущемлением национальных интересов и односторонними политическими уступками, но и снижением качества отечественной системы образования, упадком духовной культуры, обострением межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Вместо того чтобы плавно и органично соединить лучшие традиции российского образования с наиболее эффективными мировыми инновациями, адаптировав их к условиям нашей школы, реформаторы 1980–1990-х гг. подвергли отечественную систему образования серии разрушительных экспериментов. Но главный удар был нанесен по самой чувствительной сфере – нравственному воспитанию. Под лозунгом деидеологизации руководители профильного министерства, что называется, вместе с водой выплеснули ребенка. Торопливо избавляясь от идеологического наследия советской эпохи, они исключили из образовательной практики ее важнейший аспект – нравственное воспитание. После этого на протяжении почти 20 лет воспитание как форма работы образовательных учреждений было вычеркнуто из педагогической практики и отдано на откуп зарубежным деятелям от шоу-бизнеса, киноиндустрии и масс-культуры. В результате моральные потери общества оказались катастрофическими.

Согласно исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН, наши сограждане считают утрату нравственных ценностей одной из самых больших потерь, связанных с реформами 1980–1990-х гг. На вопрос: «Что, на ваш взгляд, стало самой большой потерей для российского общества в результате реформ 1980–1990-х гг.?» – 35 % респондентов ответило: «Падение морали» [3, с. 216].

Крайне негативно россияне оценивают изменения в отношениях между людьми, отмечая нарастание агрессии, цинизма, ксенофобии, рост морального и правового нигилизма и одновременное ослабление таких качеств, как честность, доброжелательность, искренность, бескорыстие.

В криминологическом справочнике «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации» [4] отражена криминальная динамика двух десятилетий – последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия XXI в. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что за этот период рост детской преступности составил свыше 230 %.

Еще более удручающей выглядит статистика, связанная с ростом наркомагии среди детей и подростков в нашем обществе. По экспертным оценкам, за последние 20 лет в стране в 18 раз увеличилось число подростков-наркоманов и в 24 раза – количество детей, употребляющих наркотики.

Таким образом, давно назревшая проблема возрождения нравственного воспитания требует уже не столько теоретического, сколько практического решения и воплощения в жизнь. Отрадно отметить, что и в обществе, и в органах государственной власти есть понимание того, что нужна единая государственная политика в области гражданско-патриотического воспитания и духовно-нравственного развития.

Именно об этом говорил в ежегодном послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин еще в 2013 г.: «...мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [5].

В последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания, профилактики идеологии экстремизма и терроризма. В 2001–2015 гг. были реализованы 3 государственные программы патриотического воспитания. В настоящее время действует уже 4-я государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», которая подготовлена на основе накопленных знаний и опыта с учетом важности обеспечения непрерывности воспитательного процесса в сложных условиях экономического и геополитического соперничества.

Приняты и действуют другие важнейшие документы, нацеленные на реше-

ние обозначенных проблем. Это «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг.» и др.

На решение этих проблем нацелены также ФГОС ОО, предусматривающие введение в школьную программу новой предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и комплексного курса ОРКСЭ. Это не просто школьная дисциплина или один из обязательных уроков, это – системообразующая предметная область, призванная упорядочить картину мира в сознании ре-бенка, приобщить его к традиционным культурным и духовным ценностям, сформировать их иерархию.

Соответствующие культурологические и религиоведческие курсы внедрены также в современные образовательные программы высшей и средней профессиональной школы: история религий, социология религии, православная культура, культурные традиции ислама и т.д.

Таким образом, проделана огромная работа, достигнуты существенные результаты.

Но события, происходящие сегодня в мире и в нашей стране, ставят нас перед жесткой необходимостью перезагрузки работы с молодежью; формирования в образовательном пространстве более эффективной системы духовно-нравственного воспитания и профилактики идей национально-религиозного экстремизма и терроризма.

Обращение к ценному опыту, накопленному в отечественной педагогике, сегодня является не только вопросом теории, но и актуальным требованием современного российского общества, которое стремится возродить традиционные «духовные скрепы».

Методика преподавания истории, обществознания, литературы, МХК, ОРКСЭ обладает значительным потенциалом, который способен не только обеспечить процесс гражданского становления обучающихся, но и пресечь на корню любые попытки распространения идей национально-религиозного экстремизма и терроризма в подростковой среде. При этом особую значимость приобретают психолого-педагогические, методические, культурологические и религиоведческие компетенции педагога, без которых невозможно преодолеть коммуникационные барьеры, обусловленные недостаточностью общей культуры, нечеткостью мировоззренческих, религиозных и бытовых представлений, распространенностью ложных стереотипов.

Педагогам, а также журналистам, юристам, офицерам необходимо принять во внимание: религия – настолько чувствительная сфера, что любая вольная интерпретация догматики неизбежно ведет к ее неверному пониманию, а неверное понимание – к сектантским, сепаратистским представлениям. Неслучайно сво-

бота интерпретации религиозных текстов всегда была довольно жестко регламентирована. В христианстве возникла целая научная отрасль – экзегетика, предназначенная для точного и правильного толкования библейских текстов. Аналогичную функцию в исламе выполняет тафсир – богословская дисциплина, отвечающая за правильное толкование Корана и сунны. Эти реалии, несомненно, необходимо учитывать в процессе межнациональных и межконфессиональных коммуникаций.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, помимо достижения конкретных образовательных, воспитательных и развивающих целей, призвано сыграть исключительно важную роль в профилактике идей национально-религиозного экстремизма, укреплении духовных связей между представителями разных национальных и религиозных культур.

В условиях идеологической интервенции экстремистов образовательные стандарты должны стать максимально гибкими и мобильными. Только при таком условии они эффективно и своевременно смогут реагировать на самые сложные вызовы современности. Так, например, наряду с системно-деятельностным и компетентностным подходами, лежащими в основе ФГОС, необходимо придать особый статус педагогическому принципу диалога культур. Как показывает практика, именно этот принцип при правильном его применении является наиболее продуктивным в искоренении культурного невежества, мировоззренческого нигилизма, религиозной безграмотности.

При этом образовательный процесс духовно-нравственного развития предполагает опору на уникальные исторические, религиозные и социокультурные объекты, памятники национальной культуры, материально-технические, мультимедийные и технологические возможности, которыми сегодня располагает каждый регион России. Следует признать, что существующий в стране колоссальный социокультурный, научно-методический и педагогический потенциал пока, к сожалению, используется не достаточно эффективно: имеют место нарушения основополагающего принципа равенства доступа к сокровищнице отечественной культуры (храмам, монастырям, мечетям, синагогам, дацанам, архивам, музеям, мемориалам); недостаточно развиты механизмы взаимодействия учреждений образования, культуры, религиозных и молодежных организаций.

Поэтому еще одним важным условием достижения успеха в духовно-нравственном воспитании является объединение разноректорных усилий органов государственной власти, силовых структур, учреждений образования и культуры, а также религиозных объединений, традиционных для народов России, национально-культурных и молодежных организаций. Только синергетический эффект взаимодействия всех заинтересованных здоровых сил общества может способствовать созданию институциональной среды эффективного противостояния современным вызовам со стороны террористических и экстремистских формирований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гогиберидзе Г.М.* Трансформация нравственных и религиозных ориентаций молодежи в постсекулярном обществе // Трансформация социально-политических и экономических ориентаций в современном столичном мегаполисе. – М.: МГПУ, 2013. – С. 39–46.
2. *Колокольцев В.А.* Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ 15 марта 2016 г. – URL: <https://мвд.рф/document/9663663> (дата обращения: 16.05.2017).
3. Двадцать лет реформ глазами россиян / Институт социологии РАН. – URL: <http://mirknig.com/2011/07/07/dvadcat-let-reform-glazami-rossiyan.html> (дата обращения: 15.09.2017).
4. *Сухарев А.Я., Гирько С.И.* Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. – М.: Экзамен, 2007. – 384 с.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (дата обращения: 15.09. 2017).

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ УЧАЩИХСЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЛОЖНОГО ОБЩЕСТВА

С.А. Ермолаева

доктор педагогических наук, профессор Государственного социально-гуманитарного университета (Россия, Московская обл., Коломна)

E-mail: s.a.ermolaeva@yandex.ru

В статье раскрываются сущность и особенности становления сложного общества и обосновывается необходимость формирования социального иммунитета у учащихся к быстро меняющейся социальной среде и катаклизмам ее развития. Автор уделяет особое внимание рассмотрению путей формирования социального иммунитета у учащихся в семье и в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: сложное общество, становление сложного общества, социальный иммунитет, нравственная устойчивость.

CHALLENGES TO SOCIAL IMMUNITY OF SCHOOL POPULATION IN THE CONTEXT OF COMPLEX SOCIETY

S.A. Ermolaeva

doctor of pedagogical education, professor of the State University of Humanities and Social Studies (Russia, Moscow Region, Kolomna)

E-mail: s.a.ermolaeva@yandex.ru

This article explores the nature and specific features of complex society and advocates the need to bred social immunity to dangerous life phenomena in the rapidly developing society. The author draws particular attention to the practical steps towards creating this immunity in the family and educational establishments.

Key words: complex society, rise of complex society, social immunity, moral stability.

Современный мир постоянно развивается и изменяется, а российское общество, по мнению современных ученых, за последние десятилетия преобразовалось так, что речь идет о «новой социальной реальности». Во всем мире отмечается тенденция к глобализации, которая, стирая границы и делая общества более открытыми, охватывает разные стороны жизни людей разных регионов земного шара, ставя их перед необходимостью решения общих проблем. Зарубежные и

отечественные социологи констатируют то, что бывшие «закрытые общества» уходят в историю на фоне процессов становления «сложного общества». Это «сложное общество» рассматривается как усложняющаяся становящаяся реальность. Такое общество отличается самоорганизацией и новой рефлексивностью, фактором высокой скорости социальных изменений, «переоткрытием» времени, плюрализмом рациональностей, «переоткрытием» морали, возрастающей мобильностью и другими характеристиками [2, с. 12–42].

Сложное общество предполагает социальный порядок иного качества, чем раньше. Одним из его характеристик выступает неопределенность. «Сложность, – отмечает английский социолог Дж. Урри, – утверждает “научные” основания неопределенности, но, тем не менее, она необычным образом организована... Нет простого роста беспорядка... Порядок и хаос выражают определенное состояние баланса, в котором компоненты ни полностью замкнуты в конкретном месте, ни полностью исчезли в анархии» [3, с. 19, 21].

Сложный социум предрасположен к периодически возникающим катаклизмам, «взрывающим» социальный порядок. Катаклизмы приводят к возникновению в обществе ощущения неопределенности, а также к травмам, которые затрагивают интересы большого количества людей – как взрослого поколения, которое не может перестроиться, приспособиться к новым условиям жизни и существования, так и детей, молодежи, еще только входящих в социальную жизнь.

Вступление в эру «сложного общества» порождает новые проблемы по социализации подростков и молодежи. Отмечая многие позитивные моменты, которые связаны с процессами развития сложного, открытого общества, в том числе процессов демократизации и гуманизации общества в целом и системы образования в частности, надо учитывать и негативные аспекты этих процессов. Уничтожение «закрытых обществ», жестких систем государственного управления приводит к усилению мобильности населения, миграции, что, в свою очередь, ведет к нарушению и даже разрушению привычного уклада жизни, норм, ценностей, традиций жизни, недовольству коренного населения, неудовлетворенности мигрантов, конфликту разных культур. При этом возникают серьезные угрозы социальной безопасности. В «открытом обществе» значительно снижается государственный и социальный контроль, создавая у людей ощущение необязательности выполнения норм морали, бездейственности законов, расширения возможностей избегания наказания, что приводит к росту не только нарушений нравственных норм поведения в обществе, но и росту преступности. Противоречивость процессов, непредсказуемость их результатов приводит к отказу от ценностей коллективизма, в том числе к ослаблению уверенности в возможности решения проблем сообща или общими усилиями, а значит, ведет к усилению тенденций «ухода в себя» или максимальной индивидуализации, эгоизму личности. При этом отмечается рост аполитичности, отказ

от общественной активности у одной части населения и усиление привлекательности экстремизма как способа быстрого и радикального решения проблем для другой его части. «Свободная» трактовка своих прав и свобод человека приводит к значительному росту агрессии и насилия, распространению незаконных видов предпринимательства, росту оборота наркотиков и других ПАВ в обществе. Свободная деятельность СМИ в условиях конкуренции приводит к тому, что журналисты, стремясь привлечь читателей и гоняясь за сенсациями, преимущественно вскрывают только пороки общества. Результатом становится появление общественного мнения об отсутствии чего-либо прогрессивного, позитивного в развитии общества. СМИ часто фактически пропагандируют эти «пороки», в том числе преступную, экстремистскую и даже террористическую деятельность.

Если значительная часть взрослого населения в условиях социальных изменений, катаклизмов проявляет социальную устойчивость или иммунитет к негативным процессам благодаря устоявшемуся мировоззрению, твердым нравственным убеждениям, привычке к определенным формам поведения в обществе, то подростки и молодые люди находятся в ситуации сложного выбора, на линии столкновения ценностей и норм поведения «старого» и «нового общества».

В условиях становления сложного общества серьезные изменения претерпевает и общеобразовательная школа, которая, с одной стороны, ориентирована на новые социальные потребности, социальные запросы, связанные с развитием общества, а с другой – вынуждена реагировать не только на позитивные, но и на негативные тенденции, которые возникают в процессе социальных изменений. Процессы демократизации и гуманизации в системе образования реализуются через принципы доступности, открытости, вариативности, повышения качества системы образования с учетом образовательных потребностей каждого гражданина российского общества. Расширяется сфера применения принципов учета индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся, возможностей для развития одаренных детей и детей с теми или иными проблемами развития, свободного выбора профиля обучения и выбора учебных предметов. Между тем позитивные тенденции демократизации и гуманизации в системе российского образования вступают в противоречие с тенденциями усиления государственного контроля из-за введения ЕГЭ и других процедур обязательного контроля над результатами обучения и оценки уровня образованности выпускников на каждой ступени образования.

Большую тревогу вызывают проблемы социализации подростков, определения смысла жизни, стратегии образования и личностного развития в условиях неопределенности современного состояния и будущего развития общества. Образовательная система продолжает ориентировать учащихся на традиционные «вечные ценности», но изменяющаяся социальная среда ставит учащихся перед сложными проблемами, которые ему предстоит решать самостоятельно. Ус-

ложнение социальной среды, социальных проблем, с которыми начинает сталкиваться ученик уже в школе, а затем в процессе жизни в обществе, ставит перед необходимостью определения новой педагогической цели – формирования социальной устойчивости или социального иммунитета у подростков и молодежи.

Социальный иммунитет можно определить как сформированность у личности совокупности способностей и качеств, обеспечивающих ее устойчивость к воздействиям негативных социальных факторов, неблагоприятным условиям жизни, влияниям асоциальных субкультур и других агентов деструктивных сил общества. Социальный иммунитет предполагает, наряду с устойчивостью к негативным влияниям, твердую готовность личности к позитивному самоопределению, социально одобряемому саморазвитию и самосовершенствованию через преодоление возникающих препятствий и решение проблем при умелом использовании собственных личностных ресурсов и доступных ресурсов общества.

Социальный иммунитет не может быть сформирован одномоментно операцией или в течение короткого периода времени. Формирование социального иммунитета является специально организованным, достаточно длительным педагогическим процессом, в котором должны активно участвовать семья, школа и другие образовательные, культурные и социальные организации. Особая роль при закладывании основ социального иммунитета, несомненно, принадлежит семье. Именно в семье, где существуют наиболее тесные кровные и духовные связи между членами, создаются наиболее благоприятные условия для начала формирования у растущего и взрослеющего человека основ нравственного мировоззрения, в том числе нравственных представлений, взглядов, убеждений и идеалов. Основным условием эффективности этого процесса является духовно-нравственный потенциал семьи, уровень образованности и духовности ее членов, уважение и способность представителей старшего поколения передать новым поколениям лучшие культурные традиции и ценности. Низкий духовно-нравственный уровень членов семьи или неспособность правильно воспитывать своих детей приводит к тому, что у них не закладываются базовые понятия, не формируются элементарные привычки нравственного отношения к миру, необходимые для проявления в настоящий момент и в будущем нравственной устойчивости в трудных жизненных ситуациях.

Конечно, современная семья также должна чутко и гибко реагировать на веяния времени, но не теряя при этом главного нравственного ориентира – гуманного отношения к другому человеку и позитивного отношения к изменениям, происходящим в обществе, мире. Усвоенная в семье привычка ориентации на интересы всего общества, семьи, другого человека делают для взрослеющего человека неприемлемыми безнравственные поступки и тем более экстремистскую, преступную деятельность во всех ее проявлениях.

Если ребенок приходит в школу или другое образовательное учреждение с хорошим базисом духовно-нравственного развития, заложенным в семье, то дальнейший процесс его развития благодаря усилиям учителей и воспитателей идет еще более продуктивно. Ребенок, который не получил элементарных нравственных знаний, не усвоил нравственных понятий в семье, не имеет должного нравственного опыта поведения, часто остается равнодушен к воспитательным воздействиям педагогов школы. Высокие духовно-нравственные идеи часто не находят отклика в его сердце и чувствах, так как они бывают слишком сложными, не понятными для его неподготовленного сознания. В связи с этим такой учащийся становится наиболее уязвимым для негативного влияния со стороны детей и взрослых из неблагополучной, асоциальной среды как в школе, так и во внешкольной среде. Дети, в сознании которых ранее утвердились взгляды асоциальной направленности, оказываются, чаще всего, уже «закрытыми» для позитивных педагогических влияний. Духовно-нравственное воспитание, осуществляемое в образовательных учреждениях, которое должно быть направлено в том числе на формирование социального иммунитета или нравственной устойчивости личности, в отношении таких воспитанников бывает не эффективным без специальной индивидуальной коррекции их сознания.

Основными путями формирования социального иммунитета в условиях школы являются:

– формирование равнодушия и чуткости как к позитивным, так и к определенным негативным процессам, происходящим в обществе; формирование умения их отслеживать, анализировать и вырабатывать собственную точку зрения и позицию. Важно научить учащегося искать позитивные моменты в социальных изменениях, объективно оценивать и пытаться искать пути решения проблем, оставаясь ориентированным на гуманизм и другие нравственные ценности;

– формирование духовно-нравственного сознания, основанного на убеждениях. В основе убеждений должны лежать глубоко понятые учащимися ценности гуманизма и демократии, закрепленные в сознании благодаря коллективным обсуждениям, дискуссиям, диалогах, где есть возможность отстаивать свое мнение на основе самостоятельно построенной и выстраданной логики доказательств их истинности, умении признавать ошибки, изменяться, совершенствоваться;

– формирование системы нравственных качеств, обеспечивающих осознанное нравственное поведение учащегося в разнообразных, в том числе в трудных, проблемных ситуациях. Совокупность данных личностных качеств, закрепленных в общественно значимых делах, в специально обыгрываемых ситуациях, деловых играх, тренингах, обеспечивает нравственную устойчивость подростка в ситуации «свободы выбора»;

– формирование способности к рефлексии или самоанализу и самооценке

своих действий и поступков на основе нравственных критериев, особенно в ситуациях выхода из трудных, проблемных ситуаций; умение моделировать свое саморазвитие и будущее поведение, реакции на проблемные ситуации с целью их преодоления или разрешения;

– социальное закаливание, формирование нравственной устойчивости к деструктивным влияниям отдельных сил, существующих в обществе; помощь в развитии способностей к противостоянию негативным внушениям, психологическому и физическому насилию, провокациям и подстрекательствам на преступления, побуждениям со стороны к суицидальному поведению и другим негативным влияниям на учащегося извне [1].

Серьезное отношение к решению проблемы формирования социального иммунитета на всех этапах становления личности позволяет добиться решения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ермолаева С.А.* Идея социального закаливания и формирования нравственной устойчивости личности в контексте проблем превентивной педагогики // Психолого-педагогический поиск. – 2017. – № 2 (42). – С. 119–126.

2. *Кравченко С.А.* Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 306 с.

3. *Urry J.* Global Complexity. – Cambridge: Polity Press, 2003.

ПОДХОДЫ К СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.А. Завражин

доктор педагогических наук, профессор Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Россия, г. Владимир)

E-mail: zavragin-sa@yandex.ru

В статье анализируются современные подходы к социализации детей из семей мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Обращается внимание на направления, модели, идеи и технологии, которые располагают значительными ресурсами в плане формирования у российских детей этнотолерантности.

Ключевые слова: социализация, дети из семей мигрантов, поликультурное образовательное пространство, этнотолерантность.

APPROACHES TO THE SOCIALIZATION OF CHILDREN FROM MIGRANT FAMILIES IN POLY CULTURAL EDUCATIONAL SPACE

S.A. Zavrzhin

doctor of pedagogical sciences, professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs (Russian, Vladimir)

E-mail: zavragin-sa@yandex.ru

The article analyzes modern approaches to socialization of children from migrant families in the multicultural educational space. Attention is drawn to the directions, models, ideas and technologies that have significant resources in terms of the formation of the Russian children tolerance.

Key words: socialization, children from migrant families, multicultural educational space, tolerance.

Проблемы социализации детей из семей мигрантов сегодня обычно рассматриваются в связи с формированием у подрастающего поколения этнической толерантности. Под этнотолерантностью, как правило, понимается способность индивида (группы) проявлять терпимость к образу жизни представителей других этнических общностей, групп и личностей, их поведению, этническим традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Этнотолерантность способствует обеспечению благоприятных возможностей коммуни-

кации на основе культуры межэтнического общения. Этнотолерантность обеспечивается высокой выдержкой, самообладанием, способностью личности длительно выносить непривычные (в чем-то неприятные) воздействия иноэтнической культуры без снижения адаптивных возможностей индивидуума. Этнотолерантность проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора, сопровождается психологической напряженностью, так как вхождение личности в новую этническую среду и взаимодействие с представителями других народов часто представляет для нее определенные трудности, провоцирует возникновение состояний неопределенности и фрустрации [7, с. 200].

По проблемам формирования этнотолерантности российских детей и подростков накоплен достаточно большой региональный опыт, отраженный во многих публикациях. Кратко остановимся лишь на некоторых из них.

Некоторые исследователи, например, О.Б. Скуратова [9], подчеркивают, что в процессе формирования межэтнической толерантности особо важную роль играет поликультурное образование, понимаемое как процесс освоения учащимися культурного наследия, ставшего всеобщим достоянием народов мира с целью развития интеллектуального потенциала личности и ее успешной интеграции в российское и мировое культурное пространство. Культурное наследие аккумулирует в себе весь спектр общечеловеческих ценностей (Земля, Отечество, Семья, Труд, Знание, Человек, Любовь, Справедливость), осознание которых лежит в основе межэтнической толерантности.

В процессе формирования межэтнической толерантности в условиях массовой школы доминантное место принадлежит дисциплинам гуманитарного цикла. Однако некоторые исследователи (О.Б. Скуратова [9] и др.) справедливо указывают на значительные возможности изобразительного искусства в данном процессе, так как произведения изобразительного искусства отражают сущность этноса, материализовавшуюся в формах предметного мира; содержание произведений изобразительного искусства включает оценку явлений окружающего мира на основе выработанных человечеством нравственно-эстетических критериев; занятия изобразительным искусством способствует формированию и материализации активного эмоционально-позитивного отношения к многообразию культур народов мира, пониманию их ценности и своеобразия.

Наиболее результативными средствами формирования межэтнической толерантности в ходе занятий изобразительным искусством выступают знакомство с произведениями изобразительного искусства разных народов с целью передачи и получения искусствоведческих и этнографических знаний, эмоционально-ценностное отношение к проявлениям других культур, формирующееся в процессе творческой деятельности, а также непосредственно сама творческая деятельность.

Эксперимент, проведенный О.Б. Скуратовой с младшими школьниками ря-

да школ г. Москвы, показал, что в результате специально организованной художественно-изобразительной деятельности у ребенка начинает складываться система знаний и представлений об этнических культурах, что ведет за собой стимулирование его творческой активности, выражающейся в самостоятельном выборе и воплощении художественных образов национальных культур, усиления интереса к своей культуре, повышения внимания к чувствам и переживаниям человека, независимо от его этнической принадлежности [9, с. 23].

А.А. Мирзаянов [8] предлагает использовать ресурсы народной педагогики как средства воспитания этнической толерантности учащихся в поликультурной образовательной среде. Им разработаны программы «Воспитание этнической толерантности учащихся в процессе преподавания государственных языков и литературы» и «Воспитание этнической толерантности учащихся во внеклассной и внешкольной работе» для школьников г. Елабуги Республики Татарстан. Первая программа была нацелена на воспитание этнотолерантности учащихся на основе использования русской и татарской народной педагогики в каждом учебном предмете. Вторая программа ориентирована на ознакомление учащихся с родным краем, его этно- и поликультурой, русскими, татарскими народными обычаями, обрядами, праздниками, традициями, менталитетом, национальными чертами, психологией, нравственно-этическими нормами поведения и предназначалась для воспитания бережного отношения к культурному наследию русского и татарского народов и культуре соседствующих народов.

Р.В. Борисов [3] на материале эксперимента, проведенного со старшеклассниками и студентами г. Махачкалы (Дагестан), доказывает, что языковая компетентность (координативное, субординативное, рецептивное двуязычие) является важным фактором формирования межэтнической толерантности в полиэтнической среде. Автор экспериментально установил, что уровень компетентности в родном языке и в языке межнационального общения (русском) влияет на содержание и проявление позитивной этнической идентичности (баланс толерантности по отношению к своей и «чужим» этническим общностям) и, соответственно, межэтнической толерантности. Старшеклассники и студенты, которых отличает бикультурная компетентность, языковая и этническая толерантность, имеют низкий уровень этноцентризма (ориентации на оценку иноэтнических ценностей, всех общественных явлений сквозь призму своих этнических традиций и ценностей, рассматриваемых в качестве эталона).

Учреждения дополнительного образования, по мнению Э.П. Герасимовой [5], располагают широкими возможностями для осуществления задач по формированию у подростков терпимого отношения к сверстникам и другим людям в условиях разноразнонационального общения, и одним из эффективных путей решения проблемы является опора на национальное музыкальное искусство. Музыкальный фольклор служит мощным средством формирования терпимого, уважительного отношения к духовной культуре народов.

Полагаем, что вышеназванные идеи и технологии поликультурного образования учащихся могут быть продуктивно применены в процессе социализации детей из семей мигрантов.

Важным направлением социализации детей из семей мигрантов является психологическая поддержка этой группы несовершеннолетних.

Психологическая работа с педагогами и российскими школьниками способствует повышению культурной сензитивности к представителям разных национальностей, готовности к принятию различий, сочувствию, сопереживанию. Поэтому, как полагают В.И. Болли и В.Э. Исаакян [2], эффективная программа содействия адаптации мигрантов должна быть комплексной и включать специальные психолого-педагогические технологии, направленные на работу не только с детьми-мигрантами, но и с русскими детьми и педагогическими коллективами.

В основе разработанной этими учеными программы лежит идеология толерантности – уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Развитие взаимной толерантности является основой формирования позитивного диалога в отношениях между мигрантами и местным населением и позволяет преодолеть ксенофобию и отчуждение.

Поведенческие способы адаптации мигрантов определяются той культурной средой, в которой индивид социализировался. Поэтому психологическая поддержка должна строиться с учетом культурных механизмов переживания проблемных ситуаций. При построении образовательного процесса в школе, где обучаются дети, подростки и молодежь из семей мигрантов, важно учитывать специфику их жизненного опыта и культурные особенности.

Ситуация миграции и процесс адаптации ребенка к принимающей культуре проходит в контексте процесса развития личности в целом и должен рассматриваться с учетом возрастных особенностей ребенка. Помимо общих проблем, характерных для большинства мигрантов, есть также проблемы, свойственные детям из семей мигрантов на каждой возрастной фазе. В связи с этим для детей разного возраста должны применяться адаптационные программы, разработанные с учетом специфики их возраста.

Каждый ребенок – это индивидуальность, в которой специфическим образом преломляются культурные, социальные, этнокультурные факторы. Мигранты – это не только представители специфической социальной группы, определенной культуры или этнической группы. Существуют личностные качества,

особенности психики, препятствующие или способствующие успешной адаптации мигрантов в новой среде. В частности, на процесс адаптации оказывают влияние следующие параметры: уровень толерантности, степень ригидности, направленность поведенческих реакций в проблемной ситуации, склонность к депрессивным состояниям, уровень тревожности и т.п.

Протекание процессов психологической адаптации и реабилитации мигранта зависят также от особенностей становления системы индивидуальной психологической защиты, характера трансформаций и формирования социальной идентичности личности, содержания и направленности этнических образов (автостереотипов и гетеростереотипов), состояния мотивационно-потребностной сферы. Значительная часть мигрантов – это жертвы войн, этнических конфликтов и межэтнических столкновений. В связи с этим для них особенно характерна повышенная сензитивность к этническому контексту, в их самосознании высоко значим этнокультурный компонент. Этническая идентичность становится ключевым компонентом в структуре социальной идентичности личности мигранта. Этническая идентичность (под ней обычно понимается позитивное восприятие своей национальной принадлежности, ощущение сопричастности к истории, культуре, языку, обычаям и традициям своего народа) вынужденных мигрантов может разрушаться, деформироваться или усиливаться, а у детей и подростков формироваться по типу гипoidентичности либо гиперидентичности.

Важный критерий успешности интеграции – это не отказ от своих культурных ценностей и полное принятие другой культуры (в этом случае речь идет, скорее, не об адаптации, а об ассимиляции), а способность таким образом соединить различные ценностные системы, чтобы, освоив и приняв новые культурные нормы и правила, сохранить собственное лицо и самобытность. Решение этой задачи возможно через восстановление целостности спутанной, разрушенной и деформированной идентичности. Именно интеграция как наиболее продуктивный путь адаптации мигрантов в принимающем сообществе выступает как эффективная стратегия организации образовательного процесса в учебных заведениях с большим количеством детей и подростков из числа мигрантов. Интеграция детей и подростков из семей мигрантов в образовательную среду предполагает не только знакомство их с ценностями и культурными особенностями российской культуры, но и возможность сохранить свою культуру.

Несмотря на общность характеристик ситуации вынужденной миграции, каждый человек и каждая семья, вынужденно покинувшие постоянное место жительства, имеют свою особую историю, складывающуюся под влиянием конкретных обстоятельств. На успешность их адаптации влияют различные факторы: материальный, жилищные проблемы, круг контактов, изменение социального положения, характер отношения к мигрантам со стороны местного населения и т.п. Поэтому психолог-консультант должен учитывать не только культурный и общий социальные контексты, но и специфику конкретной ситуации.

Программа предполагает использование в работе четырех форм технологий: социально-психологические тренинги, обучающие семинары, общешкольные и внутришкольные психолого-педагогические мероприятия и индивидуальную психологическую работу со школьниками.

Авторы программы предположили, что об успешности интеграции можно говорить в случае адекватной самооценки и уровня притязаний, уровня толерантности мигрантов и принимающего населения, невысокой тревожности, адекватного восприятия школьником самого себя, т.е. адекватного образа «Я». Исследование показало, что реализованная комплексная программа является эффективным средством содействия успешности процесса интеграции старшеклассников-мигрантов в современную образовательную среду.

Согласно позиции И. Бушиной [4], современная школа нуждается в институте психологического сопровождения детей из семей мигрантов.

Психологическое сопровождение может осуществляться по следующим направлениям:

1) психологическая работа с детьми-мигрантами:

– диагностика социальных, языковых, культурных, психологических проблем, затрудняющих адаптацию детей-мигрантов к инокультурной среде;

– индивидуальное консультирование детей-мигрантов по различным проблемам;

– психокоррекционная работа с группой детей из семей мигрантов, направленная на снижение уровня тревожности, стресса, повышение учебной мотивации, развитие коммуникативных качеств;

2) психологическая работа с классом с целью создания атмосферы дружелюбия и толерантности:

– проведение тренингов на сплочение коллектива;

– еженедельные уроки нравственности;

– внеклассные часы, спортивные мероприятия;

3) психологическая работа с родителями:

– индивидуальное консультирование родителей детей-мигрантов по различным проблемам;

– всеобщие родительские собрания с целью психологического просвещения;

– групповые тренинги для родителей детей-мигрантов;

– организация совместной деятельности родителей и детей;

4) психологическое просвещение педагогического состава с целью подготовки учителей к работе с детьми-мигрантами.

Следует обратить особое внимание на:

– психолого-педагогическое сопровождение младших школьников-мигрантов в период их адаптации к школе;

– адаптацию социокультурной среды образовательного учреждения к ми-

грантам (обеспечение ее инклюзивности);

– создание условий для позитивного межкультурного общения в образовательном учреждении;

– содействие проявлению позитивного влияния учащихся-мигрантов на развитие образовательного учреждения.

Необходимой составляющей социализации детей из семей мигрантов является их языковая адаптация. Ее цель – достижение продуктивности владения языком. Продуктивным считается осознанное владение языком во всех ситуациях и сферах общения. Важно правильно воспринимать речь собеседника, быстро и точно извлекать информацию из письменного источника, четко выражать свои мысли и чувства в устной и письменной формах, уместно использовать все ресурсы языка в речевой практике. Другими словами, необходимо сформировать у субъекта обучения следующие виды компетенций: языковую, речевую и коммуникативную.

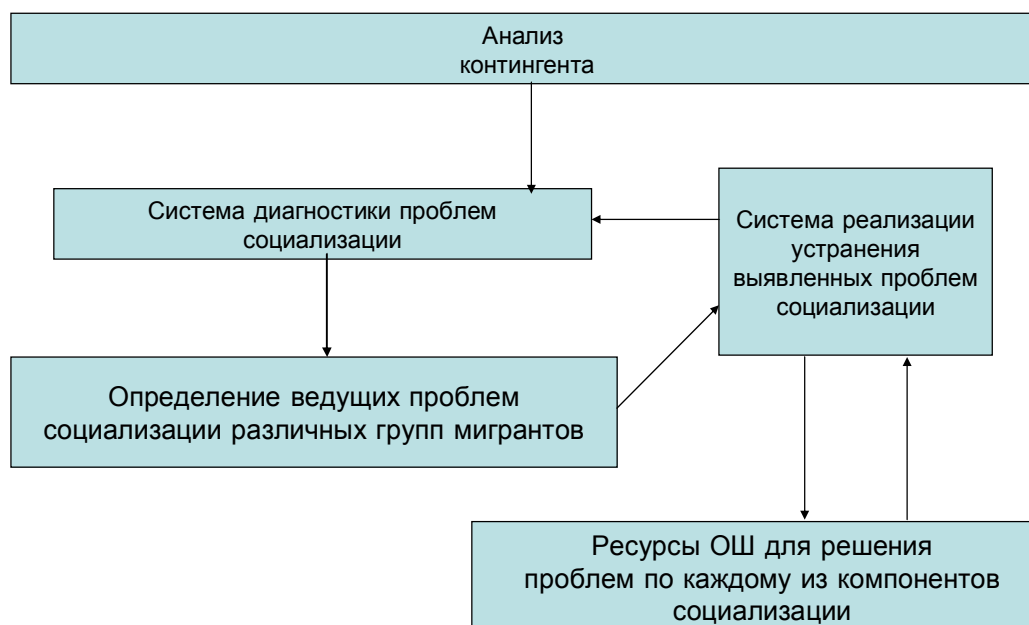
Первым этапом языковой работы является введение ребенка-мигранта сначала в школьную среду, а затем – постепенное расширение ее рамок для введения субъекта обучения в русскоязычную культурную среду, во все сферы и ситуации общения.

Д.А. Александров и его коллеги [1] предложили модель управления социализацией детей из семей мигрантов в общеобразовательной школе (рис. 1). Данная модель должна включать в себя анализ контингента детей из семей мигрантов, систему диагностики у них проблемных компонентов социализации, анализ результатов диагностических исследований, ресурсы для устранения этих проблем (заранее соотнесенные с компонентами социализации), разработанный комплекс действий устранения проблем, повторную диагностику и корректировку маршрута.

Первым элементом данной модели является документальный анализ контингента обучающихся в общеобразовательной школе детей из семей мигрантов для определения их количественного состава по четырем группам: внешние нерусскоязычные, внешние русскоязычные, внутренние русскоязычные, внутренние иноэтнические.

Следующим элементом является диагностика проблем социализации по ее четырем компонентам. Инструментарием для диагностического материала является заранее отобранная группа методик.

Схема модели управления социализацией детей мигрантов в ОШ

Рис. 1. Модель управления социализацией детей из семей мигрантов в общеобразовательной школе

В третьем элементе модели происходит обработка результатов диагностического исследования. Для каждой из групп детей из семей мигрантов определяются наиболее проблемные компоненты социализации.

Четвертым звеном являются заранее определенные ресурсы общеобразовательной школы для устранения проблем социализации по каждому из ее компонентов.

Пятый элемент – система целенаправленных действий по устранению проблем по каждому компоненту социализации для разных групп детей мигрантов на базе ресурсов общеобразовательной школы, определенных четвертым элементом системы управления.

Затем проводится повторная диагностика и на основе ее результатов определяется, насколько изменилась ситуация с момента прошлого диагностирования. В случае, если проблемы остались, проводится корректировка ресурсов и маршрута.

Определяя приоритеты в социализации детей из семей мигрантов, имеет смысл проанализировать и грамотно использовать опыт подобной деятельности за рубежом.

В США большинство педагогических моделей обучения учеников, говоря-

щих не на английском языке, представляют собой компенсирующие программы. Билингвальное обучение (сочетание двух языков – родного и английского) является широко применяемым подходом в образовательном процессе.

Наиболее распространенным является переходный двуязычный образовательный подход. Он подразумевает изучение предметов на родном языке, одновременно овладевая навыками английского языка. Как только ученики достигают определенного уровня, их переводят в обычный класс. Родной язык используется как переходный к английскому, поэтому период пребывания в программе ограничен тремя годами.

Методика двустороннего билингвального обучения рассчитана на совместное обучение англоязычных учеников и тех, для кого английский не является родным. Цель – развить двуязычные навыки, академическую успеваемость и позитивное кросс-культурное взаимодействие между учениками.

Педагогическая поддержка учащихся-иммигрантов предусматривает проведение работы с их родителями. В Великобритании немаловажное значение в обеспечении связей школы с родителями имеют организации общин беженцев, в распоряжении которых находятся консультативные службы по иммиграционному законодательству; дополнительные школы для детей, обучающие родному и английскому языкам, учебным дисциплинам, и где проводятся религиозные занятия; клубы молодежи; женские собрания. Только в Лондоне существует около 300 организаций общин беженцев, которые предоставляют лингвистические программы на своем родном языке, организуют культурные мероприятия, выпускают информационные бюллетени [6].

Таким образом, на сегодня как в нашей стране, так и за рубежом накоплен богатый опыт социализации детей из семей мигрантов, творческое использование которого с учетом конкретных условий поможет более успешно решать эту предельно обострившуюся социальную проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Костенко В.В., Савельева С.С., Тенешева В.А. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге. – М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011.

2. Болли В.И., Исаакян В.Э. Психологические особенности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях образовательной среды // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 984–988.

3. Борисов Р.В. Языковая компетентность как средство выражения этнической идентичности и формирования межэтнической толерантности у учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 26 с.

4. Бушина И. Психологические механизмы социальной адаптации детей мигрантов. – URL: [http://www.maam.ru/detskijasad/psihologicheskie-mehanizmy-](http://www.maam.ru/detskijasad/psihologicheskie-mehanizmy)

socialnoi-adaptaci-detei-migrantov.html

5. Герасимова Э.П. Формирование этнической толерантности подростков средствами национального музыкального искусства в учреждениях дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2006.

6. Данилова М.В. Педагогическая поддержка учащихся-мигрантов в зарубежной и отечественной теории и практике // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета «Педагогические и психологические науки». – 2009. – № 22. – С. 81–87.

7. Корташев В.А. Этническая толерантность // Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: словарь / под общ. ред. А.Г. Козловой. – СПб: Речь, 2007. – 331 с.

8. Мирзаянов А.А. Воспитание этнической толерантности учащихся средствами народной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2006.

9. Скуратова О.Б. Формирование межэтнической толерантности младших школьников в процессе изучения изобразительного искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ КАК РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

О.В. Карина

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратовская обл., Балашов)
E-mail: karina_olga@mail.ru

В статье анализируется социальная полезность личности с позиции самоэффективности, жизненного выбора, социальных экспектаций личности. Социальная полезность рассматривается как ресурс социальной безопасности взрослеющей личности.

Ключевые слова: социальная полезность, жизненный выбор, социальные экспектации, социальная безопасность.

SOCIAL USEFULNESS AS RESOURCE OF ENSURING SOCIAL SAFETY OF MODERN YOUTH

O.V. Karina

candidate of psychological sciences, associate professor, holder of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (Russia, Saratov region, Balashov) E-mail: karina_olga@mail.ru

In the article the social usefulness of the personality is analyzed from a self-efficiency, vital choice, social expectation of the personality. The social usefulness is considered as a resource of social safety of the maturing personality.

Key words: *social usefulness, vital choice, social expectation, social security.*

В условиях социально-экономической неопределенности в современной России молодые люди оказались в ситуации кризисного выбора жизненных перспектив. В связи с обострением социальных проблем населения молодые люди переживают интрапсихический конфликт ценностей. Включаясь в социально-психологические взаимодействия, взрослеющая личность обретает опыт познания собственных ресурсов и степень возможных социально-значимых вложений/достижений, который определяет степень социальной полезности, ее характер и общий вектор жизненных перспектив молодежи.

Как правило, молодые люди, имеющие различный социальный статус, различаются по специфике представлений о своих жизненных перспективах и социальной роли в обществе. Как показывает социально-психологическая практика, у молодых людей с различным социальным статусом разный опыт социальной укорененности, социального успеха/неуспеха, который определяет контур значимых экспектаций, включающих представления о собственной социальной полезности.

В этом контексте важен факт устойчивости и осознанности конструкта представлений о социальной самоэффективности, перспективах социальной активности молодежи. Однако молодежь склонна к дискретным представлениям о социальной полезности и собственной активности в обществе, в связи с этим у молодых людей снижена социальная безопасность в поведении и преобладает дефицитарная способность к построению успешного конструкта включенности в социальное поле взаимодействий.

Существует множество факторов, влияющих на спектр формирования социальной полезности. Одними из базовых аспектов выступают ресурсы самодетерминации, способность к своевременному принятию конструктивных решений и вектор избранных стратегий для реализации желаемых планов [3].

Жизненный путь личности имеет многовариантные потенции движения.

Используя неконструктивный вектор движения, личность попадает в ловушку видимой активности, которая нивелирует ресурсы человека и снижает его социальную полезность. Поэтому «одним из показателей зрелости личности и ее успешной адаптации в социуме выступает ее осознанная ответственность за характер активности и за мотивы бездействия» [5, с. 29].

На сегодняшний день уделяется мало внимания развитию социальной активности, которая позволяет развивать представления о социальной полезности, формировать навыки ответственного, социально-значимого жизненного выбора молодежи и обеспечивать их социальную безопасность.

В научный оборот понятие «полезность» в социальных науках ввел английский философ И. Бентам. Полезность характеризуется с позиции одобрения и неодобрения человеком своих действий, которые содействуют или препятствуют достижению целей. Философ считал, что при осознании своей полезности люди стремятся либо избегать страдания, либо увеличивают удовольствие.

В социально-психологической науке социальная полезность рассматривается в теориях социальных представлений. С. Московичи отмечал, что социальные представления являются фундаментом построения социальной реальности, где представление о социальной полезности выражается в осмысленной и проинтерпретированной социальной реальности, тем самым обеспечивая социальную безопасность в обществе.

К.А. Абульханова-Славская в своих исследованиях отмечала, что человек, отражая социальную действительность, собственную жизнь, формирует социальные представления о значимых социальных взаимодействиях, на основе которых проявляются социально необходимые модели поведения человека. Понятие «социальная полезность» в зарубежных и отечественных исследованиях не имеет системной отрефлексированности [1].

В зарубежных социально-психологических теориях социальная полезность рассматривается в контексте теории самоэффективности А. Бандуры (отсутствие веры в эффективность собственных действий порождает нарушение поведения); теории социальной эффективности К. Мангейма (повышающей уровень жизни людей и гуманизация человеческих отношений). В отечественной практике данный термин чаще всего употребляется в экономике.

Представления о социальной полезности взаимосвязаны с жизненным выбором личности, который отражается на социальной безопасности.

В целом проблему выбора изучали в зарубежной и отечественной науке такие ученые, как В. Франкл, Ш. Бюлер, А. Адлер, Э. Фромм, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова. Однозначного, универсального понятия термина «жизненный выбор» на данный момент в научной практике не существует.

В античной философии Аристотель, Сократ, Платон в своих учениях обращали внимание на понятие «выбор». В контексте понятия «свобода» они трак-

товали сущность человеческих устремлений, которые влияют на траекторию жизненного выбора личности.

Ф. Аквинский в средние века рассматривая индивидуальную свободу человека в контексте «божественного предначертания», считал, что на свободу выбора влияет согласованность собственных устремлений с общественными благами.

Ученые Нового века (Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо и др.) внесли иное понимание в понятие термина «жизненный выбор». Выбор человека как проявление естественной свободы ограничивается его индивидуальными ресурсами и зависит от нравственных законов общества.

На рубеже XVIII–XIX вв. в зарубежной психологической практике обозначились два направления в понимании жизненного выбора: экзистенциальное (В. Франкл, Э. Фромм, Р. Мэй и др.) и академическое (Э. Деси, Р. Райан, А. Бандура, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова и др.).

В отечественной науке жизненный выбор понимается как «поворотное событие, свидетельствующее о направленности личности» (Л.С. Кравченко); «переломный момент жизненного пути человека» (Н.И. Соболева); «атрибут и суть переходного момента в жизни человека» (В.А. Мещеряков); «атрибутивный психологический феномен человеческой жизнедеятельности» (А.А. Комлев); «особенность существования человека» (Н.П. Паттурина); «ответственный акт ранжирования альтернатив» (А.Г. Асмолов) и др. В структуре жизненного выбора современные исследователи выделяют два компонента: содержательно-смысловой и инструментальный (Н.И. Соболева, В.А. Мещеряков и др.). Классификация видов жизненного выбора в научной практике представлена достаточно вариативно. Наиболее отрефлексированна и часто используется классификация И.Р. Муртазиной и В.А. Мещерякова, где выделяются такие виды жизненного выбора, как экзистенциальный, моральный, социальный.

Смежные вопросы, связанные с проблемой взаимосвязи представления о социальной полезности и жизненного выбора молодежи различных социальных групп, затрагиваются в исследованиях о специфике экспектации личности и социальных ролях.

Все действия человека опосредованы личностными экспектациями, которые могут быть предписывающие (определяющие должный характер исполнения роли) и предсказывающие (определяющие вероятностный характер исполнения этой роли с учетом индивидуальных особенностей личности), а именно нравственности личности и конкретной ситуации. В частности, Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков определили содержание данного понятия как способность действовать и принимать те или иные решения с определенным «временно-пространственным упреждением» в отношении ожидаемых, будущих событий.

Ожидания личности, как правило, детерминируются ролями и выступают в виде определенного ролевого предписания. Такие ученые, как М. Вебер, Дж.

Роттер, Д.К. Мак-Клелланд, Дж. Хоманс, Дж. Хемфилд, Р. Стогдилл, А. Щюц, Дж. Мид, Г. Блумер, Э. Гоффман, М. Кун, рассматривали психологический феномен ожиданий с точки зрения социальных проявлений.

В контексте «мотивационной» концепции Д.К. Мак-Клелланда рассматривается поведение личности, определяющееся соотношением между ожиданиями (когнитивными единицами, заключающими предположения по поводу содержания и синхронности событий в будущем) и реальными событиями. Автор выделяет положительные (доставляющие удовольствие) и отрицательные (вызывающие недовольство) эмоции, порожденные фактом расхождения/совпадения между ожиданиями и событиями. Для того чтобы разнообразить свою жизнедеятельность, но избежать опасной угрозы, люди стремятся к небольшим расхождениям между ожиданиями и событиями. Исходя из данных представлений о поведении личности, Мак-Клелланд рассматривает мотив личности как сильную аффективную ассоциацию. Такие ассоциации сопряжены с упреждающей целевой реакцией и основаны на прошлой связи конкретных стимулов и положительных/отрицательных аффектов. Существуют мотивы приближения, в которых личность стремится реализовать свою жизненную перспективу (антиципацию), и мотивы избегания, блокирующие возможность ожиданиям (экспектациям) стать реальностью [6].

Проблему представлений о социальной полезности, жизненного выбора как ресурса социальной безопасности современной молодежи необходимо рассматривать с позиции личностного и профессионального самоопределения.

И.С. Кон отмечал, что социальные требования в обществе направлены на то, чтобы молодой человек был социально полезен в профессиональной и семейной сферах [4]. Л.И. Божович и Е.Г. Шеина отмечали, что настоящее для молодых людей обращено в будущее, и эмоциональным центром жизненной ситуации является выбор жизненного пути, формирование позиции взрослого человека, осознание себя членом общества, а именно – быть включенным в него и социально полезным [2].

Таким образом, социальная полезность является ресурсом социальной безопасности личности. Осуществляя просветительскую деятельность, включая молодое поколение в различную социальную деятельность, общество формирует установку активной включенности в процесс жизнедеятельности. Понимая свою социальную полезность, у взрослеющей личности развивается ответственность, формируется активная социальная позиция и снижается уровень социальных отклонений в поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. *Божович Е.Д., Шеина Е.Г.* Возможности и ограничения коммуникатив-

ной компетенции подростков // Психологическая наука и образование. – 1999. – № 2. – С. 64–76.

3. *Киселева М.А.* Взаимосвязь степени выраженности прокрастинации и самоопределения молодежи // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 37–42.

4. *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М.: Прогресс, 1989. – 255 с.

5. *Лученкова М.А.* От прокрастинации к реализации жизненных целей: монография. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – 124 с.

6. *Мак-Клелланд Д.* Мотивация человека. – СПб: Питер, 2007. – 672 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ДЕЙСТВИЯМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

И.А. Касимова

*майор полиции в запасе, психолог, преподаватель ЧОУ ДПО «Школа охраны «Святovit»», руководитель отдела Центра безопасности «Святovit», разработчик, ведущий программ психологической подготовки курсантов Академии экономической безопасности МВД России (Россия, Москва)
E-mail: kasimovai@mail.ru*

Безопасность – одна из самых актуальных проблем современного общества. Обеспечение безопасности в образовательных учреждениях – одна из самых сложных задач. Чрезвычайные ситуации регулярно происходят на территории образовательных учреждений. Что делать педагогу, если экстремальная ситуация уже произошла? Как к этому подготовиться? Как обеспечить руководителю образовательного учреждения процесс обучения психологической подготовки педагогов? В центре безопасности «Святovit» разработана и внедрена программа психологической подготовки педагогов «Педагог: безопасное поведение в опасной ситуации».

Ключевые слова: педагог, безопасность, психологическая подготовка, экстремальная ситуация, обучение педагогов.

THE ORGANIZATION OF THE SYSTEM PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF TEACHERS TO THE EMERGENCY

I.A. Kasimova

police major retired, psychologist, teacher of the CHOU DPO «Shkola Okhrany «Svyatovit»», head of the security Center «Svyatovit», developer, host of psychological training of students of the Academy of Economic Security Interior of Russia (Russia, Moscow) E-mail: kasimovai@mail.ru

Security is one of the most urgent problems of modern society. Security in educational institutions is one of the most difficult tasks. Emergencies regularly occur on the territory of educational institutions. What do the teacher, if extreme situation has already happened? How to prepare for this? How to ensure the head of the educational institution the learning process of psychological preparation of teachers? In the security center «Svyatovit» has developed and implemented a program of psychological training of teachers «Teacher: safe behaviour in dangerous situations».

Key words: *teacher, safety, psychological training, extreme situation, training of teachers.*

На проблему безопасности детей не может быть иного взгляда, как на проблему острую, требующую четких, скоординированных действий педагогов и работников различных служб и ведомств. Основным нормативно-правовым документом является закон Российской Федерации «Об образовании», который устанавливает ответственность образовательного учреждения за жизнь и здоровье воспитанников и работников во время образовательного процесса.

В каждом образовательном учреждении (далее – ОУ) разрабатываются и утверждаются инструкции по технике безопасности, противопожарной безопасности, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия и сохранности жизни и здоровья детей, в том числе инструкции по противодействию терроризму и действиям в экстремальных ситуациях. Работа с сотрудниками организаций, как правило, строится на изучении нормативно-правовых документов, локальных актов, приказов по учреждению инструкций и обеспечению контроля за исполнением данных инструкций.

Однако необходимо отметить, что в поле зрения специалистов и руководителей не попадает такой важный аспект, как *психологическая готовность педагогов к действиям в чрезвычайных ситуациях* (далее – ЧС).

Вот несколько фактов, связанных с происшествиями на территории ОУ Российской Федерации.

Томск, 14 августа 2014 г. Около половины шестого неизвестный мужчина подошел к забору детского сада № 46. Мужчина разговаривал с детьми через забор, предложил конфету, взял под локти девочку, перенес на свою сторону и увел. Все происходящее оказалось вне зоны внимания воспитателя. Спустя 5 суток после похищения, 19 августа, девочку обнаружили убитой на окраине Томска в заброшенном погребе.

5 сентября 2017 г., г. Ивантеевка Московской обл. Ученик 9 класса школы № 1 Миша Пивнев (15 лет) ворвался в здание школы с дымовыми шашками и пневматическим ружьем. Подросток выстрелил в голову учителя информати-

ки. Одноклассники в панике выпрыгивали из окна. Трое получили травмы.

17 марта 2016 г. в Колледже индустрии гостеприимства и менеджмента № 23 (г. Москва) на перемене между двумя студентами произошел конфликт. Исчерпав словесные аргументы, один из подростков внезапно выхватил нож и ударил своего 19-летнего оппонента в живот. Раненого госпитализировали в тяжелом состоянии. Нападавший задержан.

Что делать педагогу, если он столкнулся на своем рабочем месте с такой экстремальной ситуацией? Ответ, на первый взгляд, очень простой: надо заранее готовить педагога к таким ситуациям. Следующий вопрос: как? Ответ тоже прост: через программы обучения. Однако практика показывает, что эпизодические или, того хуже, разовые, «для галочки» мероприятия с педагогами не дают результата. Более того, у сотрудников возникает негативная реакция на любое обучающее занятие, мотивация обучаться в данном случае стремится к нулю.

Что мы имеем сегодня с точки зрения обеспечения обучения педагогов действиям в ЭС? Существуют утвержденные на государственном уровне приказы, распоряжения, директивы. Они, в свою очередь, превращаются в нормативные акты и регламенты в ОУ по технике безопасности, противопожарной безопасности, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, противодействию терроризму и т.п. Педагоги, учебно-воспитательный и обслуживающий персонал школ должны твердо знать свои обязанности на случай аварии, стихийного бедствия или пожара вблизи учебного заведения и внутри него, места укрытия, маршруты следования к ним. Для этого во всех образовательных учреждениях должны проводиться занятия и тренировки.

Однако отсутствуют регламенты и программы обучения непосредственно для педагогов правильному поведению в экстремальной ситуации. Руководителям ОУ этот процесс организовывать не надо, а педагоги, соответственно, этому обучаться не обязаны. Однако жизнь требует другого: готовности взрослых, именно психологической готовности, к любым ситуациям, особенно к экстремальным. Перед руководителями ОУ, особенно перед равнодушной их частью, стоит задача замотивировать и, главное, по каким программам обучать своих сотрудников, а также какие специалисты должны это делать.

Программа и специалисты, готовые обучать педагогов, существуют в центре безопасности «Святовит». С 2003 г. Центр успешно осуществляет свою деятельность по обеспечению комплексной безопасности, имеет опыт работы с физическими лицами и крупными организациями. Именно здесь была разработана Программа психологической подготовки для педагогов «Безопасное поведение в опасной ситуации».

Цель Программы – обучение педагогов профессиональным навыкам безопасного поведения в экстремальной ситуации.

Разработаны и внедрены три варианта обучения.

Первый (начальный) вариант обучения рассчитан на 8 ч. Задача на этом этапе – сформировать мотивацию у педагогов к адекватным действиям в ЧС. Слушатели получают информацию о возможных угрозах на территории конкретного ОУ, алгоритмах взаимодействия внутри организации, профессионально важных качествах, которые им необходимы для эффективных действий в ЭС, отрабатываются 1–2 навыка. Педагоги осознают, что их эмоции должны быть предсказуемы и уравновешенны, не допуская «зашкаливания» как в сторону преуменьшения опасности, так и в сторону ее преувеличения.

Второй (стандартный) вариант обучения рассчитан на 16 ч. В процессе обучения педагоги активизируют на основе собственного жизненного и профессионального опыта способности по вычленению, распознаванию признаков опасной ситуации. Получают инструменты подавления собственного страха, стабилизации собственного эмоционального состояния и влияния на коллектив детей. Педагоги осознают свою роль и функции по стабилизации состояния детей и снижению уровня опасности в условиях ЭС.

Третий (продвинутый) вариант обучения рассчитан на 32 ч. Отрабатываются методики по повышению стрессо-устойчивости, доводятся до автоматизма алгоритмы приема/передачи сигнала об угрозе жизни и здоровью детей, а также развиваются способности находить решения в нестандартных ситуациях. Важным этапом обучения для педагогов являются способы профессионального самосохранения после пребывания в опасной ситуации.

В результате обучения по Программе «Безопасное поведение в опасной ситуации» возможность возникновения таких явлений, как паника, растерянность, неуверенность в своих силах, разобщенность в действиях сводится к минимуму. Педагоги способны сохранять спокойствие, контролировать собственное выражение лица, жесты, походку. Речь становится спокойной, уверенной. Педагоги четко и собранно способны выполнять рекомендации специалистов (пожарных, медицинских работников, военных, сотрудников МВД и др.). Они владеют навыком переключения своего внимания и внимания детей на общую деятельность, находят возможность расслабляться самим и помогают отдохнуть детям, если ЭС затянулась. А главное, они помнят, что любая негативная ситуация рано или поздно закончится.

Практика показывает, что в процессе работы с педагогами в рамках Программы «Безопасное поведение в опасной ситуации» решаются и другие задачи, которые стоят перед руководством ОУ: организационные (обозначаются сильные места и выявляются «белые пятна» в обеспечении комп-лексной безопасности), коммуникативные (налаживается конструктивное взаимодействие в педагогическом коллективе), личностные (с приобретением новых компетенций повышается профессиональный уровень и, как следствие, самооценка педагогов).

В настоящее время Программа находится на стадии внедрения в Муници-

пальном автономном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад № 13» г. Томска.

Вероятность того, что педагоги, прошедшие обучение по Программе, смогут правильно, адекватно действовать, возрастает при условии проведения регулярных занятий. А в комплексе с организацией регулярных тренировок, эвакуаций совместно со специальными службами доводятся до автоматизма действия при моделировании ЭС, во время которых фиксируются «слабые» места, рассогласования, а далее проводятся корректировки с учетом выявленных недостатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. – М.: Наука, 1983.
2. *Малкина-Пых И.Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
3. *Малкина-Пых И.Г.* Экстремальные ситуации. Справочник практического психолога – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
4. *Марьин М.И., Касперович Ю.Г.* Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2007.
5. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. – СПб: Питер, 2002.
6. Психология экстремальных ситуаций / под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. – 2-е изд., стер. – М.: Психологический ин-т РАО, 2008. – 304 с.
7. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 1999. – 480 с.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РИСКОГЕННОМ СОЦИУМЕ:
ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Ю.А. Клейберг

*доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор
Московского государственного областного университета
(Россия, Москва) E-mail: klab03@rambler.ru*

В статье представлен девиантологический подход к психологической безопасности личности в современном рискогенном обществе. Приводятся стратегии защиты от социальных рисков. Специфика феномена безопасности личности, по мнению автора, заключается в осознании личностью своей уникальности, способности и готовности развивать свой духовно-нравственный и деятельностно-созидательный потенциал, гармоничные отношения и толерантность независимо от того, в какую систему общественных отношений личность включена и какой социальный статус имеет. Указывается, что безопасность личности – безусловная ценность человеческого существования и одна из ее доминирующих потребностей, благодаря которой могут быть реализованы и другие ценности.

Ключевые слова: личность, социум, социальные риски, психологическая безопасность, девиантологический подход, современные тенденции.

**MODERN TRENDS PSYCHOLOGICAL SECURITY
OF A PERSON IN A RISKY SOCIETY: DEVIANTOLOGICAL APPROACH**

Yu.A. Klayberg

*doctor of psychological sciences, doctor of pedagogical sciences, professor
of the Moscow State Regional University (Russia, Moscow)
E-mail: klab03@rambler.ru*

Presented deviantological approach on the psychological safety of the personality in modern society is risky. Six strategies to protect against social risks. The specificity of the phenomenon of individual security, according to the author, is the awareness of his uniqueness, ability and willingness to develop their spiritual, moral, activity and creative potential, harmony and tolerance, no matter what system of social relations personality and social included what the Statute is. Indicates that the security of the person – the absolute value of human existence and one of her dominant needs, which could be implemented and other valuables.

Key words: personality, society, social risks, psychological security, deviantological approach, modern trends.

В последние десятилетия все больше и больше на российском поликультурном и постмодернистском пространстве актуализируется проблема безопасности личности, ее культуры (нравственной, духовной, информационной и т.п.). Это обусловлено, с одной стороны, возрастающим научным интересом к данной проблеме, персонализацией и персонификацией идей, научных концептов, т.е. всего того, что составляет процесс развития личности (в широком смысле слова), а с другой – усиливающимися социальными рисками девиантогенной (криминальной) маргинализации личности, потерей ею чувства культурной идентификации и, как результат, утратой или деструктивной трансформацией духовно-нравственных ценностей и ориентиров, социокультурных смыслов жизни, размыванием в личности уникальной этнонациональной основы, того «таинственного центра личности – «Я», о котором писал А.Н. Леонтьев [5, с. 228]. При этом деформируются и разрываются межличностные связи, в которых личность является носителем, воспроизводителем и транслятором своей индивидуальности и культуры в социуме.

В этой связи очевидной является актуальность изучения проблемы психологической безопасности личности в современном рискогенном российском обществе. О безопасности общества и личности говорится, прежде всего, в законодательных и юридических документах: Конституции РФ, Федеральном законе РФ «О безопасности», Федеральном законе РФ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций», Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности до 2020 г.», Постановлении Правительства РФ «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и др. Многие аспекты безопасности личности исследуются в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Всего этого явно недостаточно для формирования (развития) у личности чувства уверенности, самозащиты, безопасности, выбора альтернативных способов реагирования на социальные риски, связанные с усвоением, репродуцированием и транслированием культуры общества, и воспитанием индивидуальной культуры.

В широком смысле термин «психологическая безопасность» употребляется для обозначения любого поведения, предупреждающего и устраняющего социальный и психологический дискомфорт личности.

В нашем случае под психологической безопасностью понимается положительное самоощущение человека, его эмоциональное, интеллектуальное, личностное и социальное благополучие в конкретных социально-экономических, социокультурных и политических условиях, а также отсутствие ситуаций нанесения психологического ущерба личности и ущемления ее прав. Также под психо-

логической безопасностью личности можно понимать состояние динамического баланса внутреннего потенциала субъекта и внешних условий, обусловленные наличием гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений, характеризующихся защищенностью (отсутствием деформаций, нарушений и трудностей), а также толерантностью отношений [7].

В любом случае психологическая безопасность личности предполагает «натренированность» индивидуальных защитных механизмов, опыт их применения, способных защитить духовно-психический потенциал личности, реализовать его в процессе жизнедеятельности и сохранить его целостность. Речь идет о выборе необходимой стратегии, обеспечивающей психологическую безопасность личности. Такие стратегии разработаны психологами, и они достаточно многообразны.

Для самообеспечения безопасности в научной литературе описаны шесть таких стратегий:

- 1) стратегия избегания;
- 2) консервативная стратегия;
- 3) стратегия копирования;
- 4) «впитывающая» стратегия (ассимиляция);
- 5) стратегия коммуникативного резонанса;
- 6) стратегия развития [7].

Однако известно, что личность как сложно организованная система отношений и связей несет в себе повышенную внутриличностную противоречивость и конфликтность, которые часто находят свой «выход» в различных видах и формах девиантного поведения. Тем самым личность через удовлетворение одной из важных эссенциальных (сущностных) потребностей и одновременно через готовность приобрести онтологический статус в социальной группе (субкультуре) обеспечивает актуализацию себя как субъекта девиантогенного персонотенеза и закрепляет за собой определенные паттерны девиантного сознания, поведения и мышления. Это своеобразная борьба человека за самого себя, причиной которой может являться «чувство силы, борьбы и превосходства» (по В.А. Снегиреву).

У «человека борющегося», по мнению В.А. Снегирева, присутствует «чувство свободы», необходимое ему для изменений, формирования и развития [6, с. 302].

Очевидно, борьба позволяет человеку адаптироваться к рискогенному социуму, сориентироваться в культурных традициях, нравственном и правовом алгоритме бытия, понять, насколько индивидуальные возможности могут быть полезны и эффективны для самоутверждения и саморазвития, чтобы быть готовым к адекватному противостоянию воздействиям рискогенных ситуаций и, тем самым, обезопасить свою культурную идентичность. Это очень важно, поскольку в течение всей жизни борьба нравственного с безнравственным в человеке,

добра со злом, усвоенными им нормами права и морали и деятельностью (поведением) и т.п. сопровождают человека постоянно, мотивируя и провоцируя его девиантные поступки.

Тем не менее вопросам психологической безопасности личности в ситуациях социального риска не уделено должного внимания учеными либо они об этом вспоминают вскользь, мимоходом, опосредованно и касаются, главным образом, опасного воздействия рискогенных факторов в системах «человек–социальная среда», «человек–общество» и способов защиты от них в чрезвычайных ситуациях. Аспект личностной безопасности в целом и культуры личности учеными не затрагивается.

Однако уместным будет напомнить, что культура личности в специальной научной литературе рассматривается с нескольких сторон:

– в *гносеологическом плане* культура личности есть знания, совокупность смыслов существования;

– в *функциональном аспекте* она представляет собой динамический процесс, в котором закономерно проявляются ее культургенетическая и деятельностно-творческая природа, характер ее реального культурного бытия;

– в *аксиологическом плане* культура личности выступает как образование, локализующееся вокруг определенных групп ценностей, носящих для нее базовое начало и генерирующее их;

– с *онтологической точки зрения* она фиксирована как самосозидающий, духовноосваивающий, информационный и нравственно ориентированный феномен [1].

Не вдаваясь в глубокий анализ и соглашаясь с данными точками зрения на феномен «культура личности» и понимая под ним целостность природных, психологических и социокультурных характеристик личности, проявляющихся в активной творческой позитивно-созидательной деятельности, мы рассматриваем культуру личности, используя разработанный нами девиантологический подход, тем самым ставя под сомнение уверенность В.А. Снегирева в том, что «любое желание, действие человека носит нравственный характер» [6, с. 688], направленное на самопроявление нравственной индивидуальности. Было бы идеальным, если бы все было именно так сегодня, как искренне полагал ученый в конце XVIII в.

Безопасность личности и ее культуры, вероятно, предполагает некий способ борьбы, даже риск как своеобразный нравственно-психологический тренаж, ориентированный на избавление неудовлетворенности личности собой, своих комплексов, которые она стремится преодолеть. Приобретая или совершенствуя личностную культуру, такая борьба, такой риск могут быть оправданы при условии, что они связаны с культуротворчеством, являются способом позитивной, творческой самореализации. Если же речь идет о культивировании в себе деструктивного риска, а потом его преодолении, получая при этом удовольст-

вие и наслаждение, то мы имеем дело с глубокими психолого-психиатрическими личностными изменениями. И первый (творческая самореализация), и второй (аутодеструктивная мотивация) случаи находятся в плоскости девиантологического научного интереса [2–4].

Что касается безопасности личности, то совершенно очевидным является и то, что как и в биологической, так и в социальной природе человека всюду подстерегает опасность, поскольку он выступает сложноорганизованной открытой системой, к важнейшим психическим состояниям которой относятся опасность и безопасность. При возникновении какой-либо опасности происходят некоторые изменения в деятельности системы «Человек», которые могут обладать как позитивным, так и негативным эффектом. Все дело в переходе пороговых значений нормального состояния в зону критичности, опасности и способности системы «Человек» регулировать (управлять) уровнем воздействующей на нее опасности.

Согласно современным воззрениям на взаимодействие субъекта с социальной средой, заложенным, в основном, в трудах Ж. Пиаже, управление опасностью может осуществляться по нескольким сценариям:

- система ассимилируется в ситуации и «снимает» тем самым сам факт опасности;
- система адаптируется к ситуации и, восприняв наиболее соответствующие ситуации параметры, воздействует на опасность;
- система принимает меры по изменению опасной ситуации в соответствии со своими параметрами [7].

Личность сознательно или на уровне подсознания всег-да стремится к гармоничным отношениям с миром, социу-мом и самим собой. Но этот процесс не бывает безмятежным.

Глубина и сила переживаний у разных людей существенно отличаются и зависят от следующих факторов:

- уровня развития личности (сознания): чем он выше, тем болезненнее кризис;
- социокультурных особенностей;
- личностных и характерологических особенностей;
- вида кризисного состояния, переживаемого человеком;
- социально-психологических особенностей, социального статуса.

Специфика феномена безопасности личности, по наше-му мнению, заключается в осознании ею своей уникальнос-ти, способности и готовности развивать свой духовно-нрав-ственный и деятельностно-созидательный потенциал, гармоничные отношения и толерантность независимо от того, в какую систему общественных отношений личность включена и какой социальный статус имеет.

Современная российская история, начиная с «легендар-ных» 1990-х гг.,

создала условия для огромного количества всевозможных рисков, препятствующих позитивной социо-культурной и экономической динамики в обществе; породила неслыханную коррупцию, взяточничество, круговую поруку во всех эшелонах власти, такие виды преступлений, которых в недавнем историческом прошлом не было (похищение людей, терроризм и экстремизм, подростковая проституция, детский суицид, насильственные преступления, жестокость, интолерантность и т.п.); спровоцировала такие социальные явления, как массовая безработица, обнищание народа, социальное сиротство, беспризорничество, наркотизация и алкоголизация подрастающих поколений, психологическое капсулирование (замыкание на самом себе); обнажила критические точки общественного развития, способствующие появлению чрезвычайных социальных ситуаций – основательный демонтаж сложившейся уникальной ментальной системы целого народа; обрекла его на массовую дезориентацию и утрату идентификации как на индивидуальном, так и на групповом уровне, на антагонизацию социальной структуры, маргинализацию и криминализацию общества, деградацию населения, разрушение личности, отторжение власти народом и депопуляции страны и др.; привела к разнообразным деструктивным социальным явлениям, которые можно квалифицировать как «моральная деградация» современного российского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, «испарение моральности» [8]. В таких условиях резко снижается эффективность позитивной социализации подростков и молодежи и, как следствие, проявление устойчивой тенденции к увеличению деструктивной девиации в их сознании и поведении, а также появление устойчивой криминогенной ситуации в подростково-молодежной субкультуре.

Все это представляет серьезную угрозу не только отдельной личности, но и обществу в целом и, если хотите, государственности [2; 3].

Поэтому безопасность в системе «личность–общество» не может мыслиться вне нравственно-духовной и – шире – культурной безопасности. Это, в первую очередь, касается СМИ, Интернета, рекламы, пошлых, безвкусных и безнравственных телепередач и программ, псевдокультуры, поглощающих, в известной мере, образовательный и воспитательный процесс и зачастую замещающих семью и школу. В результате происходит смещение оценочных акцентов в функционировании всех социальных систем (экономической, политической, образовательной, семейной, личностной и т.п.).

Вот что на сегодня мы имеем следующее (данные по Московской, Тверской и Ульяновской обл., 2013–2016 гг., выборка – 1633 чел.): рост преступности и самоубийств детей и подростков; среди совершивших правонарушения подростков четверть находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; 63,4 % подростка имеют опыт употребления психотропных средств; 26 % имеют дело с наркотиками достаточно регулярно. Более 36 % подростков готовы разрешать конфликты силой, при этом треть из них выбирает нож или

иное холодное оружие, а 24 % предпочли бы что-нибудь стреляющее. О своей готовности к совершению кражи заявили 48 % опрошенных, к нетерпимости и избиению человека – 64,2 %, проституции – 33 % подростков. Год от года растет число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, все больше становится подростков-рецидивистов.

Анализ показывает, что многие дети потеряли семейные и родственные связи, а также связи со школой. Сегодняшняя школа часто сама провоцирует детей на нервозность, грубое и агрессивное поведение. Это она, школа, не оставила детям никакой альтернативы и, по сути, выдворила их на улицу. В то же время на этом фоне, как показывают наши исследования, усиливается влияние уличных авторитетов. Детские приемники переполнены юными беспризорниками. А сколько их на улице! [2–4].

С точки зрения девиантологического подхода (Ю.А. Клейберг, 2014–2017), существуют следующие основные угрозы безопасности личности в современном мире:

- 1) дегуманизация системы воспитания и образования людей;
- 2) стандартизация жизни, потребительство как социальная болезнь современного человечества, нивелирующая личность, стирающая всякую индивидуальность в примитивных массовых стереотипах поведения и мышления;
- 3) урбанизация, которая выхолащивает, умерщвляет личные человеческие отношения между людьми, происходят массовое обезличивание и взаимное отчуждение людей друг от друга;
- 4) бюрократизация общественной жизни, отчуждение народа от власти, ведущие к тому, что безличный бюрократический аппарат истребляет всякое личное проявление, люди рассматриваются как пассивные исполнители чиновничьей воли;
- 5) массовая культура, способствующая усреднению, подавлению личности, индивидуальности;
- 6) дегуманизация современной науки и техники, рассматривающая человека как средство, утратившего нравственные ориентиры и ограничения и направляющая свои усилия на управление человеком и его сознанием (генная инженерия, кибернетизация, зомбирование, средства массового поражения и т.п.).

Таким образом, речь идет, по нашему мнению, о *развале сложившейся тысячелетиями ментальной культуры российского народа и сознательном создании некоего девиантного (криминального) оффшора* – зоны, где происходит социализация личности на основе девиантных (криминальных) традиций конкретной субкультуры. Именно это служит эффективным условием для успешной девиантогенной социализации рекрутированной молодежи, наученных криминальным (девиантным) паттернам и техникам поведения, воспитанных в «лучших традициях» массового хамосознания. И тогда само общество превратится в цивилизационного *макродевианта*. Человек попадает в «пропасть бы-

тия» (термин М.С. Кагана) от нравственно-психологического дисбаланса, отсутствия перспективы светлого и спокойного будущего, неуверенности в завтрашнем дне, страха за будущее своих детей и др.

Именно поэтому безопасность личности как носителя, создателя и транслятора культуры – безусловная ценность человеческого существования и одна из ее доминирующих потребностей – требует к себе особого внимания, в первую очередь, патриотично ориентированных чиновников и власти, а также прогрессивно настроенной общественности, поскольку только при обеспечении личностной безопасности могут быть реализованы и другие ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ибрагимов К.Р.* Культура личности: факторы безопасности: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 2011. – 18 с.
2. *Клейберг Ю.А.* Неопределенность самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. – 2015. – № 1 (4). – С. 166–180.
3. *Клейберг Ю.А.* Аксиоматика агонистического поведения молодежи // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 10. – С. 242–244.
4. *Клейберг Ю.А.* Основы психологии девиантного поведения: монография. – 2-е изд. – М.: Изд-во МПСУ, 2017. – 243 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977.
6. *Снегирев В.А.* Психология. – Харьков, 1893. – 700 с.
7. URL: http://www.becmology.ru/blog/warrior/security_intro01.htm (дата обращения: 12.11.2015).
8. *Giddens A.* The constitution of society: Outline of the theory of structuration. – Cambridge: Polity Press, 1984.

ИСПАНСКИЙ ВЕКТОР ИГИЛ*

Г.И. Коларов

кандидат политических наук (Болгария, Варна)

E-mail: gikolarov@yandex.ru

В статье рассматривается сложная социально-экономическая и военно-политическая ситуация в Испании, вызванная серией терактов в Барселоне и других населенных пунктах Каталонии. Автор анализирует криминогенные мотивы поведения уроженцев Марокко – партнеров подпольного интернационала ИГИЛ, запрещенного в России.

Ключевые слова: *европейская идентичность, Европол, терроризм, преступность, «крестовые походы», мигранты, сепаратизм, экстремизм.*

SPANISH VECTOR IGIL

G.I. Kolarov

candidate of political sciences (Bulgaria, Varna)

E-mail: gikolarov@yandex.ru

The article describes the complex socio-economic and military-political situation in Spain caused by a series of terrorist attacks in Barcelona and other towns of Catalonia. The author analyzes the criminogenic behaviour of the natives of Morocco, the partners of the international underground, banned in Russia, IGIL.

Key words: *European identity, Europol, terrorism, crime, «the Crusades», migrants, separatism, and extremism.*

Каталонский референдум 1 октября 2017 г. на некоторое время отвлек внимание общественности от серии терактов, осуществленных в Испании. Связана ли эта агрессивная активность с ослаблением государственности королевства, происками сепаратистов, пробуждением ячеек террористического подполья или транзитного террора «граждан» запрещенного в Российской Федерации ИГИЛ/ДАИШ? Однозначно ответить трудно. Скорее всего, мы имеем дело с кумулятивным эффектом комплекса проблем, захлестнувших Средиземноморье Европейского Союза.

Зададимся вопросом: почему террористы в качестве мишеней выбрали Бар-

---

* Запрещенная в России террористическая организация.

селону и Каталонию в целом? Атака на испанские центры туризма – это одновременно удар по европейской идентичности, подрыв репутации Европола и национальных спецслужб ЕС. В прямолинейной логике исполнителей силовых акций «очистительный огонь взрывов» выжигает откровенный разврат, укоренившийся на пляжах и курортах каталонского побережья и в столице европейского гедонизма – Каталонии.

Об этом недвусмысленно заявили в видеообращении испанские джихадисты, вернувшиеся из Сирии и Ирака. Боевики припоминают испанским властям исторические обиды и притеснения, которые понесли мусульмане в результате девяти истребительных походов европейских крестоносцев в пределы земель правоверных. «Во искупление грехов предков христианский мир испытает большую боль. Ибо в доме крестоносцев нет невинных... Территория Испании, а затем и другие земли Европы перейдут под конт-роль исламского халифата... Во славу Аллаха мы вернем Иберийский полуостров Дар Ал Ислям – на территорию ислама».

Говоря современным языком, по замыслу террористов будут ликвидированы последствия Реконкисты, освободившей местных католиков от 800-летнего арабского ига. Синтез средневекового мракобесия и истребительных технологий XXI в. – угроза серьезная!

Августовские теракты – негласное послание испанским органам власти, в том числе и гражданской активистке, правозащитнице в прошлом, а ныне мэру Барселоны Аде Колау, которая легкомысленно предложила превратить подопечный ей город в распределительный центр для мигрантов из Северной Африки. Причем сердобольная начальница оставляет значительную часть вновь прибывающих беженцев на постоянное место жительства. Одновременно при этом она фактически урезает городской бюджет, запретив строительство новых отелей для туристов [1].

Вольно или невольно, но инициатива последовательницы фрау А. Меркель и радикалов, стремящихся насильем искоренить пороки заезжих европейцев, совпадают по времени...

Вульгарный мультикультурализм вкупе с политикой открытых дверей для «пришельцев», как видно, оборачивается для ЕС не только финансовыми издержками, о чем весьма аргументировано высказалась группа исследователей из РУДН [2].

После незадачливого референдума Ада Колау старается восстановить подорванную репутацию управленца. В срочном порядке, дабы избежать рецидивов проявления терроризма, увеличивается полицейское присутствие на транспорте, в местах скопления туристов (под видеонаблюдение взяты ключевые объекты паломничества гостей); усиливается паспортный контроль; улучшается взаимодействие местной каталонской полиции с испанской Национальной гвардией.

По мнению директора Аналитического центра Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, доктора политических наук А. Казанцева, «лица, связанные с конфликтом на территории Сирии, фигурировали в 72 эпизодах проявления терроризма на территории Франции, где соответствующая угроза особенно велика» [3]. (Это утверждение эксперта косвенно подтверждается тем, что за 4 дня до теракта в Барселоне испанские радикалы побывали в Париже и приобрели нужные для реализации их преступных планов экипировку и боеприпасы.)

Типовым обстоятельством для подобных акций устрашения является то, что бандподполье привлекает для кровавых дел молодежь: это 17-летний гражданин Испании Мусса Укабир, погибший в перестрелке с полицией; 22-летний выходец из Марокко Юнес Абуякуб, уничтоживший на грузовике 14 жителей и гостей Барселоны. Мартиролог наивных жертв агитации террористических ячеек, похоже, никогда не закроется.

А. Казанцев перечисляет причины, подталкивающие молодых людей к политическому радикализму: «духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма, низкая степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество, эффект исламистской пропаганды, особенно ИГ» [3] – ведут к трагическим развязкам и бессмысленным жертвам относительно мирного времени...

По данным сайта «Русская весна», 84 % представителей молодежи были вербованы в группировки боевиков через Интернет, внимание 47 % из них привлекли статьи или видео экстремистского содержания, 19 % нашли во Всемирной паутине инструкции по подготовке терактов и воспользовались ими, 41 % поставленных под ружье неофиатов присягнули ИГИЛ [4].

«Прекрасно подготовленное “кадровое агентство” под черным флагом, знакомое с гендерными и психологическими особенностями и запросами подростков, охочих до легких заработков, авантюр в условиях вседозволенности и беззакония, – пишет российский эксперт В.Н. Давыдов. – Среди блоггеров-вербовщиков немало жителей постсоветских республик, знакомых с ментальностью молодых россиян. Рекламные акции бандитского интернационала реализуются под девизом: “Не слушайте, что говорят о нас, слушайте, что говорим мы!”»

Террористы прибегают к PR-технологиям, вызывающим зависть у средне-статистических обывателей и молодежи, и самым активным образом пускают их в ход, например, демонстрируют фотографии, рекламирующие высокие доходы и уровень жизни «воинов Аллаха». Люди с автоматами и черными повязками позируют у своих вилл и роскошных автомобилей с боевыми подругами вызывающей красоты...

Для тех, кто одержим подвигом, романтикой борьбы «за веру и волю», разработана другая рекламная линейка образов: в Instagram – селфи с оружием и

котятми, организуются трансляции победных боев в Twitter.

Общаясь со своей легковерной паствой, вербовщики стремятся изолировать жертв психологической обработки от семей, друзей и близких, действуя по методу сектантов, внушая, что кроме «посланцев Аллаха», «братьев и сестер, ведущих неравную борьбу с греховным Западом и Вос-током», ближе и родней у подростка нет никого. И именно они, истинные ревнители веры, способны защитить новообращенных от погрязших в грехах слуг несправедливой власти [5].

Парадоксальным в этой связи выглядит провал испанских спецслужб, поскольку испанцы длительное время вели успешную борьбу с баскской террористической организацией ЕТА. Как сообщалось в открытой печати, в испанской разведке и контрразведке служит больше всего обстрелянных офицеров. Верно и то, что испанские спецслужбы понесли тяжелые потери. В Ираке 7 высших чинов разведки погибли во время теракта, оставив без руководства коллективы и подразделения. А их коллеги из других стран Евросоюза, устранившие такие угрозы, как «Красные Бригады» (Италия), «Красную Армию» (Германия), «Акцион Директ» (Франция), ИРА (Великобритания), давно на заслуженном отдыхе.

Знаю не понаслышке, что бойцы ЭТА* [7] занимались самообразованием с помощью «Пособия террориста» Рикардо Гарсия Дамборенеа. Автор этих строк, работая над книгой «Мистика и терроризм: кровавая смесь “Сендеро Луминосо”» [6], также обращался к этому катехизису радикализма, чтобы лучше понять сущность людей, руководствующихся принципом: «Покажи силу и твердость. Твоя задача – разбудить ненависть в обществе» [6]. Это пособие, безусловно, знакомо и испанским спецслужбам, которые хорошо изучили своего противника, но все еще не могут обеспечить спокойствие и безопасность сограждан.

Поэтому теракты продолжатся практически во всех европейских странах, особенно в тех, которые развивают морской туризм: Португалии, Франции, Италии, Греции, Кипре, Болгарии. Общее между терактами в Барселоне и, скажем, в финском порту Турку – не только дело рук ИГИЛ, запрещенной в России. Все исполнители, как оказалось, марокканцы: один из них – житель Каталонии, другой – из французского Марсея, третий – из испанского анклава Мелилья.

По некоторым данным, более 2000 марокканцев воюют в Сирии, Ираке, Афганистане. А сколько их скрывается в европейском террористическом подполье, не известно [8]. Заместитель председателя самой большой национал-

---

* Организация ЭТА («Страна басков и свобода») в течение четырех десятилетий выступала за независимость территории проживания басков, включающей земли на севере Испании и юго-западе Франции. Группировка была основана в 1959 г. В результате терактов, организованных ЭТА, погибли свыше 800 человек. Несмотря на объявление группировкой в 2011 г. о прекращении вооруженной борьбы, правоохранительные органы Испании и Франции продолжают преследование членов ЭТА.

патриотической партии в Республике Болгария – Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), депутат европарламента Ангел Джамбазский обосновывает притязания радикалов ссылками на историю: «Испания – то государство, которое внесло самый большой вклад в спасение сегодняшней Европы от ислама и шариата. Кстати, вместе с нами (болгарами. – Г.К.) восемь веков продолжаются арабская исламская оккупация и испанское христианское сопротивление» [9].

Парламентарий называет испанскую Реконкисту «эпической и героической битвой против арабского поработителя. Ее результаты впечатляют. Это и есть причина для исламистского наступления и произвола фанатиков, замаскированных под “несчастливых беженцев”, так отчаянно и озлобленно стремящихся вернуть Испанию в границы Халифата» [9].

До мирового экономического кризиса Испания была одной из самых динамично развивающихся стран, остро нуждавшихся в рабочих руках преимущественно в сфере строительства и гостиничного клининга, чтобы обслуживать мощные туристические потоки. Поэтому осуществлялась массовая вербовка трудовых мигрантов, прежде всего, из Латинской Америки и Магриба. Марокканцы, освоившиеся в новых комфортных для себя условиях, решили поменять специализацию мастеровых на более доходную – криминально-террористическую.

Полицейская статистика указывает, что этническая преступность приезжих вывела Мадрид и Барселону в десятку самых опасных городов мира! Испанская полиция со вступлением Королевства в ЕС не имеет достаточных полномочий для преследования преступников-иммигрантов и лишь внимательно наблюдает за ними.

Либеральные нормы европейского права стимулируют этническую преступность. Выходцы из Северной Африки ставят свои морально-этические нормы и традиционный образ жизни над верховенством закона европейских стран приема. В результате во многих городах и селах Испании сложились паразитные марокканские гетто, живущие за счет криминала и... социальных пособий европейского бюджета. Ангел Джамбазский указывает, что «анклавы и сотни исламистских гнезд превращаются в инкубаторы новых поколений воинов джихада» [9].

Довольно острая миграционная ситуация сложилась на южном побережье Средиземного моря, где живут разнообразные общины приезжих и беженцев. По данным Министерства труда Королевства Испании, самое большое количество уроженцев Марокко осваивает социальные пособия именно в Каталонии – 26,8 % (60 439 чел.), и никто из них не знает дороги на биржи труда или на ярмарки рабочих мест, а тем более не собирается возвращаться на родину. Они специализируются на уличных кражах, мошенничестве или терроризме.

Причем, по мнению европейских экспертов, стратегия и тактика местных властей и политической элиты Каталонии к обретению независимости только

стимулирует вселение иммигрантов, не владеющих кастильским (испанским) языком. Старожилы Каталонии из числа североафриканцев уже настаивают на введение арабского и берберского языков в систему школьного образования испанской автономии [10].

Сегодня пока не ясно, как долго испанцы готовы мириться с марокканскими возмутителями спокойствия и преступниками. Вариантов урегулирования ситуации в рамках законов ЕС немного: либо Брюссель в рамках единого правового поля мобилизует антитеррористические силы на борьбу с экстремизмом во всех его формах, либо в Испании появятся влиятельные общественные движения типа Национального Фронта во Франции, способные скорректировать курс правительства на решительные действия в интересах коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://www.euromag.ru/man_of_week/43269.html
2. *Давыдов В.Н., Савина П.Г., Антонио Н.Г.* Африка – ЕС: миграционный диссонанс. – Dusseldorf, Germany: Saarbrucken, Lambertes, 2016.
3. *Казанцев А.А.* Проблема вербовки и возврата террористов: опыт Европы и перспективы России. Рабочая тетрадь № 27 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2016. – С. 4, 8–9.
4. Лесть, пиар и палачи с котятками: как ИГИЛ вербует новобранцев через Интернет. – URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201512200920-hel9.Htm
5. *Давыдов В.Н.* «Философский камень» информационного поля // Материалы научно-практического круглого стола «Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе» (Москва, 20 мая 2016 г.). – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; Изд-во РУДН, 2016. – С. 72–73.
6. *Коларов Г.И.* Мистика и терроризм: кърваватамес на «Сендеро Луминосо». Приложение. Рикардо Гарсия Дамборенеа. Наръчник на террориста. – Варна: АКАДЕМ, 1986. – С. 111–112.
7. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4166831>
8. URL: https://eodaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroris_tov-i-iz-kakih-stran-voyuuet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group
9. URL: <https://www.offnews.bg/analizi/lazhat-strah-gi-e-pri-tova-mnogo-663405.html>
10. URL: https://www.abc.es/economia/abci-cataluna-region-donde-trabajan-mas-marroquies-268-por-ciento-total-espana-201708232110_noticia.html

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНО ПЕРЕЖИВАЕМОГО ОДИНОЧЕСТВА И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Конобеевская Н.Н.

студент 4 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

E-mail: kiselewa_m@mail.ru

В статье рассматривается проблема взаимосвязи чувства одиночества и адаптации студентов. Дан теоретический анализ ключевых феноменов данной проблемы. Осуществлен анализ эмпирических результатов исследования особенностей взаимосвязи субъективно переживаемого одиночества и адаптации студенческой молодежи.

Ключевые слова: *одиночество, адаптация, студенческая молодежь, экспектации, личность.*

INTERRELATION OF SUBJECTIVE EXPERIENCE OF LONELINESS AND ADAPTATION OF STUDENTS

Konobeevskaya N. N.

Balashov Institute (branch) of FSBEI of Higher Education “Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky” E-mail: kiselewa_m@mail.ru

The problem of interrelation of sense of loneliness and adaptation of students is shown in the article. The theoretical analysis of key phenomena of the problem is given. The analysis of empirical results of the research of the features of subjective experience of loneliness and adaptation of students is carried out.

Key-words: *loneliness, adaptation, students, expectations, personality.*

Одной из серьезных проблем современного общества, является проблема одиночества. Одиночество – сложный психологический феномен, обусловленный социокультурными и психологическими факторами. Одиночеству не всегда сопутствует социальная изолированность индивида. Можно постоянно находиться в окружении людей, но при этом чувствовать свою психологическую изоляцию от них. Состояние одиночества имеет различные нюансы, оттенки, и каждый индивид определяет состояние одиночества в зависимости от комплек-

са чувств, мыслей, поступков. Следовательно, на переживание состояния одиночества влияют не столько реальные отношения, сколько идеальные представления о том, какими они должны быть.

Исследования показывают, что особо высокая степень для его возникновения характерна для поздней юности и ранней молодости. Большинство студентов испытывают состояние напряженности, чувство неуверенности, обособленности, когда они впервые сталкиваются с новой для них социальной средой. И от того, насколько быстро пройдет период адаптации к новым условиям, в какой мере успешно сможет студент установить контакт со сверстниками, настолько он сможет решить проблему одиночества.

К проблеме одиночества обращаются представители различных школ и направлений философии и психологии (Дж. Фландерс, Х. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман, К. Роджерс, К. Боумент, А. Слейтер, Р. Вейс, Л.Э. Пепло, Дж. Дерлега, Т. Маргулис).

Обучение студента в вузе обычно связано с вступлением в новые для него социальные условия жизни: установление контактов со сверстниками и преподавателями, приспособление к новой системе обучения, необходимость самостоятельной организации учебной деятельности, жизнь вдали от родительского дома и материальная зависимость. В связи с этим, у молодых людей может возникнуть чувство одиночества, что усложняет процесс социальной адаптации студента.

Одиночество - один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека. Основным эффектом переживания одиночества выступает стресс, то есть общее тревожное восприятие действительности [7]. Личностные и социальные экспектации молодых людей находятся в режиме минорного мировосприятия. Данный факт обусловлен так же возрастными особенностями. Именно в период ранней юности молодые люди склонны к активным инициациям, масштабному контактированию с окружающими для полноценной реализации собственных устремлений [1]. Однако если молодые люди субъективно воспринимают желаемые цели, как трудно разрешимые возникает ситуация прокрастинации, то есть процесс иррационального откладывания желаемых целей на неопределенный срок [2;3].

Одиночество возникает у студентов в результате неудовлетворительных межличностных отношений, ощущения нестабильности, трудности в обучении, материального неблагополучия. Это вызывает у молодых людей ощущение нестабильности, отчуждения, иногда потерянности и ненадежности. Ярким индикатором данного состояния выступает дезадаптация личности и активизация защитных механизмов личности, одним из которых является прокрастинация [5;6].

Как правило, субъективно переживаемое одиночество у молодых людей, его характер протекания и эффекты функционирования данного состояния ос-

нованы на различиях в притязаниях студентов и их самооценке. Неадекватная самооценка и высокий уровень притязаний провоцирует процесс прокрастинации, так как молодые люди воспринимают собственные ресурсы, как дефицитные и не склонны к самостоятельным инициациям [4].

Нами было проведено исследование на базе БИ СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Респондентами выступили студенты социально – гуманитарного факультета, направление «Практическая психология образования». Выборка составила 40 человек. Основной целью исследования было изучение проблемы проявления прокрастинации и агрессивности личности в период ранней юности. Целью исследования выступила проблема специфики переживания одиночества и социальной адаптации студентов.

По результатам методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона были получены следующие результаты:

- высокий уровень одиночества – 10%;
- средний уровень одиночества – 55%;
- низкий уровень одиночества - 35%.

Таким образом, у большинства респондентов уровень субъективно переживаемого одиночества выражен на среднем и низком уровне.

Вероятно, данные результаты, полученные у респондентов в ходе исследования, связаны с тем, что молодые люди – первокурсники, с одной стороны, находятся в стадии адаптации к новым условиям и новому значимому сообществу, с другой стороны, в их сознании зафиксирован позитивный опыт успешного поступления в вуз.

Данное обстоятельство активизирует веру в собственные ресурсы и укрепляет самооценку. В процессе включения в новое пространство социальных отношений, личность вынуждена значительно расширить свое поле контактирования. В связи с этим, у первокурсников степень выраженности одиночества не имеет высокие результаты, так как молодые люди тратят достаточно много усилий на иные сферы, в частности на образовательную, досуговую и др.

Анализируя результаты методики диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерса и Р. Даймонда) **нами сделаны следующие выводы:**

- Показатели по шкале «Адаптивность» находятся на среднем и высоком уровне. Вероятно, данные показатели характеризуют активные попытки первокурсников реализовать себя в новом для них студенческом сообществе и выступают так же как индикатор социальной гибкости, открытости новому опыту молодых людей.

- Полученные данные по шкале «Дезадаптивность» находятся на среднем уровне и высоком уровне. Эти результаты свидетельствуют о незрелости

личности, дисгармонии в сфере принятия решений, возможно, являются результатом неуспешных попыток реализовать цель.

- По шкале «Приятия себя» получены средние результаты. Они свидетельствуют о том, что у испытуемых недостаточная степень удовлетворенности личности своими характеристиками.

- Результаты, полученные по шкале «Неприятие себя» средние, они говорят о частичной неудовлетворённости индивида своими личностными чертами.

- Шкала «Приятия других» также имеют средний и высокий уровень, что может говорить о принятии людей, совместной деятельности, взаимодействии и позитивному отношению к себе окружающих.

- Показатели по шкале «Неприятия других» противоположны по содержанию шкалы «Приятия других».

- Показатели по шкале «Эмоциональный комфорт» говорят о степени определенности в эмоциональном отношении к окружающей действительности, то есть чем выше показатели, тем выше преобладание положительных эмоций и ощущения благополучия в жизни.

- По шкале «Эмоциональный дискомфорт» преобладают средний уровень результатов, что означает неопределенность в эмоциональном состоянии. Испытуемый подавлен, чувствует неуверенность в себе.

- Шкала «Внутренний контроль» и шкала «Внешний контроль» определяют предрасположенность индивида к определенной форме локуса контроля (интернальность и экстернальность). Высокие показатели говорят о том, что человек несет ответственность за происходящие в его жизни события и, они являются результатом его деятельности. Данная позиция говорит о наличии у индивида внутреннего, интернального контроля. Низкие показатели – человек склонен приписывать причины происходящего с ним, внешним факторам (окружающим людям, судьбе или случаю). Это свидетельствует о наличии у индивида внешнего (экстернального) контроля

- Результаты, полученные по шкале «Доминирование» говорят о среднем уровне стремления к лидерству. Преобладающее количество испытуемых, не имеют склонности к подчинению и превосходства над другими.

- Полученные данные по шкале «Ведомость» определяет уровень стремлений быть подчинённым, выполнять поставленные кем-то задачи.

- Шкала «Эскапизм» (уход от проблем) определяет уровень избегания проблемных ситуаций, уход от них.

Для интерпретации данных и установления наличия или отсутствия зависимости между феноменами был применен метод ранговой корреляции Спирмена. Были получены следующие результаты:

- Чем выше уровень одиночества, тем ниже адаптивность личности ($r_s = -0.476$). Корреляция между рангами «адаптивность» и «чувство одино-

чества» достигает уровня статистической значимости. Это говорит о том, что чем выше уровень социальной адаптации у молодых людей, тем ниже уровень переживания одиночества. И чем выше уровень «одиночества», тем менее адаптированы студенты к новым социальным условиям.

- Чем выше уровень одиночества, тем ниже степень принятия себя ($r_s = -0.407$). Корреляция между рангами «принятие себя» и «чувство одиночества» достигает уровня статистической значимости. Это свидетельствует о том, что чем выше уровень «принятия себя», тем ниже уровень «одиночества», тем выше самооценка личности, принятие себя и одобрение себя в целом.
- Чем выше уровень одиночества, тем, ниже степень принятия других ($r_s = -0.383$). Корреляция между рангами «принятие других» и «чувство одиночества» достигает уровня статистической значимости. Это свидетельствует о том, что чем выше уровень «принятия других», тем ниже уровень «одиночества», тем выше положительное отношение к себе, принятие людей и позитивное отношение к себе окружающих.
- Чем выше уровень одиночества, тем ниже степень эмоционального комфорта ($r_s = -0.447$). Корреляция между рангами «эмоциональный комфорт» и «чувство одиночества» статистически значима. Это говорит о степени определенности индивида в эмоциональном отношении к окружающей действительности, то есть чем выше показатели, тем выше преобладание положительных эмоций и ощущения благополучия в жизни.
- Чем выше уровень одиночества, тем выше степень внешнего контроля ($r_s = 0.331$). Корреляция между рангами «внешний контроль» и «чувство одиночества» достигает уровня статистической значимости. Это свидетельствует о том, что в одиночестве индивид склонен приписывать причины происходящие с ним внешним факторам (судьбе или случаю). Чем выше уровень переживания чувства одиночества, тем выше уровень экстернальности.

Проанализировав результаты методик и данные, полученные в процессе математической обработки, можно сделать вывод, что студенты, имеющие высокие интегральные показатели самопринятия, принятия других, эмоциональной комфортности, интернальности менее подвержены субъективному переживанию одиночества, а значит, процесс адаптации к вузу у них проходит достаточно хорошо, у них позитивное отношение к себе и окружающим, они имеют эмоциональный комфорт и готовы принимать самостоятельные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карина О.В. Динамика проявления экспектаций в подростковом и юношеском возрасте// Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 50-55.
2. Карина О.В. Проблема прокрастинации в массовом сознании молодого поколения / [Актуальные проблемы исследования массового сознания](#): Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Константинов. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. С. 315-322.
3. Киселева М.А. Особенности проявления прокрастинации личности / [Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи](#): сборник научных статей. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 31-34.
4. Киселева М.А. Особенности различий в притязаниях у студентов – прокрастинаторов и непрокрастинаторов / [Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи](#): сборник научных статей. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 82-85.
5. Шустова Н.Е. Своевременность как предиктор социальной адаптации личности // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 44-49.
6. Шустова Н.Е. Прокрастинация в контексте континуальности социально – психологической адаптации личности / [Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи](#): сборник научных статей. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 47-50.
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты. СПб.: Лань, 1997. 160 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

С.В. Крылова

*работник МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 1 “Улыбка”»
(Россия, Луховицы) E-mail: in.kson4@gmail.com*

В статье повествуется об одном из самых актуальных вопросов на сегодня – безопасности жизнедеятельности детей. Каждый человек в любой момент может оказаться в чрезвычайной ситуации. Задача взрослых состоит не только в том, чтобы оберегать и защищать ребенка, но и в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложностями и опасными жизненными ситуациями.

Ключевые слова: *дети, безопасность жизнедеятельности детей, воспитание у дошкольников основ безопасного поведения, дидактическая игра, метод сравнения, ситуативно-имитационное моделирование, экспериментирование, опыты, мультфильмы.*

THE FORMATION OF FOUNDATIONS SOCIAL SECURITY IN PRESCHOOLERS

S.V. Krylova

*employee of the MBDOU «The Kindergarten of the combined kind № 1 “Smile”»
(Russia, Luxovitci) E-mail: in.kson4@gmail.com*

The article talks about one of the most pressing matters for today – the health and safety of children. Every person in any moment can be in an emergency case. The task of adults is not only to preserve and protect the child, but also to prepare it to meet various challenges and dangerous situations.

Key words: *children, safety of children, safe behavior in children, didactic game, the method of comparison, situational simulation, ex-parameter value and experiences, cartoons.*

Безопасность жизнедеятельности детей – один из самых актуальных вопросов на сегодня. Каждый человек – и взрослый, и ребенок – в любой момент может оказаться в чрезвычайной ситуации. Особую тревогу мы испытываем за самых незащищенных граждан – маленьких детей. Задача взрослых состоит не только в том, чтобы оберегать и защищать ребенка, но и в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложностями, а порой и опасными жизненными ситуациями.

Даже самая обычная обстановка станет опасной, если не знать правил поведения на улице, в транспорте, дома. Детям присущи подвижность, непоседливость, любознательность. Следовательно, обучение детей обеспечению безопасности их жизнедеятельности является актуальной педагогической задачей. В решении этой задачи должны принимать участие и педагоги, и родители, и общественность, и различные ведомственные структуры, которые ответственны за жизнь и здоровье детей.

Сложившаяся социальная и экономическая обстановка вызывает беспокойство у людей всей планеты.

Безопасность – это не просто сумма усвоенных знаний, а умение правильно себя вести в различных жизненных ситуациях. Поэтому нашей главной задачей является стимулирование развития у детей самостоятельности и ответственности.

Цель воспитания безопасного поведения у детей – дать каждому ребенку основные понятия опасных для жизни ситуаций и особенностей поведения в них.

Обучение детей правилам безопасного поведения должно проходить на всех этапах жизни человека, а начинать необходимо с дошкольного возраста.

Работая долгое время в детском саду, замечаешь: дети стали не самостоятельными, безынициативными, не могут принимать самостоятельно решение, не знают, к кому обратиться за помощью, не умеют принимать правильное решение в экстремальных ситуациях, не знают правила поведения по технике безопасности.

Дети – наше будущее, и забота об их здоровье, в которой немалое место должно быть отведено профилактике детской гибели и травматизма, должно исходить от всех без исключения взрослых. Как только ребенок начал ходить, пора обучать его самостоятельно замечать окружающую опасность. Ведь всю жизнь мы не будем ограждать свое дитя от всего опасного в мире. Задача взрослых, прежде всего, педагогов и родителей, состоит в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложными, а порой и опасными жизненными ситуациями.

Правила поведения и различные запреты имеют определенный, а иногда и жизненно важный смысл. Однако взрослые, стремясь оградить детей от физических и психических травм, как правило, поступают следующим образом:

1) используют долгие наставления и нравоучения. При этом у взрослого возникает иллюзия, что ребенок понял смысл того или иного правила поведения. Однако на самом деле это не так. И в изменившихся обстоятельствах ребенок снова может допустить опасную ошибку;

2) регулируют поведение детей путем прямых запретов. Это приводит к необходимости постоянного внимания и контроля со стороны взрослого, что не всегда возможно. Кроме того, если запреты будут налагаться на многочисленные действия ребенка, он не сможет выполнять их в полной мере, и некоторые из правил неизбежно будут нарушаться. А это может привести к несчастным случаям и

травмам.

Для того чтобы прямые запреты стали реальными нормами поведения детей и действительно выполняли охранную функцию, необходимо, чтобы дети увидели ту или иную ситуацию со стороны и даже сами приняли в ней участие. Только тогда им будет понятно, что можно, а чего нельзя делать, как поступить в той или иной ситуации. С детьми необходимо постоянно проводить беседы, обыгрывать различные жизненные ситуации, учить их всегда и везде.

Дети травмируются не только во время стихийных бедствий, в военных ситуациях, но и в быту, в детском саду, в школе, при транспортных катастрофах. Организм ребенка значительно тяжелее реагирует на повреждения, это связано с недостаточным развитием жизненно важных систем. Необходимо позаботиться о том, чтобы дети получили все нужные знания по основам безопасности жизнедеятельности, усвоили их и могли применить на практике.

Изучение причин травм у детей показывает, что чаще всего они происходят по прямой или косвенной вине взрослых. Очень важно, чтобы взрослые сами знали и неукоснительно соблюдали правила безопасного поведения. Ведь маленькие дети все впитывают, как губка, и затем копируют поведение взрослых.

В последние годы вопросам безопасности уделяется самое пристальное внимание. Это обусловлено многочисленными фактами опасных происшествий: пожары, массовые заболевания и отравления, травматизм, правонарушения, наркомания, акты телефонного, уголовного и политического терроризма.

Воспитание у дошкольников основ безопасного поведения осуществляется несколькими путями:

1) через непосредственное восприятие окружающего мира, в процессе которого дети активно знакомятся с различными социальными и природными ситуациями;

2) через разные источники информации: рассказы взрослых, чтение художественной литературы, средства массовой информации (печатные издания, радио, телевидение, Интернет);

3) через специально организованную работу по формированию у детей значимых для безопасного поведения знаний и умений.

Для того чтобы дошкольники поняли необходимость соблюдения правил безопасного поведения, знали, к чему может привести нарушение мер предосторожности, можно использовать следующие методы работы с ними.

Наиболее эффективным методом с учетом психологических способностей дошкольников являются дидактические игры.

Дидактическая игра многопланова и сложна. Это и метод обучения, и самостоятельная деятельность дошкольников, и средство всестороннего развития личности. Она входит в целостный педагогический процесс, не изолирована от других форм и средств обучения и воспитания.

Дидактические игры дают возможность:

- познакомить детей с источниками опасности;
- сформировать представление о мерах предосторожности и возможных последствиях их нарушения;
- познакомить с необходимыми действиями в случае опасности.

Для того чтобы достичь положительного результата, необходимо выполнять определенные требования к дидактическим играм.

Игры должны:

- быть реалистичными;
- занимательными;
- отвечать конкретным образовательным задачам;
- соответствовать возрастным возможностям детей;
- предназначаться как для коллективного, так и для индивидуального использования.

Дидактические игры можно использовать в развлечениях, в непосредственной образовательной деятельности, в сюжетно-ролевых играх и режимных моментах. В процессе игры у детей активно развивается и тренируется внимание, формируется бережное отношение к своей жизни и здоровью.

Метод сравнения. При использовании этого метода необходимо определить, как сравнивать – по сходству или по контрасту. Сравнение по контрасту дается детям легче. Метод сравнения помогает им выполнять задания на группировку и классификацию. Для того чтобы группировать, классифицировать предметы, явления, требуются умения анализировать, обобщать, выделять существенные признаки. Все это способствует осознанному усвоению материала и вызывает интерес к нему.

Ситуативно-имитационное моделирование. Этот метод дает возможность имитировать действия с потенциально опасными предметами, моделировать угрожающие опасные ситуации, проигрывать стратегию поведения, формировать опыт безопасности у детей.

Сюда относятся:

- инсценировка ситуаций с помощью кукольных персонажей (после чтения художественной литературы или рассказа из личного опыта);
- совместное моделирование ситуаций с детьми;
- самостоятельные игры детей.

Моделирование ситуаций дает ребенку практически применять полученные знания на деле, развивает мышление, воображение и готовит ребенка к умению выбраться из экстремальных ситуаций в жизни. Выработав поведение в симулированных игровых условиях, близко воспроизводящих контакт с потенциально опасными ситуациями, дошкольники будут намного увереннее чувствовать себя в реальных условиях.

Экспериментирование и опыты. Ценность этого метода состоит в том, что он дает ребенку возможность самостоятельно находить решение, подтвержде-

ние или опровержение собственных представлений. Этот метод можно использовать, если речь идет, например, о таком притягательном для детей явлении, как огонь.

Мультфильмы. Ни один взрослый не сможет отрицать пристрастия детей к мультфильмам. Для систематизации знаний о правилах безопасности детям можно продемон-стрировать обучающие мультфильмы. Они в простой и доступной форме с помощью сказочных персонажей легко и быстро научат ребенка основам безопасности жизни и помогут избежать многих опасных ситуаций. Развлекаясь с героями мультфильмов, ребенок будет одновременно получать полезные знания, необходимые в его еще начинающейся жизни. Встреча с мультфильмами несет в себе заряд положительных эмоций, что усиливает эффективность образовательной деятельности.

В результате педагогического воздействия по данному направлению у ребенка формируется устойчивая модель поведения:

- уметь предвидеть опасность;
- уметь предпринимать меры во избежание опасности;
- уметь обращаться за помощью к другим;
- уметь действовать так, чтобы обеспечить свою безопасность, защитить себя в опасных ситуациях.

Подводя итог, мы ясно осознаем, что только совместными усилиями взрослых – педагогов и родителей – можно научить дошколят основами безопасного поведения.

И чем раньше мы начнем прививать навыки безопасного поведения нашим детям, тем более уверенно будем смотреть в будущее.

Необходимо помнить, что жизнь, здоровье и безопасность дошкольника полностью зависят от окружающих его взрослых.

Закончить хочется словами Конфуция (450 г. до н.э.): «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, дай мне сделать – и я пойму».

ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.В. Кудряшев

*кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики и психологии
образования Московского городского педагогического университета
(Россия, Москва) E-mail: kud.al@mail.ru*

*В статье рассказывается о жизни подрастающего поколения г. Москвы в
чрезвычайных социально-экономических условиях Первой мировой войны, влия-
нии военной атмосферы на детей и попытках преодолеть детскую безнадзор-
ность.*

*Ключевые слова: Москва, Первая мировая война, безнадзорность, органи-
зация детского досуга, А.У. Зеленко.*

EFFORTS OF OVERCOMING OF CHILD AND JUVENILE NEGLECT DURING THE FIRST WORLD WAR

A.V. Kudryashev

*Ph. D. (pedagogy), docent of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education
of the Moscow City Teachers' Training University (Russia, Moscow)
E-mail: kud.al@mail.ru*

*The article tells about life of Moscow rising generation in the extraordinary con-
ditions of the First World War, about the influence of military atmosphere on child-
ren, about the efforts of overcoming child neglect.*

*Key words: Moscow, First World War, child neglect, organization of children
spare time, A.U. Zelenko.*

Первая мировая война способствовала процессу «разложения семьи», кото-
рый в 1920-е гг. принял лавинообразный характер и выбросил на улицы горо-
дов сотни тысяч беспризорных детей [4]. Война буквально с первых дней нача-
ла беспощадно разрушать семейные узы. Осенью 1914 г. автор журнала «Дошко-
льное воспитание» Н. Алексеева отмечала: «Детей, лишенных семейного тепла,
заброшенных и обиженных, умирающих от голода и болезней, всегда было
много, а теперь их стало еще больше. И эта армия растет» [1, с. 418].

Среди московских педагогов были и те, которые пытались с помощью не-
стандартных приемов, новых форм организации внешкольной работы влиять на

интеллектуальное становление подростков, корректируя их вкусы и предпочтения. В годы Первой мировой войны у детей, особенно у подростков, повысился интерес к народам и странам, их истории и географии. обозреватель журнала «Русская мысль» А. Обухов писал, что с самого начала войны дети жадно читают на газеты, и газеты вообще начинают играть большую роль в их жизни [6, с. 90].

Н.А. Малиновский, постоянный автор авторитетного журнала «Русская школа», отмечал: «Дети с жадностью читают телеграммы, газеты и упиваются разговорами о войне» [5, с. 65].

Среди московских педагогов были и те, которые пытались с помощью нестандартных приемов, новых форм организации внешкольной работы влиять на интеллектуальное становление подростков, корректируя их вкусы и предпочтения. К такой внеучебной деятельности относилось создание своеобразных подростковых лекториев, проведение, как писали в начале XX в., «рассказов и бесед» для подростков.

В Москве «рассказывание» началось в 1912–1913 гг. по инициативе известного деятеля внешкольного образования А.У. Зеленко. Начиная эту работу, педагог использовал опыт Англии и США, с которым был лично знаком. Занятие строилось таким образом, чтобы подростки не только слушали докладчика, рассказывавшего об интересном историческом событии, стране, легенде, но и могли все вместе обсудить эту тему, опираясь на прочитанные книги, рекомендованные лектором. Таким образом, вступительный рассказ взрослого перерастал в общую дискуссию, стимулируя познавательную активность подростков. Работа А.У. Зеленко и его единомышленников началась в Грибоедовской библиотеке. К осени 1914 г. сложился небольшой «кружок рассказчиков», который проводил беседы с детьми в библиотеках по всему городу. В годы войны благодаря содействию депутатов городской Думы кружок получил официальный статус в качестве комиссии по устройству бесед с подростками при центральном бюро помощи жертвам войны. В комиссии было 20 членов, их число росло. Военная комиссия городской Думы отпустила на организацию работы с подростками 12 900 руб. Благодаря целевому финансированию «рассказчик» стал получать 5 руб. за час работы, а его ассистент – 2 руб. С января по март 1915 г. было проведено около 75 рассказов и бесед с 4500 детьми от 13 до 16 лет. По городу развешивались афиши, в которых сообщалось о проведении бесплатных бесед. Темы встреч были связаны в основном с народами и странами, затронутыми войной [9, с. 3–4].

Московский краевед А.Ф. Родин, бывший в то время ответственным секретарем-организатором и комиссии городской управы, и кружка рассказчиков, подчеркивал ведущую роль А.У. Зеленко в проведении бесед «на вольные темы»: «Только он, при его широком разностороннем образовании и находчивости, мог проводить эти беседы экспромтом. После рассказа, положим, на тему о

морских путешествиях А.У. Зеленко предлагал желающим ребятам остаться для дополнительной беседы. “Что вы еще хотите узнать о морских путешествиях?” – спрашивал он. Разговор велся прихотливой нитью, задевая самые неожиданные источники детской пытливости, детских интересов, возвращаясь к теме и опять ускользая... Но больше всего было вопросов про войну...» [7, с. 66]. А.Ф. Родин в своих воспоминаниях подводил итог деятельности движения «рассказчиков»: «За время с мая 1915 г. до февраля 1917 г. было проведено в 25 аудиториях 1370 рассказов с общей цифрой посещаемости 94 000» [7, с. 67].

Но несмотря на принимаемые меры, в годы Первой мировой войны происходил рост детской безнадзорности. Ситуация ухудшилась в связи с наплывом в Москву беженцев из западных регионов Российской империи [2, с. 134–141]. Дело было в качественно новом характере явления безнадзорности, порожденного войной. В то время как мужчины гибли на фронте, женщины, особенно из рабочих семей, были вынуждены занять их место в деле добывания материальных средств. Огромная масса детей в городах оказалась предоставлена сама себе, семью во многом стала заменять улица. Атмосфера военного времени приобрела угрожающий делу народного образования характер. По отчетам Училищного совета видно, что, например, в 1916/1917 учебном году в четвертых классах начальных школ обучалось только 3720 человек, что составляло 23,5 % от числа обучавшихся в первом классе. Это означало, что до 3/4 детей, поступивших в школу, уходили, не окончив ее [3, с. 365].

К 1917 г. усилилась социальная напряженность. Общее собрание Московского общества грамотности вынесло следующее постановление: «Особый ущерб принесло сдваивание школ, которое является совершенно недопустимым в виду наличности в Москве роскошных ресторанов, кинематографов, кафе-шантанов, театров легкого жанра и домов-особняков, не реквизированных на нужды войны» [8, с. 8].

Первая мировая война явилась событием, не только оказавшим огромное влияние на детское сознание, трансформацию социальных и моральных представлений детей и под-ростков, но и в значительной степени изменившим условия их жизни, быт, семейные связи и родственные отношения. Все это, в конечном счете, способствовало формированию нового военного поколения, сильно отличавшегося по своему жизненному опыту от поколений мирного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н. Война и дети // Дошкольное воспитание. – 1914. – № 6. – С. 418–420.
2. Бахурин Ю.А. Одинокие с Родины. Дети-беженцы Первой мировой в Московской губернии // Родина. – 2013. – № 8. – С. 134–141.
3. История Москвы: в 6 т. – Т. 4: Период разложения крепостного строя. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 872 с.

4. Кудряшев А.В. Из истории преодоления детской безнадзорности в Москве 1920-х гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 2. – С. 60–67.
5. Малиновский Н.П. Война и дети // Русская школа. – 1914. – № 11. – С. 60–74.
6. Обухов А. Война и дети // Русская мысль. – 1914. – Кн. X. – С. 88–93.
7. Родин А.Ф. Из минувшего. – М.: Просвещение, 1965. – 212 с.
8. Родительские комитеты // Школа и жизнь. – 1917. – № 4–5.
9. Тихий А. Рассказы и беседы для подростков г. Москвы // Школа и жизнь. – 1915. – № 45. – С. 3–4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В.А. Курганова

студентка 5-го курса заочной формы обучения Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов) E-mail: karina_olga@mail.ru

В статье проводится теоретический анализ феномена социальной полезности. Анализируются личностные особенности подростков и их направленность на проявление социальной полезности.

Ключевые слова: *социальная полезность, подростковый возраст, социальная активность.*

INTERRELATION OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND ATTITUDE TOWARDS SOCIAL USEFULNESS OF TEENAGERS

V.A. Kurganova

5-year student of the correspondence form of training of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (Russia, Saratov) E-mail: karina_olga@mail.ru

In the article the theoretical analysis of a phenomenon of social usefulness is carried out. It is analyzed personal features of teenagers and their tendency on manifestation of social usefulness.

Key words: social usefulness, teenage years, social activity.

Современные подростки в процессе формирования ценностных ориентаций подвержены к различного рода аддикциям. Прежде всего, это связано с отсутствием у большинства подростков базовых ценностей (смысл жизни, понятие о жизни, духовность, патриотизм и мн. др.).

Подростковый период знаменует собой переход к взрослости, и особенности его протекания накладывают отпечаток на всю последующую жизнь. Подростковый возраст – чрезвычайно важный период в становлении личности человека. Одним из важнейших новообразований подросткового возраста является формирование чувства взрослости, т.е. состояния, когда основная масса потребностей подростка ничем не отличается от таковых у взрослых. Однако при объективно наступающем взрослении социальная ситуация для него, как правило, не меняется. Поэтому многие притязания приводят к неразрешимым трудностям и приводят к конфликту с объективной реальностью. Наиболее рельефно данный интрапсихический конфликт прослеживается в системе «убеждения–экспектации» подростков. Вне всяких сомнений подобный факт связан с тем, что подростковый возраст является неустойчивым в социально-психологическом смысле, и динамика формирования базовых установок, убеждений достаточно масштабна и носит поступательный характер [1; 3].

Индикатором гармоничности/дисгармоничности преодоления интрапсихического конфликта выступает мера социальной активности личности. Чем успешнее взрослеющая личность включается в процесс самоопределения и реализации желаемых целей, тем ниже уровень прокрастинационных помех и выше ее социальная активность [2].

Безусловно, следует отметить, что именно своевременность принятия/реализации актуальных планов определяет укорененность выбора успешных стратегий достижения целей. Это связано с тем, что в сознании личности фиксируется эмоциональный аспект достижений, где позитивный или негативный опыт формирует активность или пассивность социально-психологического контактирования [4].

Поскольку социальная активность составляет важнейшую сферу и особый уровень активности человека, разные авторы по-разному трактуют понятие социальной активности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

В словаре социальная активность определена как деятельное отношение человека к жизни общества, в котором он выступает как инициативный носитель и проводник или разрушитель норм, принципов и идеалов этого общества или определенного класса; морально-волевое качество личности.

Поскольку в качестве субъекта социальной активности выступает личность, социальная группа и общество в целом, важным для ее понимания является со-

циальная субъектность, проявляющаяся в способности быть деятелем, творцом социальной реальности.

Термин «полезность» был введен английским философом И. Бентамом, который под «принципом пользы» понимал принцип, который «одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно (как нам кажется) стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или... содействовать или препятствовать этому счастью». Он считал максимизацию полезности руководящим психологическим принципом поведения людей в их стремлении избежать страдания и увеличить удовольствие (счастье). При этом он руководствовался своими личными вкусами и предпочтениями (субъективность, личностный характер полезности).

Стремление молодых людей к самостоятельному участию в жизни общества и государства, удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению разнообразных форм социальной активности.

Термин «социальная полезность» можно рассматривать в аспекте социальной активности. Социальная полезность подростка с точки зрения деятельности – это такая социальная активность, социальная деятельность, результат которой несет удовлетворение не только для индивида, группы, но и для общества в целом. Также можно сказать, что социальная полезность есть совокупность тех ценностей, взглядов, мотивов и качеств личности, которые помогают подростку успешно ориентировать свою преобразовательную деятельность не только на самого себя, но и на общество, добиваясь при этом определенных успехов и поощрения со стороны других людей, в том числе и со стороны сверстников.

С помощью тест-опросника Кеттелла и разработанного нами опросника социальной полезности были исследованы 30 подростков в возрасте 16 лет.

С помощью критерия Фишера был установлен один значимый показатель по опроснику Кеттелла – критерий E (подчиненность/доминирование), который проявляется у респондентов на среднем уровне ($p \geq 0,048$).

В данной критерии выступает средний показатель, т.е. у подростков не выражено доминирование или подчинение. В зависимости от обстоятельств, социального окружения подростки стараются находить компромиссные точки взаимодействия с окружающими людьми, учитывая свои интересы и интересы других.

По данным, полученным в результате опросника социальной полезности, мы увидели, что в группе отсутствуют подростки с низким уровнем социальной полезности. У респондентов преобладал высокий уровень над средним.

Так, средний уровень говорит о том, что подросток готов тратить часть своего времени на особо важную, с его точки зрения, социальную активность. Он действует выборочно, в большей степени отдавая приоритет своим интересам и потребностям.

Высокий уровень социальной полезности в подростковом возрасте может свидетельствовать о том, что подросток готов большую часть своего времени и сил отдавать на активное участие в жизни общества и на занятие благотворительностью, ставя при этом нужду других людей выше своей, при этом не ущемляя себя в своих социальных потребностях.

Таким образом, можно сделать вывод, что те подростки, которые проявляют самостоятельность, не подстраиваются под окружающих, готовы к оказанию помощи другим и к социальной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карина О.В.* Динамика проявления экспектаций в подростковом и юношеском возрасте // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 50–55.
2. *Киселева М.А.* Взаимосвязь степени выраженности прокрастинации и самоопределения молодежи // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 37–42.
3. *Шустова Н.Е., Киселева М.А., Карина О.В.* Базовые убеждения и социальные экспектации подростков как составляющие процесса самоопределения // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 8. – С. 75–77.
4. *Шустова Н.Е.* Своевременность как предиктор социальной адаптации личности // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 44–49.

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.Е. Лазарева

*работник МБДОУ «Детский сад общеобразовательного вида № 12
“Дюймовочка”» (Россия, Луховицы) E-mail: valentinahuka@majl.ru*

В статье рассматривается проблема организации помощи детям в чрезвычайных ситуациях не только с точки зрения непосредственной работы специалистов по выведению ребенка из кризиса, но и с точки зрения своевременного обучения детей правилам безопасной жизнедеятельности, тактике действий в ситуации, угрожающей жизни и здоровью.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, организация помощи детям, основы безопасности детей, дети дошкольного возраста, детский сад.

THE BASICS OF CHILD SAFETY PRESCHOOL

M.E. Lazareva

*employee of the MBDOU «Detskiy sad general educational kind № 12
“Thumbelina”» (Russia, Luxovitci) E-mail: valentinahuka@majl.ru*

The article considers the problem of organization of aid to children in emergency situations not only from the point of view of the direct work of specialists in the removal of the child from the crisis, but the point of view of timely teaching children the rules of safe activity, the tactics used in a situation threatening to life and health.

Key words: emergency situations, the organization's power children the basics of safety of children, preschool children, kindergarten.

Дети всего мира – это единое сообщество, члены которого не разделяются ни по национальному, ни по религиозному, ни по социальному признаку, все они нуждаются в любви взрослых и защите от всех видов насилия.

*Из обращения к правительствам
всех стран и народов мира. Москва, 14.10.2003*

Жизнь – это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут.

Ж. Лабрюер

Проблему организации помощи детям в чрезвычайных ситуациях можно рассматривать не только с точки зрения непосредственной работы специалистов по выведению ребенка из кризиса, но и с точки зрения своевременного обучения детей правилам безопасной жизнедеятельности, тактике действий в ситуации, угрожающей жизни и здоровью.

Большая часть детей не умеет называть то, что переживает, не может соотнести слова, обозначающие эмоции, со своими переживаниями и т.д.

За безопасность детей на занятиях отвечает педагог. Это правильно, но если мы приучаем ребенка из года в год, что кто-то другой отвечает за его безопасность и регламентирует его деятельность, берет на себя ответственность, то ребенок, весьма вероятно, вырастет безответственным, безынициативным, неосторожным. Попав в сложную ситуацию или получив большую свободу, он может легко стать жертвой обстоятельств. В такой охранительной практике могут корениться некоторые проблемы нашего общества, в частности, проблемы физической и психологической подготовки призывников. Сначала мы чрезмерно оберегаем и ограничиваем детей, а затем удивляемся, почему среди них так мало смелых, инициативных и ответственных. Традиционная школа требует в основном послушания, тренируя исполнительские способности ребенка. Энергичные и инициативные дети, не найдя применения своим способностям, дают им выход «на улице».

Как же совместить безопасность и свободу? Лучшая гарантия безопасности – это способность человека контролировать свои эмоции, движения, внешние обстоятельства (понимать ситуацию, предвидеть последствия, менять стратегию поведения).

Анализ происшествий показал, что дети гибнут в результате пассивного поведения: от страха прячутся в укромный уголок комнаты, вместо того чтобы покинуть дом или позвать на помощь.

Продуманная работа поможет нам избежать многих несчастных случаев и сохранить жизнь воспитанников. Наш детский сад уделяет большое внимание формированию у воспитанников знаний основ жизнедеятельности. В частности, проводятся разнообразные формы противопожарной безопасности. В основном обучение осуществляется через совместную и индивидуальную деятельность воспитателя с детьми в утренний и вечерний отрезки времени. Задачи этого образовательного направления решаются через все виды деятельности детей – рисование, развитие познавательных способностей, знакомство с художественной литературой, игру, что не создает дополнительной нагрузки на детей. Мы постоянно напоминаем детям о необходимых действиях при пожаре.

Чтобы работа была более эффективной, осуществляются целенаправленные практические занятия-тренинги, эвакуация детей из здания.

Родители должны приучать детей принимать меры предосторожности, чтобы защитить себя от преступного мира. Главное, чтобы они верили, что способны контролировать ситуацию. В этом придется убеждать их словами, собственными поступками и, безусловно, личным примером. Наделите своих малы-

шей чудесным даром – внутренним чувством безопасности и уверенности в том, что они способны справиться с подстерегающей их бедой, а себя – знанием того, что выполнили свой родительский долг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анохина Г.* Осторожно: огонь! // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. – 2004. – № 6. – С. 55–58.
2. *Белова Н.* Психологические аспекты безопасности // Детский сад со всех сторон. – 2006. – № 4. – С. 4–6.
3. *Волков В.М.* Звонят! Откройте дверь? // Карпуз. – 2002. – № 10. – С. 55–57.
4. *Патрушина Т.* Навыки личной безопасности от детского садика до школы // Детский сад со всех сторон. – 2002. – № 32. – С. 4–7.
5. *Саво И.Л.* Планирование работы по пожарной безопасности в детском саду // Дошкольная педагогика. – 2005. – № 1. – С. 15–18.
6. *Шапиро Е.И.* Дети в чрезвычайных ситуациях // Дошкольная педагогика. – 2003. – № 6. – С. 54–56.

БЕНЕФЕКТАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ НАСТРОЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Лученкова М.А.

канд. пед. наук, доцент, *Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»* E-mail: kiselewa_m@mail.ru

В статье рассматривается проблема бенефектантности в контексте протестных деструктивных настроений молодежи. Осуществлен теоретический анализ феноменов «бенефектантность» и «протестные настроения» личности. Рассмотрены основные социально – психологические подходы к изучению данной проблемы.

Ключевые слова: бенефектантность, протестные настроения, социальная безопасность, личность.

BENEFACTANCE IN THE CONTEXT OF PROTEST AND DESTRUCTIVE MOODS OF MODERN YOUNG PEOPLE

Luchenkova M. A.

PhD in pedagogical sciences, associate professor of the *Balashov Institute (branch) of FSBEI of Higher Education “Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky”* E-mail: kiselewa_m@mail.ru

The problem of benefactance in the context of protest and destructive moods of young people is shown in the article. The theoretical analysis of the phenomena “benefactance” and “protest moods” of personality is carried out. The main social-psychological approaches to the study of this problem are considered.

Key-words: *benefactance, protest moods, social security, personality.*

Современное общество, ориентированное на укрепление социальной безопасности, заинтересовано в воспитании молодого поколения с высокой социальной ответственностью, доверием к инновациям и просоциальной активностью. Именно молодежь, ее социальные настроения, жизненные перспективы, избираемые стратегии достижения желаемых целей представляют собой действенный конструкт потенциальных социальных инноваций. Молодые люди склонны к максимализму, в связи с недостаточно отрефлексированным социальным опытом контактирования, склонны к некритичному восприятию собственных социальных потенциалов и деятельностных вкладов. Следствием данных обстоятельств выступает усиление бенефектантности в восприятии социальной реальности у молодых людей, то есть избыточному приписыванию успешных достижений и отрицанию ответственности за ситуацию неуспеха, неэффективности в социально-психологических взаимодействиях.

Наряду с этим, бенефектантность порождает иллюзию социальной полезности и влечет за собой переживание стресса неудачи, что, в свою очередь, способствует поиску внешней задержки, перекладывания ответственности за собственные действия на социум и активизации деструктивных протестных настроений у молодежи. Данная искаженная самодетерминация активизирует социальную напряженность в обществе и негативно влияет на жизненные перспективы и удовлетворенность жизнью молодежи.

Термин «бенефектантность» (benefactance – англ.), образованный из двух понятий выгодный (beneficial –англ.) и эффективный (effective – англ.) в «Психологическом словаре» Р.С. Немова трактуется, как стремление личности приписывать себе заслугу в том, что привело к успеху и отрицать личностную ответственность за то, что привело к неудаче.

Одним из первых, содержательное наполнение феномена «бенефектант-

ность» затронул в своих исследованиях Дэвид Кингдон в 1967 году. Ученый изучал проблему политической публичности и выдвинул идею о том, что личность склонна приписывать успех своим внутренним ресурсам, в частности, личностным способностям, а неудачу – внешним обстоятельствам, сложившейся ситуации. В этом же 1967 году исследователи Мартин Селигман и Дэвид Майерс, изучая феномен выученной беспомощности, эмпирически доказали несимметричность в атрибутировании причин успеха/неуспеха (в опытах с животными). В 1975 году ученые выявили, что выученная беспомощность, как антипод самоопределения присуще людям, находящимся в ситуации невозможности контроля за негативными событиями [3]. Данная научная идея содержательно может, является основой понимания феномена «бенефектантность».

Сходную точку зрения транслируют в своих трудах Д. Миллер и Л.Росс (1975 г.). Исследователи объясняли зависимость принятия успеха и неудачи от особенностей когнитивных процессов. По мнению ученых, функционирование в сознании личности установки на самооправдание обусловлено переоценкой собственных успехов и самозащитой (то есть отрицанием ответственности за неудачу) [2]. Иными словами личность воспринимает желанное достижение, как результат собственных усилий, а ситуацию неуспеха, как влияние задерживающих внешних обстоятельств.

Научная идея, касающаяся содержательного наполнения феномена «бенефектантность» упоминается в исследовании Г.А. Цукермана (1979 г.). Ученый отмечает наличие у личности пристрастного отношения к собственным успехам и неудачам, объясняя переоценку успеха, попыткой сохранить самооценку.

В 1986 году Д.Майерс в контексте исследования проблемы выученной беспомощности, в частности, понимания успеха и неудачи (на материале девиантной личности) выявил следующую закономерность: чем выше возможность контроля за ситуацией, тем менее осуществляется актов вандализма [1]. Эмпирические результаты Д.Майерса, на наш взгляд, отражают не только сущность понимания феномена «бенефектантность», но и доказательно указывают на его связь с особенностями проявления социальных настроений личности.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что содержательное наполнение феномена «бенефектантность», чаще всего, рассматривалось в контексте подходов к пониманию проблемы мотивации достижения желаемых целей, проблемы каузальной атрибуции и самоатрибуции личности, проблемы эффективности индивида в социальном пространстве взаимодействий. В частности, научная идея переоценки собственного успеха и отрицания ответственности за неудачу, представляющая суть феномена «бенефектантность» упоминается в следующих научных концепциях: теориях каузальной атрибуции (Г. Келли; Д.Миллер и Л. Росс; Б. Вайнер; Ф. Финч и М.Хьюстон); теориях эффективности (Д.А. Боровиков; Е.А. Климов; Н.И. Лапин, А.К. Маркова и др.); тео-

рии выученной беспомощности (М.Селигман); теории самоэффективности А.Бандуры; теории самодетерминации (Э. Деси и Р.Райан); социокогнитивной теории (К. Двек); теориях ожидаемой ценности (Дж. Аткинсон, Дж. Экклс); теории социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман) и др.

Однако, несмотря на то, что сам феномен «бенефектантность» объединяет в своем содержании перспективную научную идею, отраженную в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных ученых, углубленное изучение его предикторов, степени выраженности и особенностей влияния на характер социальных настроений и, в целом, на жизненный выбор личности в современной научной практике не осуществлялось.

Феномен «протестные настроения» в научной практике трактуется, чаще всего, как вектор социального настроения, направленный на протестное действие определенного характера, детерминированное протестным потенциалом и находящийся под воздействием организующих и мобилизующих факторов. Истоки изучения протестного настроения, как социально-психологического феномена можно обнаружить в теориях, освещающих проблему толпы и массы (теория заражения Г.Лебона и Г.Тарда, психоаналитическая концепция З.Фрейда и др.) и девиантного поведения личности: теория аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), теория инвестирования (Р.Стернберг), теории социальной напряженности (Т.Парсонс, Дж.Бертон, Н. Смелзер и др.).

Концептуализация феномена «протестные настроения» и смежных с ним понятий: «социальный протест», «протестное поведение» отечественными и зарубежными учеными рассматривается в рамках социально – психологических научных идей коллективного поведения (теория социального заражения Г.Лебона и Г.Тарда, теория конвергенции Г.Олпорта, теория прирастающей ценности Н. Смелзера, теория социального протеста Дж. Школьника и др.); в рамках социально – психологических научных идей мобилизации ресурсов (мобилизационная теория Дж.Машоуниса, теория субъективного уровня мобилизации ресурсов М. Ферри и Ф. Миллер и др.); в рамках социально-психологических научных идей депривации личности (теория относительной депривации Т.Р.Гарра, Дж.Дэвиса, теория фрустрации Дж. Долларда и др.).

Особый интерес вызывают научные идеи Дж.Школьника, который трактовал протестные настроения, как форму антисистемных установок фрустрированной личности. По мнению ученого протестные настроения являются когнитивным основанием социального протеста, когда функционирует ситуация отсутствия доступа к санкционированной трансляции личности своей социальной и/или политической позиции.

Исследования М.Ферри и Ф. Миллера близки к данной трактовке. Ученые указывают именно на субъективный уровень становления протестных настроений личности, отмечая, что индивидуально и некритично переработанная информация, детерминированная негативным влиянием внешних трудностей, пе-

реживается, как стрессогенная.

Хотелось бы отметить в рамках теоретического анализа проблемы взаимосвязи бенефектантности и деструктивных протестных настроений молодежи исследования Т.Р. Гарра и Дж.Дэвиса, касающиеся характеристики деструктивного потенциала личности в процессе социальных самопрезентаций. Ученые отмечают, что чем фиксированнее будет в сознании личности установка на сравнение себя со значимыми другими, тем чаще человек будет сталкиваться с проблемой фрустрации и переживать состояние социального недовольства, которое активизирует деструктивные протестные настроения.

В последнее десятилетие проблема деструктивных протестных настроений молодежи рассматривается достаточно широко с позиции социологического направления, научные результаты исследований носят, как правило, статистический характер (исследования И.В. Пирогова, Ю.А. Акуниной, А.А. Коряковцева, М.А. Максимова, З.В. Сикевич, О.И. Габа и др.)

Таким образом, вариативность трактовок феномена «протестные настроения», недостаточная отрефлексированность понятия «бенефектантность» и диссонанс различных подходов исследования данных научных категорий затрудняют возможности фундаментального понимания проблемы.

Тема требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майерс Дэвид Дж. Интуиция. Возможности и опасности / пер. И. Малкова. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 272 с.
2. Miller K.S., Ross B. An Introduction to the Fractional Calculus and Fractional Differential Equations // New York: John Wiley and Sons. 1993. 346 S.
3. Селигман М. Helplessness: On Depression, Development, and Death. San Francisco: W. H. Freeman, 1975. 278 S.

**ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

А.С. Ляпин

кандидат исторических наук, доцент Государственного социально-гуманитарного университета (Россия, Коломна) E-mail: A5316@yandex.ru

В статье предлагается авторская программа профилактики ксенофобии и экстремизма, которая может быть использована для подготовки педагогических работников к практической работе по данной проблеме. В программе дается характеристика причин, влияющих на возникновение этнокультурных конфликтов, рассматриваются направления деятельности образовательной организации в рамках кросс-культурного взаимодействия: просветительской и профилактической работы как инструментов создания безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: *ксенофобия, экстремизм, программа профилактики ксенофобии и экстремизма в образовательной среде, система повышения квалификации педагогических работников.*

**PROGRAMME FOR THE PREVENTION OF XENOPHOBIA AND
EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM
OF UPGRADING THE SKILLS OF PEDAGOGICAL WORKERS**

A.S. Lyapin

PhD in historical sciences, associate professor of the State Social Humanitarian University (Russia, Kolomna) E-mail: A5316@yandex.ru

The article proposes a sponsorship program for the prevention of xenophobia and extremism, which can be used to train teachers in practical work on this issue. The programme describes the causes of ethno-cultural conflict and the direction of the educational organization within the framework of cross-culture interactions: education and prevention Work as tools for creating a secure educational environment.

Key words: *xenophobia, extremism, the program for the prevention of xenophobia and extremism in the educational environment, system of upgrading the skills of pedagogical workers.*

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что профилактика ксенофобии и

экстремизма в обществе во многом зависит от эффективности профилактической работы в образовательной среде. Подавляющее большинство детей, подростков и молодежи сосредоточены в школах, вузах и других образовательных организациях, что дает возможность построения целенаправленной систематической профилактической работы [1].

Переживаемый на протяжении последних десятилетий геополитический, социально-экономический, культурно-нравственный и духовно-идеологический мировой кризис предельно обострил проблемы психического, психологического и духовного здоровья подрастающего поколения, поставив вопросы профилактики экстремизма и поиски путей их решения в число задач, имеющих жизненно важное значение для России в XXI в. [2].

Успех этой работы во многом зависит от уровня подготовки педагогических коллективов образовательных организаций к проведению подобной работы, использования ими современных технологий, форм и методов [3].

Для решения этой задачи нами была разработана программа повышения квалификации для педагогических работников, содержание и основные подходы которой могут быть полезны при организации работы по профилактике ксенофобии и экстремизма в образовательной среде.

Цель реализации программы – совершенствование компетенций, позволяющих осуществлять профилактику проявлений национального и религиозного экстремизма в образовательных организациях, учитывая этнокультурные особенности учащихся.

Категория обучающихся – психологи, социальные педагоги, заместители директора по воспитательной работе среднего общего и среднего профессионального образования.

Форма обучения – очно-заочная с частичным отрывом от работы (с дистанционной поддержкой).

Срок освоения программы:

– режим аудиторных занятий: 6 ч в день, один раз в неделю;

– трудоемкость: 72 ч;

– срок освоения программы: 12 недель.

Формы работы слушателей – лекции, практические занятия, самостоятельная внеаудиторная работа, выполнение двух тестов и итоговой практико-значимой работы.

Содержание программы:

1. Базовая часть

Раздел 1. «Особенности социализации и воспитания детей в образовательной организации в условиях этнокультурной вариативности»

Тема 1.1. Этнокультурная вариативность социализации и воспитания детей

Лекция: «Этнокультурная вариативность социализации и воспитания детей» (4 ч).

Современная этническая картина мира. Глобализация всех сфер общественной жизни. Культурное, языковое и духовное разнообразие общества. Региональные особенности поликультурного социума. Социокультурная модернизация и традиция. Роль группы в социализации личности. Развитие групповой сплоченности у учащихся.

Роль современных средств коммуникации и традиционных агентов социализации в развитии поликультурного общества. Культурная и гражданская идентичность в условиях поликультурализма. Этнокультурные отношения. Нормы и правила поведения в поликультурном обществе. Культурная дистанция и межкультурные конфликты.

Практическое занятие: «Особенности социализации и воспитания детей в образовательной организации в условиях этнокультурной вариативности» (6 ч).

Цель: рассмотреть понятия этнокультурной вариативности, социализации и воспитания; проанализировать причины возникновения межкультурных конфликтов.

Доклад: «Этнокультурная вариативность как фактор возникновения межкультурных конфликтов».

Вопросы:

1. Культурная и гражданская идентичность в условиях поликультурализма.
2. Культурная дистанция и межкультурные конфликты.
3. Роль группы в социализации личности. Развитие групповой сплоченности у учащихся.

Самостоятельная внеаудиторная работа (6 ч). Дополнить конспект лекций с учетом рекомендованной литературы; подготовить сообщения в соответствии с вопросами семинара; подготовить таблицу основных социально-психологических явлений в группе и их влияние на подростка в зависимости от его группового статуса.

Литература

1. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М., 2000.
2. Грибанова Г.И. Инициативные самодеятельные молодежные движения. – Л., 2011.
3. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика: самореализация школьников в коллективе. – М., 2011.
4. Хухлаева О.В., Хакимов А.Р., Хухлаева О.Е. Поликультурное образование. – М., 2014.

Тема 1.2. Этническая идентичность и культурная адаптация

Лекция: «Развития этнического самосознания у подростков» (4 ч).

Типы и проблемы развития этнического самосознания у подростков. Психотехники и антропотехники межэтнических контактов. Этнопсихологические

особенности как форма проявления психологии разных народов. Этнические предрассудки и стереотипы у учащейся молодежи. Национальные традиции и национальный характер. Неформальные этнические группы учащихся. Учет национальных особенностей в учебно-воспитательной работе. Организационная культура образовательной организации. Воспитание духовной культуры молодого поколения.

Практическое занятие: «Учет национальных особенностей учащихся в учебно-воспитательной работе» (6 ч).

Цель: рассмотреть основные типы и проблемы развития этнического самосознания у подростков. Намечить пути работы образовательной организации с представителями вариативных культур.

Доклад: «Этнические предрассудки и стереотипы у учащейся молодежи».

Вопросы:

1. Этнопсихологические особенности как форма проявления психологии разных народов.

2. Педагогические основы взаимодействия с неформальными этническими группами учащихся.

Самостоятельная внеаудиторная работа (6 ч). Дополнить конспект лекций с учетом рекомендованной литературы, подготовить сообщения по вопросам занятия, подготовить предложения о путях (формах и методах) взаимодействия с неформальными этническими группами учащихся.

Литература

1. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М., 2000.

2. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – Воронеж: МОДЕК, 2011.

3. Хухлаева О.В. Поликультурное образование. – М., 2014.

2. Профильная часть (предметно-методическая)

Раздел 2. «Организация деятельности образовательных организаций по профилактике экстремизма»

Тема 2.1. Экстремистские неформальные организации молодежи

Лекция: «Молодежь в политической жизни страны» (4 ч).

Характеристика основных молодежных политических объединений. Религиозный экстремизм. Спортивные фанаты и их роль в социальной жизни общества. Характеристика основных молодежных политизированных молодежных объединений. Патриотизм и национализм. Нацизм в молодежном движении. НС-скинхэды и их характеристика.

Практическое занятие: «Нацизм в молодежной среде» (6 ч).

Цель: рассмотреть основные формы проявления нацистской идеологии в

молодежном движении, выработать направления профилактической работы против проявлений нацизма.

Доклад: «Нацизм в России: мифы и реальность».

Вопросы:

1. Спортивные фанаты.
2. Скинхэды в России.
3. Формирование основных направлений профилактической работы против проявлений нацизма (методом мозгового штурма).

Самостоятельная внеаудиторная работа (6 ч). Подготовить сообщения по фактам проявления идеологии нацизма в стране; подготовить перечень форм и методов работы, которые могут быть использованы для профилактических мероприятий против проявлений нацизма.

Литература

1. Мазуров А.Б., Сыркин Л.Д., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А. Методические рекомендации по профилактике ксенофобии и экстремизма в образовательной среде. – Коломна, 2012.
2. Воспитание этнотолерантности подростка в семье: словарь / под общ. ред. А.Г. Козловой. – СПб, 2010.
3. Хухлаева О.В. Поликультурное образование. – М., 2014.
4. URL: <http://ru.wikipedia>

Тема 2.2 Методика профилактики экстремизма в образовательной среде

Лекция: «Организация коллективной педагогической деятельности по профилактике экстремизма» (4 ч).

Педагог как субъект воспитательной деятельности. Личностная и педагогическая культура воспитателя как условие эффективности его деятельности. Потребности, мотивация, интересы детей как источники их развития. Особенности групповой работы. Социальная практика как способ повышения социальной активности подростков.

Практическое занятие: «Структура деятельности субъектов образовательных организаций по профилактике ксенофобии и экстремизма» (8 ч).

Цель: практическое составление карты деятельности образовательной организации по профилактике ксенофобии и экстремизма (цели, задачи, этапы, направления деятельности).

Вопросы:

1. Общие представления о задачах образовательной организации по противодействию ксенофобии и экстремизму в образовательной среде.
2. Составление карты деятельности образовательной организации по профилактике ксенофобии и экстремизма.
3. Планирование воспитательных действий на основе составленного доку-

мента.

Самостоятельная внеаудиторная работа (6 ч). Составить план воспитательных мероприятий на основе карты деятельности образовательной организации для различных возрастных групп школьников.

Литература

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Безопасность образовательной среды детских учреждений: психолого-педагогический аспект: учебное пособие. – М.: Экон-Информ, 2011.
2. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2011.

Таким образом, улучшение информированности педагогических работников в рамках данной тематики дает возможность образовательной организации поднять профилактическую работу на более высокий уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазуров А.Б., Сыркин Л.Д., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А. Методические рекомендации по профилактике ксенофобии и экстремизма в образовательной среде. – Коломна, 2012.
2. Ляпин А.С., Сафронов А.И. Психолого-педагогические аспекты профилактики ксенофобии и экстремизма в образовательной среде: Международный круглый стол «Экстремизм – угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира» // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – М.: Современная экономика и право, 2014. – № 4 (16). – С. 55–59.
3. Сыркин Л.Д., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А. Этнобрендинг в профилактике ксенофобии и экстремизма // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М.: МПСУ, 2015. – № 2 (38). – С. 105–110.

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ ДЕТЕЙ – ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
МОБИЛЬНЫМИ УСТРОЙСТВАМИ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

В.А. Марахова

*педагог-психолог, психотерапевт высшей категории МАОУ «Лицей № 17»
(Россия, Московская обл., Химки) E-mail: viktoriamar@mail.ru*

Н.И. Хорсева

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института биохимической физики им. Н.М. Эмануэля РАН, Института космических исследований РАН (Россия, Москва) E-mail: sheridan1957@mail.ru

В статье представлены результаты мониторинга психофизиологических показателей учащихся лицея № 17 городского округа Химки Московской обл. в рамках реализации программы по безопасному режиму пользования мобильными гаджетами, в первую очередь, мобильными телефонами. Установлено, что безопасный режим пользования статистически значимо улучшает показатели произвольного внимания, смысловой памяти и работоспособности учащихся.

Ключевые слова: *мобильные устройства, школьники, здоровьесбережение, профилактика.*

**PREVENTIVE ACTIVITY ON THE HEALTHY SAVING
OF CHILDREN – USERS OF MOBILE DEVICES
IN THE GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

V.A. Marakhova

*teacher-psychologist, psychotherapist of the highest category of the Municipal Autonomous educational institution «Lyceum № 17» (Russia, Moscow region, Khimki)
E-mail: viktoriamar@mail.ru*

N.I. Khorseva

*Ph.D. of biological sciences, senior researcher of the Institute of Biochemical Physics named after N.M. Emanuel of Russian Academy of Sciences, of the Space Research Institute of Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
E-mail: sheridan1957@mail.ru*

The article presents the results of the psychophysiological parameters of the stu-

dents of Lyceum № 17 of the Khimki city district, Moscow region, within the framework of safe use of mobile devices program. It was stated that the safe mode of its usage statistically has improved the indicators of voluntary attention, semantic memory as well as the working abilities of the students.

Key words: *mobile devices, schoolchildren, health preservation, prevention.*

Одной из актуальных проблем современности по-прежнему является использование мобильных телефонов (далее – МТ) и прочих гаджетов подрастающим поколением.

Несмотря на то что в 2011 г. Международное агентство по исследованию рака классифицировало радиочастотные электромагнитные поля как потенциально канцерогенные, реалии давно показывают, что большая часть населения является активными пользователями мобильных телефонов (в том числе имея черты зависимости). Увы, но следует констатировать, что нижняя возрастная граница начала использования устройств с каждым годом все молодеет. Если еще в 2009 г. в работе V. Khurana et al. факт начала пользования мобильным телефоном с 3-летнего возраста выглядел как сенсация [9], то исследования Н.К. Kabali et al., проведенные в США, показали, что более трети **младенцев** полугодового возраста начинают пользоваться смартфонами и планшетами, а к двум годам мобильными устройствами начинает пользоваться подавляющее число детей [10].

Во многих зарубежных и отечественных исследованиях, суммированных в книге «Мобильная связь и здоровье детей» [1], а также наших исследованиях, опубликованных ранее [3; 4–6; 11] не раз подчеркивалось, что использование мобильных телефонов негативно сказывается на психофизическом здоровье детей и подростков, и в большинстве случаев у детей – активных пользователей мобильной связью изменения психофизиологических показателей либо находятся в пределах нижней границы нормы, либо уже выходят за ее пределы. Подтверждением этому может служить проведенный статистический анализ данных уровня сформированности, в частности, параметров произвольного внимания и смысловой памяти, полученных в ходе мониторинга психофизиологических показателей детей – пользователей мобильной связью, который осуществляется Н.И. Хорсевой с 2006 г. по настоящее время и содержит 2086 наблюдений, включающих 25 признаков.

С использованием анализа парных таблиц сопряженности был проведен анализ уровня сформированности когнитивных процессов детей и подростков – пользователей МТ в возрасте 5–16,5 лет, который был выполнен в Центре «Биостатистика» (leo.biostat@gmail.com) под руководством доцента, к.т.н. В.П. Леонова (табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Анализ уровня сформированности произвольного внимания у детей –
пользователей мобильной связью по всему массиву данных
(2084 измерений), %**

Показатели точности	Показатели продуктивности				
	высокий	средний	нижняя граница нормы	низкий	очень низ- кий
Высокий	41,03	17,1	4,32	3,41	0,77
Средний	12,52	8,3	1,73	1,39	0,58
Нижняя граница нормы	1,78	1,78	0,67	0,48	0,1
Низкий	1,01	1,01	0,48	0,58	0,24
Очень низ- кий	0,1	0,1	0,05	0,4	0,38

Таблица 2

**Анализ уровня сформированности смысловой памяти у детей – пользова-
телей мобильной связью по всему массиву данных (2083 измерений), %**

Показате- ли точности	Показатели времени выполнения задания				
	высокий	средний	нижняя граница нормы	низкий	очень низ- кий
Высокий	33,6	11,95	1,92	3,22	1,2
Средний	9,22	8,98	1,58	3,89	2,06
Нижняя граница нормы	4,27	2,88	0,82	2,5	0,96
Низкий	2,45	2,4	0,96	0,82	1,2
Очень низ- кий	0,53	0,53	0	0,29	0,77

В частности, следует отметить, что при сравнении уровня сформированности произвольного внимания и смысловой памяти существует некоторый дисбаланс: высокий уровень сформированности произвольного внимания (высокие показатели точности и продуктивности) выявлен у 41,03 % детей и подростков против 33,6 % для показателя смысловой памяти (высокие показатели точности и высокая ско-

рость выполнения задания); дисгармоничный уровень для показателей произвольного внимания установлен для 21 % респондентов (высокие/средние показатели точности и нижняя граница нормы/ низкие/очень низкие параметры продуктивности и наоборот), а для смысловой памяти – 36,25 %. Не исключено, что это может свидетельствовать о том, что у детей – пользователей мобильной связью показатели смысловой памяти снижены в бо́льшей мере, чем параметры произвольного внимания. Следует особо подчеркнуть, что для выделенных групп признаков (например, высокий/высокий, низкий/средний и т.п.), представленных в табл. 1 и 2, установлены **статистически значимые различия**.

Таким образом, полученные результаты показывают, что хроническое воздействие электромагнитного излучения мобильных телефонов может существенно отразиться на психических познавательных процессах детей.

Рассматривая этот вопрос в качестве одного из основных в ключе формирования и становления личности обучающихся средних общеобразовательных учреждений, а также как один из ключевых в вопросах здоровьесбережения, на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения Лицей № 17 г.о. Химки активно реализуется **программа профилактической деятельности** для детей – пользователей мобильными устройствами*.

Среди основных нормативных документов данной программы необходимо отметить разработанное и принятое «Положение о режиме пользования мобильными устройствами во время образовательного процесса». Данный документ не только размещен на сайте Лицея, но и был представлен на Пленуме Научного Совета по экологии человека и гигиене окружающей среды Российской Федерации «Комплексное воздействие факторов окружающей среды и образа жизни на здоровье населения: диагностика, коррекция, профилактика», прошедшего 11–12 декабря 2014 г. в Москве, и получил одобрение научной общественности. Положение регламентирует специфику использования мобильных устройств, в частности, мобильных телефонов, в период образовательного процесса, а также обязанности и ответственности сторон (администрации Лицея, педагогического состава, родителей/официальных опекунов ребенка).

Программа реализуется средствами администрации Лицея, педагогического коллектива, учащихся и родительской общественности и несет в себе такие направления, как консультирование, диагностика, коррекция и профилактика.

Профилактическая деятельность активно реализуется через внеклассные мероприятия в Лицее с вовлеченностью родительской общественности, в частности, ежегодные традиционные выступления на родительских собраниях с докладом о реализации мероприятий и их результатах.

В качестве примера одного из профилактических и коррекционных меро-

---

* Мобильные устройства – наладонные или карманные компьютеры, мобильные (сотовые) телефоны, смартфоны, видеокамеры, цифровые фотоаппараты и другие системы, которые объединяют в себе все перечисленные функции.

приятый можно привести большую психологическую игру для учеников среднего звена (разработанную авторами данной статьи). Мероприятие занимает 2 учебных часа, где в командной форме учащиеся решают поставленные перед ними проблемные задачи в вопросах использования современных гаджетов. Проецируя собственный опыт и резюмируя свои знания, в том числе в вопросах возможных последствий использования мобильных устройств для человека, способах снижения этого негативного влияния, ученики в непосредственном общении и на примере учебных и игровых задач приобретают полезные навыки и информацию.

Традиционной формой дополнительного сопровождения профилактической составляющей является составление информационных брошюр и буклетов, которые распространяются среди всех участников образовательного процесса и в доступной форме иллюстрируют не только теоретические блоки, но и практические рекомендации.

Важность влияния мобильных телефонов и здоровье-сбережения находит свое отражение в научно-исследовательских работах детей – учеников Лицея, которые они представляют на научно-практических муниципальных, зональных конференциях, а также оформляют в виде научных тезисов и статей. Самыми юными участниками были ученики второго класса.

Поддержка педагогического коллектива, их участие в мероприятиях, проведение классных часов и профилактических бесед с учениками также способствует улучшению общего фона в вопросе здоровьесбережения.

В качестве ключевой диагностической составляющей с 2014 г. по настоящее время проводится мониторинг психофизиологических показателей детей – пользователей мобильной связью, согласно Договору о научном сотрудничестве между администрацией Лицея и Институтом биохимической физики им. Н.М. Эмануэля РАН. С помощью программы LUM «Локальный универсальный мониторинг» [2], реализующей десятипальцевый хаотичный теппинг [7] была осуществлена регистрация показателей когнитивной сферы (произвольного внимания, смысловой памяти), а также уровень развития мелкой моторики руки, одной из характеристик которой является определение уровня работоспособности. Кроме того, осуществляется индивидуальный опрос учащихся по режиму пользования стационарными компьютерами, плеерами. Особое внимание уделяется мобильным гаджетам, в первую очередь, мобильными телефонами, поскольку воздействие электромагнитного излучения действует непосредственно на структуры головного мозга пользователей.

Фронтальная диагностика охватывает 383 ученика начального (1–4 классы) и среднего звена (5–6 классы) Лицея № 17. Результаты оформляются в виде индивидуальных карт и передаются родителям/официальным опекунам ребенка лично. Индивидуальная карта содержит не только описание регистрируемых показателей, но и рекомендации. Если учащийся находится несколько лет под

наблюдением, то оформляется карта динамики показателей с описанием изменений за прошедший период. Родители каждого ученика имеют возможность не только получить результаты мониторинга, поучаствовать в открытых диалогах по профилактической деятельности, но и получить консультацию персонально с ответами на индивидуальные вопросы специалистов.

Реализация программы дает уже первые результаты (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика изменения числа детей
с разными режимами пользования мобильным телефоном, %**

Срок наблюдения	Число детей с разным режимом пользования мобильным телефоном		
	подносит телефон к уху	безопасный режим пользования	не пользуется
1 год	69,7	20,9	9,4
2 год	59,8	33,4	6,8
3 год	60,7	36,6	2,7

Исходя из представленных данных видно, что за 3 года наблюдений увеличилось число учащихся, которые придерживаются безопасного режима пользования мобильным телефоном (используют гарнитуру (не блютуф!), громкую связь, пользуются SMS- и MMS-сообщениями) с 20,9 до 36,6 %. Однако остается высокий процент учащихся, которые при использовании мобильного телефона подносят его к уху. Чем это можно объяснить?

Известно, что любое общеобразовательное учреждение – «живой организм», где есть некоторый процент ротации учащихся: кто-то уходит из, кто-то приходит... Исходя из этой позиции, мы проанализировали данные табл. 3. Было установлено, что на второй год наблюдения из 59,8 % учащихся, которые подносили телефон к уху, 11,1 % – это вновь прибывшие учащиеся, а на третий год – 12,7 %. Следовательно, эти дети и их родители были включены в профилактический процесс безопасного режима пользования МТ на более поздних этапах. Как показал анализ статистических данных, 11,1 % детей, которые были в ранге «вновь прибывших», на следующий год преимущественно стали использовать безопасный режим.

Но встает вопрос: изменение режима пользования отражается на психофизиологических показателях детей?

Проведя статистический анализ данных в Центре «Биостатистика», было установлено, что психофизиологические показатели детей (показатели точности и продуктивности произвольного внимания, уровня работоспособности,

точности и времени выполнения задания), которые используют МТ в безопасном режиме, *статистически значимо выше* тех же параметров детей, которые подносят МТ к уху.

Мы полагаем, что те профилактические меры, которые используются в Лицее по режиму пользования мобильных гаджетов и, в первую очередь, мобильных телефонов уже приносят свои плоды. Стоит задуматься над этим фактом, поскольку в п. 6.9 СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03 использование мобильных телефонов, в частности, не рекомендуется до достижения 18-летнего возраста. Но реалии таковы, что мало кто знает об этих рекомендациях и уж тем более не придерживается их. Поэтому особо актуальны профилактические мероприятия, которые помогут сохранить психофизическое здоровье наших детей в мире мобильных гаджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Ю.Г., Хорсева Н.И. Мобильная связь и здоровье детей. Оценка опасности применения мобильной связи детьми и подростками. Рекомендации детям и родителям. – М.: Экономика, 2014. – 230 с.

2. Килесса Г.В., Хорсева Н.И., Григорьев П.Е. Локальный универсальный мониторинг. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012660066 «LUM» от 8 ноября 2012 г.

3. Марахова В.А., Хорсева Н.И. Использование мобильных устройств в период образовательного процесса: новые реалии XXI века // Мат-лы I Международной научной конференции «European Applied Sciences: challenges and solutions». 10 марта 2015 г. – М., 2015. – С. 121–126.

4. Марахова В.А., Хорсева Н.И. Мобильный устройства и здоровье школьников // Мат-лы Научно-практического семинара «Окружающая среда и здоровье человека». 5 июня 2015 г. – Симферополь, 2015. – С. 26–30.

5. Марахова В.А., Хорсева Н.И. Родительская компетентность в области мобильной культуры детей как одна из ключевых проблем психолого-педагогической профилактики // Проблемы современного педагогического образования Сер.: Педагогика и психология: сб. статей. – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 52. – Ч. 6. – С. 377–384.

6. Марахова В.А., Хорсева Н.И. Роль родителей как участников образовательного процесса в культуре пользования мобильными устройствами их детьми. Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практ. конференции. – Уфа, 2015. – С. 107–110.

7. Способ диагностики мелкой моторики руки. Пат. RU 2314743 С1 МПК А61В 5/00 (2006.1) (П.П. Григал, Н.И. Хорсева), заявл. 2006111788/14, 11.04.2006; опубл. 20.01.2008 Бюл. № 2, Приоритет № 200611788/14 (012836) от

3 июля 2007 г. Приоритетная справка от 11 апреля 2006 г.

8. *Gandhi O., Lazzi G., Furse C.* Electromagnetic Absorption in the Human Head and Neck for Mobile Telephones at 835 and 1900 MHz. IEEE Transactions on Microwave // Theory and Techniques. –1996. – Vol. 44. – № 10. – P. 1884–1897.

9. *Khurana V., Teo C. et al.* Cell phones and brain tumors: a review including epidemiologic data // Surg. Neurol. – 2009. – Vol. 72. – № 3. – P. 205–215.

10. *Kabali H.K., Irigoyen M.M. et al.* Exposure and Use of Mobile Media Devices by Young Children // Pediatrics. – 2015. – Vol. 136. – № 6. – P. 1044–1050.

11. *Marakhova V.A., Brimova L.A., Khorseva N.I., Andriano-va L.A.* Problemi sfaccettati di utilizzo gadget elettronici e informatici avanzati bambini // Italian Science Review. – 2016. – № 1 (34). – P. 6–10. – URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2016/january/Marakhova.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

И.А. Меркуль

*кандидат психологических наук, директор Областного центра сопровождения
замещающих семей (Россия, Московская обл.) E-mail: cszs@mgou.ru*

Государство прикладывает большие усилия для развития семейного жизнеустройства детей-сирот. Эти усилия направлены, прежде всего, на повышение уровня материального стимулирования семей, принимающих детей на воспитание, расширение категорий граждан, имеющих право на усыновление, опеку (попечительство) над ребенком, снижение требований к материально-экономическому, медицинскому, правовому статусу потенциальных замещающих семей, упрощение правил и сокращение сроков оформления документов и т.д. Все это в значительной степени повышает привлекательность семейного устройства детей-сирот для граждан, делает его более доступным. В фокусе внимания сразу оказываются личности кандидатов в замещающие родители и условия, в которых будет жить ребенок, в том числе особенности семьи, принимающей ребенка.

Ключевые слова: *замещающие родители, родительство, психологическая готовность к материнству и отцовству, психологическая готовность к замещающему родительству, психологическое обследование кандидатов в замещающие родители.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME PERSONAL CHARACTERISTICS OF CANDIDATES FOR SUBSTITUTE PARENTS

I.A. Merkul

candidate of psychological sciences, director of the Regional Support Center for Replacement Families (Russia, Moscow region) E-mail: cszs@mgou.ru

The state is making great efforts to develop the family life of orphans. These efforts are primarily aimed at raising the level of material incentives for families receiving children for upbringing, expanding the categories of citizens eligible for adoption, guardianship (guardianship) over the child, reducing the requirements for the material, economic, medical, legal status of potential substitute families, simplification of rules and reduction of terms of registration of documents, etc. All this greatly increases the attractiveness of the family structure of orphans for citizens, making it more accessible. The focus of attention immediately turns out to be the personality of candidates for substitute parents and the conditions in which the child will live, including the characteristics of the family that receives the child.

Key words: *substitute parents, parenthood, psychological readiness for motherhood and fatherhood, psychological readiness for substitute parenthood, psychological examination of candidates for substitute parents.*

Проблема сиротства включена в сферу научных и практических интересов педагогики, психологии, социологии. Как показывают исследования Н.П. Ивановой, В.Н. Ослон, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г.В. Семья, Т.И. Шульги и других авторов, установление социальной опеки над ребенком, лишенным родительского попечения, в виде передачи его в замещающую семью наиболее желательно для развития ребенка, так как это способствует формированию близких отношений с окружающими людьми, что более важно для его интеграции в общество, чем гигиена, образование, психологическая помощь, чему уделяется первостепенное внимание в государственных организациях.

Однако активизация устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет подводные камни. Несмотря на то что проблеме замещающего родительства уделяется ряд исследований, она не теряет своей актуальности в связи с низкой осведомленностью окружающих о проблемах, возникающих в замещающих семьях, связанных с жизнеустройством детей-сирот. Суть их заключается в том, что иногда ребенка-сироту определяют в семью, психологически не подготовленную для его воспитания. В результате родитель не справляется с проблемами, возникшими в процессе воспитания, и возвращает ребенка в государственное учреждение.

Родительство – многогранный феномен, который представлен как на субъективно-личностном, так и на надиндивидуальном уровне, которые одновременно являются этапами формирования родительства [5]. Для общества существует лишь социальное отцовство и материнство, независимо от того, сочетается ли оно с биологическим или нет.

В отечественной психолого-педагогической науке представлены концепции готовности к материнству и отцовству.

Так, понятие психологической готовности к материнству в концепции С.Ю. Мещеряковой рассматривается как «личностное образование, стержневой основой которого является субъект-субъектная ориентация в отношении еще не появившегося ребенка» [4].

И. Кон отмечает, что отцовство зависит от психологических факторов, таких как мотивация, умения и уверенность в себе, а также от индивидуальных особенностей ребенка, включая его пол и темперамент, наличия общественной поддержки, культурных влияний и институциональных практик [3].

Р.В. Овчарова определяет отцовство как интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми, и чувств, испытываемых к своим детям, принятие и исполнение родительской роли, а также чувств, способствующих самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца [5].

В отечественной психологии сложились два подхода в изучении психологической готовности к деятельности: функциональный и личностный. Функциональный подход выражается в трактовке готовности как определенного психического состояния индивида. Личностный подход, которого мы придерживаемся, предполагает определенный уровень развития психических процессов, состояний и свойств личности, определяющих успешность деятельности.

Исследователь О.А. Карабанова определила следующие критерии для определения психологической готовности к родительству, в том числе замещающему:

- мотивационную готовность;
- психолого-педагогическую компетентность в вопросах развития и воспитания детей;
- адекватность когнитивного образа приемного ребенка;
- эмоционально-волевую готовность: настойчивость в преодолении трудностей воспитания, эмоциональную стабильность, толерантность к проявлению дезадаптивного поведения, развитую эмпатию, центрацию на интересах ребенка, а не на собственных желаниях [1].

В.М. Постанев, И.В. Постанева, опираясь на работы отечественных исследователей М.И. Дяченко, Л.А. Кандыбович, Н.Д. Левитова, Б.Д. Парыгина, В.Д. Шадрикова о психологической готовности к деятельности, рассматривают психологическую готовность к замещающему родительству как целостное психо-

логическое образование, включающее в себя следующие структурные компоненты: личностную и мотивационную готовность, психолого-педагогическую и коммуникативную компетентность.

Таким образом, соглашаясь с В.М. Постаневым, под психологической готовностью к замещающему родительству мы понимаем целостное, комплексное психологическое образование, включающее в себя как личностные характеристики, компетенции, так и определенные функциональные состояния и операциональные компоненты.

Можно ли подготовить человека к родительству? А к замещающему родительству? Формирование родительства включает несколько уровней. Согласно концепции А.В. Петровского, первоначальный уровень формирования представляет собой процессы интериоризации, протекающие на субъективно-личностном уровне. Этот уровень складывается еще до начала семейной жизни, до момента рождения ребенка. В его формировании участвуют факторы макросистемы, мезосистемы, факторы уровня конкретной личности. Под влиянием всех групп факторов на уровне личности происходит становление и формирование компонентов родительства.

Согласно существующим в Российской Федерации правилам подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо решившими принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных законодательством РФ формах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423, орган опеки и попечительства обязан подготовить гражданина, выразившего желание принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание и с их согласия провести оценку их психологической готовности к приему несовершеннолетнего гражданина в семью.

Психодиагностика – достаточно надежный и тонкий инструмент, с помощью которого становится возможным многогранное изучение личностных свойств и особенностей состояния конкретного человека. Объективность психодиагностических методов обусловлена статистически подтвержденной достоверностью, а полученные результаты не зависят от опыта и личностных особенностей психолога.

Специалисты служб сопровождения замещающих семей ставят перед собой цель минимизировать риск неудачного устройства ребенка в замещающую семью.

Критериями отбора кандидатов являются законодательно закрепленные и не закрепленные законодательством нормы.

Законодательством РФ определены следующие ограничения:

- криминальное прошлое или настоящее;
- психическое здоровье;
- проблемы с алкоголем или наркотиками;
- заболевания, определенные перечнем Министерства здравоохранения РФ, при которых усыновление, опека, попечительство невозможны, и др.

Ограничения, которые можно выявить в ходе психологического обследования кандидата и его семьи, законодательством РФ не определены, но они выявлены и обозначены специалистами служб сопровождения замещающих семей.

Это:

– деструктивные особенности личности кандидата (склонность к асоциальному поведению, агрессивность, эмоциональная неуравновешенность и другие проблемы);

– проблемы функционирования семейной системы (в супружеских отношениях или в отношениях с другими совместно проживающими людьми, в распределении семейных ролей и другие проблемы);

– неконструктивная мотивация;

– отсутствие психолого-педагогической компетентности о воспитании детей, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая данные критерии, нами была разработана модель обследования кандидата в замещающие родители.

Цель обследования: определение уровня психологической готовности кандидата в замещающие родители к приему ребенка на воспитание в семью.

Решаемые задачи:

1) сбор первичной (формальной) информации о кандидате в ходе анкетирования и интервью;

2) изучение семейной системы;

3) определение стиля семейных отношений, традиций, существующих в семье;

4) выяснение распределения семейных ролей в существующей семье и прогнозирование ролевых изменений в новой семейной системе;

5) определение мотивов принятия ребенка;

6) выяснение ожиданий, которые кандидат связывает с приемным ребенком;

7) обследование личностных особенностей;

8) ознакомление с опытом воспитания кандидатом детей;

9) определение психолого-педагогической компетентности.

Исследования показали, что особенности личности человека играют важнейшую роль в возникновении родительства, так как в значительной степени зависят от отношения к детям, от того, как меняется самооценка и восприятие образа «Я». Выводы о личностных особенностях и состояниях человека должны делаться на основании совокупности всех имеющихся о нем сведений.

Психологическое обследование кандидатов в замещающие родители проводится с 2009 г. В 2012 г. был создан Областной центр сопровождения замещающих семей, и с этого времени работа стала проводиться комплексно: подготовка граждан к приему на воспитание ребенка (ШПР), психологическое обследование кандидатов и сопровождение замещающих семей. Психологическое обследование проводится только на добровольной основе и по письменному обращению.

Приведем данные, полученные при обследовании кандидатов 2013 и 2016 гг. Всего в обследовании в 2013 г. приняли участие 140 человек, а в 2016 г. – 96 человек.

В табл. 1 представлены данные граждан, которые были распределены по половому признаку.

Таблица 1

Данные граждан, которые были распределены по половому признаку, %

Распределение по половому признаку	Данные 2013 г.	Данные 2016 г.
Мужчин	41	39
Женщин	59	61

В табл. 2 представлены данные граждан, которые были распределены по возраст (от 20 до 70 лет).

Таблица 2

Данные граждан, которые были распределены по половому признаку, %

Распределение по возрасту	Данные 2013 г.	Данные 2016 г.
20–30 лет	12	24
31–40 лет	22	30
41–50 лет	42	35
51 и старше	24	11

В табл. 3 представлены данные, отражающие брачный статус кандидатов в замещающие родители.

Таблица 3

Данные, отражающие брачный статус кандидатов в замещающие родители, %

Семейный статус	Данные 2013 г.	Данные 2016 г.
В браке	86	77
Не в браке	14	23

В табл. 4 представлены данные, отражающие уровень образования кандидатов в замещающие родители.

Таблица 4

Данные, отражающие уровень образования кандидатов в замещающие родители, %

Образование	Данные 2013 г.	Данные 2016 г.
Высшее (не законченное высшее)	51	47
Среднее профессиональное	44	47
Общее среднее	5	6

Данные, полученные посредством анкетирования и интервью, обобщены по разделам. Из табл. 1–4 видно, что большинство оптантов по формальным параметрам соответствуют требованиям к приему на воспитание в семью ребенка.

Результаты индивидуального психологического обследования кандидатов в приемные родители были внесены в протоколы по каждой стандартизированной методике.

В обследовании нами использовалась психодиагностическая модель личности, в основе которой лежит теория ведущих тенденций и базирующаяся на этой концепции типология индивидуально-личностных свойств. Теория ведущих тенденций разработана Л.Н. Собчик, в ее основе лежит парадигма преемственности разных уровней психики П.Б. Анохина [10].

Мы считаем, что психодиагностическое исследование личностных особенностей не может быть представлено случайным набором методик, основанных на разных концептуальных подходах.

Обследование кандидатов в замещающие родители проводится индивидуально и включает в себя проведение структурированного интервью, диагностику, анализ полученных результатов и вывод-рекомендацию о психологической готовности.

Одной из методик для изучения личностных особенностей является методика СМИЛ, которая представляет собой модифицированный Л.Н. Собчик стандартизированный мно-гофакторный метод исследования личности, полученный на основании теста ММРІ, созданного американскими психологами И. Маккинли и С. Хатэуэй.

Методика СМИЛ дает возможность получить многосторонний портрет человека, включающий богатый спектр таких структурных компонентов личности, как мотивационная направленность, самооценка, стиль межличностного поведения, полоролевой статус, черты характера, тип реагирования на стресс, защитные механизмы, когнитивный стиль, ведущие потребности, фон настроения, степень адаптированности индивида, а также количественные и качественные характеристики устойчивых свойств, важных при выполнении профессиональной деятельности, в том числе воспитании ребенка.

В табл. 5 представлены результаты обследования с помощью методики СМИЛ 140 чел., принявших участие в 2013 г., и 83 чел. – в 2016 г.

В результате сравнения данных, полученных с помощью методики СМИЛ за 2013 и 2016 гг., видно небольшое увеличение по количеству кандидатов, имеющих повышенные показатели по шкале «Ипохондрия» (на 4,8 %). Уменьшилось число кандидатов с высоким уровнем по шкале «Депрессия» (на 5,2 %). Наибольшие изменения произошли по количеству кандидатов, имеющих высокие показатели по шкалам «Психопатия», их количество увеличилось на 20,3 %.

Шкала «психопатии» («импульсивности») при нормативном разбросе выявляет активную личностную позицию, выраженное сопротивление средовым воздействиям, высокую поисковую активность; в структуре мотивационной направленности – преобладание мотивации достижения, уверенность и быстроту в принятии решений. Для лиц с повышенной шкалой характерны нетерпеливость, склонность

к риску, завышенный уровень притязаний, выраженная зависимость поведения от ситуационных побуждений и потребностей. Высказывания и действия у лиц данного типа часто опережают продуманность поступков; заметны выраженное отсутствие конформности, стремление к независимости.

Таблица 5

Результаты обследования с помощью методики СМИЛ*
140 чел., принявших участие в 2013 г., и 83 чел. – в 2016 г.

Шкалы СМИЛ	Данные 2013 г.		Данные 2016 г.		Разница (в %) между 2016 и 2013 гг.
	средний показатель	% высоких показателей к общему числу результатов	средний показатель	% высоких показателей к общему числу результатов	
Шкала невротического сверхконтроля (ипохондрии)	41,28	0	52,28	4,8	4,8
Шкала пессимистичности (депрессии)	49,20	13,6	55,02	8,4	-5,2
Шкала эмоциональной лабильности (истерии)	50,17	2,9	52,76	2,4	-0,5
Шкала импульсивности (психопатии)	56,56	1,4	61,16	21,7	20,3
Шкала ригидности (паранойяльности)	47,16	0	52,84	0	0
Шкала тревожности (психастении)	41,00	12,9	51,84	9,6	-3,3
Шкала индивидуальности (шизоидности)	46,44	4,3	55,00	1,2	-3,1
Шкала оптимистичности (гипомании)	52,64	6,7	55,66	7,23	0,53

Примечание: * – шкала СМИЛ «мужественности/женственности» в данную таблицу не включена.

Защитный механизм – вытеснение из сознания неприятной или занижающей самооценку личности информации; ярко сопровождается реагированием на поведенческом уровне – критическими высказываниями, протестными реакциями и агрессивностью.

Индивидуально-типологический опросник (ИТО), разработанный Л.Н. Собчик, состоит из восьми шкал и утверждений, которые касаются в основном характера, связаны с темпераментом человека, быстротой или медлительностью реакции на внешние стимулы, общительностью или изменчивостью эмоционального состояния, наступательной жестокостью эмоционального состояния, наступательной жестокостью поведения или осторожностью и ранимостью.

Приведем данные, полученные в результате обследования с помощью методики ИТО. В табл. 6 представлены результаты 125 чел., принявших участие в 2013 г., и 96 чел. – в 2016 г.

Таблица 6

**Результат обследования с помощью методики
«Индивидуально-типологический опросник» (ИТО)**

Шкалы ИТО	Данные 2013 г.		Данные 2016 г.		Разница (в %) между 2016 и 2013 гг.
	сред- ний пока- затель	% высоких показателей к общему числу ре- зультатов	сред- ний пока- затель	% высоких показателей к общему числу результатов	
Экстраверсия	5,81	37,6	5,52	36,45	-1,15
Спонтанность	5,26	18,4	5,10	21,87	3,47
Агрессив- ность	4,24	9,6	4,32	11,45	1,85
Ригидность	5,03	22,4	5,18	21,87	-0,53
Интроверсия	4,52	16	5,09	26,04	10,04
Сензитив- ность	5,83	34,4	5,77	28,05	-6,35
Тревожность	4,67	19,79	4,60	15,2	-4,59
Лабильность	5,65	31,2	5,13	18,75	-12,45

В результате сравнения данных, полученных с помощью методики ИТО за 2013 и 2016 гг., видно, что небольшие изменения произошли по количеству кандидатов, имеющих высокие показатели по шкалам «Интроверсия», их количество увеличилось на 10 %. Уменьшилось количество кандидатов с высоким уровнем по шкале «Лабильность» (на 12,45 %) и «Сензитивность» (на 6,35 %).

Таким образом, формирование замещающего родительства должно быть

организовано как на субъективно-личностном, так и на индивидуальном уровне. Только подготовки граждан к приему ребенка на воспитание в семью, т.е. повышения психолого-педагогической компетентности, не достаточно для того, чтобы снизить риски вторичного сиротства.

Работа специалистов служб сопровождения замещающих семей с кандидатами должна включать различные виды психологических и психотерапевтических подходов в зависимости от личностных особенностей граждан, которые выявляются благодаря психодиагностике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
2. *Козлова Т.З.* Опекунская семья. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 200 с.
3. *Кон. И.С.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 403 с.
4. *Мещерякова С.Ю.* Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18–27.
5. *Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
6. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
7. *Овчарова Р.В.* Психология родительства. – М.: Академия, 2005. – 368 с.
8. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
9. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб, 2007. – 416 с.
10. *Собчик Л.Н.* Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. – М.: Боргес 2007. – 415 с.
11. *Собчик Л.Н.* СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – СПб: Речь, 2004. – 224 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

М.С. Михайлова

*педагог-психолог ГКОУ МО «Вдохновение» (Россия, Коломенский р-н
Московской обл.) E-mail: nepecinodd@mail.ru*

Статья посвящена раскрытию особенностей деятельности педагога-психолога по регулированию конфликтов в учреждении интернатного типа.

Ключевые слова: *конфликт, регулирование конфликта, сотрудничество, противоречия, учреждение интернатного типа.*

ACTIVITY OF PSYCHOLOGIST FOR CONFLICT MANAGEMENT IN BOARDING SCHOOLS

M.S. Mikhailova

*educational psychologist of the GKOU MO «Inspiration» (Russia, Kolomna district,
Moscow region) E-mail: nepecinodd@mail.ru*

The article is dedicated to activity of psychologist for conflict management in boarding schools.

Key words: *conflict, conflict management, cooperation, contradictions, boarding schools.*

Практика социального развития показывает, что в период резких изменений в жизни общества значительно повышается рост как объективных, так и субъективных причин для возникновения конфликтных ситуаций. Современная школа отражает сегодняшнее состояние общества. Конфликты в образовательных учреждениях как среди педагогов, так и среди подростков происходят довольно часто по самым различным причинам. Дети подросткового возраста наиболее остро реагируют на все изменения, происходящие в обществе.

В научной литературе проблеме конфликтов и конфликтного поведения посвящено большое количество исследований. В работах А.А. Бодалева, В.И. Журавлева, А.Г. Ковалева, И.С. Кона, Н.Н. Обозова дан понятийный аппарат для описания структуры конфликта. Изучению конфликтов среди подростков с девиантным поведением, которые воспитываются в учреждениях интернатного типа, посвящены исследования М.А. Алемаскина, И.П. Башкатова, А. Бережновой, Е.М. Литвишкова, В.Н. Петровского, М.Н. Филиппова и др.

В психолого-педагогических исследованиях Р.В. Овчаровой, М.М. Рыбаковой, Л.В. Симоновой, Н.Е. Щурковой внимание уделяется изучению школьных конфликтов, роли педагога в предупреждении и разрешении конфликтов между детьми и подростками. Ряд авторов (М.Ю. Григорьевская, Т.М. Давыденко, Л.Д. Рагозина, В.А. Сонин и др.) считают конфликты среди детей и подростков закономерным явлением и даже обосновывают их необходимость. В исследованиях А.Я. Анцупова, С.В. Баклановского, С.В. Баныкиной подробно изучаются понятия управления и регулирования конфликтов.

Активное вмешательство в возникший конфликтный процесс может приобретать разнообразные формы: регулирование, подавление и, наконец, разрешение конфликта.

Регулирование конфликта представляет собой действие управляющего субъекта с целью смягчения, ослабления или перевода его в другое русло и на другой уровень отношений. Проблема регулирования конфликта – это проблема ограничения его негативного влияния на общественные отношения и перевода в общественно приемлемые формы развития и разрешения. Регулируемый конфликт есть конфликт контролируемый и, стало быть, предсказуемый [7, с. 370–371].

Алгоритм регулирования конфликта имеет свои *этапы*:

- 1) *фиксация конфликта* как реально существующего;
- 2) *институционализация конфликта*, что означает определение правил и норм его функционирования и развития и обеспечивает его функционирование и развитие в приемлемых формах, гарантируя предсказуемость конфликтного процесса;
- 3) *легитимизация конфликта* – признание конфликтующими субъектами установленных норм и правил конфликтного поведения и их соблюдение;
- 4) *структурирование конфликтующих групп*, которое позволяет измерить «силовой потенциал» составляющих ее элементов и выявить реальное взаимоотношение интересов;
- 5) *последовательное ослабление конфликта* путем перевода в другое русло и на другой уровень взаимодействия противоборствующих сторон.

Как указывает Д.П. Зеркин, процесс регулирования конфликта осуществляется при помощи разнообразных *технологий*: информационной, коммуникативной, социально-психологического воздействия, организационных приемов [7, с. 374].

Регулирование конфликтов педагогом-психологом предполагает соблюдение определенных *этических принципов*: нейтральности, безоценочности, конфиденциальности, работы с процессом, а не с решением, стимулирования сотрудничества, процедурного характера деятельности [1, с. 266].

Ключевым в посреднической деятельности психолога является создание новой ситуации в отношениях сторон, которая способствует урегулированию

конфликта. Стратегической задачей при работе с противостоянием сторон психолог считает не воздействие на оппонентов, а побуждение их к переводу конфликта в ситуацию совместного поиска решения.

Деятельность педагога-психолога включает анализ ситуации и собственно регулирование конфликта.

Анализ конфликтной ситуации состоит в следующем: получение информации о возникновении конфликта; сбор полных данных о конфликте, противоречии, лежащем в его основе, возможных причинах, позициях участников, их целях, взаимоотношениях; уточнение информации о конфликте по разным источникам; оценка конфликта с точки зрения его стадии, степени остроты протекания; прогнозирование возможного исхода конфликта; занятие психологом нейтральной позиции по отношению к конфликтующим сторонам.

Процесс регулирования конфликта содержит уточнение информации, выбор способа разрешения конфликта, типа медиаторства (арбитр, посредник, помощник), снятие послеконфликтного напряжения (помощь участникам в самоанализе, снятии негативных установок), анализ опыта, полученного в ходе разрешения конфликта, которые помогут в дальнейшем оптимизировать алгоритм деятельности по регулированию конфликта.

В работе педагога-психолога с конфликтующими сторонами выделяют *две основные тактики*:

1) организация и проведение переговорного процесса, в ходе которого стороны приходят к выработке совместного решения. Это позволяет согласовать интересы обеих сторон и решить проблему конфликта в процессе общения. Осуществление взаимодействия по типу триады «оппонент–психолог–оппонент» делает участников конфликта более уступчивыми, так как они склонны рассматривать свои уступки как уступки психологу, а не противоположной стороне;

2) оказание психологической помощи оппонентам. Важная задача такой помощи – восстановление отношений сторон. В случае успеха специалисту удается преобразовать отношения недавних оппонентов в качественно новое состояние.

Как указывал А.Я. Анцупов, деятельность психолога по урегулированию конфликта заключается не только в медиаторстве, но и в оказании психологической помощи участникам, в которой присутствуют элементы психодиагностики, консультирования и психотерапевтической работы [3, с. 532].

Специфика учреждений интернатного типа такова, что весь учебно-воспитательный процесс имеет высокий уровень конфликтности. Многочисленные исследования убедительно доказывают, что воспитанники учреждений интернатного типа имеют ряд психических расстройств, нарушений самосознания и негативных тенденций в поведении. Исследователи Т.И. Шульга и Л.Я. Олиференко отмечают, что воспитанники детских домов склонны прояв-

лять агрессию, часто отмечаются протестные реакции, направленные против установленных порядков и правил. Характерным для таких подростков является то, что отношение к себе и к другим у них стремительно меняется в зависимости от настроения и обстоятельств. Все свои неудачи они видят в окружающих, считают себя несправедливо обиженными [15; 16].

Деятельность педагога-психолога в учреждениях интернатного типа по регулированию конфликтов направлена в большей степени на оказание психологической помощи участникам конфликта, предупреждение конфликтных ситуаций, подготовку участников образовательного процесса к конструктивному разрешению возникающих конфликтов. Что касается посреднической, медиативной помощи, то такая форма регулирования конфликтов используется, на наш взгляд, значительно реже и только в случаях, когда конфликт приобретает масштаб межгруппового, общешкольного противостояния или, в частных случаях, когда речь идет о значительной степени нарушения естественной социализации отдельного воспитанника, повлекшее его полное отчуждение от детского коллектива.

Рассмотрим *способы регулирования и разрешения конфликтов*, которые используются педагогом-психологом в учреждениях интернатного типа.

Управлению конфликтом должна предшествовать стадия его диагностики. Для выявления причин конфликта можно использовать *метод картографии конфликта*, суть которого заключается в графическом отображении составляющих конфликта, последовательном анализе поведения участников конфликтного взаимодействия, формулировании основной проблемы, потребностей участников, способов устранения причин, приведших к конфликту.

Картография конфликта состоит из нескольких этапов:

1) фиксирование конфликтной проблемы, которая описывается в общих чертах и определяется предмет конфликта;

2) определение главных участников конфликта.

Выделяют следующие виды участников:

– *оппонент* – участник конфликта, который считает свои интересы не согласованными с интересами другого;

– *противник* – оппонент, который стремится реализовать свои интересы за счет нейтрализации интересов другого;

– *агрессор* – противник, который проявляет агрессию и пытается причинить другому зло,

– *посредник-участник* – тот, который пытается помочь ликвидировать конфликт;

– *арбитр* – участник, цель которого – проанализировать конфликт и дать рекомендации по его ликвидации;

– *враг-противник* – тот, кто пытается уничтожить противника (физически, морально или социально);

- 3) уточнение интересов и опасений каждого участника;
- 4) уточнение конфликтной ситуации;
- 5) уточнение возможных позиций каждого участника;
- 6) анализ позиции с точки зрения скрытых за ней опасений и интересов;
- 7) сравнительный анализ конфликтной ситуации и позиций участников с ориентацией на выработку альтернативных решений.

Многочисленные исследования описывают методы регулирования конфликтов, которые могут успешно применяться педагогом-психологом в учреждениях интернатного типа.

Внутриличностные методы управления конфликтами заключаются в умении правильно организовать свое собственное поведение, высказать свою точку зрения, не вызывая психологической защитной реакции со стороны другого человека. Например, метод «Я-высказывание» – обучение способу передачи другому лицу вашего отношения к определенному предмету без обвинений и требований, но так, чтобы другой человек изменил свое отношение и не провоцировала конфликт.

Конфликты в учреждениях интернатного типа можно решать с помощью *структурных методов* – методов предупреждения или профилактики конфликтов, возникающих из-за неправильного распределения полномочий, отсутствия информации о нормах и правилах внутреннего распорядка и т.д. К таким методам относятся: разъяснение требований режима учреждения, режима дня, формирование координационных и интеграционных механизмов, организационных целей, использование систем поощрения и порицания.

Координационные механизмы могут быть реализованы в структурных подразделениях образовательной организации, которые в случае необходимости могут вмешаться в решение спорных вопросов. Эти методы предполагают установление иерархии полномочий, системы передачи команд и получения обратной связи; реализацию принципа единых требований, преемственности отдельных структурных подразделений между собой (школа–дом), координация формальных требований к воспитаннику (администрация, учитель, воспитатель, специалист, педагог дополнительного образования, медицинский работник).

Система вознаграждений также может быть использована как метод управления конфликтной ситуацией. При грамотном оказании влияния на поведение воспитанников можно избежать конфликтов. Важно, чтобы система вознаграждения не поощряла неконструктивное поведение отдельных лиц или групп.

В работе педагога-психолога в учреждениях интернатного типа одним из важных направлений является *психопросвещение*. Информирование о природе конфликта, способах его конструктивного разрешения, возможных тактиках поведения в конфликте должно быть адресовано всем участникам образова-

тельного процесса.

Важно, чтобы задолго до возникновения конфликтной ситуации лицо (группа) была проинформирована о том, что возможно выбрать один из нескольких возможных вариантов поведения:

1) активную борьбу за свои интересы, устранение или подавление всякого сопротивления;

2) выход из конфликтной ситуации взаимодействия;

3) разработку взаимоприемлемого соглашения, компромисса;

4) использование результатов конфликта в своих интересах.

Существует ряд *персональных методов* регулирования конфликтов. Данную группу методов выделил В.П. Пугачев [11], акцентируя внимание на возможностях руководителя активно противостоять конфликтам: использование власти, различных санкций, поощрения и наказания участников конфликта; административные методы; убеждение участников конфликта; перемещение конфликтующих людей внутри организации; вхождение руководителя в конфликт в качестве эксперта. В результате применения любого из этих методов вырабатывается решение, помогающее предусмотреть последствия конфликтов.

Использование персональных методов регулирования конфликтов мы считаем также возможным в условиях детского дома-школы.

Предпримем попытку переформулировать некоторые персональные методы:

– использование позитивных и негативных административных санкций в конфликтных ситуациях;

– перевод воспитанника в другую группу, класс с учетом его потребностей и интересов с целью снижения психологической напряженности;

– разъяснительные беседы по предупреждению конфликтных ситуаций;

– привлечение третьих лиц, в том числе представителя администрации, педагога-психолога, социального педагога в качестве эксперта к поиску согласия путем переговоров.

Исследователи А.М. Прихожан, Т.И. Шульга и др., изучавшие психологические особенности воспитанников учреждений интернатного типа, указывают на высокий уровень эмоциогенности. Многие воспитанники находятся «в плену» своих эмоций.

В связи с этим педагог-психолог значительную часть деятельности по урегулированию конфликтов должен направить на развитие у воспитанников навыков саморегуляции, эмоционально-волевых качеств, адекватной самооценки, коррекции агрессивности, тревожности, импульсивности [15; 16].

В отдельных случаях конфликт воспринимается как непреодолимый. Такой конфликт практически не поддается урегулированию, если: одна или обе стороны желают продолжения конфликта; эмоциональные отношения сторон такие, что конструктивное взаимодействие невозможно; в основе конфликта ле-

жат антагонистические противоречия. В этом случае задача психолога – снизить остроту напряжения, попытаться подвести участников к переговорам и компромиссным решениям.

Успешное разрешение конфликта возможно тогда, когда учитываются все моменты и выбирается такая тактика, которая больше всего подходит для конкретной ситуации. Рациональное поведение в конфликте предполагает уточнение своих и чужих интересов, анализ своих и чужих чувств и эмоций, выбор стиля (общей стратегии) поведения в конфликте.

Поскольку решение конфликта связано с преодолением значительных эмоциональных переживаний, любое из решений предполагает, кроме расходов информационных, материальных и временных ресурсов, просчет затрат необходимого количества эмоциональных ресурсов. В каждом конкретном случае субъекты конфликта продумывают, достаточно ли у них сил (психологических и физических) для предлагаемого выхода из конфликта.

Мы рассмотрели наиболее общие подходы к проблеме регулирования конфликта педагогом-психологом в учреждениях интернатного типа. Деятельность педагога-психолога предполагает использование целого арсенала методов и способов регулирования конфликтов, цель которых – снижение эмоциональной напряженности, устранение психологического дискомфорта у участников образовательного процесса, психологическое просвещение о природе конфликта, обучение навыкам конструктивного разрешения конфликта, обучение навыкам саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциупов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. – СПб: Питер, 2009. – 304 с.
2. *Анциупов А.Я.* Профилактика конфликтов в школьном коллективе. – М., 2003. – 208 с.
3. *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
4. *Банькина С.В.* Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001. – С. 373–394.
5. *Башкатов И.П., Сахаров А.И., Филиппов М.Н.* Конфликты в образовательных заведениях и пути их урегулирования. – Коломна: КГПИ, 1995. – 54 с.
6. *Журавлев В.И.* Особенности педагогической конфликтологии. – М., 1995. – 264 с.

7. *Зеркин Д.П.* Основы конфликтологии: курс лекций. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
8. *Курочкина И.А., Шахматова О.Н.* Педагогическая конф-ликтология: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – 229с.
9. Профилактика девиантного поведения учащихся в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций / под ред. И.П. Башкатова. – Коломна: ГОУ ВПО «КГПИ», 2006. – 160 с.
10. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Ме-щерякова. – М.: Педагогика-пресс, 1996.
11. *Пугачев В.П.* Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 285 с.
12. *Рыбакова М.М.* Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. – М.: Просвещение, 2003.
13. *Филиппов М.Н.* Конфликты среди подростков с девиантным поведением и способы их разрешения. – Коломна: КГПИ, 2006. – 266 с.
14. *Филиппов М.Н.* Причины возникновения конфликтов в образовательных учреждениях и способы их разрешения. – Коломна, 2001.
15. *Шульга Т.И., Олиференко Л.Я.* Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. – М., 1997.
16. *Шульга Т.И., Слот В., Спаниярд Х.* Методика работы с детьми «группы риска». – М., 2001.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ШКОЛ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

О.Г. Плахута

кандидат психологических наук, ведущий специалист по вопросам опеки, попечительства и патронажа Отдела социальной защиты населения г. Москвы Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Правительства Москвы, преподаватель Современной гуманитарной академии (Россия, Москва) психотерапевт/клинический психолог Медицинского центра (Россия, Кашира) E-mail: plahutao@mail.ru

В статье анализируются программы подготовки граждан, выразивших желание взять на воспитание в свою семью ребенка-сироту (детей), к замещающей семейной заботе в рамках Школ приемных родителей. Подчеркивается актуальность данной проблемы для социальной сферы и государства РФ в целом.

Ключевые слова: *сиротство, Школа приемных родителей, программа Школ приемных родителей, ребенок-сирота, воспитание ребенка-сироты, замещающая семейная забота, компетентностный подход, социальная сфера.*

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROGRAMS OF MODERN SCHOOLS FOSTER PARENTS ANALYSIS OF PROGRAMS OF MODERN SCHOOLS FOSTER PARENTS

O.G. Plakhuta

candidate of psychological science, leading expert on issues of guardianship, guardianship and patronage of the Department of Social Protection of the Population of Moscow of the Department of Labor and Social Protection of Moscow of the Government of Moscow, lecturer of the Modern Humanitarian Academy (Russia, Moscow), psychotherapist/clinical psychologist of the Medical Center (Russia, Kashira) E-mail: plahutao@mail.ru

The article discusses the problems of training of citizens, desired to adopt into their family a child-orphan (children) to substitute family care in schools foster parents (PDS). Emphasizes the relevance of this problem for the social sphere and of the Russian state in General.

Key words: *orphans, the school of adoptive parents, the program of the schools of adoptive parents, child-orphan, child-orphan education, substitute family care,*

the competence approach, social sphere.

Общеизвестно, что по состоянию социальной сферы судят о благополучии государства в целом. Сиротство является разновидностью социального неблагополучия страны, показателем, отражающим различные социально-экономические проблемы, культурно-нравственный дефицит, деформацию института семьи и т.д. Последствия сиротства представляют серьезную проблему для общества в целом, так как данный феномен способен наследоваться в поколениях.

В настоящее время государственными и общественными организациями РФ внедряются комплексные программы, направленные на профилактику сиротства. Однако такая работа проводится, к сожалению, далеко не повсеместно, а ее эффективность оставляет желать лучшего. Так, например, в государственных уполномоченных организациях, осуществляющих подготовку граждан, желающих взять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на базе Школ приемных родителей (ШПР) в предельно сжатые сроки (48 академических часов!) реализуется программа по подготовке граждан к замещающей семейной заботе [11]. Можно констатировать, что «фактически стихийно формируется группа людей, которых можно определить как профессиональную группу и назвать приемными родителями» [1], на которых ложится тяжелый груз ответственности за воспитание и развитие наиболее сложной категории детей-сирот, большинство из которых имеют грубые депривационные нарушения, соматические заболевания, пограничные психические расстройства и грубые психические патологии.

Рассмотрим более обстоятельно некоторые из программ ШПР.

Общероссийская программа, утвержденная Министерством образования и науки РФ, разработанная авторским коллективом и успешно реализуемая на базе Центра комплексного сопровождения семьи АНО Центр «Промама» заявлена как профессиональная подготовка опекунов и усыновителей. Программа состоит из следующих основных блоков: медицинский, юридический и психолого-педагогический. Психолого-педагогический блок составляет 10 занятий, медицинский – 1 занятие, юридический – 1 занятие. Общий курс составляет 12 занятий. Программа прошла апробацию в различных учреждениях Москвы и 43 регионах РФ. Авторы утверждают, что на основе данной программы, доказавшей свою эффективность, Министерством образования и науки были разработаны требования к составлению подобных программ [2].

Авторская программа подготовки граждан к замещающей семейной заботе «К новой семье», разработанная на базе Благотворительного фонда «Семья» в рамках проекта содействия развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, имеющая целью развитие внутрисемейного семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родите-

лей, состоит из четырех блоков: законодательного, административного (подготовка документов и судебные процедуры), медицинского, психолого-педагогического (родительский, детский и детско-родительские отношения). Процесс подготовки имеет определенную последовательность обучения. Общий объем курса составляет 34 ч. Также в зависимости от потребностей слушателей курс включает дополнительное индивидуальное психологическое консультирование.

С целью повышения качества подготовки и для удобства обучающихся полный курс разбит на 3 курса:

– 1 курс адресован гражданам, желающим взять на воспитание в свою семью ребенка-сироту (детей), не имеющих опыта воспитания данной категории детей и опыта оформления документов. Основная задача ведущих программы на данном курсе заключается в оказании помощи в подготовке к приему ребенка в семью;

– 2 курс предназначен для граждан, подготовивших документы и находящихся на стадии поиска ребенка и семей или на первой стадии адаптации ребенка и семьи. Занятия данного курса преимущественно сконцентрированы на решении возникающих проблем адаптации. Общий объем курса составляет 12 ч. Кроме того, в зависимости от потребностей слушателей курс включает дополнительное индивидуальное психологическое консультирование в объеме 4 ч;

– 3 курс предназначен для приемных (замещающих) родителей, прошедших стадию адаптации ребенка и семьи. В рамках курса изучаются вопросы воспитания детей, особенности детско-родительских взаимоотношений, механизмы самоидентификации приемного ребенка, феномен тайны усыновления, особенности отношений с кровными родственниками ребенка-сироты, особенности общения семьи и ребенка-сироты в социуме. Общий объем курса составляет 28 ч.

В целом данная программа содержит перечень тем, затрагивающих наиболее часто возникающие проблемы приемных (замещающих) семей. Программа гибко корректируется с учетом состава группы, а также потребностей и пожеланий слушателей [3].

Авторская программа, разработанная педагогом-психологом бюджетного учреждения Саратовской обл. «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних “Возвращение”» О.Г. Лазаревой, представлена психолого-педагогическим блоком, состоящим из 9 занятий [4].

Авторским коллективом (А.Н. Симирий, М.В. Назаренко, О.В. Гачева, М.В. Ипполитова, А.А. Тракс, Л.А. Жукова) бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей “Аистенок”» разработана «Программа подготовки лиц, желающих принять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей», предназначенная для слушателей Школы приемных родителей.

Программа обучения в Школе приемных (замещающих) родителей включает следующие разделы:

– социально-правовой, целью которого является ознакомление с федеральным и региональным законодательством области, включающим требования, нормы и правила, основные понятия и подготовку документов;

– психолого-педагогический, целью которого является подготовка семьи к появлению ребенка, адаптация во вновь сложившейся семейной системе, причины «трудного» поведения и его коррекция, тайна усыновления, самоидентификация приемного ребенка и др.;

– медицинский, целью которого является ознакомление с возрастной физиологией, особенностями здоровья детей, прогнозы и проблемы компенсации нарушений и др.

В целом программа направлена на осознание готовности к замещающей семейной заботе, оценке собственных ресурсов и возможностей приема ребенка в семью; осознание собственной мотивации; определение с формой жизнеустройства ребенка-сироты; ознакомление с процедурой оформления документов; ознакомление с особенностями воспитания приемного ребенка, влиянием генетических и социальных факторов на развитие ребенка-сироты; адаптацию ребенка в приемной семье; определение причин трудного поведения детей т.д. [5].

Целью авторской программы Государственного автономного учреждения социального обслуживания населения Свердловской обл. «Комплексный центр социального обслуживания населения Туринского р-на», разработанная сотрудниками отделения сопровождения опекаемых Л.В. Дубининой, Е.А. Соломка и С.В. Селезневой, является оптимизация процессов становления и развития семей, желающих взять на воспитание в свою семью ребенка-сироту (детей), создание благоприятных условий пребывания ребенка в домашнем окружении, предоставление участникам психологической и информационной поддержки, способствующей успешной адаптации приемного ребенка в семье и профилактике вторичного отказа от ребенка [6].

Комплексная программа подготовки кандидатов в замещающие родители в рамках виртуальной школы приемных родителей (с игровыми компонентами и разбором типовых ситуаций детско-родительских отношений) разработана авторским коллективом: кандидатом психологических наук В.Н. Ослон, кандидатом юридических наук В.Н. Пименовым, врачом-педиатром Л.Н. Селящевой, техническим редактором А.Ю. Михайловой. Программа состоит из юридического блока объемом 16 занятий; медицинского блока объемом 14 занятий; психолого-педагогического блока, состоящего из 4 разделов, объемом 21 занятие, а также практикума [7].

Авторская программа подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на иных установленных семейным

законодательством Российской Федерации формах «Школа приемных родителей», разработана сотрудниками детского дома «Солнышко» (пос. Солнечнодольск Ставропольского края Изобильненского р-на). Задачами программы «Школа приемных родителей» являются повышение уровня социально-психологической готовности потенциальных замещающих родителей к принятию в семью детей, оставшихся без попечения родителей; выбор формы жизнеустройства ребенка; помощь членам приемной семьи в установлении контакта с приемным ребенком; помощь в организации жизнедеятельности ребенка в условиях замещающей семейной заботы и т.д.

Целями данной программы являются:

- 1) подведение кандидатов в приемные родители к осознанному решению стать приемными родителями;
- 2) формирование умения применять полученные знания на практике.

Основными задачами программы являются:

- создать условия для осознания потенциальными приемными родителями своих чувств, мотивов и ожиданий в процессе принятия решения взять ребенка в семью;
- информировать об особенностях физического и психического развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- сформировать и повысить уровень реальных ожиданий потенциальных приемных родителей в отношении приемного ребенка (детей);
- сформировать и повысить уровень родительских компетенций;
- способствовать актуализации ресурсов семей кандидатов в приемные родители;
- сформировать четкие представления у потенциальных приемных родителей о роли семьи и семейного воспитания в процессе развития личности приемного ребенка;
- сформировать у кандидатов в приемные родители умения оценивать взаимоотношения и взаимодействия в семье.

В целом в ходе обучения слушатели имеют возможность получить полноценную подготовку и поддержку (психологическую, процедурную, процессуальную); усвоить общие требования и нормы процедуры подготовки документов; реально оценить собственные силы и возможности принятия ребенка в семью; разобраться в вопросах влияния генетики и социальных факторов на развитие ребенка; ознакомиться с особенностями развития и состояния здоровья отказных детей, возможностях и механизмах их реабилитации; узнать об особенностях взаимодействия приемного ребенка с биологическими родителями; повысить уровень знаний о причинах родительских ошибок, ожиданиях и разочарованиях; научиться интерпретировать поведение детей в процессе адаптации и взросления; изучить педагогические приемы, направленные на компенсацию психических травм и отрицательного опыта у детей; установить контак-

ты с приемными родителями, имеющими опыт усыновления и воспитания детей разного возраста.

Обучение проводится в три этапа:

1) диагностический, целью которого является изучение степени осознанности участниками группы мотивов и ожиданий, лежащих в основе решения принятия ребенка в семью;

2) обучение-информирование, целью которого является одновременно профилактика и обучение;

3) аналитический. На данном этапе осуществляется изучение основных изменений, произошедших с кандидатами в замещающую семью после прохождения курса программы.

Программа «Школа приемных родителей» состоит из трех блоков и включает в себя 16 занятий общей продолжительностью 33 ч и индивидуальное консультирование специалистов в количестве 50 ч:

– 1 блок «Нормативно-правовые основы создания замещающей семьи»;

– 2 блок «Особенности и основные характеристики приемной семьи»;

– 3 блок «Индивидуальное консультирование специалистов».

Занятия проводятся в форме лекций, семинаров, круглых столов и консультаций. Занятия и консультации ведут специалисты-практики: психолог, юрист, врач, социальный педагог. «По результатам обучения слушателям Школы приемных родителей Программы для кандидатов в приемные (замещающие) родители выдается психологическое заключение по единой форме» [8].

Авторская программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, на территории Российской Федерации (утвержденной Приказом Департамента по вопросам семьи и детей Томской обл. № 310-п от 06.12.2012) разработана авторским коллективом Бакчарского детского дома. Основная цель Школы – обеспечение психолого-педагогической, правовой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Основными задачами подготовки в Школе приемных родителей являются:

1) ознакомление слушателей с основными психологическими, медицинскими и юридическими аспектами, связанными с приемом в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей;

2) оказание помощи гражданам, желающим взять на воспитание в свою семью ребенка-сироту (детей), разобраться в мотивах принятия решения о приеме ребенка в семью, личных и семейных ресурсах, психологической готовности к приему ребенка, оставшегося без попечения родителей на воспитание;

3) оказание помощи лицам, желающим принять ребенка, определиться с формой семейного устройства в соответствии с имеющимися у слушателей ресурсами, семейной ситуацией;

4) способствование повышению уровня родительских компетенций в во-

просах содержания и воспитания ребенка, принятого на воспитание в семью, в том числе в ходе процесса адаптации ребенка в семье и в процессе прохождения им возрастных кризисов развития для создания безопасной среды, успешной социализации и развития;

5) предоставление информации о возможности получения помощи и сопровождения в организациях, оказывающих социальные услуги.

Программа обучения состоит из 13 разделов и рассчитана на 40 ч. Большая часть подготовки ведется в форме семинаров-тренингов, лекций, практических занятий, индивидуальных консультаций. По итогам успешной аттестации слушателям выдается Свидетельство о прохождении подготовки граждан, желающих взять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, на территории Российской Федерации [9].

Авторская программа психологической помощи М.Ю. Лобановой, адресованная потенциальным приемным (замещающим) родителям на этапе принятия ребенка в семью, реализуется на базе Областного центра социальной помощи семье и детям «Журавушка» (г. Нижний Новгород) с 2006 г. Программа предусматривает диагностику, подготовку и сопровождение (до 3 лет) приемной (замещающей) семьи.

В рамках внутриведомственного взаимодействия Центр «Журавушка» сотрудничает с Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Надежда», в рамках которого реализуется подготовка детей-сирот к приему в новую семью. Взаимодействие центров, объединенное целями, позволило разработать совместную программу «Под защитой семьи», образующую единый комплекс мероприятий психосоциального спектра. Целью программы является содействие семейному жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Программа предусматривает работу с различными категориями семей:

- полные семьи;
- семьи, воспитывающие одного или нескольких несовершеннолетних детей;
- полные семьи с детьми, достигшими совершеннолетия и сепарировавшие из семьи;
- полные семьи, по тем или иным причинам не имеющие биологических детей;
- неполные семьи, имеющие потенциальную возможность принять ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Основными формами работы в рамках вышеуказанной Программы являются:

- информационно-просветительская работа;
- психологическое консультирование;
- социально-психологический тренинг;

– социально-психологическое сопровождение.

Программа содержит пять основных разделов, описывающих цели, задачи, диагностический инструментарий и тематическое планирование.

Первый раздел «Социально-психологическая подготовка потенциальных приемных (замещающих) родителей» содержит описание деятельности службы по организации психологического, медицинского и юридического блоков подготовки принимающей семьи с соответствующими им задачами:

– оказать помощь потенциальным приемным (замещающим) родителям в осознании собственных чувств, мотивов и ожиданий в процессе принятия решения приема ребенка в семью;

– сформировать у слушателей представления о роли семьи и семейного воспитания в процессе развития личности ребенка-сироты;

– информировать приемных (замещающих) родителей об особенностях психического развития и состояния здоровья детей-сирот, проблемах компенсации депривационных нарушений, возможных механизмах реабилитации и т.п.;

– осветить административно-юридическую подготовку.

Программа предлагает список тем обучения и тренинга в рамках данного раздела: «Значение факта принятия ребенка в семью», «Сознательное родительство», «Законодательные основы принятия ребенка в семью», «Виды семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и их отличия», «Административная процедура процесса принятия ребенка в семью», «Особенности соматического и психофизического состояния детей, оставшихся без попечения родителей».

Второй раздел посвящен подготовке ребенка к переходу в новую семью. Его цель – формирование позитивного образа взрослого в сознании ребенка и оптимизация развития его самосознания.

Третий раздел посвящен взаимодействию ребенка с приемной семьей. Его цель – содействие приемным семьям в их подготовке к осознанному выбору ребенка и созданию оптимальных условий для его перехода из институционального учреждения в семью.

В соответствии с данной целью выдвигается ряд определенных задач:

– способствовать созданию условий для осознания потенциальными приемными родителями своих ожиданий, мотивации и критериев выбора ребенка;

– информировать потенциальных приемных родителей об особенностях подготовки ребенка к переходу в семью;

– подготовить приемных (замещающих) родителей к знакомству и сближению с ребенком в учреждении.

Темы, предлагаемые в данном разделе: «Выбор ребенка принимающей семьей», «Подготовка ребенка к новой семье», «Первые шаги навстречу новой семье».

Четвертый раздел, называемый «Приемный ребенок и его биологические родители», имеет целью формирование у потенциальных приемных (замещающих) родителей адекватной позиции в отношении происхождения ребенка и его возможности общения с кровными родителями в дальнейшем.

К числу задач для достижения поставленной цели относятся:

- создание условий для адекватного восприятия появления ребенка в замещающей семье;
- формирование психологической готовности к обсуждению с ребенком вопросов о его происхождении и появлении в замещающей семье;
- формирование реалистичной позиции к проблеме отношений приемного ребенка с его кровной семьей;
- содействие построению нового адекватного сценария жизни приемной (замещающей) семьи.

Темы, предлагаемые в данном разделе: «Зачем говорить ребенку о его биологических родителях?», «Идеальный и реальный образ родителя», «Как и когда ребенку сказать, что он приемный?», «Анализ родословной и жизненных сценариев биологических родителей», «Выработка индивидуальной тактики и стратегии у замещающих родителей в вопросах возможного взаимодействия биологических родителей с ребенком», «Развитие гибкости и готовности к изменению у замещающих родителей» и др.

Пятый раздел, называемый «Сопровождение принимающих семей», в соответствии с общей логикой программы имеет целью подготовку потенциальных приемных (замещающих) родителей и приемного ребенка к новым условиям жизнедеятельности.

В соответствии с целью вышеописанного раздела определены следующие задачи:

- сформировать реалистичные представления о процессе адаптации ребенка в приемной семье;
- информировать приемных родителей об основных особенностях процесса формирования привязанности у детей в приемной семье;
- способствовать повышению психолого-педагогических компетенций приемных (замещающих) родителей и др.

Данный раздел включает следующие темы: «Адаптация ребенка в замещающей семье», «Развитие чувства привязанности у детей, принятых в семью», «Особенности семейного воспитания детей в замещающей семье».

Лонгитюдные наблюдения, реализуемые в ходе длительной работы с данной категорией семей, показывают, что на эффективность замещающей заботы значимо влияют следующие факторы:

- психологические особенности ребенка-сироты и его жизненный опыт до помещения в приемную семью;
- психологические особенности принимающей семьи;

– наличие или отсутствие кровной семьи ребенка-сироты, количество и качество его контактов с кровной семьей.

Необходимо особо отметить, что данная Программа, получив официальную поддержку руководства Департамента социальной защиты г. Нижнего Новгорода, рекомендована к практическому внедрению кафедрой психологии Нижегородского института развития образования [10].

Таким образом, анализ существующих на сегодняшний день программ подготовки граждан, выразивших желание взять на воспитание в свою семью ребенка-сироты (детей), представляющих несомненный научно-практический интерес, выявил, что в большинстве из них проблема замещающей семейной заботы представлена весьма поверхностно и однобоко. И, несмотря на то что вектор подготовки потенциальных приемных (замещающих) родителей направлен в сторону освещения психолого-педагогических аспектов вышеуказанной проблемы, опыт показывает, что этого не достаточно для осуществления эффективной замещающей семейной заботы. Кроме того, подобные программы, в силу своей краткосрочности, не представляют возможности сформировать и развить у приемных (замещающих) родителей достаточный уровень компетенций, соответствующих эффективному выполнению данной деятельности. Именно по этой причине подобные программы в работе с детьми-сиротами, имеющими различные нарушения психического и физического здоровья, к великому сожалению, на сегодняшний день остаются малоэффективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашева А.А., Махнач А.В. Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель». Социальная психология труда: теория и практика. – Т. 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. – 442 с.
2. Авторская программа. – URL: <http://pro-mama.ru/activity/nashi-sluzhby/shkola-priemnyh-roditelej> (дата обращения: 28.05.2017).
3. Авторская программа. – URL: <http://infamily.org/scool Program.htm> (дата обращения: 28.05.2017).
4. Авторская программа. – URL: <http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2014/02/05/programma-shkola-priemnykh-roditeley> (дата обращения: 28.05.2017).
5. Авторская программа. – URL: http://nashideti66.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67 (дата обращения: 28.05.2017).
6. Авторская программа. – URL: http://xn-ptbecmcdsfgm7a.xn-p1ai/shkola_priemnyih_roditeley/programma_shkolyi_priemnyih_roditeley (дата обращения: 28.05.2017).
7. Авторская программа. – URL: <http://www.usynovite.ru/bz> (дата обращения: 28.05.2017).
8. Авторская программа. – URL: <http://detskydom4.ru/index.php/strukturnye-podrazdeleniya/shkola-priemnykh-roditelej/32-programma-shkola-priemnykh-roditelej> (дата обращения: 28.05.2017).

9. Авторская программа. – URL: <http://bakdd.ru> (дата обращения: 28.05.2017).

10. Лобанова М.Ю. Подготовка и сопровождение приемных родителей: новое направление непрерывного образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т. 3. – 2009. – № 1. – С. 158–163.

11. Стандарт предоставления услуги «Подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах» в г. Москве. – М.: АНО « Центр развития социальных проектов», ООО «Вариант», 2014. – 96 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА В ДЕТСКОМ САДУ И ДОМА

Т.В. Привалова

*сотрудник МБДОУ «Детский сад общеобразовательного вида № 12
“Дюймовочка”» (Россия, Луховицы) E-mail: valentinahuka@majl.ru*

Статья повествует о задачах педагогов и родителей, которые состоят не только в том, чтобы оберегать и защищать ребенка, но и в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложными и опасными жизненными ситуациями.

Ключевые слова: *ребенок, детский сад, дошкольный возраст, обеспечение безопасного и здорового образа жизни.*

THE SAFETY OF THE CHILD IN KINDERGARTEN AND AT HOME

T.V. Privalova

*employee of the MBDOU «Detskiy sad a General educational kind № 12
“Thumbelina”» (Russia, Moscow) E-mail: valentinahuka@majl.ru*

The article tells about the problems of teachers and parents who are not only to preserve and protect the child, but also to prepare him for meeting with various difficult and dangerous situations.

Key words: *child, kindergarten, preschool age, ensuring a safe and healthy life-style.*

Сложившаяся в современном мире социальная и экологическая обстановка вызывает беспокойство у людей всей планеты. Особую тревогу мы испытываем за ее самых беззащитных граждан – маленьких детей.

Задача педагогов и родителей состоит не только в том, чтобы оберегать и защищать ребенка, но и в том, чтобы *подготовить его к встрече с различными сложными и опасными жизненными ситуациями*. Все мы знаем, что правила поведения и меры безопасности напрямую связаны с условиями, в которых находится человек.

Современный город и сельская местность, привычная домашняя обстановка диктуют различные способы поведения и меры предосторожности.

Дошкольный возраст – важнейший период формирования у детей знаний о правилах безопасного поведения, здоровом образе жизни. Это период развития личности, когда ребенок находится в полной зависимости от окружающих его взрослых – родителей и педагогов. Зачастую, оказавшись в различных неожиданных ситуациях на улице и дома, дети могут растеряться. Как обеспечить безопасность и здоровый образ жизни ребенка? Каковы основы безопасности жизнедеятельности детей?

Главную цель родителей и педагогов детского сада мы видим в воспитании здорового всесторонне развитого человека.

Важно:

- 1) дать детям необходимую сумму знаний об общепринятых нормах поведения;
- 2) научить ребенка адекватно, осознанно действовать в той или иной обстановке;
- 3) помочь дошкольнику овладеть элементарными навыками поведения дома, на улице, в парке и в транспорте;
- 4) развивать у ребенка самостоятельность и ответственность.

Решение задач обеспечения безопасного, здорового образа жизни возможно при постоянном общении взрослого с ребенком на равных. Вместе обсуждая проблему, ведя диалог с детьми, мы познаем и делаем открытия, удивляемся и ищем выход из трудного положения. Дошкольники постоянно нуждаются в защите и любви со стороны взрослых. В семье родители формируют у детей уверенность в себе и своих возможностях, дают им знания об осторожном обращении с опасными предметами и правильном поведении при контактах с незнакомыми людьми, ценностные ориентиры и мировоззрение.

В детском саду при помощи игры, целевых прогулок, бесед, театрализованных представлений без нравоучений и назиданий мы вводим ребенка в мир, таящий в себе столько неожиданностей, учим воспитанников осторожному поведению везде, где подстерегают опасности: дома, на улице, у воды, в лесу, при встрече с животными и т.д.

Развивая основы экологической культуры ребенка, его бережного отношения к природе, к познанию функций человеческого организма, мы формируем ценности здорового образа жизни детей. Совместно с семьей нами раскрываются проблемы безопасного поведения во дворе, на улице, в городском транспорте. Для формирования основ безопасности мы используем различные формы и методы (стихи, загадки, пословицы и поговорки) с учетом индивидуальных возрастных особенностей. Также мы создаем условия для активной поисковой и творческой деятельности детей, стимулируем у них развитие самостоятельности и ответственности. Необходимо выделять такие правила поведения, которые должны неукоснительно выполняться ребенком, так как от этого зависит их здоровье и безопасность.

Известно, что любую опасность легче предвидеть и избежать, поэтому ребенок должен понимать, что для него может быть опасным в его окружении, в общении с другими людьми.

Важно, чтобы наши воспитанники научились применять на практике и в реальной жизни все, чему мы их научили в важный период – в период дошкольного детства!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеева Н.Н., Князева О.Л., Стеркина Р.Б.* Безопасность: учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста. – СПб: Детство-пресс, 2009. – 144 с.
3. *Белая К.Ю., Зимонина В.Н.* Как обеспечить безопасность дошкольников: методич. пособие. – М.: Просвещение, 2006. – 94 с.
4. *Чермашенцева О.В.* Основы безопасности поведения дошкольников: занятие, планирование, рекомендации. – Волгоград: Учитель, 2008. – 226 с.
5. *Шорыгина Т.А.* Осторожные сказки: безопасность для малышей: учебное пособие. – М.: Книголюб, 2005. – 80 с.

**НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА
СРЕДИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

А.В. Прокопенко

*социальный педагог I квалификационной категории МБОУ «Гимназия № 9»
(Россия, Коломна) E-mail: anna_letter-box@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы деструктивного влияния экстремистской деятельности на подрастающее поколение. Предполагается, что первичная профилактика является одним из перспективных и важных направлений деятельности по преодолению экстремизма и терроризма. Предлагается использование в работе со школьниками концепции «позитивного большинства». Основным средством в этом процессе является мобилизация и развитие личных ресурсов ребенка через подачу информации о позитивных ценностях. Методы, основанные на стратегии запугивания подростков, не эффективны и, более того, вредны. В качестве важнейшего фактора, определяющего степень или уровень толерантности – интолерантности, выступает ценностно-смысловая сфера человека.

Ключевые слова: *экстремизм, социальная опасность, первичная профилактика, ценностно-смысловая сфера человека, социальная активность, здоровый образ жизни.*

**THE DIRECTIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY
IN THE SPHERE OF PROPHYLAXIS OF EXTREMISM
AMONG YOUNGER GENERATION**

A.V. Prokopenko

*social teacher of I qualification category of MBOU «Gymnasium № 9»
(Russia, Kolomna) E-mail: anna_letter-box@mail.ru*

In the article questions of destructive influence of extremist activity on younger generation are considered. It is supposed that primary prevention is one of perspective and important activities on overcoming extremism and terrorism. Use in work with school students of the concept of «The positive majority» is offered. The main means in this process is mobilization and development of personal resources of the child, through submission of information on positive values, and the methods based on the strategy of intimidation of teenagers are not effective and, moreover, are harmful. The valuable and semantic sphere of the person acts as the major factor defining degree or level of tolerance – intolerance.

Key words: extremism, social danger, primary prevention, valuable and semantic sphere of the person, social activity, healthy lifestyle.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указывается, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Современное российское общество в эпоху глобализации и высоких информационных технологий в последние десятилетия особо остро переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Серьезную социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений особо сказываются на подрастающем поколении как наиболее восприимчивой категории граждан.

С точки зрения этимологии термин «экстремизм» (от лат. «крайний») означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Данное понятие используется еще и в смысле «последний», «чрезвычайный». Существует смысловое толкование слова «крайний», под которым (в сочетании со словами «мера», «взгляды») понимается очень сильный, исключительный, чрезвычайный, являющийся непримиримым, решительным, радикальным. Учитывая происхождение термина «экстремизм», можно сказать, что данный феномен подразумевает приверженность к чрезвычайным, нетрадиционным, непримиримым, решительным, исключительным взглядам и мерам: экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры.

Одной из актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, является поиск путей снижения роста проявлений молодежного экстремизма и терроризма и повышения эффективности их профилактики.

В профилактике нуждается все население, в особенности люди, входящие в группы повышенного риска: дети, подростки, молодежь, а также люди, ведущие асоциальный образ жизни. Профилактика является одним из перспективных и важных направлений деятельности по преодолению экстремизма и терроризма.

В работах исследователей В.А. Варывдина, И.П. Клемантович выделяют несколько уровней профилактической деятельности в отношении социальных рисков:

– общесоциальный уровень (общая профилактика), предусматривающая деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, нравственно-духовной

сфере;

– специальный уровень (социально-педагогическая, социально-психологическая деятельность), состоящий в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем;

– индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика), представляющий собой профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонений или проблемности.

Помимо этого Е.И. Холостова выделяет следующие виды профилактической деятельности: первичная, вторичная и третичная.

Первичная профилактика – комплекс мер, направленных на предотвращение негативного воздействия биологических и социально-психологических факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения. Следует отметить, что именно первичная профилактика (ее своевременность, полнота и постоянность) является важнейшим видом превентивных мероприятий в области предотвращения отклонений в поведении молодежи.

Вторичная профилактика – комплекс медицинских, социально-психологических, юридических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное и асоциальное поведение (пропускающими уроки, систематически конфликтующими со сверстниками, имеющими проблемы в семье). Основными задачами вторичной профилактики являются недопущение совершения подростком более тяжелого проступка, правонарушения, преступления.

Под *третичной профилактикой* понимается комплекс мер социально-психологического и юридического характера, имеющих целью предотвращение совершения повторного проступка подростком или молодым человеком, покинувшим специализированное учреждение, нуждающегося в социальной реабилитации.

Первичная профилактика является наиболее массовой, неспецифической, использующей преимущественно педагогические, психологические и социальные влияния. Она влияет, прежде всего, на формирование позитивного отношения к здоровью.

Основная цель профилактики – помочь подростку и молодому человеку развить в себе сильную социальную личность и выработать жизненную позицию, способную противостоять факторам риска.

Концепция «позитивного большинства» – основа первичной профилактики аддиктивного поведения.

Ребенок, сопоставляя себя и окружающий мир, стремится повысить свою ценность, ценность своего существования по отношению к среде своего обитания. Это главный стимул его жизни. Осознавая это, можно построить эффективную технологию влияния на личный выбор ребенка. Бессмысленно

декларировать позитивные ценности, не обращая внимания на способность ребенка усвоить эти ценности. Концепция «позитивного большинства», построенная на анализе существующих практик первичной профилактики аддиктивного поведения, исходит, прежде всего, из этого понимания и направлена на выявление и развитие общих для ребенка и общества интересов, а не на запугивание или насильственное внедрение ценностей общества через отрицание ценностей ребенка. Основным средством в этом процессе является мобилизация и развитие личных ресурсов ребенка через подачу информации о позитивных ценностях, которые могут быть приняты ребенком, позитивных ценностях в широком смысле – терпимости, способности выслушивать, сопереживать и чувствовать боль другого человека и, в конечном итоге, всех иных ценностей, которые обеспечивают социально приемлемый образ жизни.

Элемент концепции, называемый «большинство», – это тот технологический компонент, который обеспечивает усвоение предлагаемых ценностей. «Большинство» – это те, кого ребенок готов услышать. Это технология донесения информации. Важнейшая потребность подростка – не быть «белой вороной», т.е. соответствовать ценностям референтной для него среды, точнее, тем из этих ценностей, которые он способен воспринять и усвоить. Говоря о «большинстве», мы не имеем в виду, что эти ценности разделяются большинством в обществе, хотя, безусловно, это тоже важный фактор. «Большинство» – не количественный, а качественный показатель. Мы, прежде всего, говорим о «большинстве» с точки зрения важности и весомости предъявляемых ценностей в субъективном восприятии ребенка, важности и весомости этих ценностей, которые, по мнению ребенка, могут помочь реализовать его главную задачу – предъявить себя миру, занять достойное место в этом мире. Потому что любой ребенок абсолютизирует ценность своего существования и ждет признания со стороны окружающих. Если признания личности ребенка не происходит, то это воспринимается им как трагедия. В своем внутреннем восприятии ребенок пришел в этот мир раз и навсегда, он субъективно вечен. Именно поэтому программы и методы первичной профилактики, основанные на стратегии запугивания, обращенные к «страху смерти», не эффективны и, более того, вредны, поскольку дискредитируют в молодежной среде любые попытки общества предъявить позитивные ценности. Набор позитивных ценностей, которые взрослые должны донести до подрастающего поколения, очевиден и понятен – здоровый и трезвый образ жизни и т.п.

Поэтому не стоит уделять чересчур много внимания составлению исчерпывающего списка этих ценностей. Не в этом сверхзадача любой программы первичной профилактики. Основная задача – быть услышанным и принятым, для чего необходимо, прежде всего, создать условия, обеспечивающие мобилизацию и развитие личных ресурсов самого ребенка и, таким образом, влиять на его личный выбор.

Возможности влияния на исходные приоритеты отдельного ребенка крайне ограничены. В исходном состоянии они в основном сопоставимы с уже названной формулой: «Я хочу явить себя миру». Также ограничены возможности изменения составляющих элементов «большинства»: это ближайшее окружение, прежде всего, родители; это микросоциальная среда; это ценности молодежной субкультуры. Часть «большинства» является носителем асоциальных тенденций, зачастую это большая часть. В этой ситуации главная задача первичной профилактики заключается том, чтобы выявить тот компонент «большинства» в окружении конкретного ребенка, который является носителем позитивных ценностей. Образовательные усилия должны быть адресованы именно к этому компоненту «большинства», необходимо научить его доносить свои позитивные ценности до ребенка, основываясь и используя приоритеты самого ребенка исключительно через диалог с ребенком, без принуждения и запугивания. Родителей необходимо научить предьявлять свою любовь ребенку и не терять доверительный, эмоциональный и информационный контакт с ним, прежде всего, основываясь на осмыслении и обсуждении собственного жизненного опыта.

Педагогам необходимо доносить позитивные ценности, не запугивая и не занимаясь скрытой рекламой наркотиков путем рассуждения о их вреде и предьявления информации о симптомах наркотизации. В первую очередь, это можно сделать, используя групповые занятия, направленные на мобилизацию и развитие ресурсов самого ребенка, повышение толерантности и гармонизацию отношений с самим собой и окружающим миром, активно используя для этого авторитет сверстников. И, наконец, используя социопсихологические технологии влияния на групповое сознание, необходимо внедрять идеи здорового образа жизни в массовое общественное сознание, используя закономерности формирования этого группового сознания.

В качестве важнейшего фактора, определяющего степень или уровень толерантности – интолерантности, выступает ценностно-смысловая сфера человека. Этот процесс может сопровождаться усилением проявлений в массовом сознании различных предрассудков и страхов: ксенофобии как реакции на встречу с чужим человеком или культурой; этнофобии, в том числе русофобии, кавказофобии и антисемитизма, мигрантофобии, дискриминации и нетерпимости по отношению к представителям «чужих» народов. Вместе с тем в условиях роста социального разнообразия российского общества существует опасная тенденция нарастания не только межэтнической, межконфессиональной, но и социально-экономической, межпартийной и межпоколенческой нетерпимости.

Функционально-ролевой подход как раз ориентирует педагогические коллективы к решению практических задач помощи детям, терпящим бедствие, выжить, преодолеть кризисную ситуацию, раскрыть возможные пути и средства их будущей самостоятельной жизни, научить их методам и способам, умениям и навыкам трудового самообеспечения, миролюбивой жизни в обществе.

Надо научить детей и подростков быть социально компетентными в соблюдении общественных норм и правил жизни в социуме, выработать у них социальные навыки по выполнению ролевых функций труженика, семьянина, гражданина и патриота.

В отечественной психолого-педагогической науке на рубеже XX–XXI вв. сформировались методологические подходы, раскрывающие особенности организации профилактической работы с детьми и подростками. В 1970–1980 гг. одним из ведущих ученых-педагогов, посвятивших свои исследования работе по профилактике асоциального поведения среди несовершеннолетних, становится И.А. Невский.

Согласно его системе, организация процесса профилактики включает в себя:

- формирование отношений и ценностных ориентаций;
- пробуждение и воспитание соответствующих чувств и эмоций;
- формирование и развитие потребностей, наполнение их нравственным содержанием;
- пример нравственного поведения учителя или другого авторитетного лица, привлекающий внимание учащихся;
- организацию сотрудничества учителя и учащихся в конкретных видах деятельности;
- организацию взаимоотношений учащихся в процессе этого сотрудничества, формирование и развитие нравственных элементов этих взаимоотношений;
- наполнение нравственным содержанием всех видов деятельности учащихся;
- организацию упражнений в нравственных проявлениях и поступках;
- стимулирование нравственного поведения и т.д.

Сам процесс профилактики И.А. Невский разбивает на следующие организационно-структурные блоки:

1) организация поведения подростков:

- конкретный пример и влияние авторитетного для ребенка лица, правильно ориентирующего его в ценностях, смысле окружающей действительности (воспитывает не вся среда вообще, а ее отдельные значимые для ребенка элементы);
- организация практики поведения и взаимоотношений в коллективе педагогов и сверстников, в которой проверяется и демонстрируется правильность избранных эталонов поведения (они отрабатываются и обогащаются коллективным опытом);
- проверка жизненной, социальной и индивидуальной ценностей (значимости), сформировавшихся привычек и нормативов поведения, их обогащения, корректировка и закрепление в широкой социальной практике;

2) коррекция поведения подростков, определяющаяся типом нарушения поведения (биогенного и социогенного происхождения);

3) организация социальной активности. Ее показатели: осознанность самой личностью своей социальной роли, позиции; овладение соответствующими знаниями, умениями, навыками, необходимыми для реализации этой позиции; развитость мотивов социально активного поведения; степень, уровень развития самостоятельности, инициативы и ответственности ученика, характеризующих его активную социальную позицию;

4) коллектив как основная зона работы по организации профилактической работы среди несовершеннолетних.

Можно выделить факторы, содействующие развитию негативных явлений:

1) *внутренние факторы*, связанные с личными качествами и показывающие как персональные ресурсы, так и проблемные аспекты человека в целом:

- низкая самооценка подростка и молодого человека;
- пассивная жизненная позиция;
- гиперактивность, агрессивность;
- отсутствие (нехватка) новых интересов и нежелание приобретать новые знания;

– неспособность самостоятельно принимать решения в критических ситуациях;

- низкая любознательность;
- неспособность разобраться в своих чувствах и эмоциях;
- плохо развитые навыки общения с людьми;

2) *внешние факторы*, тесно взаимосвязанные с внешним окружением ребенка (социальным, культурным, физическим и семейным), которые оказывают сильное влияние на его поведение:

- давление, оказываемое группой сверстников;
- контакт с участником экстремистской деятельности;
- отсутствие удовлетворенности от учебы;
- проблемы в семейных отношениях;
- одиночество;
- стресс;
- постоянные конфликты вокруг;
- наличие в семье проблем;
- жестокость в семье;
- отсутствие личной свободы.

Профилактическая работа должна касаться всех факторов.

Очевидная цель позитивно направленной первичной профилактики состоит в воспитании психически здорового, личностно развитого человека, способного самостоятельно справляться с собственными психологическими затруднениями и жизненными проблемами. Первичная профилактика негативных явлений среди молодежи должна быть позитивной в своей основе. Главная ее задача – помочь молодому человеку сделать полезный для здоровья информированный

выбор и принять решения, которые его приведут к здоровому образу жизни, предотвратят вред и проблемы, которые часто появляются не в результате недостатка знаний, а вследствие нехватки навыков и умений справиться с реальными ситуациями.

Среди направлений профилактики экстремизма у несовершеннолетних можно отметить следующие:

1) *формирование у подростков и молодежи ценностного отношения к здоровому образу жизни.* В настоящее время молодые люди имеют большой спектр возможностей в устройстве своего будущего и больше ориентируются на трудовую активность и успешность. А культура успешности и эффективности во многом базируется на хорошем здоровье человека, его способности противостоять негативному влиянию окружающей среды, умению управлять собственной жизнью. Из этого следует, что формирование ценностей и стиля здорового образа жизни должно идти через организацию насыщенной положительными эмоциями физической двигательной активности, спортивных занятий, практикум коммуникативных навыков. Массовый молодежный спорт – это реальная альтернатива вредным привычкам. Формы здесь могут быть различны: создание физкультурно-спортивных молодежных центров по месту жительства; развитие детско-юношеского и молодежного туризма; приобщение к занятиям различных видов спортивной деятельности, проведение массовых спортивных мероприятий;

2) *внедрение в практику работы учреждения молодежной политики превентивных (предупреждающих развитие различных видов зависимостей) обучающих прог-рамм-тренингов для подростков и молодежи.* В этом направлении первичный профилактический уровень обеспечивается не педагогическими и воспитательными, а психологическими методами, ориентированными на развитие личностных ресурсов подростков и молодежи и стратегий их позитивного поведения. Задача профилактики – дать рекомендации безопасного поведения, помочь развить навыки данного поведения. Учитывая, что большая часть проблем подростков связана с нарушением общения с социумом, профилактические программы должны быть направлены на развитие навыков общения, принятия ответственного решения, навыков самопознания и самосовершенствования, формирования адекватной самооценки. Важной также является способность разрешать конфликты, конструктивно общаться, управлять стрессом и состоянием тревоги;

3) *создание добровольческого движения по профилактике негативных явлений.* В данном случае работу по первичной профилактике среди подростков и молодежи проводят их сверстники-волонтеры. Это позволяет одновременно решить несколько задач:

- охватить достаточно большую молодежную аудиторию;
- сформировать позитивные установки как у самих волонтеров, так и у их

собеседников;

– развить чувство самоуважения и ответственности;

– через общественно полезное дело сформировать навыки, важные для взрослой жизни, в том числе для будущей профессиональной деятельности.

Волонтеры могут участвовать в апробации и распространении просветительских материалов, творческих массовых и досуговых мероприятиях, проводить профилактические занятия в виде бесед, деловых игр, тренинговых занятий и т.д. В свою очередь, участие в волонтерской деятельности помогает подросткам и молодежи реализовать свое потенциальное стремление к лидерству, на какое-то время получить права и функции взрослого человека: самостоятельное планирование деятельности, ее реализация, несение ответственности за результаты своей работы и т.п. Все это формирует у волонтеров чувство ответственности за все происходящее вокруг, помогает им выработать гражданскую позицию в отношении к общественно значимым проблемам;

4) *организация занятости подростков и молодежи.* Это направление охватывает достаточно большой спектр деятельности: занятость подростков во второй половине дня через клубы, секции, различные творческие объединения; организация общественно-полезной трудовой оплачиваемой деятельности для несовершеннолетней молодежи; работа информационно-аналитических агентств по профессиональной ориентации молодежи на рынке труда; летние школы, профильные лагеря, школы бизнеса. Основная цель этого направления – структурирование свободного времени подростков и молодежи, развитие их позитивного потенциала, благоустройство дворовых территорий, проведение различных акций, оказание социальной помощи ветеранам и пожилым людям;

5) *развитие информационного пространства и информационная поддержка профилактической работы.* Цель этого направления – путем информирования создавать в общественном сознании благоприятную среду для реализации всех направлений активной профилактической деятельности, ориентированных на формирование социально активной личности, позволяющую повысить уровень просвещенности;

б) *вовлечение подростков в творческую, интеллектуальную деятельность.* Подростковый возраст требует активного вовлечения в творческую среду. В этот период следует внимательно относиться к организации свободного времени несовершеннолетних, чтобы оно не стало полем проявления негативной деятельности. Участие в творческих объединениях, различных интеллектуальных конкурсах позволит подростку и молодому человеку наиболее рационально использовать свое свободное время;

7) *проведение различных мотивационных акций и других форм массовой работы,* например, Дня здоровья, в рамках которого в течение определенного времени проводятся многочисленные мероприятия, способствующие пропаганде ценностей здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондырева С.К., Бушмарина Н.Н., Клименко Н.Н. и др.* Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика: учебно-метод. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2015.
2. *Луценко Л.М., Луценко Ю.В.* Проникновение идеологии экстремизма и терроризма в молодежную среду и меры адекватного противодействия // Лесной вестник. – М.: Московский государственный университет леса. – 2016. – Т. 20. – № 2. – С. 238–243.
3. *Мазуров А.Б., Сыркин Л.Д., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А.* Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательной среде: учебно-метод. пособие / под общ. ред. д.и.н., проф. А.Б. Мазурова и д.психол.н., проф. И.М. Ильичевой. – Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2012 – 87 с.
5. Профилактика негативных явлений в молодежной среде: метод. пособие / под ред. М.Б. Дерягиной. – 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск, 2008.
6. Профилактика патологических форм зависимого поведения / под общ. ред. О.В. Зыкова: в 3 т. – Т. 1: Позитивное большинство: технологии влияния на личный выбор (первичная профилактика). – М.: РБФ НАН, 2010. – 342 с.
7. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» с изм. от 1 июля 2014 г.

ПРОФИЛАКТИКА ПРИТЕСНЕНИЯ СРЕДИ ВОСПИТАННИКОВ РАЗНОВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

О.Н. Руднева

*воспитатель ГКОУ МО «Вдохновение» (Россия, Коломенский р-н
Московской обл.) E-mail: пересипodd@mail.ru*

Статья посвящена раскрытию особенностей педагогической профилактики притеснения в межличностных отношениях воспитанников разновозрастной группы в учреждении интернатного типа.

Ключевые слова: притеснение, межличностные отношения, разновозрастная группа, профилактика, учреждение интернатного типа.

PREVENTION OF HARASSMENT AMONG THE PUPILS DIFFERENT AGE GROUPS

O.N. Rudneva

caregiver of GKOU MO «Inspiration» (Russia, Kolomna district, Moscow region)

E-mail: nepecinodd@mail.ru

The article is devoted to the characteristics of pedagogical prevention of harassment in interpersonal relationships students of different age groups in the residential facility.

Key words: *oppression, interpersonal relationships, different age group, prevention, the establishment of boarding type.*

Известно, что контингент воспитанников учреждений интернатного типа совершенно особый. Как правило, воспитанники имеют негативный опыт общения в семье, со сверстниками, у них отсутствуют позитивные модели поведения. Воспитанники учреждений интернатного типа испытывают материнскую и социальную депривацию, что накладывает отпечаток на многие стороны их психического развития. Особенно страдает адаптация к социуму, что связано со снижением социальной активности, нарушением общения, повышенной агрессивностью. Практически для всех них характерны проблемы в межличностных отношениях, они конфликтны, раздражительны, обидчивы, агрессивны.

Возникающие проблемы и трудности воспитанники часто решают с позиции силы, они склонны притеснять более слабых, самоутверждаться авторитарными способами.

Опыт взаимоотношений в биологической семье воспитанников носил негативный характер или совсем отсутствовал, что не может не сказаться на создании их семьи в будущем. Жизнь показывает, что выпускники учреждений интернатного типа либо не могут создать свою собственную семью, либо создают неблагополучную семью, которая чаще всего распадается.

Дети, родившиеся в таких семьях, часто также становятся социальными сиротами.

В условиях учреждения интернатного типа дети, как правило, воспитываются в разновозрастных группах. Возраст воспитанников – от 5 до 17 лет, это и мальчики и девочки, все они с особенностями в развитии, с различной степенью социально-педагогической запущенности, есть среди них и дети-инвалиды, что значительно повышает риск возникновения притеснения среди них.

Механизмы притеснения тесно связаны с процессами совместной деятельности людей, их воспитанием, обучением. Согласно мнению И.П. Башкатова,

притеснение присутствует при авторитарном воздействии практически во всех процессах формирования и функционирования общественных мнений и отношений, взглядов и убеждений, установок и настроений [1].

Под притеснение понимается такое социальное явление, в котором «воздействие одного человека, группы лиц или какого-либо органа управления, в том числе и государственной власти, причиняющей намеренно в течение определенного времени другому лицу или категории лиц угрозу, вред, неудобство или препятствие по осуществлению гарантированных Конституцией РФ прав, обязанностей и свобод. Это процесс целевого, сознательно-волевого, мотивированного, социально детерминированного, информационно и технологически многообразного воздействия субъектов-притеснителей, стремящихся удовлетворить свои эгоистические личностные или групповые потребности и интересы аморально-криминальными средствами и способами и преследующих модификацию или изменение сознания, деятельности, отношений, общения и поведения притесняемых людей» [1, с. 44.]

По мнению ученых, притеснение, какого бы вида оно не было, всегда связано со специфическими психологическими воздействиями. Для одних эти воздействия проходят более или менее безболезненно. Но для большинства они являются травмирующими в силу индивидуально-психологических, личностных и социальных особенностей [3].

По мнению И.П. Башкатова, притеснение влияет на человека через все его органы чувств и представляет собой многообразный источник информации о личности обидчика, социальных явлениях и процессах, изменениях в макро- и микросредах [1].

Стремление притеснять обостряется во время возраст-ных кризисов, в том числе в подростковом возрасте, на этот факт указывают исследователи И.П. Башкатов, Н.В. Кораблева, А.И. Сафронов и др. В процессе совместной деятельности у подростков формируются личностные качества «обидчиков» и «обиженных».

Среди наиболее значимых форм притеснения ученые называют следующие:

– младшие школьники – отсутствие любви, заботы, телесные воздействия, ограничения (пространства, просмотра ТВ и т.п.), запреты (выход на улицу и т.п.);

– подростки – запреты (выхода на улицу, дружбы и т.п.), отчуждение, бойкот, ограничение общения, отсутствие денег;

– юноши – запрет самостоятельно принимать решения, критика, ограничения (в покупке одежды, трудоустройстве, карманных деньгах и т.п.) [7, с. 100].

По мнению ученых, взаимоотношения между людьми приводят к притеснению тогда, когда они связаны с деформацией или ограничением деятельности, общения или социального пространства, т.е. с основными их потребностями. Притеснение также характеризуется повышенным состоянием эмоциональной

напряженности и тревожности [7, с. 94–95].

Основными направлениями профилактики деструктивного поведения в ситуациях притеснения являются: формирование у подростка соответствующей мотивации, устремленности на сотрудничество; формирование представлений о неправомерности притеснений, моральных нормах и принципах межличностных отношений; формирование умения контролировать свое эмоциональное состояние, поведение; работа с лидерами.

Для адекватного вхождения воспитанника учреждения интернатного типа в систему социальных отношений мы проводим профилактическую педагогическую работу, обеспечивающую овладение ребенком комплексом социальных ролей, в том числе работа по семейному воспитанию. Профилактическая работа занимает особое место в деятельности воспитателя учреждения интернатного типа. Ее содержание определяется прогнозируемыми проблемами, связанными с социализацией детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К числу вероятных проблем социализации мы относим риск возникновения притеснения среди воспитанников, что отражает наличие общей тенденции недоверия к окружающим и миру в целом.

Предлагаемая нами модель профилактической работы по предупреждению притеснения содержит несколько направлений и этапов.

Первый этап – принятие прибывшего воспитанника в группу. Задача воспитателя – познакомить новичка с особенностями учреждения, режимом дня, общими правилами внутреннего распорядка. Далее воспитатель знакомит его с воспитанниками семейной группы. На период адаптации к данному ребенку мы прикрепляем 1–2 помощников из числа воспитанников. Это помогает как новичку, так и помощникам повысить свою самооценку, развить ответственность, снизить напряженность, неловкость ситуации.

Второй этап – вхождение воспитанника в систему межличностных отношений в разновозрастной группе. С этой целью воспитатель помогает новичку выстроить ровные, товарищеские взаимоотношения со всеми детьми. Для этого организовываются коллективные творческие дела, совместные игры и поручения, где каждый участник может проявить свою индивидуальность, инициативу.

Третий этап – помощь в самоактуализации воспитанника. Задача воспитателя – помочь найти кружок, секцию по душе, организовать досуг воспитанника, помочь в преодолении отставания в учебе. Здесь также выручает организация взаимопомощи в группе.

К числу важнейших условий профилактики притеснения относятся режим дня и режим внутреннего распорядка. Режим упорядочивает время для воспитанника, организует необходимое для него чередование труда и отдыха. Воспитанник, соблюдающий режим дня, постепенно становится спокойнее в поведении. Окружающий мир для него становится все более прогнозируемым, а

значит, менее опасным, враждебным.

В группе мы постоянно проводим мониторинг посещаемости кружковых занятий. Среди наших воспитанников немало таких, которые занимаются сразу в нескольких кружках и секциях. Опыт показывает, что познавательный, продуктивный досуг – средство повышения самооценки воспитанника, развития у него деловых качеств, трудолюбия, уверенности в своих силах, творческих способностей. Кружок помогает воспитаннику выйти в общении за рамки своей группы, строить новые дружеские, партнерские взаимоотношения со сверстниками на основе общих интересов, духовной общности.

В свете последних Постановлений Правительства РФ воспитательные группы в учреждениях интернатного типа строятся по семейному принципу. В связи с этим многие формы воспитательной работы и их содержание были нами значительно переработаны и усовершенствованы, переориентированы на подготовку ребенка к переходу в семью – в свою биологическую семью либо в семью замещающих родителей. Так, например, мы больше времени стали уделять семейным формам проведения различных досуговых мероприятий (посиделки, праздники, совместное приготовление ужина, семейный совет, семейное коллективное чтение). Многие бытовые дела и поручения выполняются также в условиях, максимально приближенных к домашним: большая стирка, генеральная уборка, украшение интерьера, работа на огороде и т.д. В группе создаются свои традиции, праздники.

Каждая из 7 семейных групп имеет свои характерные особенности, приоритетные интересы, что помогает воспитанникам испытывать чувство общности, гордости, патриотизма, принадлежности к семье, группе, родине. Этому способствуют также многочисленные конкурсы и соревнования, которые организуются в учреждении. Участие в них сплачивает детский коллектив, вырабатывает предприимчивость, учит ставить коллективные цели, преодолевать трудности, совместно переживать радости и неудачи.

Важнейшая составляющая работы по профилактике притеснения – создание благоприятного микроклимата в семейной группе. Согласно Л.К. Сидоровой, климат в группе детей, проживающих вместе, определяется совокупностью отношений, преобладающих в ней. При благоприятном климате каждый воспитанник реализует свое «Я», не боится показаться в чем-то слабее других [4, с. 68] Воспитатель организует условия для создания благоприятной, доброжелательной атмосферы в семейной группе. Межличностные отношения в группе строятся на основе доверия, взаимоуважения и взаимопомощи. При планировании воспитательных мероприятий в группе воспитатель ориентируется на индивидуальные особенности каждого члена, его интересы и потребности.

На наш взгляд, важная роль в профилактике притеснения в межличностных отношениях воспитанников отводится специалистам – педагогам-психологам,

социальным педагогам учреждения интернатного типа, их тесному взаимодействию с воспитателями семейных групп. Специалисты в группе проводят часы профилактики, правоведения, тренинги общения. Индивидуально с воспитанниками проводятся коррекционно-развивающие занятия, профилактические и разъяснительные беседы. Воспитанники «группы риска» состоят на особом контроле, с ними проводится комплексная профилактическая работа, объединяющая усилия воспитателей, специалистов и администрации учреждения.

Таким образом, под *профилактикой притеснения* мы понимаем создание таких социально-психологических и педагогических условий взаимодействия всех участников воспитательного процесса, которые направлены на минимизацию вероятности возникновения и деструктивного развития противоречий между ними, связанных с особенностями жизнедеятельности воспитанников в учреждениях интернатного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башкатов И.П.* Притеснение личности – угроза национальной безопасности России // Педагогическое образование и наука. – 2002. – № 2. – С. 47–57.
2. *Кораблева Н.В.* Некоторые особенности проявления притеснения в группах школьниц старшего подросткового возраста // Психология обучения. – 2008. – № 3. – С. 69–76.
3. *Сафронов А.И.* Характеристика защитных механизмов подростков, находящихся в ролевых позициях «обидчиков» и «обиженных» // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 9. – С. 40–42.
4. *Сидорова Л.К.* Организация и содержание работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 112 с.
5. *Плащинская Н.С., Прасолова Т.С.* Организация работы специалистов интернатного учреждения по профилактике конфликтов во взаимоотношениях «воспитатель–воспитанник» // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 507–510.
6. Профилактика девиантного поведения учащихся в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций / под ред. И.П. Башкатова. – Коломна: ГОУ ВПО «КГПИ», 2006. – 160 с.
7. *Филиппов М.Н.* Конфликты среди подростков с девиантным поведением и способы их разрешения. – Коломна, 2006. – 266 с.

РОЛЬ АРТИСТИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕ-РАДИО ЖУРНАЛИСТА

Савостьянов А.И.

*доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»
(РГГУ), Институт Массмедиа, факультет журналистики, кафедра
телевизионных, радио- и интернет-технологий (Москва, Россия).*

E-mail: kotova20082009@yandex.ru

В профессиональной деятельности журналиста образуется особая структура способностей. Она воплощает в себе взаимодействие литературных, актёрских, режиссёрских умений, подчиняющихся профессиональной направленности. Их развитие способствует решению множества задач: повышению эффективности коммуникативного взаимодействия, созданию творческой атмосферы сотрудничества в профессиональном процессе и максимальному раскрытию творческого потенциала всех его участников.

Ключевые слова: профессиональная культура; артистизм; творческая личность.

THE ROLE OF ARTISTRY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE TELE-RADIO YURNALIST

Savostyanov A.I.

Moscow, Russia. RUSSIAN SEI HPE «the Russian State University for Humanities (RGGU), Institute of mass media, journalism, Department of television, radio and Internet technologies, Dr. Ped., Professor, honoured worker of Arts of Russia, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E-mail: kotova20082009@yandex.ru

In the professional activities of journalists formed a special structure of abilities. It embodies the interplay of literary, acting, during skills under professional direction. Their development helps to address the many challenges: improving the effectiveness of communicative interaction, creating a creative atmosphere of cooperation in professional process and maximize realise the creative potential of all its members.

Keywords: professional culture; artistry; creative personality.

В настоящее время в обществе все больше утверждается мысль о том, что образование из способа просвещения индивида должно превратиться в механизм развития творческой личности, ее индивидуальных способностей и дарований. Личности, способной конструировать самое себя, определять и изменять свою жизненную стратегию.

Один из современных подходов к пониманию сути журналистской профессии заключается в рассмотрении ее даже не как двуединства (науки и искусства), но как триединства (науки, искусства и любви). Журналистика как наука развивает мысль и чувство, утверждает ценностные основания бытия человека. Журналистика как искусство одухотворяет профессиональный процесс, наполняет его содержанием и методами особым светом человеколюбия и добросердечия, ведет к открытиям и позволяет через творчество и мастерство найти принципиально иное качество профессионализма журналиста.

Журналистика как любовь согревает общение, наполняет его истинным уважением к личности, позволяет через живые добрые чувства вести к высшей духовности, к осознанию уникальности и гармонии великого достоинства человека.

Индивидуальным стилем деятельности журналиста называют систему предпочитаемых журналистом приемов, склад его мыслей, манеру общения, способы предъявления требований и разрешения конфликтов.

Творческий стиль индивидуальной деятельности журналиста несет в себе как общее (профессиональную направленность, профессиональные способности, знание и умение использовать психолого-педагогические закономерности, психологическую отзывчивость, наблюдательность, профессиональный такт), так и специфическое, во многом неповторимое.

Труд журналиста имеет много общих признаков с театральным творчеством как разновидностью художественной деятельности: представители обеих профессий работают с людьми, имеют общую цель – возбудить мысли и чувства аудитории; та и другая деятельность обучает и воспитывает, требует высокого уровня физической, психической и социальной культуры; тот и другой труд подвижен, изменчив; только в актерской и журналистской профессиях мы встречаемся с уникальным совпадением личности творца и инструмента творчества, тот и другой труд – яркое искусство самовыражения.

В структуре журналистского общения артистизм выполняет следующие функции: мотивационную, мобилизационную, аттрактивную, фасилитаторскую, стимуляционную, синтетическую. Исследование этих функций может являться отдельной исследовательской проблемой.

Деятельность журналиста можно сравнить с деятельностью актера и режиссера. Они имеют ряд общих и отличительных черт.

Общие черты:

1. *Содержательный признак* – коммуникативность, т.к. общей основой является взаимодействие, живое сотрудничество разных индивидуальностей (в данном случае – журналиста и аудитории).

2. *Целевой признак* – воздействие человека на человека и вызов определенного переживания у партнера.

3. *Инструментальный признак* – личность творца и его психофизическая природа как инструмент воздействия.

4. *Процессуальные характеристики*: творчество осуществляется публично, регламентировано во времени, результат творчества динамичен; наблюдается общность переживаний актёра и зрителя, актёра и режиссера, журналиста и аудитории; творчество носит коллективный характер.

5. *Структурный признак* – анализ материала, определение проблем, противоречий; рождение замысла разрешающего противоречия; воплощение, анализ результата, корректировка. При этом работа над уроком и ролью происходит в трёх периодах:

- *репетиционный* – у актёра, *доэфирный* – у журналиста. Это период, когда в воображении, в мыслях, в ощущениях деятеля создается образ: образ героя – у актёра; образ передачи – у журналиста;

- *технический период*, когда разумно, расчетливо вверяется материал и подчиняется собственному творческому закону деятеля. Закрепляется, "обкачивается" на репетициях роль актёра; у журналиста – "репетируется" урок, уточняется его замысел, фиксируется его ход, составляется план;

- *период воплощения творческого замысла*. Работа актёра на спектакле, журналиста – в студии.

6. *Концептуальные признаки*: наличие элементов работы, неподдающихся автоматизации; осуществление социальной функции воспитателя; присутствие интуиции, чутья, вдохновения; специфические профессиональные эмоции; необходимость непрерывной внутренней работы (тренировочной и "над предметом").

На известное сходство актерских и педагогических способностей указывали в свое время А.С. Макаренко, а также исследователи Ю.П. Азаров, Н.В. Кузькина, Ю.Л. Львова, А.И. Савостьянов и др. На эту же особенность указывал К.С. Станиславский. Он выделил основные элементы, необходимые и для творчества актёра, и для репродуктивного творчества педагога: развитое воображение, внимание, эмпатия, рефлексия, подвижность, заразительность, выразительные способности, обаяние.

О.С. Булатова систематизировала различия между актерской и педагогической деятельностью, называя, в частности, отличия в предмете представления (показывается не перевоплощение в другую личность, а личность учителя и отношение к ситуации, диктуемое ролевой позицией педагога); в границах сферы деятельности (не в ином поле бытия, а в границах реального существования); в

специфике общения (тяготеет к диалогу у актера и монологу у учителя); в продолжительности деятельности (у учителя дольше, чем у актера); в возможностях импровизации (у учителя границы творчества шире, импровизация не только допустима, но необходима); в разнообразии программы деятельности (у учителя в один день она может быть разной в рамках разных ролей) и т.д. (3).

Артистизм журналиста влияет на развитие коммуникативных умений аудитории. Коммуникативные умения – это умения осуществлять связь, в ходе которой происходит обмен информацией (Е.И. Пассов). Большую роль здесь играет личностное влияние. Оно имеет четыре разновидности: убеждение; внушение; заражение; подражание.

Последние два способа личностного влияния – заражение и подражание – наиболее характерны для профессионального артистизма журналиста. Заражение чаще всего возникает в группе людей, которые руководствуются в своем поведении эмоциональным состоянием, действуют на основе сведений, принятых без должного анализа, либо повторяют действия других людей. Заражение носит спонтанный характер. Подражание – следование примеру или образцу, которое проявляется в повторении одним человеком каких-либо поступков, жестов, интонаций и даже в копировании определенных черт характера другого человека. Подражание может быть произвольным и непроизвольным, в зависимости от возраста.

Для определения уровня сформированности качеств личности журналиста желательно использование диагностических методик определения уровня развития коммуникативных умений, а также разнообразных упражнений на развитие артистизма и качеств, ему способствующих.

Будущим журналистам необходимо не столько развивать умение предъявлять себя, сколько умение видеть и оценивать себя и других, что в первую очередь предполагает развитие эмпатии и рефлексии. Важно осознать то, что целью заимствования элементов театральной педагогики в профессиональной подготовке журналиста является не воспитание актера, но журналиста с качествами актера, которые проявляются в зависимости от профессиональных задач.

Настоящий этап развития образования предъявляет педагогу серьезные требования и усиливает потребность в скорейшем формировании индивидуального стиля творческой журналистской деятельности. Миссия журналиста не может заключаться лишь в фиксации происходящих перемен на уровне знаний. Он должен их отражать и в содержании образования, и в форме подачи материала, и в методах его организации, поскольку образование, по сути, является универсальной формой деятельности по воспроизводству всех форм культуры общества.

Избранные приемы и методы профессионального взаимодействия взаимодействия должны быть системны, гармоничны, согласованны, созвучны между собой; должны соответствовать личности учащихся и особенностям кол-

лектива, а также творческой индивидуальности самого мастера. В этом и проявляются составляющие журналистского артистизма: свобода, естественность, целесообразность и гармоничность поведения, его соответствие ситуации, задаче и сверхзадаче журналиста.

Рассмотрим личностные и индивидуальные качества журналиста. Они должны отвечать одновременно двум уровням требований, предъявляемых к этой профессии. Требования первого уровня предъявляются к журналисту вообще как к носителю профессии. Они безотносительны к социальным условиям, общественным формациям, учебному заведению, учебному предмету. Этим требованиям должен отвечать любой настоящий журналист вне зависимости от того, работает ли он при капитализме, социализме, в условиях села, города, преподает ли математику, труд, язык и т. д.

Требования второго уровня предъявляются к передовому журналисту вообще, вне зависимости от передачи на ТВ или радио, которую он ведет – это его личностная готовность к профессиональной деятельности. Готовность предполагает широкую и профессиональную системную компетентность, стойкую убежденность человека, социально-значимую направленность личности, а также наличие коммуникативной и дидактической потребности, потребности общения, передачи опыта.

Устойчивое побуждение к деятельности по избранной профессии, стремление реализовать в ней себя, применить свои знания, способности отражает сформированность профессиональной направленности личности. Это сложное, интегративное качество.

Составляющими профессиональной направленности личности журналистов-мастеров являются социально-профессиональные ориентации, профессионально-социальные интересы, мотивы профессиональной деятельности и самосовершенствования, профессиональные позиции личности. В них отражаются отношение к профессиональной деятельности, интересы и склонности, желание совершенствовать свою подготовку.

Ещё Сократ называл профессионалов «акушерами мысли», его учение о педагогическом мастерстве носит название «майэвтика», что в переводе обозначает «повивальное искусство». Не сообщать готовые истины, а помочь родиться мысли в головах аудитории обязан знающий журналист. Следовательно, сердцевина профессионального труда журналиста - в управлении всеми теми процессами, которые сопровождают становление человека.

Именно поэтому современное общество должно готовить профессионалов - журналистов нового поколения, умеющих работать в условиях развивающегося информационного общества. Учебно-профессиональная деятельность – это особый вид деятельности, направленный на самого обучаемого (субъекта) с целью развития и формирования его личности как профессионала.

На основе психологической теории учебной деятельности (В.В. Давыдов, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин), общей теории деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) исследователями Н.А. Подымовым, Л.С. Подымовой и А.В. Репринцевым была построена структура учебно-профессиональной деятельности, представляющая совокупность следующих компонентов:

1) *мотивационно-смыслового* (профессиональная мотивация понимания предназначения профессии, освоения профессиональной деятельности, профессионального общения; мотивы проявления личности в профессии, т.е. иерархия целей и мотивов, побуждающая к овладению профессией, а также отношение субъекта к будущей профессиональной деятельности);

2) *деятельностного* (решение учебных задач в ходе самостоятельной работы и выполнения учебных действий в рамках формирования профессионально значимых качеств специалиста, таких как целеполагание, планирование, моделирование, преобразование и другие; данный компонент может быть соотнесён с внешней структурой деятельности А.Н. Леонтьева);

3) *оценочно-контрольного* (формирование и совершенствование навыков самооценки и самоконтроля в процессе выполнения учебно-профессиональной деятельности).

Одним из наиболее эффективных факторов в развитии профессиональной успешности служит мотивация, которая в серьёзной степени определяет профессиональную позицию субъекта.

Мотивационно-ценностная система обусловлена системой мотивов: **понимания предназначения профессии**, т.е. понимание целей данной профессии и означает эмоциональное отношение к выбранной деятельности, личностная значимость; **мотивов профессиональной деятельности**, т.е. стремление к самораскрытию, самоутверждению, это особенности характера и определённые личностные качества (физические, умственные усилия, усердие, прилежание, настойчивость, решительность, упорство, требовательность, добросовестность, честность, старательность, тщательность, нацеленность и т.д., т.е. все необходимые качества для эффективной реализации профессиональной деятельности и достижения конечного результата). Также сюда относятся **мотивы профессионального общения**, т.е. стремление индивида утвердиться в группе, солидарность в деятельности, приобретение необходимых навыков и умений, опыта творческой деятельности, эффективность труда при сплочённом коллективе и т.д.; **мотивы проявления личности в профессии**, т.е. особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессией (убеждённость в профессиональной пригодности, в обладании творческим потенциалом и т.п.).

Профессиональная пригодность – это совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения общественно приемлемой эффективности в той или другой профессии. Профессиональная пригодность не присуща человеку изначально, она

формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности при наличии положительной мотивации.

В будущей профессиональной деятельности человек должен обладать рядом профессионально-важных психических качеств: рядом мыслительных, сенсорных (чувства, восприятие), речевых, мнемических (процессы запоминания) процессов, влияющих на эффективность труда. Должно быть наличие адекватной самооценки, эмоциональной устойчивости, чувство ответственности, профессиональных способностей, профессионального сознания и самосознания (сформированность Я-концепции и др.) и другие.

Профессиональная деятельность журналиста – личностная категория, созидательный процесс и результат творческой деятельности. Самым поздним образованием в профессиональной деятельности является формирование индивидуальности (неповторимости, целостности, относительной закрытости и автономности, непроницаемости для внешней среды, самости и самобытности, активности и творчества) специалиста.

Только журналист с качествами артистичной личности (с богатством личностных проявлений и естественностью, свободой, красотой и изяществом решений) может самоутвердиться в опыте аудитории, сформировать мотивационно-ценностное отношение к содержанию образования и передать зрителям или слушателям опыт предшествующих поколений соответствующими средствами. Это напрямую связано с переходом от функции "передатчика знаний" к функции "учителя жизни", "актуализатора развития".

Творчество понимается как деятельность, направленная на создание существенно нового; как процесс, включенный в постановку и решение проблем, нестандартных задач; как форма познания действительности и т.д.

Высшая школа должна развивать в студентах качества, которые побуждали бы личность постоянно находиться в том или ином «образовательном пространстве», обогащающем её. Выпускники ВУЗов должны быть готовы к раскрытию заложенного в них природой и развиваемой системой образования творческого потенциала с ориентацией на личный интерес и общественные потребности, свободно владеть навыками самообучения, иметь твёрдую установку на то, что усилия, действия отдельного человека не бесплодны, они отнюдь не всегда полностью растворены, нивелированы в общем движении социума. В особых состояниях социальной среды действия каждого отдельного человека могут влиять на микросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым журналистом огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония: В 3 ч. – Екатеринбург, 1993. – 245 с.
2. Бенин В.Л. Педагогическая культура: Философско-социологический анализ. – Уфа, 1997. 0197 с.
3. Булатова О.С. Педагогический артистизм, - М.: Академия, 2001, - 239 с. (Высшее образования) – 298 с.
4. Гарипова Г.А. Формирование артистизма личности будущего учителя музыки: Дис. на соиск. учён. степ. канд. пед. наук. – Казань, 2002. – 187 с.
5. Демьянко Н.Н. Элементы театрального искусства в общепедагогической подготовке учителя в 20-е гг.// Проблема освоения театральной педагогики в профессиональной подготовке будущего учителя. Полтава, 1991. – С. 43-47.
6. Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практики обучения – 4-е изд. – М.: Флинта, 2001. – 168 с.
7. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Под. ред. В.А. Сластёнина. – М., 2004. – 405 с.
8. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М., 2002. – 398 с.
9. Савостьянов А.И. Роль артистизма в культуре современного преподавателя: сравнительный анализ актерско-режиссерской и педагогической деятельности//Сб. Профессиональное развитие педагогических кадров в условиях обновления образования. С. материалов V111 Городской научно-практической конференции. Сб. «Библиотека журнала «Интерактивное образование» М.: МГПУ, 2017. – С. 24-33.
10. Савостьянов А.И. Роль артистизма в педагогической культуре современного преподавателя // Сб. Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции и международным участием. – М.: АПК и ППРО, 2016. – С.63-70.
11. Савостьянов А.И. Основы актерского искусства. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «актерское искусство» (0702001). –М.: ГСИИ, 2008. – 201 с.
12. Савостьянов А.И. Артистизм учителя как компонент его педагогической культуры: (с приложением опросника для определения сформированности качеств), -// Методист, №8. – С. 18-20.

**ИДЕЯ ДОВЕДЕНИЯ САМОЗАЩИТНОГО ЭФФЕКТА
ЭВАКУАЦИОННЫХ ТРЕНИРОВОК
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ДО РЕФЛЕКТОРНОГО УРОВНЯ**

Г.Г. Сергеев

*кандидат педагогических наук, директор ГБПОУ МО «Химкинский техникум»,
Заслуженный учитель РФ (Россия, г. Химки Московской обл.)
E-mail: Pu-64@list.ru*

О.А. Берестова

*заместитель директора по учебно-производственной работе
ГБПОУ МО «Химкинский техникум», Заслуженный работник образования Мо-
сковской обл. (Россия, г. Химки Московской обл.) E-mail: Pu-64@list.ru*

Э.Г. Мирмович

*кандидат физико-математических наук, доцент, начальник штаба ГО и ЧС
ГБПОУ МО «Химкинский техникум» (Россия, г. Химки Московской обл.)
E-mail: Pu-64@list.ru*

Надо ли и возможно ли доводить самозащитные действия обучающихся в образовательном учреждении до рефлекторного уровня? Могут ли этой цели служить эвакуационные тренировки? Авторы дают положительный аргументированный ответ на оба эти вопроса. Особенно актуально это, по их мнению, для образовательной организации по подготовке рабочих кадров для различных отраслей производства, имеющей не модели, а настоящее производственное оборудование. Авторы статьи предлагают рассмотреть эту проблему через основные психологи-ческие понятия, обуславливающие психологи-ческие поведенческие реакции молодого человека.

Ключевые слова: *детская безопасность, рефлекторный уровень, условный и безусловный рефлекс, эвакуационная тренировка.*

**THE IDEA OF BRINGING SELF-SHIELDING EFFECT EVACUATION
TRAINING AT TRAINED TO REFLEX LEVEL**

G.G. Sergeev

*candidate of pedagogical sciences, director of the GOU SPO MO «Khimki College»,
Honored teacher of Russian Federation (Russia, Khimki, Moscow region)
E-mail: Pu-64@list.ru*

O.A. Berestova

*deputy director for training and production of the GOU SPO MO «Khimki College»,
Honored worker of education of Moscow region (Russia, Khimki, Moscow region)
E-mail: Pu-64@list.ru*

E.G. Mirmovich

*candidate of physico-mathematical sciences, associate professor, the chief of staff
GO and CHS of the GOU SPO MO «Khimki College» (Russia, Khimki,
Moscow region) E-mail: Pu-64@list.ru*

Whether it is necessary and whether probably to lead up evacuations and other self-protective actions of the trainees in educational establishment up to reflective of a level? The authors give the positive answer to both these of a question and give reason for him. It is especially urgent, in their opinion, for educational organization on preparation of the personnel for various branches of manufacture having not models, and present industrial equipment. The authors of clause offer to consider this problem through the basic psychological concepts causing of psychological behavior's reaction of the man.

Key words: *children's safety, reflection level, conditional and unconditional reflex, evacuation training.*

В России дети гибнут в суицидах, на улицах и дорогах и даже на уроках физкультуры [4]. В среднем один ребенок в день погибает на пожарах. И именно из-за отсутствия автоматических навыков эвакуации погибли молодые люди в «Хромой лошади», во время пожаров в общежитиях и учебных корпусах многочисленных образовательных учреждениях (ОУ).

В рамках решения задач обеспечения комплексной безопасности при угрозе или реализации чрезвычайной или другой опасной ситуации в ОУ авторы задают и отвечают на вопрос: надо ли и возможно ли доводить самозащитные действия обучающихся до рефлексорного уровня? В статье дается и аргументируется положительный ответ на этот вопрос. В качестве основного инструмента формирования такого уровня самозащиты рассматриваются регулярные эвакуационные объектовые тренировки (ЭОТ), проведению которых в данном ОУ посвящен ряд работ (напр.: [5; 6]).

Авторы статьи предлагают рассмотреть эту проблему через трансформацию фундаментальной триады «знания–уме-ния–навыки» (ЗУН) в четвертый, уже психологический аспект жизнедеятельности человека – в привычки (П) [3].

Необходимо ли в учебных программах переподготовки, дополнительного образования и повышения квалификации специалистов и педагогов соответствующего профиля обозначать эту проблему отдельно тем или иным способом?

И на этот вопрос авторы дают положительный ответ. Следует отметить, что среди многочисленных коммерческих и некоммерческих предложений по обучению указанной категории населения по своим авторским разработанным учебным программам данная проблема не поднимается, и, более того, даже самим ЭОТ уделяется недостаточное внимание, оставляя все эти тренировочно-спасательные учебно-психологи-ческие моменты в основном для программ подготовки и переподготовки профессиональных спасателей.

Актуальность. Несмотря на принципиальную актуальность проблемы в целом, для ОУ она имеет наибольшую важность и особенности.

Сложная инфраструктура профессиональных ОУ, в том числе и среднего профессионального образования (СПО), состоящая из учебных аудиторий, мастерских, актовых, читальных и спортивных залов, маршевых лестниц, коридоров, подвалов, чердаков, запасных выходов и лестниц 3-го типа и др., усиливает необходимость формирования и выработки автоматического выполнения основных функций самозащиты и самоспасения.

В любом из этих элементов инфраструктуры СПО по техническим причинам (неисправность электропроводки и т.п.), по вине студентов или сотрудников (курение, использование открытого пламени, использование несанкционированного электрооборудования, неправильное хранение быстро воспламеняющихся веществ, захламление помещений или путей эвакуации и т.п.) может реализоваться самая вероятная опасность – возникновение внезапных возгораний, способных перейти в свою неконтролируемую фазу – пожар.

Но изначальное воспламенение и даже возгорание – это из фундаментального так называемого «пожарного треугольника» лишь один из трех факторов. Воспламеняющийся материал, горючая окружающая среда в виде тканей, деревянных предметов и др. – это вторая сторона треугольника, кислород воздуха – третья.

При реализации любого пожароопасного явления его усилителями или развитием могут стать практически любой из элементов содержания химических и физических кабинетов и лабораторий, мастерских с углеводородными жидкостями, хозяйственных складских помещений.

Особенно актуально это для ОУ по подготовке кадров рабочих профессий для различных отраслей производства, имеющих не модели, а настоящее производственное оборудование, включая станки по металлообработке, в том числе с ЧПУ, детально-инструментальное сопровождение обучения автоделу, опасное кухонное оборудование, каковыми обладает ГБПОУ МО «Химкинский техникум», в котором работают авторы данной статьи.

Психологические аспекты формирования у обучаемых алгоритма $З \rightarrow У \rightarrow Н \rightarrow П$. Отметим, что наша концепция соответствует в определенной мере формуле формирования культуры безопасности жизнедеятельности (КБЖ), посвященной этой теме.

$$\text{КБЖ} = \text{З} \rightarrow \text{У} \rightarrow \text{Н} \rightarrow \text{П},$$

где знания (З), умения (У), навыки (Н) должны преобразовываться в привычки (П), обуславливающие поведенческие реакции человека; в привычки, а не только в умения или навыки осознанного безопасного или просто осторожного поведения, составляя фундамент КБЖ [3]. Именно в стадии перехода навыков в привычки – место рефлексорной стадии самозащиты.

В соответствии с действующей системой ФГОС студенты среднего профессионального образования (СПО) до 54 ч в неделю проводят в учебных помещениях, занимаются самоподготовкой в читальных залах, спортивных секциях, принимают участие во внеклассных мероприятиях.

Из вышесказанного следует, что студенты, находясь в профессиональной образовательной организации, постоянно испытывают на себе воздействие множества разнообразных прямых и опосредованных раздражителей из внешней среды и собственного организма. В этих условиях кора больших полушарий головного мозга совершает сложную аналитико-синтетическую деятельность, заключающуюся в разложении на части сложных сигналов, раздражителей, сопоставлении их со своим накопленным опытом.

Рациональное использование и развитие рефлексов [2, с. 32] как реакции на сигнал, импульс информационного характера – наиболее эффективный метод обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности у участников образовательного процесса.

Напомним, что *рефлекс* – это ответная физическая или психическая реакция организма на изменения, в том числе и внезапные, в окружающей или внутренней средах. Рефлексы проявляются возникновением или прекращением какой-либо деятельности организма, сокращением или расслаблением мышц, сужением или расширением сосудов и др. Рефлексы, или рефлексорные акты, свойственны только организмам, имеющим нервную систему.

Безусловные рефлексы даны каждому человеку при рождении [2, с. 95]. Воздействие на них агрессивной среды может вызвать различные двигательные реакции.

При положительной реакции человек закрывает глаза (например, при яркой вспышке пламени), осуществляет глубокий вдох и задерживает дыхание (например, при первых признаках задымления помещения), стремится как можно быстрее покинуть зону поражения. Отрицательная же реакция вызывает торможение деятельности. Раздражитель относится к пассивно-оборонительной форме безусловного рефлекса. В этих условиях двигательная активность человека парализуется, вместо эвакуации, независимо от возраста, он прячется в труднодоступном месте.

Задача руководителей гражданской обороны и защиты в ЧС профессио-

нальных образовательных организаций – на основе безусловных рефлексов подкреплять у участников образовательного процесса положительные реакции на внешние раздражители.

Условные рефлексы приобретаются человеком в течение всей жизни и реализуются через кору больших полушарий головного мозга [2, с. 35, 130, 134].

Условные рефлексы становятся частью жизненного опыта. Они не передаются по наследству.

Отличительными чертами условных рефлексов являются:

- 1) приобретение в течение жизни;
- 2) ответное действие на условные раздражители;
- 3) временная связь между раздражением и ответными действиями.

Условный рефлекс сохраняется при его закреплении безусловным и угасает при отсутствии такового. Условный рефлекс образуется тогда, когда какое-то внешнее событие совпадает по времени с тем или иным видом жизнедеятельности человека и включает его безусловные рефлексы для ответа, например, нарушение нормальных условий жизнедеятельности по обеспечению потребностей физиологического (в воздухе, воде, еде, движении, сохранении тепла и др.) и социального (учиться, работать, общаться и др.) характера. Именно в случае ЧС, в том числе вызванных пожаром (токсическое задымление, обрушение зданий и т.п.), для молодого человека, оказавшегося в замкнутом пространстве, создаются угрозы обеспечения многих из жизненных потребностей.

Регулярные ЭОТ как дидактический инструментальный формирований рефлекторной самозащитной реакции обучающихся. В профессиональных образовательных организациях постоянно и системно проводится или должна проводиться работа с использованием различных форм и методов по обучению студентов и сотрудников правилам поведения в условиях возникновения пожара или любой другой угрозы жизни и здоровью как потенциального источника ЧС [5].

Одной из форм развития у студентов защитных рефлексов самозащиты в ЧС могут служить ежемесячные ЭОТ [5; 6], в ходе которых решаются следующие задачи:

– обучение студентов умению идентифицировать событие, связанное с возникновением ЧС; проверка готовности студентов (и, соответственно, педагогических работников) к эвакуации и проведению работ по тушению пожара;

– поддержание на современном уровне практических навыков в области пожарной безопасности и психофизиологической подготовленности участников образовательного процесса для осуществления успешных действий, связанных с угрозой пожара или ЧС;

– обучение навыкам и действиям, связанным с оказанием доврачебной помощи пострадавшим на пожаре и при ЧС, правилам пользования индивидуальными средствами защиты и средствами пожаротушения;

– обучение порядку и правилам взаимодействия участников образовательного процесса с пожарно-спасательными подразделениями и медицинским персоналом, органами муниципального и регионального управления;

– выработка у участников образовательного процесса навыков и способности самостоятельно, быстро и безошибочно ориентироваться в ситуации при возникновении угрозы пожара или очага возгорания, срабатывании установок автоматической противопожарной защиты, обнаружении задымления.

Вследствие участия в ежемесячных ЭОТ на студентов оказывают воздействие естественные и искусственные раздражители.

Естественные раздражители возникают на уровне безусловных рефлексов. К ним можно отнести вид пламени или дыма, едкий запах горящих веществ или предметов, повышение температуры поверхности тела, ограничение движения и др. К искусственным раздражителям можно отнести мигание сигнальной лампочки, голосовой или звуковой сигнал, информационные настенные знаки, плакаты и т.п., которые позволяют формировать условные рефлексы.

В ходе ежемесячной ЭОТ включаются безусловные рефлексы, развиваются условные рефлексы, при многократном повторении которых формируются устойчивые навыки. Они являются показателем сформированности поведенческих реакций участников образовательного процесса в условиях угрозы и реализации ЧС. Из задач ЭОТ видно, что навыки формируются путем повторных выполнений конкретных действий, представляют собой сложные условные рефлексы и предполагают их закрепление в ходе ЭОТ.

В процессе упражнений, которые выполняются во время ЭОТ, у студентов и сотрудников профессиональной образовательной организации образуются новые временные связи, которые постепенно дифференцируются и уточняются. Благодаря многообразию сформированных навыков поведение участников образовательного процесса становится гибким, устойчиво приспособленным к быстро меняющимся условиям опасной среды.

При проведении ЭОТ применяется и дидактический принцип мультипликативности в области формирования социально безопасной личности. Для укрепления психологической устойчивости поведения обучающихся в очаге поражения во время ЭОТ используются театральные дымомашинки, которые безвредно моделируют обстановку задымления [1].

Вместе с ЭОТ для выработки психологической устойчивости в ЧС и при пожаре отрабатываются навыки пользования брандспойтом.

Навыки пользования огнетушителями отрабатываются на тех из них, нормативный срок которых окончен или заканчивается и они готовятся к сдаче на перезарядку. Быстрый доступ к запасным эвакуационным выходам сопровождается отработкой приемов пользования разработанным и запатентованным облегченным запорным устройством [7].

Выводы и рекомендации. Проблема развития рефлексии является одной

из ключевых в психологии. Она широко обсуждается по отраслям в рамках отечественных и зарубежных психологических исследований. Однако данная тема практически не поднимается в области защиты при угрозе и реализации ЧС вообще и пожарной безопасности в частности. На наш взгляд, изучение структуры рефлексии, динамики ее развития представляет большой интерес как в теоретическом, так и в практическом плане для разработки методик освоения студентами и сотрудниками среднего профессионального образования навыков поведения в ЧС.

Поставленная тема и ее контент предлагается добавить как вариант рекомендаций при дополнительном обучении или переподготовке преподавателей-организаторов курса «Основы безопасности жизнедеятельности». Желательно также организовать Всероссийский конкурс среди учителей ОБЖ по подготовке обучающихся как личностей безопасного типа поведения [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулак В.В. Моделирование задымленности помещений сложной конфигурации в начальной стадии пожара // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: сб. мат-лов Всерос. научно-практ. Интернет-конференции с международным участием. – Воронеж: ВИ ГПС МЧС России, 2011. – С. 348–351.

2. Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности. – Ростов на Дону: Феникс, 2005. – 478 с.

3. Мирмович Э.Г. Научные основы культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни // Технологии обеспечения безопасности здоровья: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. 14–15 октября 2008 г. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – С. 58–63.

4. Сергеев Г.Г. Медико-организационные проблемы обеспечения детской безопасности в области физической культуры и спорта // Технологии обеспечения безопасности здоровья: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. 14–15 октября 2008 г. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – С. 18–23.

5. Сергеев Г.Г. Объектовые тренировки в образовательном учреждении как компонент комплексной безопасности и инструмент минимизации пожарного риска // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: мат-лы VI Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. 23–24 сентября 2015 г. – Воронеж: ВИ ГПС, 2015. – С. 80–84.

6. Сергеев Г.Г. Объектовые тренировки как дидактический инструмент обеспечения комплексной безопасности образовательного учреждения // МНПК «Комплексная безопасность. Новые горизонты». 25 ноября 2011 г.: сб. мат-лов. – Химки: АГЗ МЧС России. 2011. – С. 221–224.

7. Сергеев Г.Г. Устройство облегчения доступа к запасным путям эвакуации

из зданий с массовым пребыванием людей // XX МНПК «Предупреждение. Спасение. Помощь (современность и инновации)». 10 марта 2010 г.: сб. материалов. – Химки: АГЗ МЧС России, 2010. – С. 163–166. – URL: <http://bankpatentov.ru/node/15171>

РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

З.Р. Трушкина

педагог-организатор I квалификационной категории МБОУ ДО «Психолого-педагогический и медико-социальный центр “Шанс”» (Россия, Серпухов)
E-mail: shanscentr@mail.ru

В статье выделены задачи реабилитации и пути решения «возвратить детство» тем, кто был его лишен. Эти пути решения могут быть полезны всем специалистам, которые работают с детьми, переживающими кризис, которым еще можно вернуть детство.

Ключевые слова: *девиантное поведение, трудный подросток, девиация, асоциальное поведение.*

WORK WITH TEENAGERS OF DEVIANT CONDUCT

Z.R. Trushkina

teacher-organizer of the I qualifying category of the MBOU DO «Psychopedagogical and medico-social center “Shans”» (Russia, Serpukhov)
E-mail: shanscentr@mail.ru

The article singles out the tasks of rehabilitation and ways of solving the «return of childhood» to those who were deprived of it. These solutions can be useful to all professionals who work with children in crisis, who can still regain their childhood.

Key words: *deviant behavior, difficult teenager, deviation, antisocial behavior.*

Девиантный подросток – это осужденный за противоправное действие, изолированный от общества человек или социально уязвленный ребенок, получивший шанс изменить свою жизнь.

От того, какой образ подростка имеет сотрудник учреждения, зависит ха-

рактен взаимоотношений, стиль общения, смысловые акценты и результат работы в целом.

Можно выделить пять основных подходов к формированию образа подростка.

– первый подход определяет, прежде всего, как правонарушителя ребенка, совершившего общественно опасное деяние и нуждающегося в изоляции от общества и «исправлении»;

– второй подход связывает девиантное поведение с различного рода психическими аномалиями;

– третий подход рассматривает подростка специального учебно-воспитательного учреждения как социально уязвленную личность, имеющую неблагоприятный опыт развития и воспитания;

– четвертый подход – «психическая травматизация» (подросток воспринимается как жертва разного рода насилия);

– пятый подход связывает появление девиации, отклоняющегося поведения с внутренним конфликтом.

В ребенке разворачивается поединок добра со злом. Он может расти в достаточно благоприятной семье, но, наблюдая за окружающим миром, делает вывод, что в большинстве случаев побеждает зло; победа добра возможна лишь в сказках, но не в реальности. Асоциальный, «злой» поступок в этом случае рассматривается как своеобразная «проверка» себя, своей социальной силы, способности быть жестким. На наш взгляд, все пять подходов можно объединить одним тезисом: «подросток специального учебно-воспитательного учреждения – это тот, у кого есть шанс измениться, если ему предложить квалифицированную помощь».

Пять подходов к формированию образа подростка позволили выделить условия реабилитации и индивидуальный подход к ней.

Реабилитация подростка должна проходить во многих направлениях, что подвигло нас к созданию команды специалистов. Реабилитация подростков не может быть фрагментарной, действия всех специалистов должны быть согласованы и скоординированы.

Всесторонне исследовать личность подростка, особенно его личностный потенциал, и создать условия, в которых становится возможной максимальная реализация потенциальности подростка, накопление им позитивного социального опыта, формирование у него нравственного иммунитета, который позволил бы ему противостоять негативным влияниям внешней среды, представляется нам наиболее продуктивным методом. Мы ненавязчиво создаем условия и ситуации, в которых постепенно растет социальный статус подростка. Это возможно благодаря тому, что мы видим «красивую маску» и именно ее хотим видеть, как бы игнорируя «истинное», а, точнее, более знакомое ребенку и окружающим его лицам.

Учитель, воспитатель, социальный педагог, педагог-психолог – как врач души, он знает все диагнозы больного, но вместе с тем верит и знает, что где-то скрывается его лучшая часть. Нередко приходится слышать от ребят: «Вот если бы заново родиться!»; «Что стараться, ведь нельзя ничего изменить...».

Мудрость специалиста позволяет ему увидеть эту лучшую часть и помочь ребенку поверить, что она в действительности существует, что подросток может быть хорошим, позитивные изменения возможны.

Идти от потенциала, подростка, от его плюсов – не значит «не видеть его проблем и минусов». Это значит комплексно, многосторонне воспринимать его личность, ее сильные и слабые стороны, где-то подставлять плечо, а где-то ставить строгие ограничения. Главное, чтобы мы осознавали, что и зачем мы это делаем по отношению к подростку в каждый момент времени. Именно ощущение осознанности своих действий по отношению к ребенку (что я делаю, зачем, как это и через некоторое время отзовется в ребенке) и понимание множества аспектов внутренней мотивации подростка являются перспективами формирования концепции отношения и восприятия наших ребят.

Выделим шесть задач реабилитации и пути их решения:

1) «возвращать детство» тем, кто был его лишен. Детство – важнейший базовый этап формирования личности, решать эту задачу не просто не только потому, что «время детства» прошло, но и потому, что восприимчивость их души во многом заблокирована обидами, недоверием, ощущением враждебности окружающего мира. Наша задача – найти средства для ее плавного пробуждения, развития ее естественной восприимчивости. Для этого используем психолого-педагогические технологии: игро-, музыка-, кино-, спорто-, сказко-, зоо-, песко-, мандала-, арт-терапию.

С их помощью мы:

– моделируем ранний детский опыт, насыщая его положительными переживаниями и образами;

– формируем «запас жизненной прочности» в ребенке, анализируя многообразные жизненные ситуации и способы поведения, «зашифрованные» в сказках и историях;

– познаем многообразие образов окружающего мира, используя игры, сказки, рисунки, звуки, истории о реальных событиях;

– обсуждаем понятия общечеловеческих ценностей, беседуя, играя, творя, провоцируя в мир иных взаимоотношений, окрашенных терпимостью, принятием, пониманием и любовью;

2) развивать «дремлющие» положительные потенциалы и способности личности. Реализация этой задачи опирается на идею творческой одаренности каждого человека. Под *творческой одаренностью* понимается энергия роста, данная человеку от природы для самосовершенствования. Эта энергия роста может быть заблокирована неблагоприятным детским опытом. Однако это не означает, что она

исчезает совсем. Предполагается, что в психически благоприятной «терапевтической среде» энергия роста и положительные потенциалы личности актуализируются. В процессе этого происходит изменение отношения к прошлому опыту, его принятие; рождение доверия к взрослым, будущему, друзьям; приобретение многообразного опыта творческого самовыражения (через выполнение общественных поручений, участие в кружковой работе и т.п.). Причем для нас важно использование нескольких способов способностей и соотнесение их с реальностью;

3) формировать многообразный, полноценный, успешный социальный опыт. Это происходит в процессе социальных игр. В групповых играх подростки должны получить профессиональные, экономические, правовые, эстетические, духовные знания;

4) откорректировать аномалии развития, поддающиеся коррекции. Необходима целенаправленная работа дефектолога, специального психолога, психиатра, специальных прог-рамм педагогической коррекции;

5) снизить уровень напряжения, связанный с травматическим опытом, и научить основам саморегуляции деструктивных состояний. При этом необходима квалифицированная психотерапевтическая помощь, психокоррекция последствий психологических травм. Организация условий для психокоррекционной работы, а также обеспечение конфиденциальности работы;

б) сформировать эффективные модели конструктивной социальной адаптации и самореализации через профориентацию; социальное и правовое просвещение, психологическую и воспитательную работу, направленные на обучение культуре общения; психологическую работу, направленную на профилактику зависимостей и развития основ позитивного мышления и целеполагания.

Конечно, основным условием реализации задачи создания «терапевтической среды» является личность взрослого. Человеческие взаимоотношения, а не исправления, не нравоучения, от которых хочется защищаться, а именно человеческие взаимоотношения, пронизанные теплом, доверием, принятием – вот та сила, которая поможет ребятам стать достойными членами общества. Этот опыт человеческих отношений, быть может, в очень ответственный день поможет ребятам принять правильное конструктивное решение и не даст свернуть на дорогу правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брутман В.И., Северный А.А. Социальное и душевное здоровье ребенка: защита, помощь, возвращение в жизнь. – М., 1998.
2. Гуров В.И., Селюкова Л.Я. Социализация личности. – Ставрополь, 1993.
3. Иванников В.А. Дети с девиантным поведением, реабилитация и коррекция. – М., 1992.

4. Кумарина Г.Ф. Социальное и душевное здоровье ребенка, помощь, возвращение в жизнь. – Саратов, 1998.

5. Чепурных Е.Е. Дети с особыми нуждами: социальная и педагогическая поддержка // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: мат-лы Научно-практич. конф. – М., 1998. – С. 3–8.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОГО
ПОВЕДЕНИЯ В БУДУЩЕМ
(Из опыта практической деятельности)**

О.А. Ужастова

*заведующая МДОУ «Центр развития ребенка -детский сад № 38
“Чебурашка”» (Россия, Воскресенский муниципальный р-н Московской обл.)*

М.А. Мяжкова

*педагог-психолог высшей квалификационной категории МДОУ «Центр развития ребенка -детский сад № 38 “Чебурашка”», член Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов Московской обл.
(Россия, Воскресенский муниципальный р-н Московской обл.)*

В статье речь идет об актуальной проблеме – формировании национальной идентичности у детей дошкольного возраста, которое, с точки зрения авторов, представляет собой важный фактор безопасного поведения индивида в будущем.

Ключевые слова: дошкольное образование, идентичность, национальная идентичность, этническая идентичность, воспитание.

**THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN CHILDREN OF
PRESCHOOL AGE AS THE FACTOR OF SAFE BEHAVIOR
IN THE FUTURE (FROM PRACTICAL EXPERIENCE)**

O.A. Ugastova

*manageress of the «Child development Center -Kindergarten № 38 “Cheburashka”»
(Russia, Voskresensky municipal district of Moscow region)*

M. A. Myagkova

teacher-psychologist of the highest qualification category of the «Child development Center -Kindergarten № 38 “Cheburashka”», member of the Association of Social Educators and Educational Psychologists (Russia, Voskresensky municipal district of Moscow region)

In the article we are talking about the actual problem – the formation of national identity in children of preschool age, which, from the point of view of authors, is an important factor in the safe conduct of the individual in the future.

Key words: *preschool education, identity, national identity, ethnic identity, education.*

Формирование национальной идентичности у детей дошкольного возраста как фактор безопасного поведения в будущем. В последние годы система дошкольного образования в России претерпевает существенные изменения. Среди этих изменений отмечаются как позитивные тенденции, так и сложные проблемы, требующие решения в настоящее время.

Руководитель дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) должен оперативно чувствовать время, предвидеть и прогнозировать любую ситуацию. Концепция воспитательной системы ДОУ представляет собой сложную, постоянно координируемую деятельность педагогов, воспитанников и социума, составляющую оригинальную основу функционирования педагогической системы, направленную на обеспечение эффективности воспитательно-образовательного процесса. Руководство ДОУ предполагает три направления: морально-нравственное, управление педагогическим процессом и административно-хозяйственное. Все эти направления осуществляются в неразрывном единстве.

Нам бы хотелось коснуться темы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. В процессе общения ребенка со взрослыми, входящими в круг его общения, складывается первый опыт морального поведения дошкольника. Прививая наиболее положительные привычки у детей, специалистами ДОУ осуществляется ценный вклад в нравственное развитие воспитанников, происходит формирование национальной идентичности у детей дошкольного возраста как фактора безопасного поведения в будущем.

Идентичность – свойство личности оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях – является результатом осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других.

Национальная идентичность – принадлежность человека к историческому ядру сообщества. Слово «идентичность» буквально переводится на русский как «тождественность». Как человек отвечает на вопрос: «Кто ты?» – такая у него и идентичность. Национальная идентичность определяется не по тому, кем чело-

век сам стал в жизни (педагог, врач, парикмахер и т.п.), а по тому, кем он был или считался от рождения (белорус, француз, китаец и т.д.).

Национальной или этнической идентичностью считается способность народа сохранять свои характерные черты – традиции, обычаи, язык, культуру и т.д., несмотря на влияние других культур и народов. Этническая идентичность признается универсальным явлением в мировой культуре. С точки зрения современной науки, ролевой репертуар личности, в том числе национальная роль русского языка, формируется на ранних этапах социализации личности и является общей для всех носителей данного языка и данной культуры.

Одним из первых концепцию развития этнокультурной идентичности у детей разработал Жан Пиаже (1896–1980). Он рассматривает три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6–7 лет у ребенка появляются первые знания о своей этнической принадлежности;

2) в 8–9 лет ребенок анализирует и четко сопоставляет себя со своей этнической группой, мотивируя это национальностью родителей, местом проживания, языком, на котором он говорит. В этот период уже начинают появляться национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте (10–11 лет) этнокультурная идентичность формируется в полном объеме, ребенок понимает уникальность истории разных народов, их специфические особенности и особенности традиционных культур.

Вначале дети отмечают разницу в цвете кожи и волос, языке и других внешних признаках, но ошибаются в ответах на вопросы о национальности родителей и их самих, соотношении национальности и страны проживания, национальности и языка и т.п. Постепенно формируется весь корпус представлений о национальном, включая национальные чувства. При этом нередко оценочное отношение к национальностям, а иногда и предвзятость, предшествуют четким представлениям.

Раз сформировавшись, идентичность не обязательно остается неизменной. Различные факторы заставляют иногда человека в течение жизни пересматривать свою этнокультурную идентичность. Это могут быть его миграция, изменения социальных условий, новые приобретаемые знания. При этом может наблюдаться смягчение оценок и уменьшение предвзятости.

Роль педагога в сохранении национальной идентичности русского народа очень важна. Ведь педагог и теоретически, и на собственном примере не только обучает детей, но и воспитывает их, принимает участие в формировании будущего поколения, национального самосознания. Педагог должен воспитывать в детях патриотизм и любовь к Родине.

Большинство детей – довольно «податливый материал» в том смысле, что они способны вырасти и развиваться во взрослых людей самых разных типов.

Диапазон детских возможностей поистине удивителен. Например, к двум годам кукла у детей уже совершает какие-то действия, словно она живая и действует сама по себе, т.е. у них появляется способность представлять других людей в качестве независимых агентов.

Большинство трехлеток уже способны возложить на одну куклу выполнение нескольких видов деятельности, связанных с ролью, что говорит о понимании ими социальной роли (например, если ребенок представляет себе, что он врач, то он осматривает куклу).

В позднем дошкольном возрасте дети приобретают способность комбинировать игровые роли более сложным образом (ребенок представляет, что он – шофер и одновременно отец). Большинство шестилетних детей могут представить, что они одновременно выполняют несколько ролей.

Для формирования национальной идентичности как фактора безопасного поведения в будущем у детей дошкольного возраста очень удачной формой обучения являются сказки и игры. Читая и рассказывая сказки, мы закладываем в мир ребенка важные правила и нормы поведения. При этом то, что напрямую может быть отброшено и забыто, в сказочной форме усваивается и формирует структуры психики. В наше время место мифологических знаний о мире вытеснила научная система мира, но области морали и социального регулирования не поддаются простой рационализации, поэтому в этих областях такие действенные и проверенные веками формы, как мифы и сказки, еще долго будут выполнять свои функции.

В воспитании ребенка сказка, как и игра, должна долго занимать ведущие позиции. Это один из самых мощных инструментов формирования этнокультурной идентичности. Знакомые имена героев сказки и знакомые ситуации быстро начинают опознаваться ребенком как свои, а значит, помогут облегчить сложный процесс самоопределения в социуме. Ребенок может и сам рассказывать и пересказывать сказки. При этом формирование и развитие речи у него происходит очень активно, в то же время в сознание закладываются проверенные временем фундаментальные формы.

Педагог-психолог М.А. Мягкова совместно с заведующим детского сада О.А. Ужастовой провели анализ развивающих психолого-педагогических программ, и было принято решение о реализации рабочей программы для детей старшей группы «Мои любимые сказки. Занятия по психологии» на базе детского сада в 2017/2018 учебном году. В основе данной программы лежат материалы, разработанные В.Л. Шарохиной и Л.И. Катаевой, рекомендованные к использованию Министерством образования Московской обл.

Актуальность данной программы обусловлена современными научными концепциями дошкольного воспитания о признании самооценности дошкольного периода. В наше время на первое место выдвигается развивающая функция образования, обеспечивающая становление полноценной личности ребенка и

раскрытие его индивидуальных способностей. Данное развитие происходит только через развитие психоэмоциональных и социальных компетенций у дошкольника.

Планируемые предметные результаты освоения данной программы:

▪ в сфере личностных универсальных учебных действий дошкольники получают возможность научиться:

– навыкам инициативности, любознательности;

– навыкам опрятности, трудолюбия, организованности, добросовестного отношения к делу;

– уважению к чужому труду и результатам труда, культурному наследию;

▪ в сфере регулятивных универсальных учебных действий дошкольники получают возможность научиться:

– решать задачи с опорой на знания о нормах поведения, способах взаимодействия;

– учитывать усвоенные действия в новых ситуациях, планировать свои решения и действия;

▪ в сфере познавательных универсальных учебных действий дети получают возможность научиться:

– формированию целостного восприятия мира;

– развивать фантазию, воображения, интуицию, память;

▪ в сфере коммуникативных универсальных учебных действий дети получают возможность научиться:

– опыту осуществления совместной продуктивной деятельности;

– сотрудничать и оказывать взаимопомощь, доброжелательно и уважительно строить свое общение со сверстниками и взрослыми;

– формировать собственное мнение и позицию.

В результате освоения данной программы у детей будут сформированы основы социально-ценностных, личностных и нравственных качеств.

В ходе освоения программы у детей развиваются:

– важнейшее социальное чувство принадлежности к группе;

– умение слушать друг друга и давать друг другу пространство в рамках занятия;

– умение открыто говорить о том, что они считают важным;

– ответственность за качество занятия, за свой вклад в общее дело;

– умение поддерживать и понимать друг друга.

Но самое главное – дети свыкаются с мыслью, что то, что их волнует, может быть важным и для остальных членов группы. Основными приемами обучения и развития детей по данной программе является рассказ, пересказ и разыгрывание сказок в ролевой форме. При обучении по данной программе у детей происходит ощущение активного соучастия в происходящем, что формирует социально-положительные качества, свойства, деяния, умения личности, благодаря которым ребенок приобретает навыки безопасного поведения и в дальнейшем становится дееспособным участником социального взаимодействия, полноправным и активным членом общества.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

У.В. Унусян

аспирант Российского университета дружбы народов (Россия, Москва)

E-mail: uljanav@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема, непосредственно связанная с повышением уровня безопасности в дошкольных учреждениях. Автор акцентирует внимание на необходимости кардинального усиления профилактических мер, направленных на антитеррористическую защищенность указанных учреждений как фактора укрепления социальной безопасности в современной России.

Ключевые слова: *дошкольное учреждение, права детей, обеспечение безопасности, социальная безопасность.*

SECURITY IN PRESCHOOL INSTITUTIONS AS A FACTOR OF STRENGTHENING OF SOCIAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

U.V. Unusyan

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow) E-mail: uljanav@mail.ru

The article considers the actual problem is directly related to improving safety in preschool. The author focuses on the need to radically strengthen preventive measures in anti-terrorism security of these institutions as a factor of strengthening of social security in modern Russia.

Key words: *preschool, children's rights, security, social security.*

В настоящее время проблема обеспечения безопасности в дошкольных учреждениях приобрела исключительную актуальность в контексте усиливающихся террористических проявлений. Терроризм как социальный феномен создает серьезную угрозу для граждан многих стран мира, в том числе и для россиян.

В течение последнего десятилетия теракты стали совершаться намного больше, при этом они отмечаются все большей хладнокровностью и массово-

стью. Наиболее остро вопрос антитеррористической защищенности встает в местах большого количества людей, и в первую очередь это детские дошкольные заведения.

На наш взгляд, глубоко не прав тот руководитель, который думает, что образовательное учреждение, которое ему подчиняется, не может столкнуться с подобным, ведь никто не знает, откуда может прийти беда. Анализ последних трагедий, связанных с террористическими проявлениями, свидетельствует, что перед руководством образовательных учреждений стоит важнейшая задача по усилению антитеррористической защищенности.

Терроризм представляет собой весьма сложное и многоликое социальное явление современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его последствия настолько разрушающие, что не поддаются воссозданию. И, прежде всего, это не материальный ущерб, а человеческие жизни, утраченные и покалеченные как физически, так и морально. Терроризм сеет страх в обществе, ведь от него до сих пор никто не застрахован. И, как правило, от него страдают самые слабые и беззащитные – дети [1].

Террор и дети – это не совместимые понятия. Всю историю до Второй мировой войны дети никогда не были целью бандитов. И тем более дети никогда не выбирались массово в качестве жертв.

Только в годы Холокоста, когда нацисты уничтожали целые народы, жертвами стали около 1,5 млн детей! Это был самый настоящий террор против детей! Именно в то время человечество поняло, что у террора нет понятий и правил, у него есть только одна цель – уничтожение ради своей идеологии [3].

Первый в СССР террористический акт с захватом детей произошел 35 лет назад, 17 декабря 1981 г., в Сарапуле. Два дезертира из войсковой части, свободно пройдя вахту школы, захватили 10 класс. Дезертиры хотели найти конкретного ученика, сына своего командира, который обучался в этой школе в 10 классе. Но они перепутали классы. Осознав свою ошибку, дезертиры, которые уже устроили показательную стрельбу в ответ на просьбу директора открыть дверь класса, стали «заложниками» сами себе и начали действовать в соответствии с протекающими событиями, поэтому потребовали свободный выезд в США и транспорт до места назначения. 16 часов дети были одни под прицелами преступников. В конце происшествия, к счастью, в сарапульской школе пострадавших не было [8].

Конечно же, 35 лет назад никто даже не задумывался об охране школ или детских садов! Не было ни пунктов охраны, ни тревожных кнопок, ни журнала регистрации посещений.

Охрана детских садов – довольно специфический тип физической охраны. Это касается особых знаний, опыта и оборудования для территории. Но факт остается фактом: закона об охране детских садов в нашей стране нет! Конечно же, существуют нормы безопасности детских садов, в которых оговариваются

вопросы огорожения их территории забором и полосой зеленых насаждений, а также наличия запирающейся калитки и ворот. Но что касается оборудования детских садов кнопками тревожной сигнализации и камерами видеонаблюдения – то это вопрос носит лишь рекомендательный характер! То есть охрана ДООУ может осуществляться по желанию руководства и родителей детей. И, как показывает практика, не все сады в России заключают договора с охранными предприятиями. В большинстве случаев они нанимают охранника (чаще пенсионного возраста), который сидит (а нередко и спит) на проходной. Все это лишь доказывает, что в России нет четко продуманной программы по охране самого главного в стране – нашего будущего, т.е. наших детей! [5]

Организация работы с детьми в ДООУ – это не только обеспечение воспитательного и учебного процесса, но и их безопасность. Не нужно относиться к этому формально.

Вот лишь отдельные угрозы, с которыми могут столкнуться дети, находясь в ДООУ:

- похищение ребенка с целью выкупа или по иным мотивам;
- появление в ДООУ посторонних людей, которые могут нанести угрозу ребенку (физическую или психологическую) [11].

По информации правоохранительных органов России, каждый год пропадает 15–18 тыс. детей! Каждого пятого ребенка из них так и не находят или же находят мертвым. И это около 100 детей ежедневно. Среди них есть дети, которые всего лишь некоторое время находились без присмотра воспитателей или же были похищены с территории детского сада [12].

Даже если похищение бандитами не планируется, до-статочно группе пьяных лиц зайти на территорию ДООУ, начать буянить, хамить на замечания педагогов, и скандал может обернуться трагедией или нанести ребенку психологическую травму.

Террорист – это не только человек с автоматом в руках, захвативший самолет с пассажирами. Это и бандит, добивающийся своих целей путем захвата заложников (даже одного) с угрозой применения к нему насильственных действий.

Первый крупный террористический акт в истории постсоветской России произошел в Буденновске (Ставропольского края) 14–19 июня 1995 г. Была захвачена больница с заложниками. В результате вооруженного захвата погибло 129 человек, 415 человек получили огнестрельные ранения различной степени тяжести, 43 побывали у бандитов в заложниках. Террористы использовали женщин, детей и стариков, прикрываясь ими от пуль. В больнице были родильное и детское отделения, и учитывая, что переговоры длились около 5 дней, никакие медикаменты, кроме тех, которые уже были в больнице, к пациентам не поступали. Какой физический и психологический вред получили дети в Буденновске, страшно даже представить...

Но захват заложников, случившийся в Беслане, стал шоком не только для

России и Чечни, но и для всего мира. Во взятой Басаевым буденовской больнице были и дети, и младенцы. Но они не были главным объектом террористов. А вот захват школы в Беслане – хладнокровно обдуманый шаг: именно школьники составляли бо́льшую часть заложников. Детей подвергли здесь таким пыткам, какие никогда раньше террористами не использовались. Организаторы террора знали, что массовым убийством детей они причиняют особенную боль народу. В руках боевиков было более 1200 человек. Три дня заложники находились без воды, еды, лекарств, в духоте, без движений в маленьком спортивном зале. Жертвами террористов стали 332 человека, из них 186 детей. Теперь навсегда праздник начала учебного года 1 сентября будет омрачен трагедией в Беслане и смертью невинных беспомощных детей [2].

Проанализируем немного статистику общего состояния исламистского подполья в России, которое отражает изобличенные факты террора и экстремизма. Были взяты данные как МВД России (табл. 1) [9], так и Генеральной прокуратуры РФ (табл. 2) [9].

Таблица 1

Терроризм и экстремизм в России (по данным МВД России)

Год	Количество тяжких и особо тяжких преступлений	Преступления террористического характера				Преступления экстремистского характера			
		зарегистрированных	% от тяжких и особо тяжких	раскрытых	% раскрытых	зарегистрированных	% от тяжких и особо тяжких	раскрытых	% раскрытых
2003	1 080 151	8 664	0,80	1 193	13,8	157	0,015	122	77,7
2004	936 804	9 523	1,02	1 689	17,7	130	0,014	103	79,2
2005	1 076 988	5 438	0,50	1 439	26,5	152	0,014	133	87,5
2006	1 074 501	1 781	0,17	1 068	60,0	263	0,024	169	64,3
2007	961 133	759	0,08	661	87,1	356	0,037	217	61,0
2008	851 392	642	0,08	550	85,7	460	0,054	430	93,5
2009	796 224	654	0,08	530	81,0	548	0,069	484	88,3
2010	684 347	581	0,08	410	70,6	656	0,096	632	96,3
2011	607 507	622	0,10	428	68,8	622	0,102	503	80,9
2012	569 804	637	0,11	478	75,0	696	0,122	611	87,8
2013	537 664	661	0,12	454	68,7	896	0,167	743	82,9
2014	531 388	1 128	0,21	579	51,3	1 034	0,195	879	85,0
2015	519 655	1 538	0,30	575	37,4	1 329	0,256	1 125	84,7
2016	457 759	2 227	0,49	735	33,0	1 450	0,317	1 207	83,2

По данным ФКУ «Информационно-аналитический центр» МВД РФ

Таблица 2

**Терроризм и экстремизм в России
(по данным Генеральной прокуратуры РФ)**

Год	Преступления террористического характера		Преступления экстремистского характера	
	Количество зарегистрированных преступлений	Предварительно расследованных	Количество зарегистрированных преступлений	Предварительно расследованных
2011*	231	-	209	-
2012*	301	-	304	-
2013	661	454	896	743
2014	1127	579	1024	874
2015	1538	575	1329	1125
2016	2227	735	1450	1207

* – сумма числа прекращенных дел и дел, доведенных до суда

По данным Управления правовой статистики Главного информационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ

Оба набора данных свидетельствуют, что за последние 3 года усилилась террористическая активность – явно видимо увеличение зарегистрированных преступлений в 2 раза. Это несмотря на то что с 2004 по 2007 г. наблюдалось уменьшение преступлений террористического характера, а затем был долгий период их стагнации (2007–2013 гг.) (рис. 1) [9]. При этом было снижение раскрытия террористических преступлений с 87,1 до 33 %. Это говорит о том, что террористы уже адаптировались к стратегии правоохранительных органов, научились им противостоять. Также это может быть доказательством того, что в террористические группировки, которые в настоящее время носят сетевой характер, вливаются новички, которые еще нигде не «засветились», создающие новые ячейки, о которых еще нет достоверной информации (рис. 2) [9].

Если говорить об экстремизме, то увеличение преступлений в этой сфере был небольшим, но неизменным, и за 10 лет их число возросло в 7 раз.

Можно сделать вывод, что рост экстремизма, который частично содержит и пропаганду религиозного экстремизма по религиозному признаку, привел к тому, что возросло число преступлений террористического характера (рис. 3) [9].

В любом случае мы наблюдаем рост терроризма и экстремизма, и это должно насторожить. Можно также предположить, что из-за того, что силы ор-

ганов государственной безопасности нацелены в большей мере на операции в Сирии и отслеживание действий со стороны Украины, террористы пользуются этой ситуацией.

Все эти настораживающие факты заставляют еще больше задуматься о безопасности детей!

Скажем несколько слов о Конвенции ООН о правах ребенка. Это международный правовой документ, устанавливающий права детей в государствах-участниках. Конвенция о правах ребенка – первый и главный международно-правовой документ обязательного характера, который посвящен широкому спектру прав детей. Документ содержит 54 статьи, подробно описывающих личные права лиц в возрасте до совершеннолетия, на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений.

Конвенция о правах ребенка, принятая ООН в 1989 г., является свидетельством защиты детей в создании им всех условий для развития [4].

Упомянем несколько выдержек из конвенции ООН о правах ребенка, которые обязано применить не только государство, в котором проживает ребенок, но такие небольшие ячейки общества, как семья или детский сад.

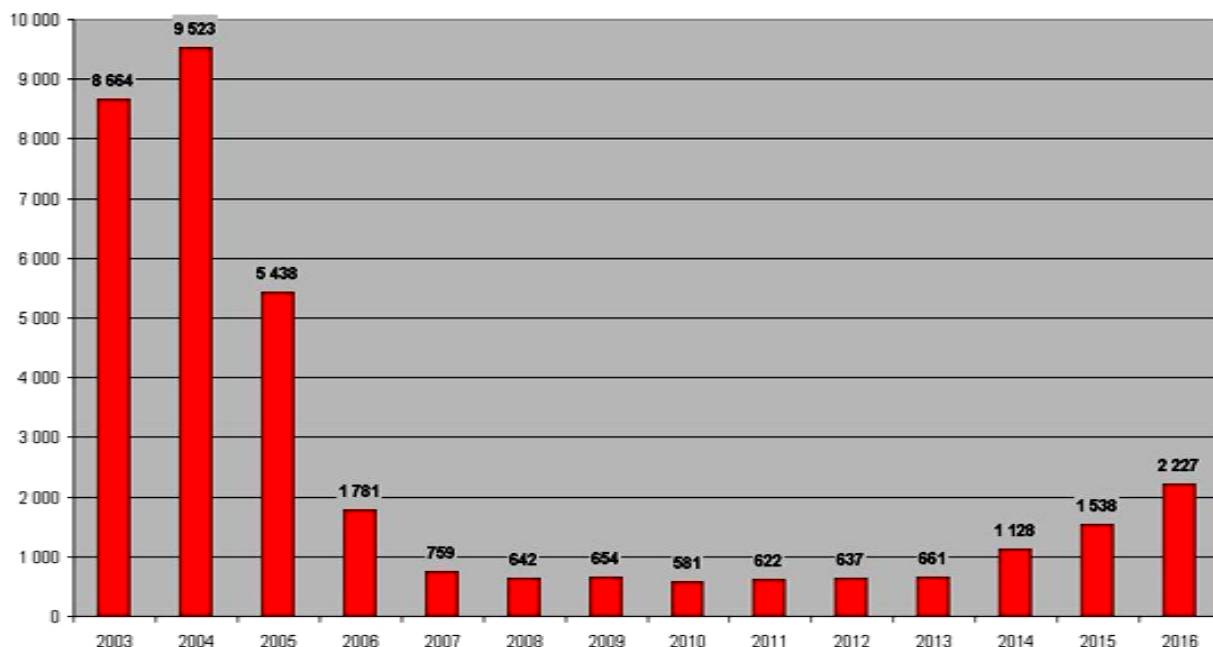
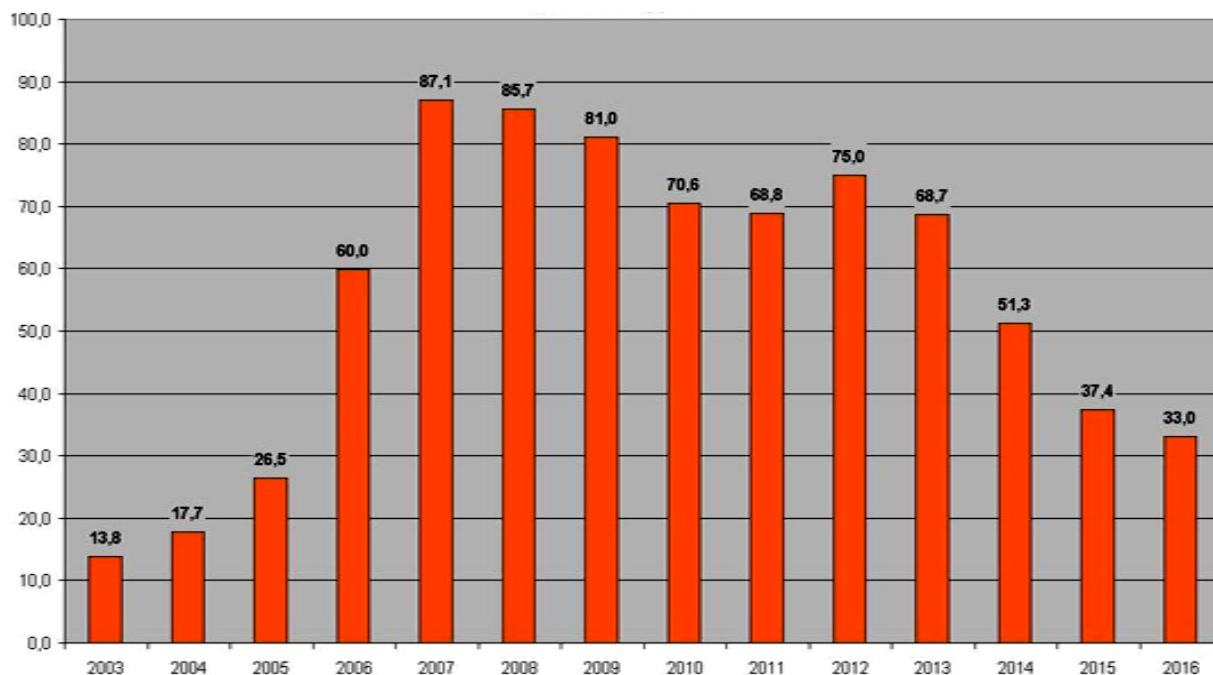
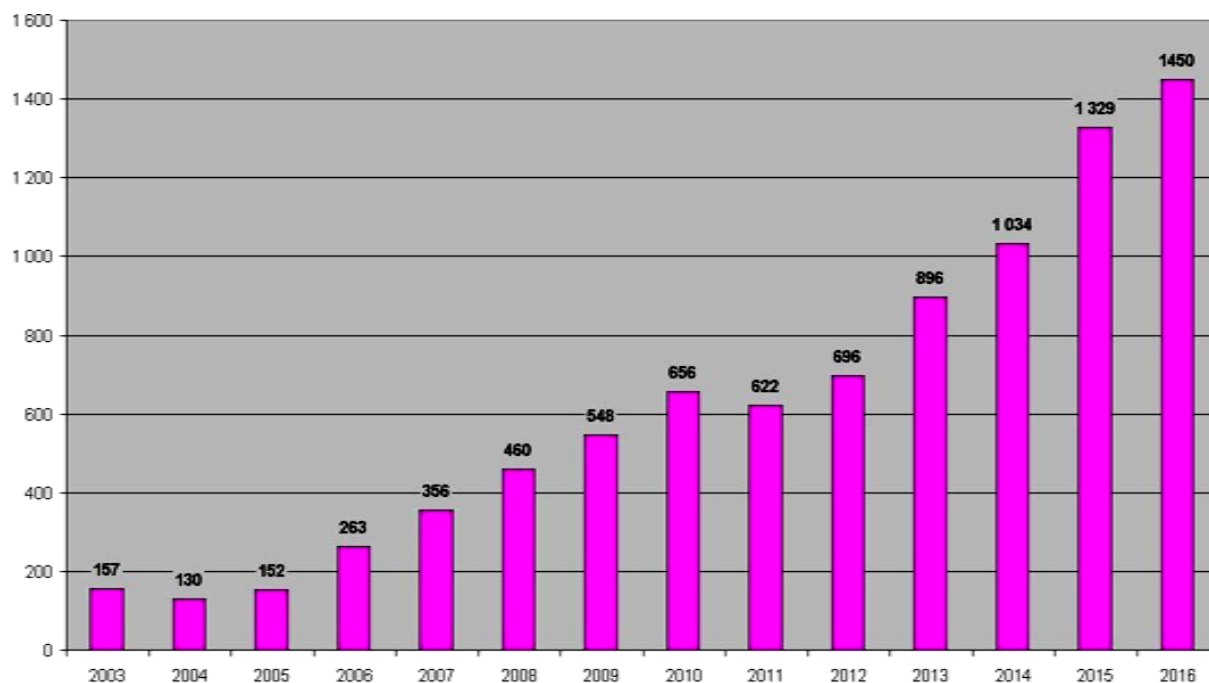

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в России (по данным МВД РФ)

Рис. 2. Процент раскрытых преступлений террористического характера в Российской Федерации (по данным МВД России)

Рис. 3. Количество преступлений экстремистского характера в Российской Федерации (по данным МВД России)

Статья 1.2. *Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.*

Статья 6. *Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.*

Статья 16.1.1. *Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию.*

Итак, любое учреждение, под чьей опекой находятся дети (в частности, детский сад), также несет полную ответственность за здоровье и безопасность жизни ребенка.

Какие же обязанности есть у руководителя ДООУ по обеспечению безопасности детей в условиях повседневной жизнедеятельности?

1. Педагог обязан знать основные требования руководящих документов по предупреждению и борьбе с терроризмом:

– Федеральный закон «О борьбе с терроризмом»;

– Постановление Правительства РФ от 15.09.99 № 1040 «О мерах по противодействию терроризму»;

– Письма Министерства образования РФ от 21.09.99 № 38-5545/38-02, от 28.10.99 № 01-50-1499/38/6, от 01.02.2000 № 38-51-02/38-06.

Повторимся: он должен *знать*, а не просто быть ознакомлен с перечисленными документами!

2. Организовать и лично проверять планирование и исполнение мероприятий по обеспечению безопасности воспитанников в помещениях и на территории ДООУ.

3. Обеспечить за счет регионального и дошкольного компонентов учебного времени изучения вопросов, связанных с профилактикой и противодействием терроризму. Рекомендовать педагогу использовать темы, связанные с противодействием терроризму.

4. Ввести в годовые и месячные планы встречи детей и педагогов с работниками правоохранительных органов. Темы должны быть доступны возрасту детей. Предварительно родители должны быть оповещены о предстоящих беседах с их детьми.

5. Ежегодно составлять и проводить с сотрудниками ДООУ занятия по темам, касающимся профилактики терроризма и действий при появлении угрозы их исполнения.

6. Проводить учения всех педагогов и работников дошкольного учреждения,

где будет акцентировано внимание на практическую отработку задач: эвакуации людей, находящихся в учреждении, устранения очагов возгорания, а также обучать поведению во время обнаружения подозрительных и взрывных устройств и предметов.

7. В конце каждого года проводить «День защиты детей», где бы отрабатывались вопросы по ГО с составом ДОУ.

8. Педагоги должны прибывать на рабочие места заблаговременно до прихода родителями детей в детсад с целью проверки помещения на отсутствие подозрительных предметов [6].

Руководство ДОУ обязано:

– контролировать порядок в подсобных и подвальных помещениях. Сами помещения должны быть закрытыми и опечатанными. Аналогично исправно работающими и опечатанными должны быть запасные выходы из ДОУ, пожарные краны, огнетушители, электрощиты. Контроль их состояния должен осуществляться каждый день. В случае неисправности руководство должно сообщить в надлежащие органы, а не пытаться внести исправления своими силами;

– постоянно улучшать работу своих кадров. Это должны быть квалифицированные специалисты, знающие свое дело. Ни в коем случае нельзя брать на работу в образовательное дошкольное учреждение подозрительных, психологически неустойчивых или физически больных людей;

– уделять внимание проверке помещений, в которых хранятся медицинские препараты, химикаты. Все это необходимо хранить в металлических ящиках, сейфах, закрытых на замки и при необходимости быть опечатанными;

– установить строгий пропускной режим в ДОУ. Допуск граждан и проезд автотранспорта на территорию ДОУ должен полностью исключить пребывание посторонних лиц;

– установить в ДОУ рабочую систему звонкового и громкоговорящего оповещения всего персонала и детей ДОУ для доведения сигнала «Внимание всем» с быстрым, но ясным изложением сложившейся ситуации и указания необходимых распоряжений. Систематически необходимо проводить учения, как надо себя вести при оповещении системы;

– не разрешать деятельность коммерческих организаций на территории ДОУ;

– содержать территорию учреждения и вблизи ее очищенной от бесхозных транспортных средств;

– организовать охрану учреждения;

– запретить ведение ремонтных работ лицам, не имеющим постоянной регистрации и надлежащей специализации;

– обеспечить надлежащий контроль за грузами, которые вносятся или ввозятся на территорию ДОУ;

– обеспечить содержание контейнеров для мусора в закрытом состоянии,

чтобы исключить попадание в них взрывоопасных и огнеопасных предметов, химикатов. Организовать регулярный вывоз мусора с территории ДООУ;

- всегда держать входные двери в запертом состоянии;
- обеспечивать и проверять освещенность учреждения и близлежащей территории в темное время суток;
- иметь в ДООУ инструкцию по предотвращению и устранению чрезвычайных ситуаций, а в них – обязательный пункт по противодействию терроризму;
- обеспечить всесторонний контроль мест массового присутствия воспитанников ДООУ: групп, аудиторий, залов и прочих мест, где ведутся занятия, культурные или спортивные мероприятия;
- иметь в прямом доступе и наглядном виде (в виде памятки) телефоны местных отделов и управлений ФСБ, МВД, МЧС, скорой медицинской помощи, противопожарной и аварийно-спасательной служб;
- немедленно докладывать в соответствующие органы об обнаружении примет чрезвычайных происшествий или террористических актов [1].

Руководство и персонал ДООУ при обнаружении подозрительных предметов обязаны:

- немедленно сообщить в правоохранительные органы по телефону, не пытаясь самостоятельно совершить с ним какие-либо действия;
- дать указания воспитателям до прибытия оперативно-следственной группы быть на безопасном расстоянии от обнаруженного подозрительного предмета и не приближаться к нему;
- эвакуировать детей и персонал, согласно имеющемуся плану;
- зафиксировать время обнаружения подозрительного предмета. Дать указание никому не приближаться, не брать, не распаковывать и не перемещать находку;
- обеспечить свободный подъезд спецавтомашин (полиции, скорой помощи, пожарной охраны и др.) к месту обнаружения подозрительного предмета;
- проконтролировать присутствие лиц, которые обнаружили находку, до приезда оперативно-следственной группы для последующей дачи показаний [7].

При поступлении телефонного звонка об угрозе надо:

1) предъявлять особое внимание каждому подобному сигналу. Незамедлительно передать полученную в звонке информацию в правоохранительные органы;

2) оказывать существенную помощь правоохранительным органам при реализации оперативно-следственных мероприятий, заключающуюся в:

- проведении инструктажа персонала ДООУ, в частности, дежурных и охраны, об организации действий при поступлении телефонных звонков с сообщениями об угрозе террористического характера;
- наличии телефонов с определителями номера и звукозаписи разговора.

При поступлении угрозы в письменном виде:

- обеспечить четкое соблюдение персоналом ДООУ (воспитанниками и сотрудниками) правил обращения с анонимными сообщениями (письмами, записями на видео- и аудио-носителях);

– принять надлежащие меры по сохранению и быстрой передаче анонимных материалов в правоохранительные органы.

При захвате детей (воспитанников) и сотрудников в заложники:

– незамедлительно сообщить о сложившейся в учреждении ситуации в правоохранительные органы;

– не вступать в разговор с террористами по личной инициативе;

– обеспечить свободный подъезд специализированных автомашин (милиции, скорой помощи, пожарной охраны и др.) к месту;

– оказать прибывшим сотрудникам правоохранительных органов помощь в получении необходимой информации;

– в зависимости от ситуации выполнять требования террористов, если это не несет причинение ущерба жизни людей, не рисковать своей жизнью и жизнью окружающих.

Итак, руководителю ДООУ нужно определить:

– какие пункты из рассмотренных выше уже реализуются в ДООУ, а какие из них необходимо осуществить;

– определить, какие из рассмотренных пунктов нужно поручить своим подчиненным и прочим должностным лицам и установить для этого сроки;

– издать приказ «О дополнительных мерах по профилактике терроризма в ДООУ и на его территории для обеспечения безопасности воспитанников и персонала», в котором учесть все рекомендации;

– взять под контроль исполнение всех мероприятий по предотвращению террористических актов и установлению безопасного пребывания детей и сотрудников во время их пребывания в ДООУ и на его территории. Установить периодичность исполнения такого контроля.

Известно, что дети – это будущее нашей нации. Обеспечить им спокойную, безопасную счастливую жизнь – главная задача взрослых.

Итак, сформулируем вывод обобщающего характера, согласно которому кардинальное усиление профилактических мер, направленных на антитеррористическую защищенность дошкольных учреждений, представляет собой важный фактор укрепления социальной безопасности в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безопасность дошкольного образовательного учреждения: сборник материалов для руководителей образовательных учреждений. – М.: МИОО, 2005.

2. Гамаюнов С. Буденновск. 10 лет спустя. Воспоминания прокурора. – Невинномысск: ЗАО НГТ, 2005. – 157 с.

3. Куняев С.Ю. Жрецы и жертвы холокоста: кровавые язвы мировой истории. – М.: Алгоритм, 2011. – 381 с.

4. Организация Объединенных Наций. Конвенция о правах ребенка. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 28.09.2017).

5. Роскошь или необходимость охраны детских садов? // Информационный портал «Для лучших мам». – URL: <https://best-mother.ru> (дата обращения: 28.09.2017).

6. Сантаева Т.С. Безопасность детей и взрослых / Управление ДООУ № 3. –

Якутск, 2004.

7. Худик В.А., Тельнюк И.В. Организация условий безопасности жизнедеятельности дошкольников // Детский сад. – 2006. – С. 37–39.

8. Чайникова Д. 35 лет со дня теракта в Сарапуле: безопасность в школах Удмуртии сегодня // Удмуртия ИА. – URL: <http://udmurt.media> (дата обращения: 25.09.2017).

9. Шибутов М.М. Терроризм в России – нарастающая динамика. – URL: https://regnum.ru/ИА_Regnum (дата обращения: 28.09.2017).

10. Щербаков А. Терроризм. Война без правил. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 64 с.

11. Энциклопедия для детей. Личная безопасность, меры предосторожности в повседневной жизни / гл. ред. В.А. Володин. – М.: Аванта, 2001. – 46 с.

12. 25 мая – Международный день памяти пропавших детей // Национальный центр помощи пропавшим и пострадавшим детям. – 30.05.2017. – URL: <http://найтиребенка.рф> (дата обращения: 25.09.2017).

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В.Н. Хука

*педагог-психолог МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 12
“Дюймовочка”» (Россия, Луховицы) E-mail: valentinahuka@mail.ru*

Прекращение оттока граждан России в экстремистские организации снизится при воспитании патриотизма в подрастающем поколении.

Ключевые слова: терроризм, семья, ценности, нравственное воспитание, патриотизм.

PATRIOTISM AS A BASIS OF COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM

V.N. Hook

*educational psychologist of MBDOU «The kindergarten of the combined kind № 12
“Thumbelina”» (Russia, Lukhovitsy) E-mail: valentinahuka@mail.ru*

The termination of the outflow of Russian citizens in extremist organizations will decrease in the upbringing of patriotism in the younger generation.

Key words: *terrorism, family values, moral education, patriotism.*

Терроризм – угроза безопасности всего мира, всех стран и всех граждан, их населяющих. Терроризм в наши дни стал общественно-политической проблемой номер один, поскольку его масштабы приобрели поистине глобальное значение, а это экономические и политические потери и огромное психологическое давление, оказываемое на людей.

Почему наши соотечественники становятся членами экстремистских организаций? Аналитики утверждают, что детерминантами (факторами возникновения) экстремистски настроенных личностей являются: резкое понижение уровня жизни и степени социальной защиты, отсутствие четких нравственных ориентиров, снижение уровня духовной культуры, спад культурно-досуговой деятельности, отсутствие патриотического воспитания. На фоне информации СМИ о жестокости и насилии, возможности приобрести алкогольную продукцию, табачные изделия, спайсы ситуация еще более осложняется. Представления ребят о главных человеческих духовных ценностях вытесняются материальными ценностями, формируются вредные привычки.

Воспитание детей – это важный процесс, который в конечном итоге приводит к формированию определенной концепции личности и поведения. С самого раннего детства взаимодействие родителей с детьми направлено на то, чтобы привить им определенные навыки и умения, которые при взрослении ребенка будут играть непосредственную роль в его взаимодействии с социумом в целом и с отдельными людьми.

К сожалению, ошибки воспитания могут проявиться через 5, 10 или 20 лет. Именно поэтому процесс воспитания является настолько трудным. Далеко не всегда можно предугадать, как сегодняшние действия родителей или события, участником которых стал ребенок, скажутся на его поведении в будущем. Большую тревогу вызывает современная реальность ослабления института семьи, ухудшение демографической ситуации, рост количества детей, рожденных вне брака, количество разводов, а также существенные изменения во взглядах на брак, роль матери и отца в духовном благополучии ребенка, его успешной социализации. В таких условиях все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, способной не только потреблять, но и созидать.

Известный исследователь Л.В. Кудрявцев отмечает, что крепкое и благополучное в социальном отношении государство не может существовать без достаточного высокого уровня его граждан, при котором ценятся нравственные поступки, а безнравственные и даже просто непорядочные осуждаются. Стабильность и жизнеспособность государства определяется, прежде всего, нравственным и духовным уровнями его населения.

На сегодняшний день набирает силу некая «никакая» или «просто нулевая» культурная духовность. Подрастающее поколение имеет размытое представление о нравственных корнях русского народа. А между тем нравственные корни русского народа берут свое начало в его многовековой культуре, которая выражает совокупность знаний, идеалов, духовного опыта нашего народа. На протяжении всей нашей многотысячелетней истории на основе народных традиций складывалось понимание духовности, почитание памяти предков, чувство коллективизма, любви к миру, природе.

К сожалению, сегодня дети и в своем Отечестве, и в русских храмах, и в музеях, и в библиотеках чувствуют себя иностранцами. Кризис духовности обнажает глубинные вопросы человеческого существования, смысла жизни живущих и будущих поколений.

На странице сайта det.org.ru «Говорят дети» одна из мам разместила диалог со своим сыном.

– *Что проходили в школе?*

– *Нам рассказывали про Москву, Красную площадь и забор Василия Блаженного.*

Это было бы смешно, если б не было так грустно... Собор Василия Блаженного имеет статус Государственного исторического музея, который является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Для многих храм Василия Блаженного означает символ не только Москвы, но и всей России.

Как же сегодня передать подрастающему поколению любовь к родным местам, гордость за свой народ, ощущение своей неразрывности с окружающим миром и желание сохранять и преумножать богатство своей страны? Невозможно воспитывать духовно-нравственного человека без привития ему любви к русским национальным традициям, духовному наследию. Все это – патриотическое воспитание детей, и оно является одной из основных задач нашего общества.

Чувство патриотизма многогранно по содержанию и требует пристального внимания и института семьи, и общества в целом. В его основе лежит развитие нравственности. Нравственное воспитание – это систематическое воспитательное воздействие на личность, направленное на формирование у человека общественно одобряемых нравственных качеств. К ним относятся ответственность, гуманность, высокая культура поведения, понимание и стремление к сохранению общечеловеческих ценностей, выработка нравственных убеждений и привычек, высокая культура межнациональных отношений, патриотизм, устойчивость научного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богуславский М.В.* Жизнь и бессмертие Василия Сухомлинского. – URL: http://www.enlightening/ee/articles/rus_20121125/htm

2. Лукьянова М.И. Профессиональная компетентность педагога: Теоретический анализ понятия // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2007. – № 1. – С. 95–96.

3. Майер А.А. Модель профессиональной компетентности педагога дошкольного образования // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2007. – № 1. – С. 8–15.

4. Петраков Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся. – URL: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2053

ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ КЛУБА ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ «ПОКА ГОРИТ СВЕЧА»)

Н.Н. Чалдышкина

кандидат педагогических наук, доцент Марийского государственного университета (Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола)

E-mail: chaldyshkina_n_n@mail.ru

В статье описывается опыт работы в сфере духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в вузе. Характеризуются формы и технологии деятельности клуба православной молодежи «Пока горит свеча» Марийского государственного университета.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, культура, православие, клуб православной молодежи.*

FORMS AND TECHNOLOGIES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF WORK OF CLUB OF ORTHODOX YOUTH «THE CANDLE BURNS SO FAR»)

N.N. Chaldyshkina

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Mari State University (Russia, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola) E-mail: chaldyshkina_n_n@mail.ru

In the article experience in the sphere of spiritual and moral education of student's youth in higher education institution is described. Forms are characterized and technologies of activity of Club of orthodox youth «The candle burns so far» of the Mari state university.

Key words: *spirituality, morality, culture, Orthodoxy, club of orthodox youth.*

Создание в высших учебных заведениях православных клубов студенческой молодежи обусловлено необходимостью духовного развития и объединения молодежи, что особенно актуально в эпоху индивидуализма и социальной атомизации. Необходимо исправить ту ситуацию, когда в своем подавляющем большинстве студенческая молодежь является православной по факту крещения, но при этом не чувствует себя духовно единой и приобщенной к богатейшей православной культуре и религиозности, содержащих неиссякаемый творческий потенциал. В настоящее время уже многим становится ясно, что в целом этот духовный разрыв пагубно сказывается на духовно-нравственном состоянии нашего российского общества и, как следствие, стратегическом потенциале государства [2, с. 160].

Духовно просвещенный человек стремится к расширению горизонтов своих познавательных возможностей и знаний, оказывается способным к выдающимся открытиям, интуитивно проникая, наряду с само- и Богопознанием, в глубины мироздания и человеческих отношений. Духовность определяет нравственность и систему жизненных ценностей [4].

Источником духовности для православного человека является Православная Церковь. Православие – это не только сумма религиозных знаний и духовная практика, но и образ жизни. В связи с этим в воспитательных целях возникает необходимость организации здорового досуга для молодежи, где часто приходится сталкиваться с паразитизмом субкультур, деструктивных и псевдорелигиозных культов, нередко причиняющих вред духовному здоровью молодых людей [3].

Через православную духовность молодой человек оказывается способным к формированию себя как цельной личности, готовой к созиданию и прогрессивному развитию, ему становятся близкими и понятными достижения отечественной культуры и их непреходящая ценность [1].

Клуб православной молодежи обладает существенным потенциалом и является инновационной формой работы по духовно-нравственному воспитанию, развитию студентов, способствуя преобразению их душ (Р.Р. Лоскутова, Н.Н. Чалдышкина, С.В. Кораблева, О.В. Курандина и др.). Он предусматривает введение новшеств (инноваций) в цели и задачи, направления и формы работы с ними (паломнические поездки, встречи, конкурсы, фестивали, музыкальные и литературные гостиные, экскурсии и т.д.).

Цель работы клуба – ориентировать на понимание студентом – будущим педагогом себя как продолжателя высоких культурных традиций русской педагогической школы, представителя интеллигенции, носителя духовно-нравственного начала.

Задачи клуба:

- расширять знания студентов о культуре, в том числе православной культуре;
- способствовать осознанию студентами – участниками клуба сущности

понятий «духовность», «нравственность»;

– формировать у студентов духовно-нравственное отношение к себе и окружающему миру, способность к самопознанию собственных чувств и духовных переживаний;

– формировать у студентов гуманное отношение к детям и взрослым, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, стремление оказать им помощь и поддержку;

– способствовать объединению студенческой молодежи для осуществления социально значимых дел и мероприятий;

– создавать условия для православного добровольчества;

– повышать уровень музыкальной культуры студенческой молодежи;

– воспитывать у студенческой молодежи любовь к Родине;

– воспитывать у студентов способность к утонченному восприятию красоты, эмоциональному сопереживанию.

Клуб православной молодежи «Пока горит свеча» был создан в 2012 г. по инициативе студентов и преподавателей Института педагогики и психологии Марийского государственного университета (ныне – психолого-педагогический факультет Педагогического института Марийского государственного университета). Стремление создать подобное объединение вызвано тем, что подавляющее большинство студентов вуза – православная молодежь, желающая расширить знания об истоках своей культуры [7, с. 351].

Вступить в клуб может каждый желающий из числа студентов очной и заочной форм обучения, преподавателей и сотрудников института, университета. Предлагаются к обсуждению разнообразные вопросы, проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием студенческой молодежи, направлениями православной педагогики, соотношением светского и религиозного аспектов в процессе воспитания молодежи и т.д. Обсуждаются и явления чуда, свидетелями которых становились участники клуба или о которых они слышали [5, с. 91].

Деятельность клуба окормляется духовником протоиереем Андреем Норкиным по благословию архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна. Проведение большинства мероприятий организуется совместно с Отделом по работе с молодежью, Отделом религиозного образования и катехизации Йошкар-Олинской и Марийской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в рамках реализации Соглашения между Марийским государственным университетом и Епархией. Осуществляется социальное партнерство с Университетом третьего возраста, функционирующим на базе психолого-педагогического факультета Педагогического института Марийского государственного университета (научный руководитель программы – доктор педагогических наук, профессор Н.С. Морова).

Работа клуба православной молодежи «Пока горит свеча» Марийского государственного университета организуется с использованием разнообразных форм и технологий (табл. 1).

Таблица 1

**Формы и технологии работы клуба православной молодежи
«Пока горит свеча»**

№ п/п	Формы и технологии	Примеры проводимых мероприятий
1.	Встречи, круглые столы	Встреча с представителями Международной молодежной просветительской программы «Духовная связь»; участие в презентации книги «Компас человеческого счастья», в которой собраны проповеди, интервью и выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла; с представителями Синодального отдела по делам молодежи (Московский Патриархат) «Волонтерство. Волонтерские акции», «Сестры милосердия в годы Первой мировой войны»; встречи с сестрами милосердия Йошкар-Олинского Сестричества в честь св. прп. мчц. княгини Елисаветы Федоровны
2.	Паломнические поездки по святым местам	Храмы г. Йошкар-Олы (Республика Марий Эл), Раифский Богородицкий мужской монастырь, православные храмы острова-града Свияжск (Республика Татарстан), экскурсия в Болдино, посещение храма Пресвятой Богородицы и музея-усадьбы А.С. Пушкина и др.
3.	Смотры, конкурсы, выставки	«Пасхальная радость», «Красота Божьего мира» и др., участие в ежегодной Пасхальной ярмарке в Царевококшайском Кремле г. Йошкар-Олы
4.	Научно-практические конференции	Студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи»; Межрегиональная молодежная научно-практическая конференция «Формирование духовно-нравственных ценностей молодежи в современном информационном пространстве» в рамках Епархиальных Мироносицких чтений

Продолжение табл. 1

№ п/ п	Формы и технологии	Примеры проводимых мероприятий
5.	Благотворительные акции – православное добровольчество	Неделя добрых дел, организация праздников, развлечений для детей ДООУ, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, «Приберемся к Пасхе», поздравление с православными праздниками слушателей Университета третьего возраста, участие во Всероссийской патриотической акции «Бессмертный полк», торжественных мероприятиях встречи Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в Йошкар-Оле и т.д.
6.	Игровые программы	Организация игровых программ для участников Республиканского фестиваля детских и молодежных творческих коллективов «Рождественская звезда»
7.	Театрализованные постановки	Постановки для детей и подростков – воспитанников социальных учреждений (социальный приют для детей «Теплый дом»): «Рождество Христово», «Сказание о Петре и Февронии» и др.
8.	Музыкальные гостиные и фестивали	Музыкальная гостиная «Сретение», посвященная Дню православной молодежи; фестиваль «... И чтобы ангелы запели», приуроченный к празднику «Пасха. Светлое Христово Воскресение», и т.д.
9.	Литературные гостиные	Приурочены ко Дню православной книги
10	Реализация проекта «Есть такой праздник»	Вручение тематических открыток молодежи города в рамках акций, приуроченных ко Дню народного единства и Дню св. Георгия Победоносца, и др.
11	Тематические лекции, лекции-практикумы	«Духовность. Нравственность», «Совесть и поступки человека», «Честь и достоинство», «Базовые национальные ценности и принципы», «Святые целители как образцы служения Богу и людям: преподобный Серафим Саровский», «Воспитательная система как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи», «Православный лагерь как средство духовно-нравственного воспитания школьников», «Волонтерская деятельность как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи», «Сравнительный анализ ценностных ориентаций»

Окончание табл. 1

№ п/п	Формы и технологии	Примеры проводимых мероприятий
		старших школьников, проживающих в городе и поселке городского типа»
12	Подготовка презентаций по различным аспектам православной культуры	«История милосердия и благотворительности в России и Республике Марий Эл», «Богородичная икона» и др.
13	Просмотр фильмов на православную тематику с последующим обсуждением	«Икона», «Притчи», «Остров», «Поп», «Страсти Христовы», «Крест», «За имя мое...», «Щенок», «Необыкновенные приключения Серафимы», «Форпост», «Добродетели Вера, Надежда, Любовь» и др.
14	Музыкальная шка-тулка	Подбор музыкальных произведений духовно-нравственного и гражданско-патриотического содержания
15	Фестивали социальной рекламы	«Дорогой добра», «Воспитанность, нравственность, духовность»

По желанию студентов и преподавателей организуются интересные паломнические поездки по святым местам, позволяющие прикоснуться к святыням, познакомиться с жизнеописаниями святых, узнать истории святых мест, воцерковиться и укрепиться в православной вере, узнать о Таинствах, подготовке к Исповеди и Причастию и т.д. Проводятся встречи, круглые столы, конференции, конкурсы и выставки, просмотры фильмов, обсуждение содержания книг и журналов по духовно-нравственному направлению и т.п. [6, с. 181]. Это помогает молодежи осознать и осмыслить сущность таких понятий, как творение мира, вера, смирение, молитва, покаяние, послушание, любовь, милосердие, надежда и др., формирует духовно-нравственное отношение к себе и окружающему миру, способность к самопознанию собственных чувств и духовных переживаний.

Новости клуба православной молодежи «Пока горит свеча» размещаются в средствах массовой информации: на официальном сайте Марийского государственного университета (www.marsu.ru) и в рубрике «Духовно-нравственная культура молодежи» Йошкар-Олинской и Марийской Епархии (<http://www.mari-eparhia.ru>), в Епархиальном журнале «Мироносицкий вестник» и т.д.

Таким образом, деятельность клуба православной молодежи «Пока горит свеча» – добровольного объединения студентов – позволяет решать задачи ду-

ховно-нравствен-ного воспитания и развития студенческой молодежи в процес-се разнообразной целенаправленной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева Т.В.* Основные исторические вехи становления духовно-нравственных ценностей в отечественной педагогике. – URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 10.09.2016).

2. *Кобцева М.А.* Система ценностей молодежи и ее влияние на предпочтения в сфере досуга // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: сб. трудов Междунар. научно-практ. конф. / под ред. проф. В.Н. Белова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 160–161.

3. *Немчикова Л.А.* Формы взаимодействия духовных и светских высших учебных заведений. Развитие духовного потенциала студентов светских высших учебных заведений. – URL: <http://old.spbda.ru/news/a-349.htm> (дата обращения: 09.09.2016).

4. *Петракова Т.И.* Духовные основы нравственного воспитания. – URL: <http://www.verav.ru/biblio/monogr/donv.html> (дата обращения: 10.09.2016).

5. *Чалдышкина Н.Н.* Основы работы социального педагога по духовно-нравственному воспитанию. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015.

6. *Чалдышкина Н.Н., Кораблева С.В., Норкин А.А.* К вопросу о работе клуба православной молодежи в вузе // Первый международный конгресс православных ученых «Евангельские ценности и будущее православного мира. Наука и православие: стратегии развития». 20–26 февраля 2017 г., Великое Тырново, Болгария. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 180–183.

7. *Чалдышкина Н.Н., Лоскутова Р.Р.* К вопросу об организации духовно-нравственного воспитания молодежи в вузе // Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья: мат-лы Пятого международного конгресса / под ред. А.А. Северного, Ю.С. Шевченко. – М., 2013. – С. 351–352.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.В. Шинкаренко

*студентка 5 курса Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов)
E-mail: karina_olga@mail.ru*

В статье анализируется социальная активность молодежи, их поведенческая направленность на взаимодействие с социумом.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, социальные нормы, самоэффективность.

REPRESENTATION OF SOCIAL USEFULNESS AT MODERN YOUTH

T.V. Shynkarenko

*5-year student of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
(Russia, Saratov) E-mail: karina_olga@mail.ru*

In the article the social activity of youth, their behavioural orientation on interaction with society is analyzed.

Key words: youth, social activity, social norm, self-efficacy.

Формирование всесторонне развитой личности растущего человека, выработка у него активной жизненной позиции невозможно без изучения различных аспектов жизнедеятельности детей, особенностей их взаимоотношений.

Переходя в старшее звено школы и становясь старшеклассниками, дети сталкиваются с новыми отношениями внутри коллектива и вне него. Эти отношения имеют социальную направленность, а в их процессе участники воплощают свои социальные статусы и роли в жизнь. Данные отношения напрямую влияют на формирование личности старшеклассников. Следует отметить, что характер взаимоотношений и степень самоэффективности взрослеющей личности обуславливает система социальных ожиданий. Чем реалистичнее социальные и личностные экспектации у молодежи, тем успешнее маршрут их жизненно значимых достижений [2].

Сам факт социально-полезной деятельности предполагает наличие развернутых конструктивных взаимоотношений самих детей, а также детей и взрос-

лых и имеет социально или общественно значимую объективную предметную цель. Деятельность старшеклассников несет в своей основе некую социальную полезность, которая динамично представлена в системе личностных экспектаций взрослеющей личности [1]. Причем чем эффективнее и своевременнее осуществляется процесс достижения желаемых целей, тем реже личность включается в прокрастинационный конфликт, иррационально сдерживая свою активность, даже при наличии объективных трудностей. Данное обстоятельство объясняется тем, что позитивный опыт представляет собой некий ресурс, укрепляющий самооценку личности и нацеливая ее на построение и достижение новых целей [3; 4].

Поскольку деятельность старшеклассников направлена на социальную полезность, нами рассмотрен аспект социально-полезной деятельности в ракурсе социально-полезного поведения, социальных норм просоциального поведения.

На данный момент существует множество исследований, взаимоотношений детей и взрослых, отношений между детьми в группах, коллективах, но вне поля зрения исследователей остается проблема социальной полезности.

В концепции К.А. Абульхановой-Славской рассматривается значимость социальных взаимодействий в процессе построения взаимодействия с социумом взрослеющей личности. Концепция самоэффективности А. Бандуры рассматривает роль самоэффективности в межличностном взаимодействии.

Исследуя представления о социальной полезности у подростков 15–16 лет в количестве 30 человек, мы использовали авторскую анкету представлений о социальной полезности, шкалу альтруизма (Ф. Раштон) – сокращенный вариант, адаптированный Н.В. Кухтовой, методику «Социальные нормы просоциального поведения», разработанную И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой.

По результатам авторской анкеты были выделены две группы испытуемых: в первую группу (52 %) вошли испытуемые с высокой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях (занимаются общественной работой; много времени уделяют помощи окружающим; утверждают, что если бы имели больше свободного времени, посвятили бы его деятельности, связанной с помощью нуждающимся; предпочитают заниматься делами, в которых присутствует польза и ответственность); во вторую группу (48 %) вошли испытуемые с низкой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях (не занимаются общественной работой; не уделяют времени для помощи окружающим; утверждают, что если бы имели больше свободного времени, посвятили бы его отдыху, развлечениям).

По результатам шкалы альтруизма у испытуемых первой группы была выделена высокая и выше среднего степень тенденции участвовать в альтруистическом поведении в различных ситуациях. Это свидетельствует о бескорыстной заботе о благополучии других, приношении в жертву своей выгоды ради пользы другого человека, других людей или общества в целом. У испытуемых вто-

рой группы низкая степень тенденции участвовать в альтруистическом поведении в различных ситуациях.

По результатам методики «Социальные нормы просоциального поведения» было выявлено следующее:

1) у испытуемых первой группы с высокой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях более выражена норма социальной ответственности, чем у испытуемых второй группы с низкой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях;

2) у испытуемых первой группы с высокой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях менее выражена норма взаимности, чем у испытуемых второй группы с низкой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях;

3) у испытуемых первой группы с высокой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях и испытуемых второй группы с низкой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях норма справедливости выражена практически одинаково;

4) у испытуемых первой группы с высокой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях менее выражена норма «затраты–воз-награждение», чем у испытуемых второй группы с низкой ориентированностью личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях.

По результатам математической обработки данных выявлены следующие взаимосвязи:

– ориентированность личности на социально-полезное поведение и тенденции участвовать в альтруистическом поведении взаимосвязаны (**0,775** при $p \leq 0,01 = 0,49$), т.е. чем более выражены тенденции участвовать в альтруистическом поведении, тем выше ориентация личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях;

– ориентированность личности на социально–полезное поведение и норма социальной ответственности взаимосвязаны (**0,767** при $p \leq 0,01 = 0,49$), т.е. чем больше выражена норма социальной ответственности, тем выше ориентация личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях;

– ориентированность личности на социально-полезное поведение и норма взаимности взаимосвязаны (**-0,707** при $p \leq 0,01 = 0,49$), т.е. чем больше выражена норма взаимности, тем ниже ориентация личности на социально-полезное поведение в различных ситуациях.

Таким образом, чем больше подрастающее поколение ориентируется на социально-полезное поведение, тем выше социальная безопасность будет преобладать в их сознании и поведении. Понимая проблемы других, выражая эмпатию

тию к другим, молодые люди смогут противостоять завлечению различных призывов к терроризму и экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карина О.В.* Динамика проявления экспектаций в подростковом и юношеском возрасте // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 50–55.
2. *Карина О.В., Киселева М.А., Шустова Н.Е.* Роль социальных ожиданий в контексте самоэффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. – 2015. – № 4 (36). – С. 58–61.
3. *Киселева М.А.* Взаимосвязь степени выраженности прокрастинации и самоопределения молодежи // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 37–42.
4. *Шустова Н.Е.* Своевременность как предиктор социальной адаптации личности // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 44–49.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО И ПОЗИТИВНОГО РОДИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Л.П. Шустова

кандидат педагогических наук, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Е. Ульянова (Россия, Ульяновск)

E-mail: lp_shustova@mail.ru

В статье раскрываются причины, признаки и критерии детского и семейного неблагополучия; охарактеризованы технологии раннего выявления семейного неблагополучия; представлена программа формирования ответственного и позитивного родительства, разработанная сотрудниками кафедры менеджмента и образовательных технологий Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

Ключевые слова: *семья, семейное воспитание, детское неблагополучие, семейное неблагополучие, технологии выявления неблагополучия семьи, формирование ответственного и позитивного родительства.*

FORMATION OF A RESPONSIBLE AND POSITIVE PARENTHOOD AS A FACTOR OF PREVENTION OF FAMILY TROUBLE

L.P. Shustova

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.E. Ulyanova (Russia, Ul'yanovsk)

E-mail: lp_shustova@mail.ru

In article the reasons, signs and criteria of children's and family trouble reveal, technologies of early detection of family trouble are characterized, the program of formation of a responsible and positive parenthood developed by the staff of chair of management and educational technologies of the Ulyanovsk state pedagogical university of I.N. Ulyanov is submitted.

Key words: *family, family education, children's trouble, family trouble, technologies of detection of trouble of a family, formation of a responsible and positive parenthood.*

Одной из приоритетных задач педагогической науки и практики на современном этапе является изучение воспитательного потенциала современной семьи с позиции его влияния на подрастающее поколение.

Исторически сложилось, что семья является основой общества, источником духовно-нравственного воспитания детей, первичной моделью для построения ребенком в будущем своей собственной семьи. Именно в семье и благодаря семье формируются ценностные ориентиры, идеалы, жизненные установки человека в различных сферах его жизнедеятельности.

Указом Президента РФ № 761 от 01.01.2012 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» объявлен безусловный приоритет семьи и семейных ценностей. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования (ФГОС ООО) указывается на важность использования воспитательного потенциала семьи в образовательном процессе школы.

Так, в ФГОС подчеркивается, что работа с семьей должна быть направлена на духовно-нравственное самоопределение учащегося, которое включает в себя присвоение ребенком ценностей: гражданских, нравственных, этических, духовных, семейных. Именно родители должны стать надежными партнерами в приобщении ребенка к этим ценностям [6].

В реальной жизни к числу важнейших негативных новообразований в семье сегодня можно отнести распространение таких феноменов, как неучастие родителей в жизни ребенка и отчуждение в детско-родительских отношениях. Ситуацию, которая сложилась в настоящее время в России в сфере семьи, можно

характеризовать, на наш взгляд, как весьма острую. Всеобщий характер приобретают такие тенденции, как нуклеаризация семьи, стабильность ранней брачности, малодетность семьи, увеличение разводов, дезорганизация семьи и увеличение количества семейных конфликтов. Изменяется статус семьи как воспитательного института: сокращается количество благополучных по степени воспитательного влияния семей, растут детское и семейное неблагополучие.

Меняется качество самой семьи: разрушаются нравственные представления о браке и семье; утрачивается понятие ответственности за сохранение брака; увеличивается процент детей, растущих в неполных семьях либо в семьях, где один из родителей не является родным.

Серьезной проблемой становится отчуждение семьи от образовательных организаций: усиливается недоверие родителей к школе; имеет место неадекватное отношение родителей к педагогам; невысок уровень психолого-педагогической культуры родителей.

Проблемными порой становятся и внешне благополучные семьи. Характеризуя психологические проблемы детей из семей, благополучных с точки зрения их социально-экономического статуса, следует отметить, что в них все чаще наблюдаются такие явления, как уменьшение продолжительности и обеднение содержания общения в семье, дефицит теплоты и внимательного отношения друг к другу, исчезновение совместной деятельности ребенка со взрослыми и общего досуга [2].

Таким образом, актуальная на протяжении всего развития психологической науки и практики проблема семейного воспитания, детско-родительских отношений остается острой и на современном этапе. Школа не может оставаться в стороне от проблемы сохранения и укрепления семьи, формирования у подрастающего поколения семейных ценностей. Современная ситуация в сфере воспитания требует создания новой, более эффективной системы социально-психологического сопровождения семьи, построения новых отношений между институтами семьи и школы. Организация такого процесса требует глубокого осмысления сущности изменений, происходящих в обществе, согласования позиций, выработки концепции, принимаемой педагогическим и родительским сообществами. А для этого необходима соответствующая система условий, стимулирующая родителей к собственному психолого-педагогическому образованию, повышению педагогической культуры [4].

Семья выступает ключевым агентом социализации, поэтому материальные, психологические и иные трудности, возникающие в семье, оказывают влияние на развитие ребенка и его благополучие. Вместе с тем семейное неблагополучие, являясь одним из главных факторов, определяющих неблагополучие детское, необходимо рассматривать как следствие других явлений социального, экономического и культурного порядка.

Следует отметить, что «детское неблагополучие» рассматривается нами как условия, не пригодные для развития ребенка, наносящие вред, препятствующие

его социализации и развитию. Они проявляются в низких значениях следующих показателей: материальное благополучие; состояние здоровья и защищенность; образование; отношения в семье и со сверстниками; поведенческие и средовые риски; субъективное восприятие благополучия самими подростками и детьми.

Проявления детского неблагополучия связывают с низкой успеваемостью школьников, их серьезным отставанием по ряду предметов, сложностями в налаживании отношений со сверстниками и взрослыми, включая родителей, и иными аспектами неуспешной социализации [1].

К причинам увеличения масштабов семейного и детского неблагополучия принято относить события макропорядка, включая кризисные явления в обществе, резкое падение жизненного уровня населения, которые вызывают рост преступности, алкоголизма и наркомании, психических заболеваний; ценностные трансформации в обществе, а также проблемы на уровне отдельных семей, связанные с их социальным исключением из общества, падением их уровня жизни, нарушением поведения, а также проблемами, общими для семей и интернатных учреждений, включая жестокое обращение с детьми и снижение ответственности за судьбы детей.

Еще одним фактором детского и подросткового неблагополучия являются поведенческие риски. Как правило, к рисковому поведению относят как действия, связанные с повышенными рисками для здоровья (употребление табака, алкоголя и наркотических веществ, отсутствие предохранения при сексуальных контактах), так и поведение, сопряженное с повышенным травматизмом и угрозой смерти.

В 1990–2000 гг. в обиходе специалистов, в СМИ и среди населения появилось и стало очень популярным словосочетание «неблагополучная семья». Объяснение смысла этого понятия в основном сводится к обширному перечню типов семей.

В перечень описательных характеристик «неблагополучной семьи» включается низкий уровень доходов семьи, бездуховность, асоциальное поведение родителей, конф-ликтные взаимоотношения между супругами, детьми и родителями, злоупотребление спиртными напитками и многое другое. В такой семье нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции. Помимо семей с «открытым неблагополучием», к которым исследователи относят «конфликтные, проблемные, асоциальные» типы, предлагается обратить внимание на семьи со «скрытой формой неблагополучия», где за внешним благополучием, по мнению авторов, скрываются расхождения с «общепринятыми моральными ценностями», которые оказывают деструктивное влияние на формирование личности ребенка.

Классификация критериев, определяющих благополучие и социально-психологическое здоровье семьи, включает следующие параметры: наличие обоих родителей, состоящих в легитимном браке, и детей, воспитывающихся на основе преемственности поколений; духовно-нравственное, медицинское, социально-бытовое, материальное благополучие; отсутствие хронических семей-

ных конфликтов; удовлетворенность браком, отношениями в нем; единый подход к воспитанию детей со стороны родителей; здоровый семейный образ жизни и т.д.

К неблагополучным семьям относятся проблемные, асоциальные, аморальные и антисоциальные семьи.

Проблемные семьи – это семьи, функционирование которых нарушено из-за педагогической несостоятельности родителей. Как правило, это конфликтные семьи с дисгармоничным стилем семейного воспитания (авторитарные, гипо- или гиперопекающие).

Семья, в которой дети предоставлены сами себе, а родители ведут аморальный, противоправный образ жизни, – *асоциальная семья*. Признаками асоциальной семьи является наличие таких проблем, как алкоголизм, пренебрежение нуждами детей. При этом, однако, детско-родительские отношения полностью не разорваны (например, дети пытаются скрывать пьянство родителей, берут на себя ответственность за обеспечение семьи, ухаживают за младшими детьми, продолжают учиться в школе).

Аморальная семья – это семья, полностью утратившая семейные ценности, характеризующаяся алкоголизмом, нар-команией, жестоким обращением с детьми, не занимающаяся воспитанием и обучением детей, не обеспечивающая необходимых безопасных условий жизни. Дети в такой семье, как правило, не учатся, являются жертвами насилия, уходят из дома.

Крайняя степень семейной дисфункции наблюдается в *антисоциальных семьях*. Они характеризуются противоправным, антиобщественным поведением, несоблюдением моральных, нравственных норм в отношении наименее защищенных членов семьи, нарушением экономических прав ближних. Это семьи, ведущие паразитический образ жизни зачастую за счет принуждения детей к воровству, попрошайничеству и проституции [5].

В неблагополучных семьях встречаются следующие виды неадекватного воспитания: безнадзорность, эмоциональное отвержение, чрезмерная строгость и требовательность к ребенку, воспитание в условиях жестких взаимоотношений, насилие и физические наказания, чрезмерное восхищение ребенком и гиперопека.

Весьма разнообразные причины, вызывающие семейное неблагополучие, взаимосвязаны и взаимозависимы. Можно выделить три группы причин неблагополучия в семье, негативно воздействующих на ребенка. Во-первых, это кризисные явления в социально-экономической сфере, которые непосредственно влияют на семью и снижают ее воспитательный потенциал. Во-вторых, это причины психолого-педагогического свойства, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей в семье. В-третьих, это причины биологического характера (физически или психически больные родители, дурная наследственность у детей, наличие в семье детей с недостатками развития или детей-

инвалидов).

Среди объективных социально-экономических причин наиболее важны падение жизненного уровня и ухудшение условий содержания детей, сокращение социальной инфраструктуры детства и резкое снижение уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития, нерешенная жилищная проблема, дистанцирование школы от детей с трудными судьбами, резкий поворот в ценностных ориентациях общества, снятие многих моральных запретов и др.

Усугубляют семейное неблагополучие просчеты воспитания в семье. Очень часто между родителями и ребенком наблюдается эмоциональное отвержение. Гиперопека, когда ребенку не дают проявить элементарную самостоятельность, изолируют его от окружающей жизни, также имеет за собой негативные последствия в будущей жизни ребенка. Непоследовательность и противоречивость воспитания, которые характеризуются разрывом между требованиями к ребенку и контролем за ним, несогласованностью педагогических действий родителей дезориентируют ребенка. непонимание закономерностей и своеобразия личностного развития детей и несоответствие требований и ожиданий родителей возможностям и потребностям детей также усугубляют психологическое состояние ребенка. Негибкость родителей в отношениях с детьми, которая выражается в недостаточном учете ситуации, навязывании ребенку собственного мнения, резкой смене отношения к ребенку в различные периоды его жизни – также нередкие ошибки родителей в воспитании. Тревожность и страх за детей, которые приобретают навязчивый характер, заставляют их прибегать к постоянным запретам и предостережениям. Авторитарность воспитания, навязывание своего мнения и готовых решений, стремление к строгой дисциплине и ограничению самостоятельности детей, использование принуждения и репрессивных мер, включая физические наказания, постоянный контроль за действиями ребенка не позволяют проявить самостоятельность, что замедляет социализацию, а также гиперсоциальность, когда родители пытаются строить воспитание по определенной заданной схеме, не учитывая индивидуальности ребенка, предъявляя к нему завышенные требования без надлежащего эмоционального контакта, отзывчивости и чуткости. Перечисленные просчеты в воспитании часто встречаются в семьях социального риска.

Ослабление или даже разрыв семейных связей между детьми и родителями также вызывают сверхзанятость родителей, конфликтные ситуации в семье, пьянство родителей, случаи жестокого обращения с детьми (физического, психического, сексуального насилия), отсутствие благоприятной эмоциональной атмосферы и др. Отсутствие или недостаток в семье эмоционального и доверительного общения родителей с ребенком, теплоты и ласки приводят к состоянию психической депривации.

Таким образом, по всей совокупности причин и факторов, вызывающих се-

мейное неблагополучие по отношению к ребенку, определяющими являются субъективные факторы и причины психолого-педагогического характера, т.е. нарушения в межличностных внутрисемейных отношениях и дефекты воспитания детей в семье. Иными словами, патогенным фактором выступает не состав и структура семьи, не уровень ее материального благополучия, а сформировавшийся в ней психологический климат.

Семейное неблагополучие порождает массу проблем в развитии детей, их поведении, образе жизни, приводит к нарушению ценностных ориентаций и угрожает жизни и здоровью детей. Одной из самых эффективных технологий на этапе раннего выявления детского и семейного неблагополучия является *профилактика*.

Мероприятия первичной профилактики семейного неблагополучия направлены, в первую очередь, на работу с семьями и детьми, не имеющими факторов риска формирования семейного неблагополучия и не находящимися в ситуации семейного неблагополучия. Они ориентированы на раннюю профилактику семейного неблагополучия путем направления усилий на работу с детьми, будущими родителями, беременными женщинами и семьями с целью возрождения института семьи и брака, формирования и сохранения нормальных семейных отношений, ориентации на здоровый образ жизни.

Технологии первичной профилактики семейного неблагополучия включают: технологии укрепления семьи и семейного благополучия; технологии формирования ответственного родительства; технологии формирования здорового образа жизни; технологии формирования и укрепления репродуктивного здоровья юношей и девушек; технологии профилактики инфекций, передающихся половым путем; технологии предупреждения ранней сексуальной активности; технологии профилактики девиантности, асоциальности; технологии формирования ценностей семейной жизни; технологии формирования служб правовой помощи детям, подросткам, семье и др. [3].

Одним из средств профилактики семейного неблагополучия является организация обучающих курсов для родителей, направленных на повышение их компетентности в вопросах воспитания детей, решения проблем (психолого-педагогических, социальных, юридических), возникающих в семьях, воспитывающих детей (здоровых и с ограниченными возможностями). Сотрудниками кафедры менеджмента и образовательных технологий Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова была разработана дополнительная общеобразовательная (общеразвивающая) программа для родителей (законных представителей) несовершеннолетних по основам детской психологии и педагогики **«Формирование ответственного и позитивного родительства»**, целью которой является повышение родительско-воспитательной компетентности и готовности быть успешными родителями, формирование ценностных ориентаций, способствующих формированию от-

ветственного и позитивного родительства, стимулирование процессов саморазвития и личностного роста. Программа предназначена родителям несовершеннолетних детей, родителям детей с ОВЗ и детей-инвалидов, детей с девиантным поведением, усыновителям, приемным родителям, опекунам, попечителям, кандидатам в замещающие родители.

Программа состоит из четырех разделов.

Первый раздел *«Государственное регулирование вопросов семьи и детства»* представлен широким кругом вопросов, посвященным государственной семейной политике в Российской Федерации. Данный раздел способствует расширению гражданско-правовых знаний родителей, развитию соответствующих компетенций, необходимых для формирования ответственной родительской позиции.

Второй раздел *«Семейная психология и педагогика: теория и практика»* предусматривает повышение компетентности в вопросах семейного воспитания, традиций и ценностей российской семьи, детско-родительских отношений, обеспечения безопасной среды для проживания и формирования личности ребенка в семье.

В третьем разделе *«Основы детской психологии»* рассматриваются общепсихологические, культурологические основы формирования и развития ребенка в современной российской семье, предусматривается формирование общекультурных и социально-психологических компетенций родителей.

В четвертом разделе *«Психолого-педагогические основы воспитания детей с нарушениями в развитии и поведении»* рассматриваются особенности воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, приемных детей и детей с нарушениями поведения.

Содержание программы разворачивается посредством решения системы конкретных задач:

- повышение мотивации к самостоятельному развитию родительских компетенций, необходимых для выстраивания гармоничных семейных отношений;
- содействие развитию ключевых компетенций родителей;
- повышение уровня осведомленности и информированности в современных теоретических подходах к воспитанию ребенка;
- пропаганда общественно-позитивных образов семьи, отца, матери, родного дома;
- содействие развитию навыков родительского самообразования;
- оказание индивидуальной психологической поддержки семьям, воспитывающим приемных детей, родителям детей-инвалидов и детей с ОВЗ, родителям детей с девиантным поведением.

Занятия с родителями проводятся в форме лекций, тренингов, практических занятий с применением диагностических методик, круглых столов, деловых игр, индивидуальных и групповых консультаций.

Реализация программы учебного курса «*Формирование ответственного и позитивного родительства*» способствует, на наш взгляд, помогает родителям решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития детей, позволяет грамотно осуществлять сопровождение процесса их социализации и профессионального самоопределения, способствует профилактике детского и семейного неблагополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.
2. Воспитание ребенка в приемной семье: учебно-метод. пособ. / под ред. Л.П. Шустовой. – Ульяновск: УИПКПРО, 2010. – 140 с.
3. Кожарская В.И., Ослон В.Н. Психосоциальные технологии в работе с неблагополучной семьей: учебно-метод. пособ. – Пермь, 2004.
4. Организация взаимодействия общеобразовательных организаций с родителями обучающихся в условиях новых Федеральных государственных образовательных стандартов: методические рекомендации / авт.-сост. Л.П. Шустова, Е.Л. Петренко. – Ульяновск: УИПКПРО, 2014. – 144 с.
5. Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, В.М. Маркиной. – М.: Вариант, 2015. – 100 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ю.И. Щербакова

*кандидат психологических наук, педагог-психолог МБОУ «школа № 30»
(Россия, Московская обл., Балашиха) E-mail: yuliaivanovna1963@mail.ru*

В статье доказывається существование взаимосвязи толерантности в межличностных отношениях и субъективного экономического благополучия старшеклассников. Выявляются детерминанты толерантности личности, опосредующие представления старшеклассников о субъективном экономическом благополучии, – гендерные и культурно-конфессиональные.

Ключевые слова: *толерантность в межличностных отношениях, интолерантность, субъективное экономическое благополучие, ценностные ориентации.*

STUDY OF THE INTERRELATIONSHIP OF TOLERANCE IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AND SUBJECTIVE ECONOMIC WELL BEING OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Ju. I. Sherbakova

candidate of psychological sciences, pedagogue-psychologist of the MBOU «School № 30» (Russia, Moscow Region, Balashikha) E-mail: yuliaivanovna1963@mail.ru

The article proves the existence of a relationship between tolerance in interpersonal relations and subjective economic well-being of high school students. Identified determinants of personal tolerance, mediating the views of high school students about subjective economic well-being: gender and cultural and confessional.

Key words: *tolerance in interpersonal relations, intolerance, subjective economic well-being, value orientations.*

Термин «толерантность» в русском языке стал употребляться сравнительно недавно. До этого в работах русских философов И.А. Ильина, В.С. Соловьева, толковых словарях В. Даля, С.И. Ожегова употребляется понятие «терпимость». С.И. Ожегов дает следующее определение: «Терпимость – терпимое отношение к чему-нибудь. Терпимый – такой, кто может терпеть, с которым

можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру» [4].

Наряду с термином «толерантность» существует прямо противоположное ему по смыслу понятие – «интолерантность». Некоторые определения интолерантности даются в контексте изучения межэтнических отношений. Акцент в данных определениях делается на негативные поведенческие проявления в действиях по отношению к другому человеку.

Выделяются такие проявления интолерантности, как этноцентризм, агрессивность и т.д. [7].

По данным ряда исследователей, на толерантность в отношениях представителей различных этнических групп влияют положительный опыт взаимодействия друг с другом, владение языком другой группы, валентность и определенность этнической идентичности, уровень воспринимаемой дискриминации и религиозности, сложившиеся стереотипы восприятия, наличие в культурах этносов ценностных ориентаций на терпимость к другим людям (И.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, А.Н. Татарко, Г.У. Солдатова, О.Д. Шарова, Л.Д. Шайгерова и др.).

В работах этнопсихологов более представлен анализ «внешних» детерминант толерантности, тогда как в исследованиях толерантности личности акцент делается на изучение «внутренних» индивидуально-психологических предпосылок толерантных (интолерантных) отношений, психологических механизмов толерантности. Данное направление предполагает исследование толерантности как одной из характеристик личности, формируемой в результате влияния множества социальных и психологических факторов, действующих в одном направлении и в целом формирующих позитивное или негативное отношение человека к другим людям. Эмпирические исследования, проводимые на протяжении многих лет зарубежными и отечественными психологами, показали, что личностными детерминантами толерантности являются способность к эмпатии, устойчивость к неопределенности, ментальная гибкость (флексибильность), коммуникативная толерантность, альтруизм, ощущение безопасности, умение брать на себя ответственность, внутренний локус контроля и др.

«Субъективный экономический статус» определяется как самооценка человеком своего материального благосостояния и своих экономических возможностей, отнесение себя к какой-либо имущественной группе (к богатым, людям среднего достатка, бедным). В соответствии с этим критерием человек переживает свою принадлежность к определенной социальной группе, ведет себя в соответствии с ее стандартами, нормами поведения.

Проблема изучения взаимосвязи оценки человеком своего материального благосостояния и личностных характеристик – одна из наиболее сложных и малоисследованных областей психологии. В работе, проведенной А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко, изучалось влияние субъективного экономического

статуса на ценностные ориентации личности. Исследование осуществлялось в 1999 г. в Московском регионе, выборка состояла из 818 человек. Для изучения ценностных ориентаций респондентов применялась методика М. Рокича (в адаптации В.А. Ядова). Для выделения групп респондентов с низким, средним и высоким субъективно-экономическим статусом использовалось субъективное шкалирование.

Исследование выявило, что для группы респондентов с низким субъективно-экономическим статусом наиболее важными являются терминальные ценности: семья, здоровье, материальная обеспеченность, работа и любовь, а также инструментальные ценности: честность, образованность, предприимчивость, ответственность и твердая воля. Наименее значимыми для респондентов с низким субъективно-экономическим статусом являются терминальные и инструментальные ценности: красота, развлечения, собственность, непримиримость к недостаткам в себе и других, рационализм и широта взглядов.

Наиболее важные терминальные и инструментальные ценности для группы респондентов с высоким субъективно-экономическим статусом – это здоровье, любовь, семья, друзья, работа, образованность, предприимчивость, твердая воля, независимость и честность. Наименее значимыми для респондентов с высоким субъективно-экономическим статусом являются терминальные и инструментальные ценности: собственность, развлечения, счастье других, познание, непримиримость к недостаткам в себе и других, чуткость, исполнительность и рационализм.

Интересно, что ценность «терпимость» получила одинаково высокое среднее значение рангов в выборках респондентов с высоким и низким уровнем субъективно-экономического статуса (соответственно, 6,32 и 6,37). Как мы видим, небольшие, не значимые с точки зрения математической статистики различия есть в пользу респондентов с высоким уровнем субъективно-экономического статуса [1].

Однако можно предположить, что данная закономерность имела место на первых этапах перестройки в российском обществе в период так называемых «лихих 1990-х», когда только начиналось имущественное расслоение граждан, но актуальны были морально-нравственные нормы советского периода. Сегодня, когда выросло и стало самостоятельным уже новое постперестроечное поколение, когда существенными явлениями жизни людей стали стратификация общества, безработица, массовая миграция, этническая и религиозная идентификация, можно говорить об изменениях взглядов наших сограждан.

Данное заключение подкрепляется результатами социо-логических исследований, проведенных в рамках известного международного проекта «Всемирное исследование ценностей». Исследования выявили, что в зависимости от показателей социально-экономического развития социума уровень толерантности значительно варьируется как в странах мира, так и в регионах России. Разви-

вающиеся страны проигрывают большинству развитых стран в рейтинге толерантности вследствие ряда экономических и социокультурных причин: низкие показатели ВВП, коррупция, отсутствие законности и правопорядка, низкий уровень доверия правительству [3].

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи толерантности в межличностных отношениях и «субъективного экономического благополучия» (оценка уровня жизни и эмоционального благополучия в экономической сфере жизнедеятельности) учащихся старших классов. Актуальность выбранной темы определяется тем, что объективные данные о воздействии социально-экономических, национальных и религиозных факторов на проблемы толерантности являются важной предпосылкой выработки адекватных решений в области социальной политики, воспитания, образования и профилактики экстремизма среди молодежи.

Исследование было проведено в 11 классе МБОУ «Школа № 30» г. Балашиха Московской обл. Объем выборки пилотажного исследования – 27 человек. Учащимся были предложены для заполнения две методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (авторы – Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев и Л.А. Шайгерова) [6] и опросник субъективного экономического благополучия (автор – В.А. Хащенко) [10]. Дополнительно было предложено ответить на вопросы о национальной, религиозной и территориальной идентификации. Полученные данные обрабатывались статистическими методами: корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r Спирмена, оценка значимости различий по U -критерию Манна-Уитни на основе компьютерной программы SPSS 13.0 for Windows.

У 93 % опрошиваемых в нашем исследовании средний уровень толерантности. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Корреляционный анализ показателей, полученных с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» и методики субъективного экономического благополучия, показал наличие определенных статистически значимых связей между «общей толерантностью» и «субъективным экономическим благополучием» личности. Обнаружена прямая корреляция между «общей толерантностью» и «субъективным экономическим благополучием» ($r_s = 0,459$ при $p = 0,016$). Это значит, что чем выше толерантность, тем выше «субъективное экономическое благополучие» личности.

Однако открытым остается вопрос о причинно-следственных связях между «субъективным экономическим благополучием» и толерантностью личности. Исходя из дальнейшего анализа, мы предполагаем, что именно толерантное, терпимое отношение к жизни и окружающим людям влияет на ощущение экономического благополучия. Дело в том, что в нашей выборке больше девушек (59 %), чем юношей (41 %), а девушки по природе менее агрессивны. Это подтверждает и наше исследование. Сравнительный анализ с помощью U -критерия

Манна-Уитни выявил существенно более высокие показатели «личностной толерантности» и «субъективного экономического благополучия» у девушек, чем у юношей. Кроме того, в нашей выборке преобладали юноши и девушки, идентифицирующие себя с православием (63 %). Сравнительный анализ показателей православных и атеистов в нашей работе выявил, что православные респонденты значимо превосходят атеистов по показателям «социальная толерантность» и «субъективное экономическое благополучие».

Таким образом, на нашей выборке мы можем констатировать тот факт, что гендерные и религиозные аспекты, опосредованные воспитанием в определенной культурной традиции, оказывают существенное влияние на толерантность, а это, в свою очередь, определяет ощущение субъективного экономического благополучия личности. К сожалению, нам не удалось сравнить показатели толерантности и экономического благополучия коренного населения и приезжих, так как в нашей выборке оказалось 88 % юношей и девушек, не считающих себя коренными жителями г. Балашиха (в районе живет много семей военных, переведенных в этот регион).

Мы уверены, что исследование взаимосвязи толерантности и субъективного экономического благополучия старшеклассников необходимо продолжать. И в каждом регионе России, возможно, будут свои детерминанты толерантности личности, учет которых позволит более рационально выстраивать социальную региональную политику, предотвращать конфликтные ситуации в молодежной среде.

Важным направлением по формированию установок толерантного сознания в обществе является психолого-педагогическая деятельность. Специалисты считают, что толерантному взаимодействию необходимо учить: позиционировать в учебных структурах, воспитывающих подрастающее поколение, отношение к толерантности как человеческой ценности; формировать осознание своих предубеждений в отношении к другим людям и необходимости бороться с ними; осуществлять просвещение по вопросам религиозного многообразия; формировать навыки конструктивного разрешения конфликтов, позитивную самооценку, эмпатию, коммуникативные навыки; обучать контролю отрицательных эмоций [5; 7–9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2003. – 436 с.

2. Лебедева И.М., Татарко А.Н. Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межкультурного взаимодействия в поликультурных регионах России // Этниче-

ская толерантность в поликультурных регионах России / под ред. И.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: Из-во РУДН, 2002.

3. *Немировская А.В.* Влияние качества жизни на социальную толерантность: компаративный подход. Круглый стол 5: Толерантность и миграция. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие // Мат-лы IV Очередного всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – URL: http://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html

4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Темп, 1980.

5. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.

6. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

7. *Ризрдон Б.Э.* Толерантность – дорога к миру. – М.: Бонфи, 1996. – 304 с.

8. *Солдатова Г.У.* Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2001. – Вып. 1-2. – С. 90–100.

9. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.Д., Шарова О.Д.* Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000. – 110 с.

10. *Хащенко В.А.* Социально-психологическая детерминация субъективного экономического благополучия: дис. ... докт. психол. наук. – М., 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

От Редакционной коллегии	3
Аветисян Н.А. Воспитание детей с отклонениями в поведении	5
Андреев А.П., Вихрян А.П., Смолик Н.Г. Социальная безопасность: проблемы научного определения	33
Андрианова Р.А. Социально-педагогический ресурс профилактики ксенофобии и экстремистского поведения субъектов образования	40
Архипенко И.И. Взаимосвязь прокрастинации и агрессивности личности	51
Аршинова А.И., Давыдов В.Н. Культурные индустрии в контексте информационной безопасности молодежи	55
Астрова Л.С., Зверобоева Е.Б., Мулина Е.В. Воспитание – основа успешной социализации студентов. Профилактика асоциальных явлений	66
Ахмедов К.В. Социальные предпосылки химической зависимости	74
Белоус А.Ю. Реакция молодежи на информацию о терроризме и экстремизме в Итернете	77
Белоус Е.Н., Ерофеев М.М. Культура здорового образа жизни и социальный иммунитет молодежи	81
Быков Е.П. Специфика детерминации молодежного экстремизма как угрозы социальной безопасности в современной России	85
Волчанская В.О. Ключевые аспекты успешности социально-психологической адаптации в контексте вызовов подросткового возраста	93
Гогиберидзе Г.М. Духовно-нравственное воспитание как значимый ресурс обеспечения социальной безопасности	98
Ермолаева С.А. Социальный иммунитет учащихся и проблемы его формирования в условиях становления сложного общества	106

Завражин С.А. Подходы к социализации детей из семей мигрантов в поликультурном образовательном пространстве	112
Карина О.В. Социальная полезность как ресурс обеспечения социальной безопасности современной молодежи	121
Касимова И.А. Организация системы психологической подготовки педагогов к действиям в чрезвычайных ситуациях	126
Клейберг Ю.А. Современные тенденции психологической безопасности личности в рискогенном социуме: девианто-логический подход	131
Коларов Г.И. Испанский вектор ИГИЛ	139
Конобеевская Н.Н. Взаимосвязь субъективно переживаемого одиночества и адаптации студентов	145
Крылова С.В. Формирование основ социальной безопасности у дошкольников	151
Кудряшев А.В. Попытки преодоления безнадзорности детей и подростков в годы Первой мировой войны	156
Курганова В.А. Взаимосвязь личностных характеристик и отношения к социальной полезности подростков	159
Лазарева М.Е. Основы безопасности детей дошкольного возраста	163
Лученкова М.А. Бенефактантность в контексте протестных деструктивных настроений современной молодежи	165
Ляпин А.С. Программа профилактики ксенофобии и экстремизма в образовательной среде в системе повышения квалификации педагогических работников	170
Марахова В.А., Хорсева Н.И.	176

Профилактическая деятельность по здоровьесбережению детей – пользователей мобильными устройствами в общеобразовательных учреждениях	
Меркуль И.А.	183
Сравнительный анализ некоторых личностных особенностей кандидатов в замещающие родители	
Михайлова М.С.	193
Деятельность педагога-психолога по регулированию конфликтов в учреждении итернатного типа	
Плахута О.Г.	201
Теоретико-методологический анализ программ школ приемных родителей	
Привалова Т.В.	211
Безопасность ребенка в детском саду и дома	
Прокопенко А.В.	214
Направления социально-педагогической деятельности в сфере профилактики экстремизма среди подрастающего поколения	
Руднева О.Н.	223
Профилактика притеснения среди воспитанников разновозрастной группы	
Савостьянов А.И.	229
Роль артистизма в профессиональной деятельности теле-радио журналиста	
Сергеев Г.Г., Берестова О.А., Мирмович Э.Г.	237
Идея доведения самозащитного эффекта эвакуационных тренировок у обучающихся до рефлексорного уровня	
Трушкина З.Р.	244
Работа с подростками девиантного поведения	
Ужастова О.А., Мягкова М.А.	248
Формирование национальной идентичности у детей дошкольного возраста как фактор безопасного поведения в будущем (из опыта практической деятельности)	
Унусян У.В.	253
Обеспечение безопасности в дошкольных учреждениях как фактор укрепления социальной безопасности в современной России	

Хука В.Н.	264
Патриотизм как основа противодействия терроризму и экстремизму	
Чалдышкина Н.Н.	267
Формы и технологии духовно-нравственного воспитания студентов (на примере работы клуба православной молодежи «Пока горит свеча»)	
Шинкаренко Т.В.	274
Представления о социальной полезности у современной молодежи	
Шустова Л.П.	277
Формирование ответственного и позитивного родительства как фактор профилактики семейного неблагополучия	
Щербакова Ю.И.	286
Исследование взаимосвязи толерантности в межличностных отношениях и субъективного экономического благополучия старшеклассников	

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции*

(Коломна, 29 сентября 2017 г.)

Редактор *Н.В. Малаховская, Е.Н. Белоус*
Технический редактор *Т.А. Капырина*

Подписано в печать 04.12.2017. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 25,18. Тираж 200 экз. Заказ 1697-13/4н

Отпечатано в копировально-множительном центре
ГОУ ВО МО «ГСГУ»

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30
Государственный социально-гуманитарный университет